

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ЦИРКУМПОЛЯРНОМ СЕВЕРЕ

Из Таны, Норвегия в Октемцы, Якутия, Россия

Гаргия Конференция по Местному и Региональному Развитию (2004-14)

Тур Герцен и Грег Халсет (ред.)

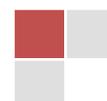
Тематическая Сеть Университета Арктики по Местному и Региональному Развитию

Университет Тромсё / Арктический Университет Норвегии,

Университет Северной Британской Колумбии

2015

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

Эта книга издана совместно:

- Финансово-Экономическим Институтом Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова
- Институтом Развития Сообществ Университета Северной Британской Колумбии (UNBC)
- Тематической Сетью Университета Арктики по Местному и Региональному Развитию Севера

Издательство:

- Информационный проект СВФУ «Новый мир Арктики» (arcticjournal.s-vfu.ru)
- Издательская Серия Института Развития Сообществ UNBC (<http://www.unbc.ca/community-development-institute>)
- Академическое издательство Septentrio библиотеки Университета Тромсё – Арктического Университета Норвегии (<http://septentrio.uit.no/>)
 - Septentrio Conference Series, номер 1, 2015
 - eISSN: 2387-3086
 - ISBN: 978-82-91378-42-8 (PDF)
 - DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/scs.2015.1>

Research having an impact.
People making a difference.

Uit / THE ARCTIC UNIVERSITY
OF NORWAY

Рецензируемая публикация

Все публикуемые материалы принадлежат их владельцам

© Copyright, 2015

Институт Развития Сообществ UNBC: Принс-Джордж, Британская Колумбия, Канада
Тематическая Сеть Университета Арктики по Местному и Региональному Развитию Севера

Перевод на русский язык выполнен Юлией Логиновой

Все фотографии являются собственностью их авторов
Фотография на обложке предоставлена Франком Ингиле (Frank Ingilæ), Мэр Таны,
Норвегия

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ**Предисловие – Грег Халсет****Введение – Тур Герцен****Конференция Гаргия–Октемцы – Тур Герцен****1 Местное управление и развитие – рука об руку**

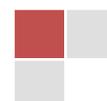
- 1.0 *«Оно должно быть ориентированным на проблемы и их решение»*
- 1.1 Международное партнерство в развитии местного сообщества как условие устойчивого развития сельских территорий Севера России – Оксана Романова и Клавдия Барашкова
- 1.2 Международное сотрудничество северных регионов как фактор повышения уровня и качества жизни населения – Вера Сморчкова и Алексей Титовский
- 1.3 Управление устойчивым развитием местных сообществ в северной России – Галина Князева и Екатерина Князева
- 1.4 Муниципальное управление и кризис-менеджмент в муниципалитете Гамвик в Северной Норвегии: Роль и участие местных органов власти и общественных организаций – Тур Герцен

2 Экология, устойчивое развитие бизнеса и сообщества

- 2.0 *«Промысел трески в течение тысячелетий или 50 лет бурения нефти?»*
- 2.1 Жизнеспособные сообщества на Севере? – Нильс Аарсетер
- 2.2 Местное и региональное развитие для более устойчивых сообществ и регионов в сельской Коми – Юлия Логинова
- 2.3 Муниципалитет Нордкап, сообщество на краю в процессе развития – Стиг Хансен
- 2.4 Норвежская политика развития для Севера и для будущего Финнмарка – Гуннар Рейнхолдцен

3 Молодежь, предпринимательство и сельское развитие

- 3.0 *«Нет будущего без молодых»*
- 3.1 Работа и предпринимательство в Альте 2009-2012 – Тур Хельге Рейнснес Моен и Тронд Ейнар Персен
- 3.2 От Ижмы к Корткеросу: создание партнерств развития и сетевого сотрудничества в Республике Коми: вызовы для молодых предпринимателей – Валерия Герцен
- 3.3 Проект Гамвик – рыболовство среди молодежи – Ойвинд Берг и Тур Герцен

4 Спорт, туризм и местное развитие

4.0 *«Нордкап – это не только туристическая достопримечательность»*

4.1 Спорт, туризм и развитие сообщества: пример Ижмы – Юлия Логинова и Валерий Рочев

4.2 Спорт, энтузиазм и промышленное развитие в удаленных сельских поселениях? – Ингве Йохансен

4.3 Национальные праздники как мультипликатор развития этнотуризма в Республике Коми – Галина Габушева

4.4 Развитие туризма в Саами сообществах в Финляндии – Еева-Маарит Аикио

5 Проблемы развития в местах проживания коренных народов

5.0 *«Между традициями и современностью ...»*

5.1 Природа Финнмарка между традиционным использованием, международным капиталом и центральной политической властью – Свейн Лунд

5.2 Право на традиционные ресурсы и программы развития – Стейнар Педерсен

5.3 Влияние промышленного освоения на коренные народы и сообщества в северной Якутии – Вячеслав Шадрин

5.4 Проблемы развития коренных сообществ в Шведской Лапландии – Стефан Микаелсон

6 Сельская местность в глобализованном мире

6.0 *«Мы должны задавать правильные вопросы...»*

6.1 Развитие сельских мест в глобализованном мире: сельское развитие, привязанное к месту, на примере северной Британской Колумбии, Канада – Грег Халсет, Дон Мансон, Лаура Райзер, Сеан Маркей и Марлин Моррис

6.2 Социально-экономические детерминанты инновационного развития северных территорий России – Наталья Охлопкова

6.3 Стратегии преодоления на Севере: модель для реструктуризации сообщества на примере Северной Норвегии – Нильс Аарсетер

6.4 Образование и развитие Саами, между традициями и современностью – Ян Генри Кескитало

7 Заключение: Развитие знаний и компетенций для сельского развития

7.0 *«Работа сделана и уроки выучены...»*

7.1 Десять лет развития знаний и потенциала: Работа сделана и уроки выучены ... – Тур Герцен

7.2 Послесловие – Оксана Романова

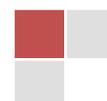
Биографии авторов

Фотография предоставлена Оксаной Романовой

Двигаясь вперед:

Участники первой Гаргия-Октемцы конференции и воркшопа по местному и региональному развитию, состоявшимся 23-24 июня 2014 года в г. Якутске и селе Октемцы Республики Саха (Якутия). Конференция называлась «Устойчивое Развитие Северных Территорий: Сельские Муниципалитеты в Условиях Новых Вызовов. Учимся на Примерах».

Предисловие

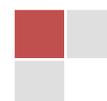
Грег Халсет (Greg Halseth)

Я очень рад, что принял участие в 10-й юбилейной международной конференции, организованной Тематической сетью Университета Арктики по местному и региональному развитию. Возможности, созданные с помощью этих ежегодных встреч в норвежских муниципалитетах Гаргия и Тана за последние 10 лет, являются лучшей практикой международного сотрудничества. Я принимал участие в работе развития сообществ на шести континентах и редко видел международную сеть, которая могла бы гордиться такими успехом, работой на практике, а также продолжающимися обсуждениями, которые достигнула эта сеть. Международные сети эффективны, когда они достигают множественных целей – и это то, что Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию удалось достичь.

Мое участие в этом году является частью обязательства конференции по обеспечению участия исследователей, которые специализируются на изучении различных аспектов социального и экономического развития в малых северных поселениях и регионах. На протяжении многих лет исследователи из широкого ряда учреждений с широким кругом знаний вносили свой вклад в конференцию по различным темам. В этом году на конференции было много сказано по поводу российского, скандинавского и канадского опыта. Каждый раз участники вносят большой вклад в дискуссию, а также узнают много нового.

Кроме того, в конференции принимают участие люди, заинтересованные в вопросах политики. На протяжении многих лет конференцию посещали разные представители государственного сектора, сообществ и различных некоммерческих организаций. И в этом году было обеспечено участие представителей широкого круга некоммерческих и государственных организаций. Их информация и мнения способствовали критическому обсуждению вопросов и помогли расширить и улучшить диалог.

Но развитие сообщества и экономические изменения происходят «на местах», в сообществах. Именно поэтому одним из ключевых преимуществ международной конференции является то, что она объединяет представителей сообществ, дает

возможность поделиться своими историями, послушать презентации и принять участие в обсуждениях. И в этом году, самым ценным было услышать от сообществ о развитии проектов, над которыми они работают, и об успехах, которые они добиваются.

Такой диапазон участия содействует не только широкой осведомленности и пониманию вопросов, важных для северных сообществ и экономического развития, но и созданию такой базы знаний, которая является ключевым инструментом для успешного решения проблем и использования возможностей. Кроме того, международная конференция и обсуждения, которые она поддерживает, помогают стимулировать создание новых профессиональных и дружеских отношений, новых договоренностей. По результатам конференции были созданы многие проекты и рождались обсуждения между исследователями, политиками и представителями общественности. И в этом году, волнение ведет к серьезной дискуссии о будущих проектах для лучшего понимания возможностей и проблем, стоящих перед северными сообществами и регионами.

Я должен упомянуть активную работу сети в мобилизации проектов в Норвегии и ряде российских республик. Прикладная работа, объединяя лучшее из уроков международной сети, помогла сообществам развиваться лучше. Такая помощь заключается в семинарах, где сообщества научились переосмысливать и заново объединять свои ресурсы для создания возможностей, которые соответствуют местным устремлениям для себя, своих детей, своего сообщества и региона. Такого наследие сети на сегодняшний день и ценный фундамент для начала новой деятельности.

Было очень приятно присутствовать на 10-летнем Юбилее международной конференции. Я многому научился и я надеюсь, что мой вклад был также ценен. Но 10-ая годовщина конференции также знаменует собой время для роста и изменения сети. Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы лично поблагодарить Тура Герцена (Tor Gjertsen), который создал основу для сотрудничества и деятельности, которые не имеют аналогов в международных исследовательских сетях. Я знаю, что это трудоемкий процесс, требующий жертв личной жизнью, но это наследие, которым он должен очень гордиться. Я также хотел бы поздравить Оксану Романову, заместителя директора Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета в Якутске, которая в настоящее время принимает руководство сетью. Времена постоянно меняются и существуют постоянные вопросы поддержания международного совместного сотрудничества. Тем не менее, я знаю, что в Ваших умелых руках сеть будет исследовать

новые возможности и будет опираться на успешный опыт для создания следующего поколения наследия и влияния. Я с нетерпением жду работы с Вами в будущем.

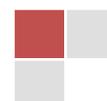
Мы все стремимся к созданию устойчивых сообществ, экономики, культуры и окружающей среды. Успех сети является самостоятельным огромным завещанием руководству и ее участникам. Учитывая, что сеть передается в новые и умелые руки, я с нетерпением жду дальнейшего успеха и обретения роли международного лидерства в рамках Университета Арктики в то время, как сеть использует свои возможности для обмена своим успехом и обучения других тому, что может быть достигнуто путем совместной работы.

Грег Халсет

Университет Северной Британской Колумбии, Канада

Greg Halseth

University of Northern British Columbia, Canada

Введение

Тип Герцен (Tor Gjertsen)

Большие проблемы стоят перед малыми поселениями. Сельские и удаленные регионы наиболее развитых экономик сталкиваются с долгосрочными экономическими и социальными изменениями. Эти изменения увеличиваются с ускорением темпов развития мировой экономики. По всему Циркумполярному Северу можно найти различные типы сообществ, в том числе сообщества коренных и не коренных народов; места с разными уровнем и типом зависимости от ресурсов; различные истории, экономики, политические структуры и демографические особенности; различные пространственные отношения с другими регионами; и различные возможности, чтобы справиться с изменениями и реагировать на них. Ключевой вопрос состоит в том, как лучше реагировать на эти изменения.

Есть несколько ключевых факторов, которые могут сыграть важную роль в реакции на изменения. Опыт экономических и социальных изменений в сообществах может быть схож, даже если местные детали отличаются. Существует хорошая возможность поддерживать взаимное изучение опыта различных сообществ. Такое взаимное изучение может быть основано на ключевых уроках, извлеченных в течение различных этапов процесса местного и регионального развития. Для государства, служащие и политики часто находятся на передовой в ситуациях, когда необходима помощь в урегулировании кризисов. Они должны реагировать независимо от темпа перемен. Имеются возможности для обмена опытом, сотрудничества и совместных партнерств, которые могут помочь мобилизовать поддержку и ресурсы для небольших сообществ. Накоплено много академических знаний из разных контекстов, есть возможности для научного сообщества изучать опыт правительств и сообществ в зависимости от различных региональных и национальных особенностей, а также мобилизоваться и тестировать новые знания.

Возможность

В этой книге был объединен вклад многих авторов, чтобы проиллюстрировать элементы более целостного и комплексного подхода к местному и региональному развитию. По своей сути, книга поднимает критические вопросы и демонстрирует пути содействия

позитивным изменениям для сообществ, которые испытывают экономические и социальные преобразования. Вопросы и уроки, изложенные в этой книге, основаны на опыте, приобретенном в рамках проектов проведения семинаров по местному и региональному развитию и партнерствам, Гаргия Конференций и проектов Тематической сети по местному и региональному развитию, инициированной в 2003 году Университетским колледжем Финнмарка, Норвегия, в сотрудничестве с Университетом Арктики. Эти конференции были структурированы для решения конкретных проблем и включали проведение пленарных заседаний, диалогов и семинаров. Первая конференция по региональному развитию на Циркумполярном Севере была проведена весной 2004 года в "Gargia Fjellstue", гостевом доме и туристическом центре в небольшой общине Саамов за пределами Альты, где был расположен Университетский колледж Финнмарка.

Первая Гаргия Конференция была посвящена в основном планированию следующего воркшопа по местному развитию – в муниципалитете Тана, в восточной части провинции Финнмарка. В дополнение к своей функции в качестве места встречи и форума для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес для участников и заинтересованных сторон в местных и региональных семинарах по развитию, конференция была использована для создания знаний и возможностей в тематическом поле местного и регионального развития, среди профессорско-преподавательского состава факультета в рамках нового научно-исследовательского проекта, а также «практиков», которые принимали участие. Люди со специфическими знаниями и компетенциями в отношении различных вопросов из разных регионов и стран были приглашены в качестве основных докладчиков на конференции. Каждая конференция стратегически выбирает примерно от 40 до 50 представителей сообществ, представителей местного и регионального правительства, представителей агентств по развитию и исследователей для того, чтобы организовать эффективное обсуждение важнейших вопросов, стоящих перед малыми населенными пунктами. Они также проводились в сельской местности для того, чтобы сохранить практичность и направленность обсуждений. 9 из 10 конференций были проведены в "Gargia Fjellstue". Последняя конференция, состоявшаяся в Норвегии, проводилась в Танае, чтобы обозначить начало местных и региональных семинаров по вопросам развития и партнерствам. Десятилетие спустя, весной 2014 года, Гаргия Конференция по вопросам местного и регионального развития на Циркумполярном Севере, совместно с Тематической сетью Университета Арктики по местному и региональному развитию, были перенесены из Альты в Якутск, точнее Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова под руководством Оксаны

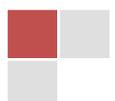

Романовой, вице-директора Института. В июне 2014 года она была ответственной за организацию первой международной конференции Гаргия-Октемцы в селе Октемцы, расположенном недалеко от Якутска. Именно здесь Тематическая сеть Университета Арктики организовала первые семинары развития и бизнес-школу в Якутии в 2009 году.

Гаргия Конференции были организованы в ответ на социальные и экономические кризисы, переживаемые в небольших местах по всему северу. Вначале, заинтересованные стороны попросили помощи, но реальной и практичной помощи. После работы, проведенной на местах в этих сообществах, была необходима большая платформа для обсуждения проблем и возможностей в новой сельской экономике. Гаргия Конференция предоставила возможность остановиться на конкретных вопросах и работать с ними. Конференций и диалога, однако, было недостаточно. Уроки и компетенции, которые были разработаны с помощью конференций, было необходимо поддерживать действиями. Было также сильное желание «экспорта» уроков, которые были обозначены другими регионами и странами на Циркумполярном Севере. Это привело к созданию в 2006 году Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию.

Вторая возможность заключалась в расширении и формализации предыдущих проектов местного развития и образовательных проектов в более комплексные семинары местного и регионального развития, которые бы способствовали совместным диалогам на местном уровне, а также с соседними сообществами, дальними партнерами и агентствами. Они начались с сельских поселений в провинции Финнмарк, Норвегия, но вскоре расширились на международном уровне. В этих сообществах, они функционировали, в первую очередь, как источник опыта и знаний, и партнеры, как заинтересованные стороны, приобрели самостоятельность в организации собственных семинаров местного и регионального развития. В целом, были проведены семинары в 42 поселениях в Северной Финляндии (2), Норвегии (12) и России (28) в период между 2004 и 2014 гг., половина из них включала в том числе бизнес-школы для 'стартапов' – людей, которые хотели начать свой собственный бизнес, – но также и для опытных социальных и бизнес предпринимателей.

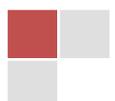
Опыт показал, что также важно развитие потенциала и обучение по вопросам местного и регионального развития. Помимо специальных программ подготовки семинаров по развитию и бизнес-школ, были разработаны продвинутые курсы по вопросам управления на местном и региональном уровне, которые преподаются Тематической сетью с 2006

года. Развитие потенциала осуществляется в основном за счет интеграции теории и знаний, основанных на практике и компетенциях. Есть связь с международными программами бакалавра и магистра, летними школами и институтами, а также программами обмена студентами и преподавателями, которые поддерживаются в рамках национальных и международных отношений в рамках Университета Арктики.

Посредством бизнес-школ, организованных в основном в России в связке с местными и региональными семинарами развития, международная сеть способствовала созданию множества новых предприятий и рабочих мест, и других инициатив местного развития. Обучение подразумевало овладение начальными навыками бизнеса и предпринимательской подготовки. Оно также сопровождалось программами формализованного обучения, которые включают в себя учебные мероприятия, такие как бизнес-планирование. Развитие местного опыта и поддержка непрерывного образования и подготовки были самым важным аспектом Тематической сети по местному и региональному развитию. В целом, семинары представляют собой многогранный и комплексный подход, который является практическим в своих целях и международным по своему масштабу. Они также построены на основе уважения к людям и разным культурам. Кроме того, компетенции, разработанные с помощью этих семинаров, мобилизуются посредством особого внимания на местные знания и ресурсы. Каждое мероприятие и событие, инициатором и организатором которого была Тематическая сеть, было структурировано так, чтобы способствовать открытости, уважению, пониманию и доверию, с тем чтобы направить взаимное обучение к эффективным действиям.

Эта книга отличается от других книг о местном и региональном развитии. Это не обычный академический текст. Здесь присутствует вклад политиков, чиновников и служащих разных уровней власти. Есть также вклад со стороны местных, региональных и национальных агентств по развитию. Эти вклады собираются вместе с голосами научных, деловых, некоммерческих, культурных, политических и общественных секторов. Кроме того, голоса включают в себя многие организации коренных народов и правительств со всего Циркумполярного Севера. В результате форма и формат глав в книге разнообразны. Некоторые являются формальными, некоторые построены в формате диалога, но все они стремятся к обмену опытом, решению проблем и мобилизации усилий для позитивных перемен. В этом состоит наша надежда, что через этот вклад, эта книга сможет служить координационным центром для обмена информацией и развития потенциала, который основывается на интеграции теоретических и практических знаний.

Структура

Книга открывается предисловием Грега Халсета (Greg Halseth), этим введением и историей Гаргия Конференций (включая информацию о местных и региональных семинарах развития). Основные главы включают в себя презентации последних шести конференций (2009-2014) с целью обозначить 10-летие Гаргия Конференции и поделиться наиболее полной и обновленной информацией.

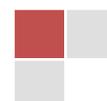
Первая глава ориентирована на роль муниципальных и региональных органов власти в поддержке и управлении изменениями и развитием в сельских сообществах по всему Циркумполярному Северу. Четыре автора выступали на Гаргия-Октемцы конференции, состоявшейся в июне 2014 года в селе Октемцы за пределами Якутска в Республике Саха (Якутия), Россия. Авторы: Оксана Романова и Клавдия Барашкова, Вера Сморгчова и Алексей Титовский, Галина Князева и Екатерина Князева и Тур Герцен (Tor Gjertsen).

Авторы работ во Второй главе обсуждают важную тему развития потенциала для устойчивого развития бизнеса и сообществ на Циркумполярном Севере. Кроме одного из авторов, все принимали участие в Гаргия-Тана Конференции в 2013 году. Авторы: Нильс Аарсетер (Nils Aarsæther), Юлия Логинова, Стиг Хансен (Stig Hansen) и Гуннар Рейнхолдцен (Gunnar Reinholdtsen).

Третья глава опирается на Гаргия Конференцию 2012 года «Молодежь, предпринимательство и развитие сельских районов». В центре внимания лежит вопрос о том, как сохранить молодежь в сельских сообществах и обучить ее для развития инноваций и предпринимательства. Авторы: Тур Хельге Рейнснес Моен (Tor Helge Reinsnes Moen) и Тронд Эйнар Персен (Trond Einar Persen), Валерия Герцен, Оувинд Берг (Øyvind Berg) и Тур Герцен (Tor Gjertsen).

Четвертая глава представляет собой сборник из четырех статей, которые исследуют вопросы, связанные со спортом, туризмом и развитием места в приполярных районах Севера. Авторы: Юлия Логинова и Валерий Рочев, Ингве Йохансон (Yngve Johansen), Галина Габушева и Еева-Маарит Аикио (Eeva-Maarit Aikio).

В Пятой главе собраны четыре статьи, которые исследуют тему контроля над природными ресурсами как необходимым условием социального и экономического развития коренных сообществ и регионов в приполярных районах Севера. Авторы: Свейн Лунд (Svein Lund),

Стейнар-Рональд Педерсен (Steinar-Ronald Pedersen), Вячеслав Шадрин и Стефан Микаелссон (Stefan Mikaelsson).

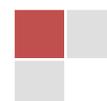
Шестая глава состоит из четырех статей, которые посвящены изучению того, как небольшие общины реагируют на вызовы, связанные с реструктуризацией глобальной экономики. Авторы: Грег Халсет (Greg Halseth), Дон Мансон (Don Manson), Лаура Райзера, Шон Марки (Sean Markey) и Марлен Моррис (Marleen Morris), Наталья Охлопкова, Нильс Аарсетер (Nils Aarsæther) и Ян Генри Кескитало (Jan Henry Keskitalo).

Заключительный раздел книги включает заключение Тура Герцена (Tor Gjertsen) и послесловие нового лидера Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию Оксаны Романовой.

Биографии участников размещены в конце книги.

Тур Герцен
Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Tor Gjertsen
UiT The Arctic University of Norway

Конференции Гаргия–Октемцы 2004-14:

Знания и развитие потенциала для устойчивого развития бизнеса и сообщества на Циркумполярном Севере

Тур Герцен (Tor Gjertsen)

Введение

Новый кризис в рыбном промысле в северной Норвегии усугубил те социальные и экономические проблемы, с которыми прибрежные населенные пункты уже боролись – банкротство предприятий рыбной градообразующей отрасли, рост безработицы и миграции. Как будто этого было недостаточно, тем не менее местным органам власти в этих отдаленных сельских поселениях северной периферии, особенно на побережье Финмарка (северная провинция Норвегии), пришлось урезать расходы на социальные услуги. Были распространены проблемы привлечения квалифицированного персонала и снижение качества основных услуг. Как обычно, много разных причин способствовали развитию кризисов в рыболовных сообществах Северной Норвегии: от снижения поставок сырья на обрабатывающие заводы до изменения в формах собственности, и реорганизации отрасли, как прямое следствие игры на рыбном рынке. Поскольку большая часть рыбы из этих небольших отдаленных сельских населенных пунктах уходила на экспорт, они пострадали от глобализации также как и городские центры; или, может быть, даже больше. Новая кризисная ситуация была воспринята многими местными жителями как порочный круг, из которого сложно было найти выход. Кроме того, никого за пределами этих рыболовных общин, казалось, не волновала такая ситуация, даже центральное правительство. Результатом явились рост пессимизма и миграция. В то время, как некоторые прибрежные муниципалитеты ожидали помощи извне, другие нашли свои собственные решения используя различные стратегии для управления кризисами для социальных и экономических перемен и развития.

Основной причиной и целью создания Университетского колледжа Финмарка (Finnmark University College, FiUC) и других региональных университетских колледжей в Норвегии в 1960-х было обучение специалистов, необходимых на периферии для активного содействия местному и региональному развитию. Это должно было быть сделано в основном посредством разработки более прикладных курсов, учебных программ и научных исследований. Они должны были быть основаны на потребностях и интересах

населения этих регионов. Это было сделано лишь частично. Оказалось, что центробежная сила в академических кругах была такой же сильной, как и во всех других секторах общества. Региональные колледжи хотели стать полноправными университетами, а не университетами прикладных наук второго сорта. Как следствие, часто они поворачивались спиной к своей оригинальной миссии: соответствующие знания и компетенции для людей на периферии.

В конце 1990-х годов среди жителей провинции Финнмарк было распространено мнение, как и во многих других регионах на периферии, что реформа региональных университетских колледжей не удалась. Несмотря на то, что FiUC был одним из региональных университетских колледжей в Норвегии с наибольшим числом децентрализованных курсовых и учебных программ, он попал в общую критику. Согласно мнениям сильнейших критиков на побережье Финнмарка, в том числе некоторых мэров муниципалитетов, задетых кризисом, FiUC воспринимался как «отдаленное от практики, самодостаточное учебное заведение, как и все остальные ..., с учебными программами и исследовательскими проектами совершенно неуместными для бизнесменов, так и общественного сектора в регионе ...».

Во времена нового кризиса, который накрыл отрасли рыболовства и переработки рыбы на берегу провинции Финнмарк в конце 20-го века, местные органы власти даже не стали обращаться за помощью к колледжу. FiUC не рассматривался как важный партнер. Может не вся критика была заслуженной, в силу, очевидно, отсутствия информации и/или недопонимания целей образования и научных исследований в нашем институте; но некоторые из нас думали, что нужно принять такие доводы всерьез. Многие чувствовали себя неуютно в такой ситуации и хотели сделать что-то, чтобы изменить ее. Весной 2003 года мы организовали междисциплинарную рабочую группу, которая называлась Ресурсная Группа, в Институте Бизнеса и Социальных наук, чтобы помочь прибрежным населенным пунктам и другим малым отдаленным сельским муниципалитетам в провинции Финнмарк решить проблемы в области развития.

«Выиграй – или проиграй ...»

В июне 2003 года мы организовали первый семинар местного развития в поселении Сёрверь (Sørvær), центре рыбной отрасли в муниципалитете Хасвик (Hasvik) на острове Сёрёйа (Sørøya) у побережья провинции Финнмарк. Последние три завода по переработке креветок и рыбы в этом муниципалитете обанкротились за год до этого, и

110 работников были уволены почти в одночасье. Это вызвало острый социально-экономический кризис в муниципалитете с населением немногим больше, чем 1 000 жителей. Мы также решили пригласить Лоппа (Loppa), соседний муниципалитет, который также с трудом справлялся с кризисом в рыбном промысле. Вместе с местными властями мы хотели выяснить, могут ли некоторые из социальных и экономических проблем быть решены путем более интенсивного межмуниципального сотрудничества. Они уже имели некий положительный опыт по объединению сил в секторе здравоохранения, где оба муниципалитета в прошлом имели проблемы подбора квалифицированных кадров. Тот факт, что одна и та же политическая партия Труда (Labor, DNA) была у власти в обеих муниципалитетах, был еще одним фактором, который, по нашему мнению, мог способствовать межмуниципальному сотрудничеству. Во-вторых, мы хотели использовать семинар развития в Сёрверь (Sørvær), чтобы узнать, может ли и каким образом такие институты как FiUC помочь в процессе решения социальных и экономических кризисов на практике. Эта вторая сторона вопроса была не очевидна, по крайней мере, для политического и административного руководства двух прибрежных муниципалитетов, приглашенных на семинар. Их скептицизм отражается в названии презентации, которое выбрал один из глав местной администрации Лоппа (Loppa): «Выиграй – или проиграй». Если FiUC не удалось бы убедить представителей из Хасвик (Hasvik) и Лоппа (Loppa), что они действительно могут помочь в трудные времена, мы не должны были злоупотреблять их временем.

Помимо децентрализованных учебных программ, например, в области управления бизнесом в обоих муниципалитетах, FiUC был вовлечен в различные проекты исследований и развития в обоих муниципалитетах, в том числе в области рыболовства и рыбоводства. Такая информация не только помогла улучшить напряженную атмосферу в начале семинара, но и открыла дверь новым проектам сотрудничества. Тем не менее, наиболее позитивным результатом встречи было восстановление доверия, так важного для любого вида сотрудничества. Направляя 15 управленцев, преподавателей и исследователей на семинар развития в Сёрверь (Sørvær) для обсуждения проблем развития с местным населением, в том числе политическими и административными руководителями муниципалитетов, FiUC и его представители зарекомендовали себя как полезные и надежные партнеры. Семинар развития был успешным по любым стандартам и имел непосредственные положительные эффекты, в первую очередь, в разработке новых прикладных курсов и учебных программ «на заказ», с целью соответствия знаниям и компетентности необходимой для муниципалитетов и местных предприятий для решения проблем.

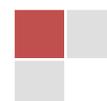

Политическое руководство обеих муниципалитетов осознало, что они не в состоянии справиться с социальными и экономическими проблемами без помощи извне. Они не имеют необходимых людских, организационных или экономических ресурсов. Из-за экономических проблем, вызванных кризисом в рыболовстве и банкротством основополагающих компаний рыбной промышленности, муниципалитет Хасвик (Hasvik) получил особый статус под прямым руководством и контролем государства ('ROBEK'-list). Но в то же время он получил дополнительное государственное финансирование, чтобы найти собственный путь выхода из кризиса путем реорганизации и укрепления потенциала в государственном и частном секторах (omstillingskommune), 2003-08 гг. НУТ, местное агентство развития (Hasvik i utvikling), было создано муниципалитетом весной 2003 года, чтобы встать во главе новых бизнес и социальных проектов и процессов развития.

Местные семинары развития и партнерства

Первым шагом, обязывающим FiUC и муниципалитеты в провинции Финнмарк к сотрудничеству, являлась разработка совместных научных исследований и проектов развития для местных и региональных воркшопов и партнерств по вопросам развития, в основном основанных на нашем опыте с семинарами развития в Сёрверь (Sørvær). Изменив формулировку «семинар» на «воркшоп» и добавив термин «партнерство», мы хотели обозначить ориентацию на решение конкретных проблем, прикладной профиль посредством интеграции практических и теоретических знаний, сочетание развития потенциала, научных исследований и практической работы по развитию, и в конце концов, необходимость создания тесного и постоянного сотрудничества на основе соглашений о партнерстве между муниципалитетами и научными учреждениями, такими как FiUC, Инновации Норвегии (Innovation-Norway), и т.д. Через некоторое время мы включили в проект бизнес-школу, поскольку кризисы в прибрежных поселениях почти всегда сопровождались увеличением безработицы. В силу того, что наши ресурсы были слишком ограничены, мы должны были выбирать приоритеты. Первый приоритет был отдан малым отдаленным сельским муниципалитетам, наиболее нуждающимся в помощи не только на побережье, но и внутри провинции Финнмарк, включая Саами муниципалитеты Каутокейно (Kautokeino), Карашок (Karasjok) и Тана (Tana).

В период с 2003 по 2013 гг., мы организовали 12 локальных и региональных семинаров развития с участием 9 из 19 муниципалитетов округа. В некоторых муниципалитетах,

таких как Нордкап (North Cape), мы провели несколько семинаров в течение двух лет (2010-12). Большие, городские центры, такие как Альта (Alta), Хаммерфест (Hammerfest) Киркенес (Kirkenes) и муниципалитет Сёр-Варангер (Sør-Varanger) могли справиться самостоятельно. Даже если рыбный промысел также является важной частью экономики в этих муниципалитетах, они не были затронуты так сильно, как более мелкая и отдаленная рыболовная ловля, в силу их более диверсифицированной экономики. Основные образовательные и научные институты в провинции также расположены здесь, чем они могли в полной мере воспользоваться. Как центры регионального роста, они также должны были содействовать развитию небольших удаленных муниципалитетов, в основном, через формирование региональных агентств развития. Однако, доступные человеческие и экономические ресурсы, необходимые для региональных инициатив в области развития, были ограничены.

Гаргия – подходящее место встречи академиков и практиков

Вскоре после того, как проект воркшопов и партнерств для местного и регионального развития был запущен осенью 2003 года, мы почувствовали необходимость общего места встречи. Гаргия Конференция во вопросам регионального развития на Севере, созданная весной 2004 года, на основе концепции и опыта семинаров развития в Сёрверь (Sørvær) годом ранее, казалась правильным решением. Помимо планирования новых местных или региональных воркшопов развития и оценки прежних, развитие знаний и наращивание потенциала по вопросам местного и регионального развития вскоре стало главной целью конференции. Создание площадки для обсуждения общих вопросов для академиков и практиков из всех секторов общества оказалось очень продуктивным подходом как в связи с развитием новых учебных программ, так и для конкретного решения проблем в муниципалитетах, участвующих в проекте.

После успешно проведенного воркшопа развития в недавно созданном регионе проживания коренных народов Авджоварри (Avjovarri Indigenous Region) (включающим муниципалитеты проживания Саами: Каутокеино (Kautokeino), Карашок (Karasjok) и Порсангер (Porsanger)) в июне 2006 года и организации новой Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию на базе FiUC, мы решили вывести Гаргия Конференцию на международный уровень. Через пару лет конференция в поселении Гаргия (Gargia), небольшой общины Саами за пределами муниципалитета Альта (Alta), стала главным местом встречи и форумом Тематической сети. Как уже упоминалось, финансовые средства и трудовые ресурсы Ресурсной Группы FiUC, которая

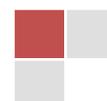
организовывала проекты развития, Гаргия Конференцию и Тематическую сеть, были ограничены. В период с 2003 по 2008 гг., мы провели в общей сложности 6 местных и 2 региональных воркшопа по вопросам развития в провинции Финнмарк, в среднем один воркшоп в год.

После того, как Тематическая сеть Университета Арктики была создана в 2006 году, проект воркшопов местного и регионального развития и партнерств, в том числе бизнес-школ, был «экспортирован» в Россию, где потребность в помощи была даже больше, чем в рыболовецких населенных пунктах провинции Финнмарк. Мы начали наше сотрудничество с целью продвижения социально-экономического развития в сельской местности и районах северной России в Архангельске в 2008 году, продолжили в Якутии в 2009 году и в Республике Коми в 2010 году. В период между 2008 и 2013 годами, Тематическая сеть Университета Арктики инициировала и / или была вовлечена в более чем 30 местных и региональных воркшопов развития и бизнес-школ в сельских районах этих трех северных регионах России и с участием в общей сложности около 450 человек. Интернационализация образования, научных исследований и практической деятельности в области развития Ресурсной Группы и Тематической сети Университета Арктики явилось огромным шагом вперед в развитии знания и потенциала.

Центральным элементом в этом процессе, который ускорился после создания Тематической сети Университета Арктики, была Гаргия Конференция по вопросам регионального развития в приполярных районах Севера. К сожалению, большой успех на международном уровне означало приостановление активной деятельности в небольших сельских поселениях в северной Норвегии, в основном в провинции Финнмарк. В период с 2008 по 2013 гг., мы организовали только 5 местных семинаров развития в провинции Финнмарк, все в муниципалитете Нордкап (North Cape). Наши человеческие и экономические ресурсы были ограничены, и мы должны были использовать их там, где они были наиболее необходимы. С самого начала работы Тематической сети Университета Арктики приоритет был отдан работе с местами проживания коренных народов Северной Канады, Норвегии и России.

Тана – модельный муниципалитет

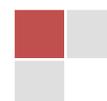
Третий воркшоп местного развития в провинции Финнмарк был организован в Танае (Тана), смешанном муниципалитете, где проживают норвежцы, Саами и финны, летом 2004 года. Жители Таны (Тана) боролись с негативным имиджем, который сложился в

связи с проституцией, алкоголем и наркотиками распространяющимися из рядом находящегося Мурманска, самого большого города на северо-западе России. Посредством создания организации местного развития и партнерств, узкая направленность на создание имиджа была расширена до процесса социально-экономического развития, который включал людей из всех населенных пунктов муниципалитета Тана (Тана) и всех секторов общества. После совместной работы в течение двух лет, партнерство представило программу развития в местные органы власти, которая в скором времени стала главным документом управления и планирования. Сильная социальная и политическая мобилизация в Тане (Тана), которая началась как протест против проблем, которые мало-помалу разрушали социальную структуру муниципалитета, легла в основу деятельности Партнерства местного развития муниципалитета. Этот пример, применяемый в учебных целях, называется «управляемый государством» процесс местного развития. Ресурсная Группа и Тематическая сеть в FiUC были включены в этот процесс путем организации партнерства. После воркшопов в 2004 году мы тесно сотрудничали по вопросам образования, научных исследований и практических проектов. Успешное управление кризисом и процесс развития в Тане (Тана) был выбран главным примером развития на Гаргия Конференции 2005 года «Управление сообществами и развитие». С тех пор представители муниципалитета и населенных пунктов Таны (Тана) активно участвуют в развитии знаний и потенциала на конференциях и в ряде других национальных и международных научно-исследовательских и практических проектов, проводимых в рамках Тематической сети Университета Арктики.

Гаргия-Тана Конференция: Закрывая первый круг развития

Когда начались дискуссии о том, где организовать 10-ую юбилейную конференцию регионального развития в приполярных районах Севера в 2013 году, муниципалитет Тана (Тана) возник в качестве альтернативного места проведения мероприятия в силу его активной работы в рамках сети в различных мероприятиях, в основном в сфере образования и развития компетенций. Представители власти, бизнес-сообщества и люди в целом в Тане (Тана) были нашими ближайшими союзниками и партнерами в провинции Финнмарк последние десять лет. Такое сотрудничество включало проекты местного и регионального развития, Гаргия Конференции и реализацию продвинутого расширенного курса по управлению местным и региональным развитием Университета Арктики. Таким образом, принятие решения о проведении 10-й юбилейной Гаргия Конференции «Экология и Устойчивое Развитие Бизнеса и Сообщества в Приполярных Районах Севера» в Танабру (Tanabru), муниципальном центре, 23-25 октября 2013 года далось

относительно легко. Изменение местоположения повлекло за собой некоторые незначительные проблемы с логистикой, в основном в связи с финансированием и организацией конференции. Это была последняя международная конференция по вопросам регионального развития на севере, которая состоялась на норвежской земле, и поэтому, естественным было бы организовать ее в том месте, где она начиналась. Учитывая, что Тана (Тана) находится в Восточной части провинции Финнмарк, выбор места проведения конференции также символизировало передачу руководства сетью и основной деятельности с запада на восток, из провинции Финнмарк на севере Норвегии в Якутию, в северо-восточной части России. Финансово-Экономический Институт Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ФЭИ-СВФУ) в городе Якутске являлся самым активным партнером по вопросам международного образования, научных исследований и развития с самого начала в 2006 году, так и в Гаргия-Тана Конференции в октябре 2013 года.

Из Таны в Октемцы: Открывая новый круг развития

Передача мероприятий и обязанностей сети от Университетского колледжа Финнмарка Финансово-Экономическому институту Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ФЭИ-СВФУ) в городе Якутске началась задолго до того, как конференция состоялась в Тане. Передача руководства сетью является просто формализацией процесса, который идет уже с июня 2009 года, когда был впервые поднят вопрос о передаче руководства на встрече сети в Якутске. Вместе с нашими партнерами сети в СВФУ, мы тогда только успешно завершили первый местный воркшоп развития и сельскую бизнес-школу в Якутии, точнее в сообществе Октемцы. С тех пор, программа обучения сети, инициированная для стимулирования развития бизнеса и сообщества, проводилась в Октемцах каждый год, а также в 20 других сельских муниципальных образованиях и регионах Якутии, в том числе 5 сообществах проживания коренных народов, везде в тесном сотрудничестве с местными и региональными властями. Таким образом, было легко решить, где же проводить первую Гаргия Конференцию в Якутии, России, как и последнюю в Финнмарке, Норвегии.

Тур Герцен

Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Tor Gjertsen

UiT The Arctic University of Norway

Раздел 1

Местное управление и развитие – рука об руку

«Оно должно быть ориентированным на проблемы и их решение»

Традиционный хоровод, Октемцы, Республика Саха (Якутия)

Фотография предоставлена Оксаной Романовой

1.1 Международное партнерство в развитии местного сообщества как условие устойчивого развития сельских территорий Севера России

Оксана Романова (Oksana Romanova) и Клавдия Барашкова (Klavdiya Barashkova)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3197>

Введение

В 2009 году Финансово-экономическим институтом Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова (ныне Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова) в сотрудничестве с Тематической сетью по местному и региональному развитию на севере Университета Арктики (лидер Тур Герцен, профессор Университетского колледжа Финнмарка (г. Альта, Норвегия) начался совместный научно-образовательный проект «Инновационное развитие северных территорий России». Проект с 2009 по 2011 года реализовывался при финансировании федеральной аналитической ведомственной целевой программой «Развитие научного потенциала высшей школы на 2009-2011 годы» (проект 2.2.2.1/1054). Объем финансирования за три года составил около 4 800 000 рублей. В 2012-2014 гг. проект продолжался при финансировании Программой развития СВФУ им. М.К. Аммосова до 2019 года. Научным руководителем проекта в 2009-2012 гг. являлась Н.В. Охлопкова, д.э.н., профессор, с 2013 года проектом руководит О.Д. Романова, к.социол.н., профессор ФЭИ СВФУ.

Основными партнерами международного проекта являются Тематическая сеть Университета Арктики по местному и региональному развитию, Факультет Финнмарка Норвежского Арктического университета (г. Тромсё, Норвегия), Университет Северной Британской Колумбии (г. Принц-Джордж, Канада), Университет Саскачевана (г. Саскатун, Канада), университет Сент-Мари (г. Галифакс, Канада), Университетский центр в Вестфьорде (Исландия). Региональными партнерами выступают Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, Академия Северного Форума и Институт прикладной экологии Севера.

Международный научно-исследовательский проект 2009-2011

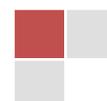
Объектом исследования международного научно-исследовательского проекта является инновационный сценарий социально-экономического развития северных регионов России. Предметом выступают различные аспекты социально-экономического развития северных территорий России в сравнительном анализе с развитием северных территорий Канады, Норвегии, Финляндии и других стран.

За эти годы проведены научные исследования по следующим направлениям:

- специфика развития северных территорий России;
- оценка инновационного и организационного потенциала развития северных территорий;
- качество жизни и социальные стандарты на севере;
- кадровый потенциал инноваций;
- малый бизнес в инновационном процессе;
- развитие туризма в северных территориях;
- модель развития местного самоуправления северных территорий;
- изменение климата в Арктике;
- развитие человеческого капитала на севере;
- этнокультурное образование народов севера;
- стратегия адаптации коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации;
- роль общественного сектора в организации сельского развития.

В международном научно-исследовательском проекте принимают участие 12 докторов наук, 21 кандидатов наук, аспиранты и студенты.

Нами в рамках данного международного научно-исследовательского проекта в 2009-2011 гг. было проведено социологическое исследование «Проблемы социально-экономического развития и инновационный потенциал муниципальных образований Республики Саха (Якутия)». Социологическими исследованиями за эти годы было охвачено около 2000 человек. В выборку были отобраны сельские поселения северных районов, включая промышленные районы (Алданский, Нерюнгринский, Мирнинский,

Усть-Майский районы) и сельскохозяйственные районы (Оленекский, Чурапчинский, Мегино-Кангаласский, Намский, Хангаласский).

Вызовы социально-экономического развития сельских поселений

Нами в исследовании были использованы статистические документы, отражающие развитие экономики муниципальных образований, также был разработан инструментарий, позволяющий выявить и проанализировать мнение жителей сельских поселений в прямом контакте. Одной из важных особенностей Республики Саха (Якутия) является исторически сложившийся большой удельный вес сельского населения в общем числе жителей – 37% при 8% от общей численности населения в других северных регионах Российской Федерации. В сельской местности проживает преимущественно коренное население – якуты, русские старожилы, коренные малочисленные народы Севера. В Якутии развиты оленеводство, охотничий и пушной промыслы, рыболовство, самые северные в мире земледелие и разведение молочно-мясного крупного рогатого скота. Аграрный сектор в целом занимает значительный удельный вес в формировании ВРП и численности занятых в республике. В целом по интегральным показателям Минэкономразвития России Якутия относится по экономическому развитию к группе районов страны с рейтингом выше среднего (22 место в Российской Федерации), по показателю качества жизни – к регионам со средним уровнем развития (31 место).

Перечень сельских муниципальных образований Республики Саха (Якутия) включает 374 наименования. Подавляющее большинство сельских муниципальных образований находится в Центральной и Арктической зонах республики. В промышленной зоне (Мирнинский, Алданский, Нерюнгринский, Ленский, Анабарский, Томпонский, Оймяконский, Усть-Майский районы) расположено всего 35 сельских поселений.

Практически все сельские муниципальные образования в настоящее время испытывают одинаковые проблемы социально-экономического развития. Основные проблемы сельскохозяйственной отрасли имеют объективный характер и связаны с природно-климатическими условиями Республики Саха (Якутия), во многом предопределяющими высокую дотационность сельхозпроизводства. Нарушается традиционный уклад жизни сельского населения, что способствует его миграции в города и поселки, оттоку квалифицированных кадров и молодежи.

Основной проблемой, сдерживающей социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия), а также основным источником угроз для экономической безопасности остаётся неразвитая транспортная инфраструктура. Для более чем 80% территории региона, единственной транспортной артерией служит водный путь по реке Лена, который функционирует менее полугода и подвержен катаклизмам природного характера. Сезонный характер завоза грузов отвлекает значительные средства, что вызывает существенные издержки производства.

Одной из основных проблем является высокая степень изношенности основных фондов учреждений социальной сферы, особенно на селе. Так, 60% сельских школ в Республике Саха (Якутия), 62% сельских клубов требует капитального ремонта, 20% школ и 21% клубов находятся в аварийном состоянии. В сельской местности не хватает специалистов высшей квалификации. Площадь жилфонда, оборудованная горячим водоснабжением, составляет 46,4% от общей площади жилищного фонда. Горячим водоснабжением обеспечены только 9,473 млн.кв.м жилфонда. Имеются улусы, у которых никакая часть жилищного фонда не оборудована горячим водоснабжением.

В области здравоохранения имеются серьезные проблемы с кадровым обеспечением. Неудовлетворительная ситуация с транспортной доступностью значительной части поселений диктует необходимость обеспечения межулусных баз Центра медицины катастроф техникой санавиации и специализированной вездеходной техникой. Медленно развивается дистанционная теледиагностика и телехирургия. Важнейшей проблемой является достаточно высокая заболеваемость населения республики туберкулезом, особенно детского населения.

Показатели заболеваемости алкоголизмом в республике выше средних по России и выше, чем средние показатели по северу. Связанные с алкоголизмом преступления, несчастные случаи, отравления, травмы ежегодно приводят к преждевременной смерти в основном трудоспособного населения республики. Современная республиканская система здравоохранения и службы социальной помощи пока недостаточно адекватны сложившейся ситуации.

Недостаточны объемы финансирования сельских учреждений культуры. Материально-техническое состояние большинства сельских учреждений культуры является крайне неудовлетворительным. Не хватает квалифицированных специалистов в области культуры и искусства.

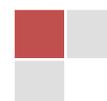

На фоне развала традиционного образа жизни коренных народов, ухудшения социально-экономической ситуации наблюдается кризис семейно-брачных отношений. В отдаленных населенных пунктах отмечаются низкие показатели семейных мужчин. Так, например, бессемейное население репродуктивного возраста родовых и родоплеменных общин характеризуется чрезмерным преобладанием лиц мужского пола (89%). Кризис семейной организации у народов севера виден и из того, что растет число неполных семей – в основном матери-одиночки и вдовы с детьми. Демографические показатели свидетельствуют о том, что процесс урбанизации коренных народов продолжается.

Проблемы сельских экосистем

В целом экологическая ситуация в республике, за исключением ареалов интенсивного хозяйственного освоения, которые охватывают небольшую часть ее территории, может считаться благоприятной. Экологические проблемы в сельских муниципальных образованиях республики ранжированы следующим образом:

- нарушение земель и недостаточность объемов рекультивации;
- необеспеченность населения качественной питьевой водой;
- недостаточная решённость проблем переработки, утилизации отходов производства и потребления;
- перепромысел рыбы, пушных и копытных животных,
- переэксплуатация сенокосов и пастбищ, истощение почв и др.
- возрастание количества лесных пожаров и ареалов распространения энтомофитовредителей;
- затопление земель половодьями и паводками, подтопление населенных пунктов и объектов экономики в результате подъема уровня грунтовых вод, обрушение берегов;
- неудовлетворительное состояние фонда ликвидированных промышленных предприятий;
- неудовлетворительное экологическое состояние мест базирования воинских частей и других объектов Вооруженных сил, оставленных в результате их сокращения, реформирования, технического перевооружения и по другим причинам;
- сохранение опасности свинцового и диоксинового загрязнения в крупных населенных пунктах республики;

- нарушение мест обитания орнито- и ихтиофауны;
- неблагоприятная эпидемическая ситуация по гепатиту и по ряду природно-очаговых зоонозных особо опасных инфекций; возможность роста численности вредных насекомых в населенных пунктах;
- негативные проявления глобального потепления климата;
- периодическое сокращение толщины озонового слоя над территорией Якутии;
- экологический ущерб территориям колымских улусов РС (Я) строительством и эксплуатацией каскада Колымских ГЭС на р. Колыма;

К основным экологическим проблемам относится также вопрос реабилитации радиационно загрязненных территорий (последствия подземных ядерных взрывов).

Хрупкость баланса северных экосистем в полной мере ставит вопросы экологии в число безусловно приоритетных при рассмотрении любых инвестиционных проектов и мероприятий, связанных как с первичным, так и с продолжающимся освоением территорий. Потенциал окружающей природной среды к самоочищению здесь понижен ввиду низких среднегодовых температур и масштабного распространения вечной мерзлоты. В результате концентрации вредных веществ от горнопромышленных, нефтегазодобывающих объектов, превышающих предельно допустимые нормы, они длительное время сохраняются в атмосферном воздухе, воде, почве. Для сельских населенных пунктов острой является проблема обеспечения населения качественной питьевой водой. Во многих селах отсутствуют объекты очистки сточных вод и канализации.

Заглядывая вперед – основы социально-экономического развития

Также стоит отдельно выделить две проблемы:

- в сельских муниципальных образованиях практически нет разработанных инновационных программ и проектов;
- низкий уровень межрегиональной и международной кооперации сельских муниципалитетов.

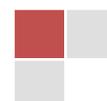

Основными факторами, способствующими росту благосостояния жителей сельских муниципальных образований и наращиванию экономического потенциала сельского поселения, по мнению респондентов, являются:

1. эффективный муниципальный менеджмент;
2. участие науки в решении прикладных проблем развития муниципальных образований;
3. стабильное финансирование материально-технического обеспечения, улучшение проектов объектов;
4. качественное повышение энергетической безопасности северных сел;
5. восстановление согласно нормативам медицинского, торгового, культурного и транспортного обслуживания северных сел и мест производственной деятельности;
6. самозанятость в малом бизнесе в секторе услуг, продовольственного самообеспечения за счет продукции животноводства, оленеводства и других традиционных промыслов;
7. стимулирование развития малого и среднего предпринимательства, являющихся для многих, исключая традиционные отрасли, фактически единственной возможностью для социального и экономического развития, создания социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечения занятости сельского населения;
8. участие муниципальных образований в региональной экологической политике;
9. развитие государственно-частного партнерства;
10. развитие экологического и научного туризма.
11. развитие системы особо охраняемых природных территорий, способствующих сохранению и восстановлению уникальных природных комплексов и ландшафтов и экотуризму (сегодня около 28% территории).
12. экологическое образование и просвещение населения.

При этом, в решении вышеуказанных проблем, особое значение нами отводится международному партнерству. Так, в процессе нашего исследования выявилась необходимость обмена опытом руководства органов местного самоуправления сельских поселений, специалистов администраций и организаций с нашими зарубежными партнерами.

Эта необходимость привела к проведению нами в 2009-2014 гг. международных научно-практических конференций, семинаров. Также нами организованы и проведены в г. Якутске и сельских поселениях республики ежегодные Международные Летние школы и

бизнес-школы. Все эти мероприятия дали толчок развитию гражданской активности и росту инициатив местного населения, развитию малого бизнеса.

Заключение

Особое внимание нами в научно-образовательном процессе уделяется социальным проектам – поддержке и развитию музеев в малых селах, сотрудничеству с иностранными партнерами в развитии проектной деятельности школ. Благодаря международному партнерству школы и детсады начинают участвовать и выигрывать в республиканских и районных конкурсах инновационных проектов.

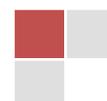
Нами отмечается, что участие международных партнеров из Канады, Норвегии, Финляндии в проектной работе напрямую с местным населением сельских поселений Якутии, влияет на рост активности, ответственности, инициативности и сплоченности местного сообщества, направленный на социально-экономическое развитие всего муниципалитета. Таким образом, международное партнерство, в настоящее время, является одним из условий устойчивого развития сельских территорий Севера России.

Романова Оксана Дмитриевна
Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им.
М.К. Аммосова (Якутск)

и

Барашкова Клавдия Дмитриевна
Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им.
М.К. Аммосова (Якутск)

Oksana Romanova
North-Eastern Federal University, Republic of Sakha, Russia
and
Klavdiya Barashkova
North-Eastern Federal University, Republic of Sakha, Russia

1.2 Международное сотрудничество северных регионов как фактор повышения уровня и качества жизни населения

Вера Сморчкова (Vera Smorchkova) и Алексей Титовский (Alexey Titovskiy)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3198>

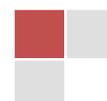

Введение

В последние годы наблюдается тенденция укрепления международного сотрудничества между регионами циркумполярного пространства. Особое внимание в Российской Федерации уделяется реализации международных проектов по развитию местного самоуправления, по сохранению окружающей природной среды, по развитию северных сельских территорий.

Основными мотивационными факторами международного сотрудничества в северных регионах планеты являются: общее стремление к повышению уровня и качества жизни населения, защите природной среды Полярного региона, к сохранению коренных народов Севера и их традиционной хозяйственной деятельности, основанной на использовании ограниченных природных ресурсов. От ответственного управления развитием северных территорий, от чистоты арктических морей и северных рек, сохранности оленьих пастбищ и поверхностных почв тундры напрямую зависит здоровье и продолжительность жизни коренных малочисленных народов Севера, а также сохранность всего биоразнообразия региона.

Повышенная уязвимость окружающей природной среды, уникальность биологических ресурсов, экономическая и научная значимость Арктики диктуют необходимость согласованных действий арктических государств в изучении флоры и фауны Арктики, влияния антропогенного загрязнения на качество жизни проживающих здесь этносов.

Международное сотрудничество и Россия

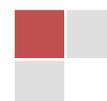
Началу международного сотрудничества в полярных регионах России положили инициативы советского правительства в 1987 г («Мурманские инициативы Горбачева М.С.»). Развитие международного сотрудничества в северных регионах России было обусловлено нарастающими экологическими проблемами, трансграничными переносами загрязняющих веществ, связанными с интенсивным освоением минеральных и топливно-энергетических ресурсов, созданием крупных горнодобывающих, горнометаллургических, нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих, целлюлозно-бумажных и энергетических комплексов, захоронением жидких и твердых радиоактивных отходов. Серьезность последствий загрязнения Арктики осознали все северные государства.

В 1989 г. Финляндия предложила провести конференцию по охране окружающей среды Арктики. Эта идея была одобрена правительствами Дании, Исландии, Канады, Норвегии, СССР, США и Швеции. Первые подготовительные встречи, проведенные в Рованиеми (Финляндия) в сентябре 1989 г., дали старт «процессу Рованиеми».

Первые отчеты «Состояние окружающей среды Арктики» были представлены на Первой Арктической министерской конференции в Рованиеми в июне 1991 г., результаты исследований стали основой международного сотрудничества в области охраны природной окружающей среды Арктики.

В последствии была принята общая для всех северных стран Стратегия защиты окружающей природной среды Арктики (AEPS), цели которой, как заявлено в Рованиемской декларации, состояли в следующем:

- защитить арктические экосистемы и местное население;
- обеспечить охрану, улучшение и восстановление качества окружающей среды и рациональное пользование природными ресурсами, включая их использование местным населением и коренными народами Арктики;
- учитывать традиционные и культурные запросы, ценности и уклад жизни коренных народов;
- регулярно проводить обзор состояния окружающей природной среды Арктики;
- выявлять, снижать и устранять загрязнения.

Для реализации Стратегии было учреждено пять рабочих групп:

- 1) арктического мониторинга и оценки (АМАР), ведущей мониторинг уровня ряда антропогенных загрязняющих веществ и оценки их воздействия на все природные объекты Арктики;
- 2) охраны арктической флоры и фауны (САФФ), в рамках которой был организован обмен информацией и координация исследований по биологическим видам и местообитанию арктической флоры и фауны;
- 3) предотвращения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации (ЕППР), эксперты которой подготавливали рамочные условия для международного сотрудничества в случае угрозы аварийных ситуаций в Арктике;
- 4) защиты морской природной среды Арктики (РАМЕ) – здесь разрабатывались и принимались превентивные и иные меры, реализуемые непосредственно или через компетентные международные организации в отношении морского загрязнения в Арктике;
- 5) устойчивого развития (SDWG), где шла подготовка предложений по мерам, которые правительства должны принимать для выполнения своих обязательств в отношении устойчивого развития Арктики.

Вслед за первой Арктической министерской конференцией были проведены еще две конференции – в Нууке (Гренландия) в 1993 г. и Инувике (Канада) в 1996 г. После этого программы были объединены под эгидой Арктического Совета, и работа над ними была продолжена в соответствующих рабочих группах.

19 сентября 1996 г. в Оттаве (Канада) министрами иностранных дел восьми арктических государств – Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции – была подписана Оттавская декларация об учреждении Арктического Совета, предназначение которого состояло в содействии сотрудничеству, координации и интеграции арктических стран при участии сообществ коренных народов и других жителей Арктики для решения общих экологических проблем в рамках концепции устойчивого развития.

Хрупкие Арктические человеческие и природные системы

Своеобразие природы Арктики состоит в том, что даже слабое воздействие на нее приводит к существенному нарушению экосистем, последствия которого охватывают большие площади и регистрируются в течение очень долгого времени (иногда сотни лет).

Хрупкость природной среды Арктики в сочетании с огромным потенциалом трансграничных последствий экологического ущерба предопределила необходимость предельно возможного сокращения сроков перехода к устойчивому развитию этого региона, при этом приоритет должен быть отдан сбалансированности антропогенной нагрузки с экологической емкостью конкретного природного ареала.

Полярные страны в конце XX в. активизировали свою деятельность в области охраны окружающей природной среды Арктики, защиты ее от локальных и глобальных источников загрязнения. Насколько важно сохранить экосистемы Арктики общественность узнала в результате крупных разливов нефти на Аляске и в Сибири, а также в результате свидетельств губительного накопления в арктической пищевой цепи хлорпестицидов и полихлорированных бифенилов (ПХБ), принесенных водными и воздушными массами из более южных регионов земного шара.

В октябре 2002 г. Программа арктического мониторинга и оценки (АМАП) представила совещанию министров Арктического Совета доклад «Загрязнение Арктики-2002» В течение 5 лет 250 экспертов из стран-членов Арктического Совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция) и стран, имеющих статус наблюдателей в Арктическом Совете проводили эту работу.

Взаимозависимость и международное сотрудничество

В связи с тем, что проблемы функционирования и развития экономики Арктики как системы взаимодействующих регионов в современных условиях интернационализации на обозримое будущее становятся для России жизненно важными, исследование вопросов, связанных с межрегиональными взаимодействиями, с эффективным использованием природных ресурсов и пространственным распределением социальных и экономических ресурсов, приобретает особое долгосрочное значение.

Международная кооперация в изучение опыта разработки и реализации социальной политики зарубежных стран в отношении своих северных территорий способствует поиску собственных путей повышения уровня и качества жизни населения арктических регионов с учетом региональных особенностей (хозяйственный уклад, обычаи местного населения, менталитет социума, традиции).

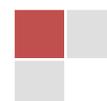
В северных регионах и особенно в Арктике отчетливо проявляется взаимозависимость, обусловленная единством природной среды и сосредоточением уникальных духовно-культурных традиций народов Севера. Освоение этих территорий происходит в рамках концепции устойчивого развития, суть которой состоит в последовательном изменении поведения общества и индивидуума по отношению к природным ресурсам и окружающей среде, которое должно планироваться и осуществляться с учетом интересов последующих поколений.

Международное сотрудничество при освоении нефтегазовых ресурсов в Арктике, гармонизации законодательств арктических стран в области экологии, обмене опытом управления развитием малонаселенных арктических поселков, интеграции в рыночную экономику аборигенного населения предопределяет ответственность управленческих структур власти и укрепление международных связей, открывает большие возможности для социального и экономического развития северных регионов.

Набирающие в последние годы силу северные региональные объединения при всем их многообразии и специфике являются важной составной частью интеграционных процессов. Они выполняют свою роль в реализации главных целей и задач этого процесса в масштабах конкретного региона – Севера и Арктики, создают атмосферу добрососедства, доверия, содействуют экономическому, культурному, гуманитарному и иному сотрудничеству.

Развиваются международные связи как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне. Северное международное сотрудничество демонстрирует всему миру свой опыт ответственного управления развитием региона, новые подходы к решению общих для северных стран политических, социальных и экономических проблем.

Международное сотрудничество северных регионов способствует интенсификации процессов обмена научной информацией, инновационными технологиями в управлении экономикой и социальной сферой, ведению единого комплексного эколого-экономического мониторинга Арктики, что напрямую влияет на качество и уровень жизни населения северных регионов планеты.

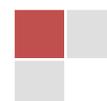

Выводы

Международные отношения важны на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Северное международное сотрудничество показывает всемирную ответственность в управлении развитием в регионе, и демонстрирует значение рациональных подходов к политическим, социальным и экономическим вопросам. Международное сотрудничество в северных регионах усиливает процессы обмена научной информацией и инновационными технологиями в управлении экономическими и социальными сферами, поддерживает единый интегрированный экологический и экономический мониторинг Арктики, так и непосредственно влияет на качество и уровень жизни населения циркумполярного Севера.

Вера Сморчкова
РАНХиГС при Президенте РФ, Россия
и
Алексей Титовский
Правительство Ямало-Ненецкого Автономного Округа, Россия

Vera Smorchkova
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia
and
Alexey Titovskiy
Government of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia

1.3 Управление устойчивым развитием местных сообществ в северной России

Галина Князева (Galina Knyazeva) и Екатерина Князева (Ekaterina Kniazeva)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3199>

Введение

В настоящее время одной из ключевых проблем, сдерживающих переход к устойчивому развитию местных сообществ, является недостаточная включенность внутренних ресурсов самого сообщества – предпринимательства, местных инициатив, лидерства, творческого потенциала.

В развитых странах выявление связи между формированием и укреплением местных сообществ, способностью людей к самоорганизации и их качеством жизни стало основой для распространения во второй половине XX века проблематики развития местных сообществ. Связь между уровнем развития местного сообщества и способностью людей к самоорганизации на локальном уровне является одним из условий эффективного развития территории. Деятельность по развитию местных сообществ, с одной стороны, подразумевает объединение людей, проживающих на одной территории, и наличие у них общих интересов. С другой стороны, формирование местных сообществ подразумевает деятельность по развитию инфраструктуры и экономики (создание рабочих мест, развитие системы здравоохранения, образования и т.д.) для комфортного проживания людей на соответствующей территории. Развитие конкретной территории стало рассматриваться как неразрывно связанное с развитием местных сообществ, наращиванием, так называемого, социального капитала.

Под социальным капиталом для анализа социально-экономических процессов, происходящих в местном сообществе, понимается уровень социальной связности группы людей, проживающих на одной территории. Для северных территорий для устойчивого развития в рыночных условиях социальный капитал и создаваемые на его основе социальные сети и партнерства имеет особое значение. В период индустриализации и освоения северных территорий при плановой экономике преобладала экспортно-сырьевая модель развития. Эффективность экономики определялась объемами

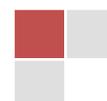
привлеченных инвестиционных ресурсов, темпами экономического роста, понимаемого как количественное увеличение. При этом качество жизни проживающего в районах освоения населения практически не менялось. Следует отметить, что государство брало на себя обязательства по формированию социальной инфраструктуры. В условиях рыночной экономики в России сырьевая модель остается преобладающей. Практика реализации крупных инвестиционных проектов приводит к оптимизации числа работающих на действующих предприятиях, или созданию рабочих мест, связанных с вахтовым методом работы. За рамками бизнеса зачастую остаются проблемы обустройства или развития социальных объектов территории, практически за них полностью отвечает власть, бизнес и само население отстранено. Поэтому для северных территорий наращивание социального капитала и тем самым структурирование взаимоотношений между людьми является, таким образом, важной основой для эффективной самоорганизации людей на локальном уровне. При этом, способность к самоорганизации понимается как способность к коллективному утверждению направлений развития территории, к совместному принятию решений и осуществлению совместных действий, направленных на реализацию этих решений. Рассматриваемая с позиций государственного управления, способность людей к самоорганизации может быть определена как основа для выработки локальных ответов на локальные проблемы.

В последнее время среди представителей государственной власти на локальном уровне начинает применяться так называемое интерактивное управление, подразумевающее привлечение жителей к процессу принятия управленческих решений на ранних стадиях. В этом контексте, развитие местного сообщества представляет собой развитие способности людей к инициативе, к участию в выработке коллективных решений по вопросам местного значения.

Для решения этих задач необходимо понимание механизмов развития местных сообществ. То есть механизмов наращивания социального капитала, формирования у местных жителей чувства принадлежности и общности интересов, а также способности людей коллективно отстаивать эти интересы.

Устойчивое развитие

В качестве одного из путей достижения устойчивого развития уже более чем 20 лет назад, в решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году была провозглашена разработка и реализация «Повестки 21», реализуемой

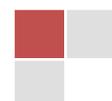

на конкретной территории, которая называется Местной повесткой на XXI век (МП21). МП 21 – это форма, содержание которой местные власти могут наполнять в соответствии с приоритетами и потребностями своей территории, так как сама Повестка 21 – это не закон, а акт мягкого международного права.

В настоящее время, как показывает опыт многих зарубежных стран, можно утверждать, что данное направление стало одним из успешных из комплекса мер по повороту общественного развития на путь устойчивости, предложенных в Рио. Так, в 2002 году при проведении Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге при оценке проведенной такой работы приведены данные о 6500 местных инициатив в 113 странах мира в области устойчивого развития, как на уровне крупных региональных территорий, так и в небольших городах и сельских поселениях.

На конференции в 2012 году «Рио+20» заявлено о создании многостороннего партнерства в 150 странах, 2015 населенных пунктах (областях, районах, городах) и 20150 общинах по всему миру для активизации осуществления Повестки дня на 21 век для достижения «Будущего, которое мы хотим». На конференции состоялась специальная сессия по расширению и тиражированию лучших партнерских практик в области устойчивого развития. Основное внимание сосредоточено на трех тематических блоках: энергетика, устойчивое развитие городов и сельских поселений и проблемы воды.

Активное участие местных сообществ в действиях, направленных на устойчивое развитие, объясняется тем, что именно на местном уровне люди, прежде всего, замечают возникающие проблемы не только в экономической деятельности, но и в вопросах экологии, социальной сфере. Многие проблемы перехода на путь устойчивого развития эффективно решаются именно на местном уровне. Поэтому каждый город, муниципалитет, район может создать свой уникальный долгосрочный план по достижению устойчивого развития, в котором отразятся цели, задачи, приоритетные направления развития территории с учетом ее специфики; будут обозначены конкретные мероприятия, сроки их выполнения и ответственные лица, обозначены механизмы и инструменты, с помощью которых поставленные цели будут достигнуты; отражены механизмы контроля и коррекции плана, система мониторинга за его осуществлением.

Зарубежный опыт местных сообществ свидетельствует о том, что принципиальными особенностями Местных повесток в сравнении с традиционными формами планирования и местного развития стали следующие моменты:

- местные повестки инициируются и разрабатываются не только местными властями, но и зачастую общественными организациями, группами граждан, отдельными активными гражданами;
- принцип партнерства власти, бизнеса и гражданского общества в процессе подготовки и реализации Местных повесток является основным условием успеха местных инициатив;
- местные повестки – это прежде всего «процесс», ориентированный на постоянные действия и результат, а не разработанный «документ» по устойчивому развитию территории;
- в соответствии с принципами устойчивого развития Местные повестки базируются на комплексном подходе, сочетающем экономические, социальные, экологические и институциональные цели и механизмы их достижения.

В концепции устойчивого развития есть такой призыв: «думать глобально – действовать локально». Это означает, что при выборе стратегии территории необходимо учитывать два аспекта – с одной стороны, глобальные тенденции развития, и, с другой стороны, специфику, особенности конкретной территории, для которой разрабатывается МП 21: геополитическое положение; демографическую ситуацию; экологическую обстановку; историю, традиции культуры населяющих этносов; экономическую характеристику и др.

В настоящее время ООН активно действует по продвижению практики МП 21, создавая для этих целей специальную Программу ООН по населенным пунктам ООН-ХАБИТАТ, которая в течение последних десяти лет активно работает и в России.

Устойчивое развитие в России

Российские регионы и муниципалитеты находятся на пути к формированию стратегии на принципах устойчивого развития. В частности, институт РосНИПИ Урбанистики изучает возможности адаптации к современным российским условиям международных методов обеспечения устойчивого развития местных сообществ на примерах отдельных модельных территорий: Выборга, Киришей, Тобольска, Тюмени, Пскова и др.

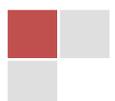

Впервые в истории России институтом на примере городов-моделей отработывалась технология вовлечения общественности в решении городских экологических проблем. Из северных территорий России наибольший опыт использования институтов и инструментов устойчивого развития имеет Томская область. Была создана Местная Повестка 21 для Томского района Томской области. В Российской Федерации, по данным Союза российских городов, из 2,5 тыс. местных органов власти около 10% вовлечено в деятельность по МП21 или подобную на местном уровне.

Имеющийся опыт российских регионов, городов и сельских поселений свидетельствует, что для такой огромной территории, как Россия, местных инициатив по созданию МП21, явно недостаточно. В качестве причин, на наш взгляд, можно назвать, прежде всего, слабую информированность населения в отношении идей устойчивого развития и МП21, недостаточное количество публикаций по вопросам устойчивого развития местных сообществ, недостаток информации об уже имеющемся опыте.

Можно также свидетельствовать, что в России в целом, и на Севере в частности, развитие местных сообществ и самоорганизация населения находится на начальном уровне. Причиной такого состояния можно предположить является отсутствие навыков кооперации и опыта организации коллективных действий, а также понимания общности интересов и эффективности коллективного отстаивания своих интересов. Такое положение можно рассматривать как результат наследия советского периода развития, когда общие интересы граждан не формулировались самими людьми, а насаждались сверху. Поэтому необходимо на положительных примерах коллективных действий в преобразовании экономики и социальной инфраструктуре территории проживания показывать важность вовлечения людей в совместную позитивную деятельность в рамках развития местных сообществ. При этом важным следствием вовлечения людей в совместную деятельность и формирование местного сообщества является появление у людей вера в собственные возможности и способность влиять на развитие экономической и социальной среды их проживания

Важная роль в развитии местных сообществ отводится научным организациям, которые способны выработать методологию и адаптировать опыт, накопленный в странах Западной Европы и Северной Америки по управлению устойчивым развитием территорий. Разработка моделей планирования на принципах устойчивого развития для органов управления может значительно ускорить вовлечение администрации в процесс реализации МП21.

Особое значение в формировании местных сообществ и реализации МП21 имеют региональные университеты и вузы, так как это, прежде всего, образование, но не только образование. Университет является одновременно региональным и федеральным субъектом, который взаимодействует с местными сообществами, местным рынком труда и экономикой, а также учитывает и реализует в своей деятельности федеральную образовательную и исследовательскую политику.

Прежняя роль университетов в регионе сводилась только в подготовке квалифицированных кадров, в настоящее время местное сообщество рассчитывает на получение консультационной помощи от университетского экспертного сообщества, особенно это важно для северных территорий, отдаленных от крупных научно-образовательных центров России.

Устойчивое развитие и социальное предпринимательство

Поэтапной реализацией МП21 на территории Республики Коми занимается Центр устойчивого развития Севера, созданный на базе Сыктывкарского государственного университета (ЦУРС). Основное направление деятельности – изучение северных территорий с позиций экономической и социально-экологической реальностей, обоснование перехода на устойчивое развитие. Цели и задачи ЦУРСа совпадают с потребностями региона как северной территории. Прежде всего, ЦУРС – это образовательные программы и проекты. На базе Центра организована Школа социального и экологического предпринимательства. Эксперты Центра разработали авторскую программу по социальному предпринимательству. В 4 сельских районах проведены воркшопы и обучающие семинары по разработке проектов по устойчивому развитию территории. Предложенные слушателями проекты ориентированы на решение социальных и экологических проблем села, муниципального района. В результате некоторые проекты получили грантовую поддержку Правительства Республики Коми. В настоящее время эксперты Центра оказывают консультативные услуги для слушателей Школы, проводят мониторинг поддержанных финансовыми ресурсами социальных и экологических проектов.

Социальное предпринимательство в качестве образовательного проекта выбрано приоритетным направлением в работе экспертов ЦУРСа, так как социальное предпринимательство создает и поддерживает социальный капитал, сила его в объединении людей и организации, в стимулировании социальных и экологических инноваций.

Предпосылками социального предпринимательства в России является, прежде всего, принятие государством решения о формировании конкурентной среды в сфере оказания социальных услуг. Такое решение связано со сложившейся ситуацией в этой сфере: бюджет выделяет все больше средств на поддержку социальных отраслей, качество предоставляемых услуг не улучшается. Это рождает высокий уровень спроса на дополнительное образование детей, досуговую деятельность, на услуги для пожилых людей и др. Конкуренцию государственным и муниципальным учреждениям по оказанию социальных услуг могут составить некоммерческие организации и социальные предприниматели.

Решение задачи расширения участия негосударственных организаций в предоставлении услуг в социальной сфере предусматривается в следующих направлениях:

1. Расширение спроса со стороны государства на услуги в социальной сфере, предоставляемые негосударственными организациями.
2. Расширение предложения услуг в социальной сфере, предоставляемых негосударственными организациями.
3. Развитие механизмов частно-государственного партнерства в социальной сфере.

Практика проведения семинаров позволяет сделать некоторые первоначальные выводы о перспективах и возможностях социального предпринимательства в республике. Участниками семинара были представители власти, малого бизнеса, социально-ориентированные некоммерческие организации, а также инициативные граждане.

Следует отметить, что идеи слушателей Школы социального предпринимательства были сконцентрированы на решении социальных проблем и обслуживании интересов местных сообществ. Однако, предложенные ценные социальные идеи трудно реализуются в бизнес-модель: социальный проект не генерирует доход, который мог бы поддерживать деятельность инициативной группы-разработчиков проекта в форме социальных предпринимателей в длительный период. Только безвозмездная грантовая поддержка в этом случае может быть как источник финансирования. Для того чтобы инициаторы

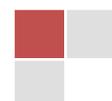

проекта могли перейти на стадию бизнес-модели, необходимо идею проекта адаптировать к рыночным условиям. Инициаторам социальных проектов не хватает динамичного лидерства и видения адекватной устойчивой финансовой модели. Одним из направлений решения этой проблемы может стать партнерство частных и государственных организаций, оно в современных условиях перспективно в рамках решения социальных проблем, но затруднено из-за различия интересов, необходимо разработать и реализовать систему обучения для управления таким партнерством.

В формировании местных сообществ некоторыми экспертами значительная роль отводится ТОС – территориальному общественному самоуправлению. В Республике Коми на май 2014 года действовало 56 ТОС, в стадии образования – 22. Наибольшую активность в объединение граждан в ТОС проявляют сельские районы. Так, на территории Прилузского района зарегистрировано 17 ТОС, Койгородского и Сысольского районов – 7 ТОС, Усть-Куломского – 8 ТОС, в других сельских районах – до 4 ТОС. В 2013 году органами ТОС Республики Коми реализовано 22 местные инициативы, более 43% из которых приходится на строительство детских и спортивных площадок, 26% – ремонт дорог и тротуаров, 17% – обеспечение водоснабжением, 9% – благоустройство придомовой территории, 4% – охрана окружающей среды. Приведенные данные свидетельствуют, что деятельность ТОСов способствует формированию местных сообществ, включению жителей решению местных социальных и экологических проблем. Развитием системы органов ТОС в Республике Коми занимается Ассоциация органов территориального общественного самоуправления РК (АТОС РК). АТОС РК предоставляет бесплатные услуги местным сообществам в создании и организации деятельности органов ТОС на всей территории региона.

Вывод

Однозначного мнения по статусу общественного самоуправления в настоящее время нет. Существуют разнообразные мнения: ТОС – это и волонтерство, и фандрайзинг; правоведы говорят о двойной правовой природе: орган ТОС с печатью и счетом в банке – это НКО, а сход граждан может быть наделен статусом представительного органа в малом населенном пункте. Такое разнообразие мнений рождается из многообразия практики территориального общественного самоуправления и по формам осуществления, и сферам деятельности, и по системам взаимодействия с бизнесом и органами местного самоуправления и региональной властью. ТОС рассматривают как субъект общественного и управленческого воздействия, которое способно инициировать и организовать

изменения среды обитания, формировать отношения как внутри местного сообщества, так и при взаимодействии с внешней средой. Поэтому очень важно исследовать процесс возрождения местных инициатив по созданию ТОС, а также перспектив его развития для местных сообществ сельских поселений муниципальных районов региона.

В настоящее время в республике имеется достаточно предпосылок для разработки и реализации локальных планов муниципалитетов к устойчивому развитию, которые бы отвечают международным требованиям, обозначенным в Повестке Дня на XXI век. Организатором и консультантом по их разработке и реализации может стать Центр устойчивого развития Севера Сыктывкарского государственного университета.

Этот процесс может включать информирование и первичное обучение представителей местных сообществ; создание группы заинтересованных лиц или партнеров; сбор информации и анализ имеющихся проблем; рассмотрение перспективы развития местного сообщества на основе SWOT-анализа; формирование «образа желаемого будущего»; планирование действий (в том числе финансовый план); интеграция плана в систему местных нормативных актов; публикация плана с целью ознакомления населения и привлечения новых заинтересованных лиц; формирование рабочих групп по проблемам; реализация плана; мониторинг результатов и оценка деятельности; внесение корректировки в план и изменение некоторых мероприятий.

Основное отличие предложенного плана управления территорий от традиционных планов социально-экономического развития муниципалитета заключается в активном участии общественности в процессе подготовки (снизу-вверх) и процессе реализации (движение власти и населения друг к другу). Апробация и адаптация МП21 к условиям сельских районов Республики Коми будет способствовать формированию набора инструментов управления развитием территории в интересах устойчивости.

Использованная литература

Пояснительная записка к проекту «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» www.asi.ru

Сивограков О.В. Думаем глобально, действуем локально. Стратегия устойчивого развития – Местные повестки на XXI век в Беларуси. Минск: Пропилей, 2007. – 272 стр.

United Nations. 1992. Agenda 21. United Nations, New York.

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

<http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>

United Nations. 2012. The Future We Want. United Nations, New York.

<http://www.uncsd2012.org/rio20/content/documents/370The%20Future%20We%20Want%2010Jan%20clean.pdf>

Галина Князева

Сыктывкарский Государственный Университет, Россия

и

Екатерина Князева

Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Россия

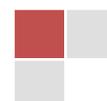
Galina Knyazeva

Syktvykar State University, Russia

and

Ekaterina Kniazeva

Saint Petersburg State University of Economics, Russia

1.4 Муниципальное управление и кризис-менеджмент в муниципалитете Гамвик в Северной Норвегии: Роль и участие местных органов власти и общественных организаций.

Тур Герцен (Tor Gjertsen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3200>

Введение

В этой главе рассматривается роль местных органов власти и гражданского общества в ответ на экономический кризис в муниципалитете на севере Норвегии, экономика которого зависит от природных ресурсов. В ответ на вызовы глобализации, долгосрочная цель развития сообщества для таких ресурсозависимых мест состоит в том, чтобы стать более способными к противостоянию кризисным явлениям, более устойчивыми и более диверсифицированными. Эта статья, в первую очередь, рассказывает о муниципалитете Гамвик северной Норвегии и рассматривает его историческое развитие и экономические проблемы. Следующая часть рассматривает ответные действия на экономический кризис со стороны местных органов власти, местной экономики и гражданского общества. Заключает статью обсуждение, анализирующее насколько взаимодействие между реформами в экономике, социальными реформами и необходимостью предоставления помощи имеет решающее значение для трансформации небольших ресурсозависимых населенных пунктов.

Муниципалитет Гамвик

Муниципалитет Гамвик (Gamvik) (71'8'1 с.ш.) расположен на побережье провинции Финнмарк, самого северного региона Норвегии. Муниципалитет был основан в январе 1914 года на земельном участке площадью приблизительно 1 400 км² (Gamvik kommune – på toppen av Norge). До этого территория муниципалитета входила в состав Таны (Tana), огромного муниципалитета, охватывающего большую часть восточной части провинции Финнмарк. Население вновь созданного муниципалитета было близко к 1 400 человек. 30 июня 2014 года, 100 лет спустя, число жителей муниципалитета Гамвик было 1 116 человек. Сегодня большинство людей живут в административном центре, Мехамн

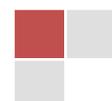

(Mehamn) (ок. 800). Помимо Мехамн, муниципалитет включает три малых населенных пункта, Гамвик (Gamvik) (200), Сданес (Sjånes) (70) и Нервей (Nervei) (40). Рыбная ловля и обработка рыбы являются доминирующими видами экономической деятельности во всех населенных пунктах. Гамвик, являясь центром рыболовной ловли после Мехамн, был административным центром муниципалитета с 1914 до 1968 гг.

С начала каменного века люди, живущие в суровых северных условиях, зависели от рыболовства для пропитания и выживания. Хотя условия жизни жителей муниципалитета Гамвик значительно изменились за последние 100 лет, по-прежнему существует сильная зависимость от рыбных ресурсов Баренцева моря.

За последние сорок лет в муниципалитете последовательно открывались и закрывались рыбоперерабатывающие объекты, в основном в Мехамн. В результате такой экономической неопределенности, муниципалитет периодически страдал от высокого уровня безработицы и оттока населения, особенно после серии банкротств в основных предприятиях рыбной промышленности в начале 1990-х годов. Хотя это было общей тенденцией для большинства рыболовных общин на побережье Северной Норвегии, стратегии борьбы с социально-экономическими кризисами значительно варьировались: от полной зависимости от помощи извне для решения своих проблем (в основном государства) до различных стратегий самоопределения и самодостаточности. В случае поселения Гамвик, «стратегии преодоления», выбранные местными властями, медленно эволюционировали от зависимости к самодостаточности. Процесс обучения был долгим и трудным. До 2005 года основная стратегия заключалась в поиске другого хозяина бизнеса, предпочтительно норвежского, с соответствующими знаниями, потенциалом и капиталом для оживления бизнеса. Значительные государственные субсидии были, как правило, частью «пакета спасения».

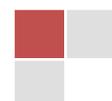
Но среди жителей были и альтернативные мнения о том, как быть с кризисом в рыбной промышленности. Уже в 1992 году, после очередного банкротства рыбоперерабатывающего завода иностранной собственности (Дания) в Мехамн, когда 200 рабочих потеряли свои рабочие места, местный предприниматель пригласил несколько близких друзей и предложил инвестировать в малый бизнес по покупке и продаже свежей рыбы на рынке и ограниченного сезонного производства соленой рыбы. В то время, как местные власти вновь ждали помощи откуда-то извне для решения социальных и экономических проблем, вызванных кризисом, этот человек начал строить, камень за камнем, то, что в ближайшее время оказалось самым успешным предприятием

рыбной промышленности в муниципалитете. Начиная с маленькой группы рабочих, сейчас бизнес насчитывает более 70 человек, работающих в две смены в двух современных рыбоперерабатывающих заводах в Мехамн, с широкой производственной линией свежей высококачественной рыбы, рыбного филе, сушеной и соленой рыбы, начинок для суши. Эти местные предприятия ни разу ни обанкротились и не были закрыты. Прибыль этих двух предприятий не только достаточно хороша для продолжения работы, но и для расширения и модернизации. Разрабатываются планы для нового полностью автоматизированного завода. Владелец внимательно следит за развитием новых технологий в этой отрасли экономики и использует их как конкурентное преимущество.

Этот предприниматель является уважаемым человеком не только из-за его успеха в качестве предпринимателя, но и за все остальное, что он сделал для сообщества. В дополнение к двум рыбоперерабатывающим заводам, он является владельцем пекарни, кафе и отеля в Мехамн. Эти предприятия важны для социального благополучия и устойчивости сообщества. Кафе, недавно построенное рядом с пекарней, стало самым популярным местом сбора в Мехамн. По мнению многих местных жителей, с которыми мы говорили, этот человек сделал больше для выживания и развития сообщества, чем кто-либо другой, в том числе местные органы власти. Как он сказал во время участия в воркшопе по вопросам местного развития, который Университетский колледж Финнмарка проводил в Мехамн в июне 2005 года вместе с муниципалитетом: «То, что хорошо для сообщества – хорошо для бизнеса». Он является творческим и изобретательным социальным и экономическим предпринимателем.

Диверсификация местной экономики началась в 1992 году с создания двух новых рыбных предприятий, принадлежащих местному жителю. Это помогло смягчить социальное и экономическое воздействие банкротства главного завода по переработке рыбы в Мехамн (Nordkyn Products) в 2005 году. Большинство из 45 работников, которые были уволены, когда промышленность закрылась, вскоре были поглощены другими предприятиями рыбной промышленности в Мехамн и близлежащем рыбацком сообществе Кйоллефьорд (Kjøllefjord). Несмотря на новую ситуацию и взаимопонимание с местными деловыми кругами, муниципальные власти снова пошли на передачу основного рыбоперерабатывающего завода Мехамн на этот раз многонациональной компании Aker Seafood, расположенной в Осло, Норвегия. В дополнение к местному рыбоперерабатывающему заводу, компания также получила 4 новых квоты на вылов рыбы от Министерства рыбного хозяйства. В рамках сделки 2 квоты были так называемые

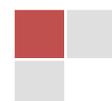

общественные квоты, которые подразумевали поставку рыбы на заводы Мехамн. Это требование не было выполнено, и, как следствие, большую часть года производства на заводах не было. Большая часть улова рыбы по новым квотам перерабатывалась в филе и в замороженном виде экспортировалась в Китай на борту траулеров, принадлежащих Aker Seafood. Муниципальные власти Гамвик чувствовали, что они были обмануты компанией, и попросили вмешаться Министерство рыбного хозяйства. Этого не произошло, и в 2007 году начался долгий, хлопотный и дорогой юридический процесс на восстановление общественных квот на вылов рыбы и возвращение местного завода по переработке рыбы из владения Aker Seafood. В течение двух раундов судебной системы в 2008-09 годах муниципалитет проиграл свои дела против компании и государства за невыполнение своих обязательств в трехстороннем соглашении, подписанном в 2005 году. Они остались с долгом 2,7 млн крон и чувством обмана, не только со стороны компании Aker Seafood, но также со стороны национального правительства.

Глобализация ресурсов

Как и другие сообщества в сельских районах развитых стран, Гамвик муниципалитет сильно подвергается влиянию глобальной экономики. Одним из ответов на трудную экономическую ситуацию со стороны национального правительства стало создание общественных квот на прибрежное рыболовство. В 1998 году Jørgensen Holding Company, внешние владельцы основных заводов рыбной промышленности в Мехамн, получило 8 общественных квот от норвежского Министерства рыбного хозяйства для обеспечения непрерывной подачи рыбы в недавно построенном высокотехнологичном заводе по производству рыбного филе. Несмотря на такую щедрую поддержку от центрального правительства, завод обанкротился несколько лет спустя.

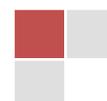
В январе 2005 года, после двух лет бездействия и неудачных попыток муниципальных лидеров по рефинансированию и продаже основного завода по переработке рыбы в Мехамн, завод купила большая траулерная компания, Norway Seafood, в составе компании Aker, многонационального промышленного консорциума со штаб-квартирой в Осло, Норвегия. Общественная квота в составе сделки обеспечила доступ к рыбным ресурсам в Баренцевом море. Однако, вместо поставок рыбы на местный завод по производству филе, они начали отправлять замороженную рыбу на экспорт в Азию. Как следствие, основной рыбоперерабатывающий завод пришлось закрыть и рабочие были уволены.

В отличие от этого, компании Nordkyn Seafood, принадлежавшей местным жителям, удалось не только выжить в эти трудные годы, но и расширить свою деятельность и количество сотрудников. Процесс глобализации не однороден. В отношении рыбной промышленности, она несет за собой новые возможности, но также и проблемы. Опыт показывает, что местная собственность на рыболовные суда и компании, а также контроль над рыбными ресурсами является важными условиями для прибыльных и устойчивых предприятий. Даже если местная экономика сильно обусловлена мировыми тенденциями и силами, существует возможность вариации ответов на вызовы глобального рынка и экономики: «Производственные сообщества борются, чтобы изменить себя либо посредством поиска новой ниши в новой глобальной экономике или через сопротивление глобальному давлению» (McMichael 1996, стр. 45). В бизнес-сообществе Гамвик можно найти обе стратегии в использовании. Диверсификация местной экономики, кажется, является хорошей стратегией выживания в мире, который характеризуется растущей сложностью, динамикой и фрагментацией.

Ответ на кризис

Долгосрочный нынешний кризис вокруг ресурсной зависимости был ускорен увеличением воздействия мировой экономики. Всякий раз, когда рыбная промышленность в муниципалитете Гамвик попадала в неприятности, основная стратегия местных властей состояла в том, чтобы найти другого «компетентного» и финансово сильного внешнего покупателя и владельца. И похоже их не пугали все банкротства в зарубежных компаниях, которые они испытали. Но в местных сообществах, в том числе в бизнес-сообществе, все больше и больше людей ставили эту стратегию под сомнение. Такие действия просто увеличивали зависимость сообществ от внешних субъектов, как частных, так и государственных органов. Вместо того, чтобы настолько полагаться на «спасательные операции» извне, от доброжелательных капиталистов и центрального правительства, они должны попытаться решить свои проблемы став более самостоятельными и самодостаточными. Это они могли бы получить за счет усиления локального управления рыбными ресурсами, улучшения условий жизни для местных рыбаков, стимулируя местное владение рыбацкими лодками и промышленностью, в общем, путем реализации ряда мер, направленных на диверсификацию и укрепление местной экономики.

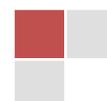
Такой новый подход к решению проблем среди жителей Гамвика громко проявил себя во время воркшопов по вопросам местного развития, которые Университетский колледж Финнмарка и муниципалитет Гамвик организовали совместно с местными сообществами в мае-июне 2005 года, после передачи главного рыбоперерабатывающего завода в Мехамн компании Aker Seafood. Люди хотели использовать воркшоп для снижения своей зависимости от одного сильного внешнего субъекта путем создания новых альтернативных предприятий, в основном основанных на знаниях и компетенциях, которые они развили через свою деятельность в рыбной отрасли. Для заключительного общего воркшопа мы выбрали название: *“From FISHindustry to fishTOURISM, to....?”* («От РЫБНОЙ промышленности в рыбному ТУРИЗМУ, к....?»), чтобы отразить изменение мнений в обществе. В то время как политическое руководство было представлено ограничено на воркшопах в Гамвике, было много молодежи в тех населенных пунктах, которые мы посетили. Были представлены все основные местные общественные организации. Активное участие местных предпринимателей и женщин, среди которых было много уважаемых социальных предпринимателей, было положительной неожиданностью для организаторов воркшопов развития. Как говорится «Время-деньги» и, следовательно, как правило, представителям бизнес-сообщества более трудно удается принять участие в такого рода событиях. Большинство предложений для изменения и развития, в том числе наиболее реалистичные и конкретные, были от молодежи и деловых людей. Многие из них были связаны с основными видами экономической деятельности – рыбной ловлей и переработкой рыбы, в том числе улучшение базовой инфраструктуры в порту с акцентом на условия труда и жизни рыбаков и работников рыбной промышленности. Молодежь придумали несколько интересных проектов в области туризма с участием школ и общественных организаций. Большинство предложений, которые были озвучены на воркшопах по вопросам местного развития в 2005 году были обработаны муниципалитетом – шаг-за-шагом. Оглядываясь назад, мы можем сказать, что основной функцией воркшопов развития было создание места встречи и форума для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес, создание важного «инструмента» и место для решения проблем, и основу для реализации социально-экономических изменений и развития.

Социальные и экономические трудности, упомянутые ранее, сдерживали административную и финансовую способность муниципалитета настолько, что, практически ничего не оставалось для долгосрочного планирования и развития. Немного дополнительных ресурсов, имеющихся в распоряжении муниципалитета, были использованы на «тушение пожаров», возникавших почти на ежедневной основе. Эта

критическая ситуация, которая доминировала с 1994 года, начала медленно меняться в 2007 году, когда Гамвик получил особый статус от Министерства муниципальных и региональных дел как муниципалитет развития ("Omstillingskommune"). На период в 5 лет, муниципалитет получал ежегодно 3 млн крон как дополнительное государственное финансирование для проектов, предназначенных для социально-экономического развития. Основное изменение произошло в 2009 году, когда местные политики под давлением со стороны компетентных государственных органов приняло решение о создании нового независимого муниципального агентства развития, Nordkyn Development ("Nordkyn UTVIKLING"). Агентство управлялось Советом из 5 человек, с большинством внешних представителей бизнеса, в том числе владельца местного рыбного хозяйства. Новый директор Nordkyn Development был социально активный и находчивый молодой «возвращенец», который работал в тесном контакте с политическим и административным руководством муниципалитета, местного бизнес-сообщества, и общественного сектора. Как и многие другие среди его коллег в муниципальной администрации, он является активным членом различных общественных организаций. Большинство проектов, поддерживаемых новой агентством развития были связаны с рыболовной ловлей и переработкой рыбы, в том числе финансирования местных квот рыболовства и рыбацких лодок. Один из самых успешных проектов – Молодые Рыбаки ("Ungdomsfiske") – начался в 2011 году, в результате найма 14 молодых людей на обучение основам теории и практики. Двое из ребят уже имеют свои собственные рыбацкие лодки и квоты благодаря финансовой и логистической поддержке Nordkyn Development. Директор и Совет ввели не только новые способы объединения усилий и совместной работы для получения социального и экономического развития по желанию сообщества, с учетом интересов государственного, частного и некоммерческого сектора, они также способствовали осознанию и пониманию тесной связи и зависимости, которую жители Гамвик имеют с морем и рыбными ресурсами.

В 2007 году Гамвик получил нового мэра и политический режим. Новый лидер, молодой успешный бизнесмен из города Мехамн, хотел «ускорить» процесс политического, организационного и экономического преобразования, что по его мнению было необходимо сталкиваясь с внешними вызовами. Один из его главных задач было повышение уровня образования, знаний и потенциала среди молодого и пожилого поколения жителей. Первым было принято решение об открытии двух видео студий в Мехамн, в центре здоровья и в средней школе. Недостаток терпения, политического опыта и самое важное, контроля над бюджетными расходами в скорое время принесло ему проблемы, и с администрацией муниципалитета и с контролирующими органами. В

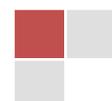

результате перерасхода бюджета муниципалитет Гамвик снова был включен список "ROBEC" в 2008 году, то есть под прямое государственное управление. Несмотря на (или из-за?) своих великих амбиций и нетерпения, период правления мэра (2007-11 гг.) закончился наиболее тяжелой социально-экономической ситуацией за последние двадцать лет. Оптимизм, созданный при инициировании нового «режима», почти прошел. После медленного, но неуклонного роста численности местного населения, люди снова стали покидать муниципалитет.

Другим фактором, который в значительной степени способствовал широкому распространению потери веры, был отрицательный итог двух судебных дел, которые муниципалитет инициировал против Aker Seafood и государства в 2006 году и 2008 году за невыполнение своей части соглашения, которое они подписали в январе 2005 года, когда Aker купил местный завод по переработке рыбы. В рамках сделки Aker Seafood получило 4 квоты на вылов рыбы, переданных сообществу ранее (1998 г.), а также 2 новых квоты на вылов рыбы. Единственным условием, принятым Министерством рыбного хозяйства, была локальная доставка рыбы, пойманной с помощью этих дополнительных квот. Не прошло много времени, прежде чем новые владельцы нарушили эту часть соглашения и местный завод закрылся.

Обсуждение

Общественные организации и гражданское общество в целом имеют важное значение для поддержания и развития сообществ, культурно и социально. Они также имеют сильное влияние на политическую и экономическую жизнь сообществ. Большое разнообразие общественных организаций в этом маленьком населенном пункте преподносит хороший урок. Они помогают решить все виды практических задач, очень часто в тесном сотрудничестве с муниципалитетом и / или местным бизнес-сообществом. В трудные времена, они помогают людям «поддерживать дух» и мобилизоваться на защиту своих общих интересов. Таким образом, они также вносят вклад в развитие ориентации на общественное решение проблем и общей локальной идентичности. Гражданское общество и общественные организации в Гамвике были непосредственно вовлечены и играли важную, если не решающую, роль в относительно успешной деятельности муниципалитета по борьбе с социальным и экономическим кризисом, вызванным частыми банкротствами в местной рыбной промышленности за последние 20-30 лет.

Объяснение и главная причина этого успеха, как считают лидеры основной общественной организации и муниципалитета, состоит в тесном контакте и сотрудничестве, которые существуют между ними и с представителями местных деловых кругов. Такие, в основном, неформальные отношения были усилены из-за кризиса в рыбной промышленности, судебных дел против владельцев и государства и политической мобилизации в связи с "Kystopprøret", новым протестным движением, начавшимся в самом начале 2014 года, чтобы восстановить общественный контроль над рыбными квотами и рыбными ресурсами. Наблюдения напоминают во многом то, что описывается как «сети управления» (Sørensen и Torfing (2007), или даже «мета-управление», так, как это практикуется местными органами власти и другими политическими и экономическими учреждениями (Triantafyllou, O'Toole, Jr., 2007). O'Toole, которого в основном интересовали результаты «сетей управления», «анализирует взаимодействие между сетями управления и органами государственной власти, в частности, в связи с усилиями последних по регулированию или иным способам влияния на политические итоги и результаты в сетях» (стр. 215). До банкротства в рыбном хозяйстве в 2005 году, местные власти играли относительно небольшую и пассивную роль в социально-экономическом кризисе. Они ожидали, что кто-то извне, государство и / или какая-либо другая национальная или иностранная компания, придут и решат их проблемы. Такое отношение было частью культуры зависимости с глубокими корнями в истории.

Негативный опыт с компанией Aker Seafood, судебные дела, отношения с региональной и национальной властью и бюрократия в корне изменили ситуацию в Гамвике. Мы видели, как местные органы власти, политические и административные, демонстрировали свое лидерство во время социально-экономического кризиса и взяли на себя более активную роль как в отношении своих партнеров в местном бизнес-сообществе и некоммерческом секторе, так и в отношении внешних «врагов» или противников. Протестное движение по инициативе политических и административных лидеров муниципалитета в начале этого года, является, пожалуй, лучшим примером этого изменения в подходе к «мета-управлению». Отношения, сложившиеся между политическими властями и субъектами в частном и общественном секторе в Гамвике, не характеризуются иерархическим управлением, но, скорее, координацией и сотрудничеством между равными партнерами. Это делает локальные сети управления сильнее и эффективнее. При объединении местных (по горизонтали) сетей с внешними (по вертикали) получается, что Aarsæther и Værenholdt (2001a и 2001b) определяют как «диагональные» сети (см. также Aarsæther 2004).

В исследовании Берлевог (Berlevåg), соседнего рыбацкого населенного пункта на востоке, Aarsæther (2008) приходит к выводу: «В целом, серия конструктивных изменений и преобразований были отмечены в Берлевоге. Нет сомнения, что есть ряд ключевых игроков в области политики, управления, сектора услуг, деловой жизни и общественных организаций, но нет никаких видимых лидеров или местных элит управляющих местом Несмотря на ряд успешных общественных и бизнес-инноваций, численность населения не демонстрирует улучшение ситуации: в течение последнего десятилетия XX века Берлевог покидали ежегодно 13 человек» (стр. 156). В сравнении, муниципалитет Гамвик имеет видимое сильное лидерство. Главное объяснение их относительной успешности перед социальными и экономическими проблемами является тесное сотрудничество между местными органами власти, бизнес-сообществом и некоммерческим сектором. Этот новый подход нашел применение в воркшопах, организованных Муниципалитетом и Университетским колледжем Финнмарка.

В книге «Трансформируя местное» (“Transforming the local”) Aarsæther и Værenholdt (2001) используют «преодоление» и «стратегии преодоления» как понятия для анализа и описания того, как люди, живущие в небольших отдаленных сельских пунктах могут реагировать на проблемы, вызванные навязанными извне процессами социальных и экологических преобразований. Они определяют «стратегию преодоления» как набор действий, определенных в трех измерениях: экономическом, социальном и культурном:

1. Инновации: Процесс изменения в экономической структуре, который включает новые решения местных проблем в ответ на преобразования глобализованной и все более наукоемкой экономики,
2. Взаимодействие: развитие межличностных отношений, которые выходят за пределы институциональных социальных областей (объединений местных и внешних сетей, создание социального капитала),
3. Формирование идентичности: активное формирование идентичностей, как индивидуальных, так и коллективных, которые отражают культурные особенности местного от глобального.

В нашем исследовании в Гамвике, эти понятия объясняют относительный успех муниципалитета в решении социальных и экономических кризисов. Последний кризис в рыболовстве способствовал инновационной деятельности во всех секторах местного сообщества: в государственном (муниципалитет), частном (бизнес-сообщество), а также в общественном секторе. Самое главное, появились новые отношения между субъектами в

различных секторах. Лучшим примером межорганизационной инновации является то, как новое объединение "Mehamn rebellion" спланировало и организовало движения протеста. Местные и внешние сети, а также сформированная коллективная идентичность, также были частью этой успешной инициативы.

Диверсификация местной экономики стала еще одной успешной стратегией преодоления, используемой в Гамвике, находящимся под влиянием глобализации, как и многие другие сельские поселения. Впервые она была использована субъектами внутри местного бизнес-сообщества, а затем была принята местными властями. Это был один из главных вопросов, поставленных на воркшопе местного развития в июне 2005 года в Мехамн. В дополнение к необходимой модернизации существующих заводов по переработке рыбы и связанной с ними инфраструктуры, мы рекомендовали улучшение портовых сооружений, создание хороших условий труда и жизни для работников отрасли и рыбаков и развитие специальных проектов и стимулов для занятости молодежи в этом важном секторе для местной экономики. Воркшоп также сосредоточился на необходимости поддержки рыболовной и рыбоперерабатывающей деятельности во всех поселениях муниципалитета, не только в Мехамн. Местная экономика и сообщество будет менее уязвимыми, если у них будет больше одного завода по переработке рыбы. Традиция с градообразующими предприятиями в рыболовецких населенных пунктах вдоль побережья Норвегии должна была быть сломлена, чтобы иметь возможность для создания устойчивых, стабильных и надежных местных сообществ. Местная собственность также помогает создать большую стабильность в отрасли, а также в обществе. В рекомендации воркшопа также были включены введение новых продуктов переработки рыбы, более эффективное использование рыбных ресурсов, новые технологии производства и организации производственного процесса и т.д.

Большинство рекомендаций воркшопа развития 2005 года, касающихся рыбного хозяйства и рыбной промышленности, были взяты на вооружение со стороны местных властей и бизнес-сообщества. Сегодня 6 рыбоперерабатывающих заводов работают в Гамвике, 3 в Мехамн и по одному в каждом из 3 поселений в муниципалитете. Половина заводов находятся в собственности местных жителей. Двое из них, самые стабильные и экономически успешные, находятся в ведении одного и того же владельца в течение более 20 лет – социального предпринимателя и новатора, представленного в исследовании ранее. В течение всех этих лет он был ключевым игроком в развитии всего сообщества, а не только его собственного бизнеса. Как владелец единственной пекарни, кафе и гостиницы в Мехамн, важных элементов социальной инфраструктуры, он в

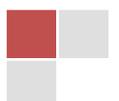

значительной степени способствовал благосостоянию местного населения, в дополнение к занятости около 80 жителей.

Воркшоп развития 2005 года также рекомендовал использование традиционных знаний и компетенций, например, в формате рыболовного туризма. Эта стратегия была менее успешной. Сегодня есть только 4 предприятия рыболовного туризма, работающие на круглогодичной основе, 2 из них – в комбинации с другой туристической деятельностью и услугами размещения. Владельцы одного из этих предприятий из Швейцарии и Южной Африки должны работать неполный рабочий день в городской администрации и на местном заводе по переработке рыбы, чтобы сводить концы с концами. Туризм не стал панацеей для решения всех экономических проблем, как себе представляли многие участники воркшопа, в том числе местные политики и бюрократы. Опыт показал, что такая стратегия работает только в сочетании с другими видами экономической деятельности и / или наемного труда.

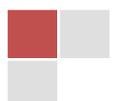
Последняя часть стратегии комбинированной диверсификации заключалась в том, чтобы помочь организовать новые производственные виды деятельности и бизнеса помимо рыболовства, в основном местные услуги и торговлю, а также оказывать помощь существующим предприятиям. Ведь около 70% местной рабочей силы, в том числе тех, кто работает в муниципалитете, были заняты в этом секторе. Потенциал для создания новых предприятий в этих отраслях оказался небольшим. Экономический кризис 2005 года также привел к банкротствам в сфере услуг и торговли. Этот порочный круг, похоже, был разорван в последнее время, в основном благодаря организации новых предприятий услуг и торговли иммигрантами из-за рубежа, например, местный магазин одежды, комбинированный парикмахерская и спа-салон. Даже если рыболовство и рыбная промышленность по-прежнему являются наиболее важной частью местной экономики, через стратегию комбинированной диверсификации местные власти поддерживают другие экономические секторы. Одна из целей, которую Nordkyn Development и муниципалитет Гамвик обозначили в плане развития в 2012 году, отражает новую экономическую стратегию и приоритеты: организация 10 новых рабочих мест в частном секторе, 2 в рыболовном флоте, 2 в рыбоперерабатывающей промышленности и 6 в сервисных, торговых и туристических организациях. Эти цели реализуются.

Помимо диверсификации местной экономики и других инициатив по повышению устойчивости сообщества в глобализованном мире, муниципальная стратегия преодоления и развития включает репертуар различных средств и мероприятий, все с

выраженным намерением по повышению благополучия и качества жизни местных жителей. Стратегия включает в себя мероприятия от улучшения государственных услуг в сфере образования, социальной работы и здравоохранения для молодых и пожилых, до пакетов продвижения муниципалитета в стране и за рубежом, в том числе специальных приветственных программ для новых граждан из-за рубежа, важных для будущего развития местных сообществ. В дополнение к недавней модернизации порта, муниципалитет приложил некоторые усилия для облагораживания местных сообществ, прежде всего, в области Мехамн, включая центральный парк ('Place de Concorde'). Суровые климатические условия на побережье Финнмарка, на 71 градусе северной широты, не дает много возможностей для «зеленых» экспериментов, даже если климат смягчен Гольфстримом. Эстетическое и физическое совершенствование сообщества делается не только для местных жителей, но и для привлечения других извне, туристов, и более важно, потенциальных новых иммигрантов. Изменение других общин Гамвика в более привлекательные и интересные места, в том числе сбор и презентация местной истории, было еще одной рекомендацией, выдвинутой на семинарах развития в 2005 году.

Разработка нового сурового и «мятежного» образа муниципалитета Гамвик и его жителей является неотъемлемой частью той же стратегии продвижения. Это кажется и подходит сообществу, и работает на практике. "Kystopprøret", новый "Mehamn rebellion" привлекает много внимания средств массовой информации и людей по всей стране, даже за рубежом. В сочетании с празднованием первого столетия муниципалитета, движение действительно обозначило небольшую рыбацкую общину на карте. В какой степени это будет способствовать реализации целей нового движения протеста по восстановлению контроля над квотами на вылов рыбы и рыбных ресурсов, по-прежнему остается открытым вопросом. Тем не менее, жители Гамвика чувствуют себя воодушевленными благодаря симпатии и поддержке, которые получили они и их протест. Никто из тех, с кем нам удалось поговорить в Мехамн в ходе последнего раунда интервью в мае 2014 года, не готов был отказаться от борьбы, даже если они осознают, что шансов почти нет. Единственной жизнеспособной альтернативой является продолжение борьбы до тех пор пока они не вернут свои исторические коллективные права на вылов рыбы. Без них будет трудно выжить.

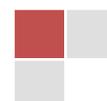

Вывод

Насколько нам известно, гражданское общество, и, более конкретно, общественные организации принимали участие в борьбе с социальными и экономическими кризисами, которые наблюдались в Гамвике регулярно на протяжении всей его истории. Они редко были на передней части сцены, даже во время последних политических событий, таких, как нового объединения “Mehamn rebellion” и организации на ее основе протестного движения. Но они были основой культурной, социальной и политической мобилизации, которая играла важную, а иногда и решающую роль, в этом процессе.

После Второй мировой войны задача «антикризисного управления» в местной экономике в основном ложилась на плечи бизнес-сообщества с минимальным участием муниципалитета или других политических властей. Несколько прямых вмешательств правительства редко были реализованы в пользу местного сообщества и ее жителей. Итог двух судебных дел, которые муниципалитет Гамвик выдвинул против компании Aker Seafood и государства, в 2006 и 2008 годах показывает, что распределение власти не очень изменилось за последние сто лет. В “the Mehamn rebellion” в июне 1903 года, когда местные рыбаки уничтожили китобойную станцию, принадлежащую известному норвежскому китобойному судну, Svein Foyn, национальное правительство направило армию, чтобы подавить восстание. Тогда же, как и сегодня, суть конфликта состояла в доступе к управлению рыбными ресурсами в Баренцевом море.

Такое новое радикальное понимание драматически повлияло на социально-политическую организацию в сообществах Гамвик, особенно в области Мехамн. Лучшим примером и иллюстрацией нового ‘Mehamn rebellion’, является движение протеста на местном и национальном уровне, организованном 11 февраля 2014 бывшими и нынешними политическими и административными руководителями муниципалитета, с целью восстановления и обеспечения доступа сообщества к контролю рыбными ресурсами. Примерно 250 жителей, что является более чем третьей частью местного населения, приняли участие в открытом заседании и марше, организованном в начале протестного движения. Казалось бы, бесплодные петиции центрального государства и судебных решений были почти в одночасье заменены прямыми действиями и массовой мобилизацией населения. Еще слишком рано говорить является ли такая стратегия преодоления, выбранная руководством Гамвика, более эффективной. На данный момент, большинство процессов по-прежнему указывают против них.

Список литературы

Aarsæther, N. (2008) "Turning the tide? The outport Municipality of Berlevåg in the Global Age?" (143-157), chapter 10 in: N. Aarsæther, A. Røiseland and S. Jensen (eds.) *Practicing local governance: Northern perspectives*. Nova Science Publishers, US.

Aarsæther, Nils (2004) *Innovation in the Nordic periphery*. Chapter 1: Innovations and institutions in the North (9-33), 5: The role of municipalities in innovation (63-88) and 8: The innovative Nordic periphery (247-262). NORDREGIO, SE.

Aarsæther, N. and Bærenholdt, J. O. (2001a) "Understanding local dynamics and governance in northern regions" (15-42), chapter 1 in: J. O. Bærenholdt and N. Aarsæther (eds.) *Transforming the local*. MOST-NORD, DK.

Aarsæther, N. and Bærenholdt, J. O. (2001b) *The reflexive North*. Chapter 1: Reflexive local development: Coping strategies in a globalized environment (15-40), 2: Overcoming crisis: Coping strategies in fishery based localities in Iceland, North-western Russia and the Faroe Islands (43-67), and 11: Coping strategies in practice (259-272). MOST-NORDREGIO, DK.

McMichael, P. (1996) Globalization: Myths and realities. *Rural Sociology*, 61 (25-55).

O'Toole Jr., L. (2007) "Governing outputs and outcomes of governance networks" (215-230), chapter 12 in: E. Sørensen and J. Torfing (eds.) *Theories of democratic network governance*. Palgrave-MacMillan, UK.

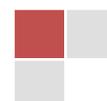
Sørensen E. and Torfing, J. (eds.) (2007) *Theories of democratic network governance*. Palgrave-MacMillan, UK.

Тур Герцен

Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Tor Gjertsen

UiT The Arctic University of Norway

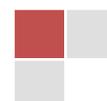
Раздел 2

Экология, устойчивое развитие бизнеса и сообщества

«Промысел трески в течение тысячелетий или 50 лет бурения нефти?»

Фотография предоставлена Ингер Элин Утси (Inger Elin Utsi)

2.1 Жизнеспособные сообщества на Севере?

Нильс Аарсетер (Nils Aarsæther)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3201>

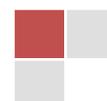

Введение

Мы начнем с определения понятия в названии статьи. Что мы подразумеваем под местным сообществом? Ответом является «населенное место», которым может быть что угодно, от малого сельского населенного пункта (Конгсфьорд, население 40 человек, в муниципалитете Берлевог, Финнмарк) до небольшого города (Хаммерфест, население 10000 человек) или даже отдельного жилого района в крупном городе (Крокен в муниципалитете Тромсё, население 5000 человек). Получается, что местное сообщество чем-то отличается от региона своими размерами, тогда как регион состоит из нескольких сообществ.

При постановке вопроса о том, как развивать местные сообщества, есть неопределенность между двумя радикально различными версиями стратегического управления в области региональной политики. С одной стороны, есть предпочтение политике поддержки дальнейшего развития в тех местах, которые до сих пор демонстрировали инновационный потенциал и рост, и неявно забыть о сообществах, которые теряют население и рабочие места. С другой стороны, есть более радикальный подход стимулирования развития в каждом местном сообществе на севере, подразумевая, что места, которые до сих пор живут в постиндустриальную эпоху, скорее всего, выживут и в будущем.

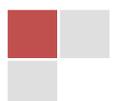
Несмотря на радикальные отличия между этими позициями, они все еще могут быть, по крайней мере, частично совмещены, поскольку региональный центр может расти, не разрушая потенциал окружающих малых населенных пунктов, при условии, что региональный рынок труда активно работает. Кроме того, стратегии роста для небольших мест требуют от региональных центров специализированных услуг и рынков сбытов для продукции из периферии.

С академической точки зрения, очевидно, что есть проигравшие и победители среди местных сообществ на севере, по отношению к экономической деятельности, привлекательности для жизни и потенциала для развития. Такие различия могут быть проиллюстрированы долговременными статистическими данными о демографическом развитии. Статистика Норвегии выпускает и обновляет основные статистические демографические данные на уровне муниципалитета четыре раза в год, и наблюдая основные пункты в течение долгого времени, можно увидеть взлеты и падения, и тренд может быть легко обнаружен. Общая тенденция показывает небольшие населенные пункты со спадом населения, некоторые крупные со стабильным населением, и несколько городских центров, показывающие рост населения. В Северной Норвегии существует три «победителя», по одному в каждом из трех провинций Северной Норвегии: Альта в провинции Финнмарк (28000), Тромсё в провинции Трумс (72000) и Бодо в провинции Нурланд (49000). Вместе, эти три места по-прежнему не имеют львиную долю от общей численности населения в северном регионе; сегодня (2014) они составляют около 30% от общего населения региона.

Когда исследование местных сообществ в северной Норвегии началось в 1950-х годах, поселки и города севера не были в центре внимания. В то время, города были совсем маленькими и большинство людей были фермерами и рыбаками, проживая вдоль береговой линии или в небольших деревнях. Неудивительно, что исследования местного сообщества сосредоточилось на процессах модернизации в сообществах с мужской рабочей силой в первичных профессиях. В частности, работы канадского Роберта Пэна (Robert Paine) (1965) и северного норвежского ученого Оттара Брокса (Ottar Brox) (2006) подчеркивали экономическую основу жизни в небольших местах с доминированием рыболовства.

Один интересный вывод можно сделать из недавней истории: экономическая основа местных сообществ в 1950-х годах, профессиональный плюрализм, состоявший из рыбного промысла / сельского хозяйства, в сочетании с низким уровнем технологий (сушки и соления морских продуктов для экспорта), постепенно потеряли свою профессиональную и экономическую гегемонию, в то время как структура расселения более или менее осталась прежней. Лишь небольшое число сообществ были полностью заброшены, и это происходило в силу отсутствия портовой или дорожной инфраструктуры.

Промышленная модернизация

В годы индустриализации (1950-1970 гг.), некоторые места стали местом размещения более технологически продвинутой рыбопереработки с использованием океанских траулеров и переработки в филе / замораживания на суше. В других местах, крупные инвестиции в производство стали, железной руды или судостроительной промышленности создали новые круглогодичные возможности для трудоустройства. Этот порыв к крупномасштабным промышленным инвестициям, как правило, создавал неравномерное развитие, с победителями и проигравшими среди многих промысловых сообществ. Неравномерное развитие в связи с плановым (а также спонтанным) переходом от рыбного промысла на основе домашних хозяйств к промышленным масштабам следовало по глобальному пути.

Но в 1970-х годах государственные социальные услуги были переданы из ведения центральных государственных органов в систему, в которой местным и региональным органам власти было доверено предоставление государственных услуг. Для мелкозерной муниципальной структуры это означало, что 90 муниципалитетов региона были оборудованы для оказания общественных услуг в образовании (9 лет обязательного начального образования), технической инфраструктуры, здравоохранение и уход за пожилыми людьми. Централизация, конечно, царила в процессе модернизации рыбной промышленности, в то время как государственные обязательства благосостояния, казалось, укрепляли децентрализованную структуру расчетов, подкрепленную муниципальными образованиями с большим количеством маленьких поселений. В модернизированных сообществах, традиционное, мелкомасштабное рыболовство все еще может иметь место – по крайней мере, до тех пор, пока на берегу есть инфраструктура для обработки или упаковки улова на экспорт.

Децентрализация, движимая благосостоянием

Описанные выше события никогда не были преднамеренным результатом, с точки зрения региональной политики. Начиная с 1950 года эксперты в области политики и ведущие политики договорились, что: (1) экономические преобразования были и желанными, и неизбежными, и что централизация, вызванная ими будет иметь непосредственное влияние на условия жизни; и (2) учитывая людей, оставляющих небольшие места в поисках более высоких доходов в промышленно развитых секторах экономики, поселения, которые не смогли модернизировать свою экономику, будут закрываться.

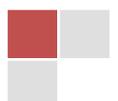

В поисках ответов, Оттар Брокс в конце 1970-х инициировал исследовательский проект «Процессы Региональной Интеграции» для изучения процессов, которые легли в основу постоянного рассредоточения структуры расселения, когда экономическая гегемония рыбного / фермерского общества исчезла. Исследовательская группа обнаружила, что устойчивость людей, населяющих малые места на севере была обусловлена комбинированным эффектом появления коммутирующих возможностей на развивающихся региональных рынках труда, и местного благополучия, укрепленного ростом в муниципальном секторе услуг. Это великий парадокс, что расширение социальной функции государства и его вмешательство в сообщества северной периферии, казалось, поддерживали структуру поселений, которая была созвучна традиционной структуре занятости.

Оттар Брокс сформулировал «гипотезу консолидации», связанную с его выводами об увеличении дальних поездок на работу и доступа к современным государственным услугам. Между тем, деиндустриализация северной периферии продолжалась в большинстве отраслей экономики, и в значительной степени молодым людям предлагались образовательные возможности, которые способствовали их оттоку из родных мест. Сегодня очень немногие молодые люди рассматривают будущее в рыболовстве, сельском хозяйстве и даже в обрабатывающей промышленности. Это также означает, что выживание обрабатывающих отраслей промышленности, вероятно, будет зависеть от труда иммигрантов, а не местных жителей.

Политика неолиберализма

Последствия глобальной экономики, однако, оспорили выводы о структуре поселений в 1970-х годах. Сильный государственный сектор может в долгосрочной перспективе не выдержать, если его частный коллега не в состоянии обеспечить рабочие места и экономическое развитие. С 1980-х годов ситуация стала более уязвимой, отчасти потому, что неолиберальная идеология и политика стали более заметными на региональной повестке дня в области развития. Неолиберальный подход в этом отношении означает, что регионы и сообщества на периферии должны получать поддержку, которая преобразовывает их в конкурентных участников на мировом рынке товаров и услуг, более или менее пренебрегая такими структурными недостатками, как географические расстояния, суровый климат и низкий уровень образования. Требования ВТО и ЕС по вопросам конкуренции, в том числе запрет на центральные государственные субсидии

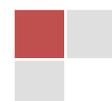
для предприятий и более скудное государство всеобщего благосостояния, оспорили основы того, что расценивалось как успешная региональная политика в норвежской периферии.

Но в отличие от многих других периферийных регионов, местные сообщества в северной Норвегии имеют сильных муниципальных лидеров. Работа по развитию, таким образом, может выиграть от институционального элемента, чего к слову не хватает в регионах, где уровень села и потенциальных индивидуальных предпринимателей относится к агентствам по развитию на региональном уровне, как в случае на периферии Канады. В норвежской периферии, люди имеют доступ как к системе такого рода, и в дополнение к тому, обслуживаются мэрами, чья главная задача отстаивать потребности и возможности своих сообществ на региональном и даже национальном политическом уровне.

Роль муниципалитетов вряд ли можно переоценить в этом контексте. Местное развитие означает не только развитие бизнеса и положительные внешние эффекты от успешных деловых предприятий в виде дополнительных рабочих мест. Местное развитие предполагает также компетентную координацию общественной инфраструктуры, «твердой» и «мягкой»: транспорта, основных общественных услуг, мер, направленных на повышение привлекательности места, часто в виде поддержки досуговой и культурной деятельности. Такая общая координация является задачей муниципалитета скандинавского типа и, следовательно, компетенции муниципального учреждения будут весьма решительными – также в борьбе с силами глобального масштаба, что почти всегда, противодействует усилиям в области местного развития. Это происходит потому, что усилия по местному развитию часто объединяют ресурсы из частного бизнеса, гражданского общества и общественных источников таким образом, что принцип четких границ между государственными и частными усилиями обеспечения справедливой конкуренции на рынке более не наблюдается.

Возвращение ресурсозависимых отраслей

Вначале, стратегии активизации инноваций не находились на повестке дня развития сообществ, по крайней мере, до недавнего времени. Большая часть усилий для поддержания жизнедеятельности была сосредоточена на поддержке традиционных и обрабатывающих отраслей промышленности, находящихся под угрозой закрытия и / или имеющих проблемы с наймом рабочей силы. На самом деле, больше усилий было вложено в процесс «игры» – попыток привлечь фирмы и инвесторов из-за пределов

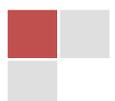

города, предлагая инвестиционные субсидии, нулевые или низкие пенсионные налоги для сотрудников и ощутимые выгоды в виде готовых заводов или промышленных объектов. Но в ходе эволюции постиндустриальной экономики потенциал для привлечения обрабатывающей промышленности был исчерпан, и политики, и местные жители (семьи, инвесторы и местные органы власти) должны были искать новые направления стратегий и решений.

Под конец века, однако, структурные изменения в общей региональной экономике показали некоторые тенденции, которые были удивительно благоприятными для северной Норвегии. В то время, как почти все попытки создания или поддержания более диверсифицированной промышленной базы с фирмами-производителями, обслуживающими внутренние и экспортные рынки, не удались, произошло возвращение к производству на основе природных ресурсов. Пять секторов экономики сегодня способствуют многообещающему будущему для северных сообществ: рыболовство, рыбоводство, туризм, нефть и газ и добыча минералов. Эти пять секторов успешно вернулись в момент общеевропейской экономической рецессии. Что особенно интересно, эти сектора предлагают возможности, которые доступны для многих из наиболее уязвимых местных сообществ и муниципалитетов в регионе.

Рыболовство зависит от компетентных и авторитетных схем управления ресурсами в то время, когда существует постоянный риск истощения ресурсов. С начала века, однако, запасов трески в Баренцевом море – больше, чем когда-либо, благодаря успешной практике управления в рамках норвежско-российского сотрудничества. Объем рыбы на берегу стало проблемой, потому что спрос на кризисных рынках падает, и следовательно, цены на уловы низки. Это следует рассматривать, однако, как незначительную проблему по сравнению с ситуацией нехватки ресурсов, которую большинство рыбных регионов испытывают сегодня. Почти каждое сообщество вдоль береговой линии северной Норвегии связано с промыслом, и хотя количество предлагаемых сегодня рабочих мест минимально по сравнению со «старыми добрыми временами», само наличие местного сектора рыболовства представляет собой экономический вклад, также в контексте развития туристических достопримечательностей.

Рыбоводство напрямую стимулирует развитие малых и периферийных мест. Все проекты наземных бассейнов, территориально сконцентрированное крупномасштабное производство и полный контроль над всеми критическими параметрами окружающей среды оказались нереалистичными. Вместо этого, даже самые отдаленные фьорды

теперь служат местами производства, используя самые продвинутые технологии рыбоводства, когда человеческая сила в настоящее время используется лишь для мониторинга автоматических систем кормления. Причиной для размещения рыбоводства вдоль всей береговой линии является снижение риска загрязнения и распространения болезней. Патриотизм операторов/владельцев часто приводит к децентрализованной системе управления (но эти функции, конечно, могут быть легко централизованы). Таким образом, рыбоводство было благословением для нескольких небольших сообществ на севере, по крайней мере, по причинам занятости и рентабельности. Это, однако, не исключает многих проблем, следующих за ростом сектора рыбного хозяйства в форме централизованной собственности, загрязнения и конфликтов, но когда речь идет о конкурентоспособности большого числа небольших населенных пунктов на периферии, этот сектор представляет собой существенный вклад. И в течение десятилетий рынок лосося, кажется, постоянно расширяется во всем мире, что резко контрастирует с вялым спросом на треску.

Туризм, наиболее оспариваемый сектор, по крайней мере, с точки зрения местного сообщества, так как он может успешно работать и в больших городах, и в отдаленных, живописных местах. Три места привлекают массовый туризм в северной Норвегии: мыс Нордкап на берегу Финнмарка, несколько достопримечательностей в городе Тромсё и живописный регион Лофотен с его романтическими рыболовными коттеджами в аренду. Тем не менее, каждое место в северной Норвегии в силу своего впечатляющего пейзажа является потенциальным участником рынка туризма. Все больше и больше туристов среднего класса едут за экзотическим опытом, в том числе за дикими местами и оленеводческими традициями, а также романтическими рыбацкими деревнями, которые могут предложить подлинный пейзаж. Кроме того, «тишина», а также северное сияние (Aurora Borealis) в зимнее время оказались привлекательным туристическим активом в любом месте региона.

Развитие нефти / газа представляет собой четвертый сектор экономики, который расширяется в Северной области. Пока изыскания привели к двум достаточно большим газовым месторождениям, один из которых находится на внешнем побережье Нордланд (Nordland, Skarv) и управляется British Petroleum на производственных судах в море; и развитие газовой промышленности в Хаммерфесте, Финнмарк на основе подводного трубопровода от Snøhvit (Белоснежка) и управляется Statoil. Инвестиции в последнем случае составили более 70 млрд норвежских крон. В обоих этих случаях, муниципалитеты наблюдали увеличение деловой активности из-за спроса на различные поставки в газовой

отрасли. Но даже если есть понимание, что развитие нефти / газ не может быть повсеместным, местные бизнес-лобби и соответствующие местные и региональные органы власти разрабатывают стратегии на вливание нефтяных / газовых инвестиций. Также существует весьма спорный вопрос об открытии морей, омывающих туристический магнит Лофотенских островов, для нефтяной и газовой промышленности.

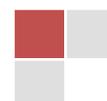
Добыча минералов также расширяется в провинциях Финнмарк и Нурланн. Как и в других растущих секторах экономики, этот сектор, безусловно, находится за пределами городских центров и, таким образом, приносит выгоду – или вред – некоторым из небольших сообществ и муниципалитетов Севера.

Из этого обзора интересно заметить, что децентрализованные локализации, кажется, были предварительным условием для инвестиций и деятельности в расширяющихся секторах экономики. В то время как силы централизации, конечно, преобладают, за счет расширения высших учебных заведений и роста специализированных услуг, возврат отраслей, основанных на природных ресурсах, представляют собой альтернативу для многих небольших муниципалитетов и сообществ в регионе.

Также за пределами крупных городов региона, мы стали свидетелями подъема «нации Саами» на Севере. Расположение Саами Парламента в муниципалитете Карашок, Финнмарк (население 2800 человек) и расположение Университетского колледжа Саами в соседнем городе Каутокейно (население 2900 человек), а также различные другие культурные и национальные институты внесли значительный вклад в консолидацию жизни в самых уязвимых оленеводческих сообществах внутри провинции Финнмарк. Кроме того, ряд других небольших муниципалитетов за пределами провинции Финнмарк, как Кафьорд (Kåfjord) (Troms) и Тусфьорд (Tysfjord) (Nordland) получили выгоду от развития Саами.

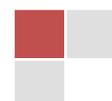
Инновационный муниципалитет

Как местные сообщества живут на этом фоне исторических этапов экономических и политических событий? Сегодня ответ заключается в следующем: все муниципалитеты ищут и стимулируют инновационную и предпринимательскую деятельность практически любого вида. Это стало возможным, в значительной степени, благодаря местному управлению, которое направляет значительные организационные и экономические ресурсы на стимулирование инновационной деятельности в этих сообществах. Даже

самые маленькие муниципалитеты имеют ряд инструментов развития, который, с точки зрения нашего внешнего наблюдения, должен выглядеть достаточно внушительно:

1. Комплексная, но гибкая система планирования (обязательно): Это потенциальный инструмент демократического участия, а также инструмент для определения землепользования и инвестиционной стратегии муниципалитета. Для реализации комплексного плана, есть секторальные планы, такие как планирование здравоохранения, окружающей среды, развития бизнеса и т.д.
2. Фонд для развития бизнеса и, по крайней мере, один сотрудник: небольшая сумма дается региональными / центральными властями на ежегодной основе в муниципалитеты, и муниципалитеты распределяют эти суммы для помощи инициативам малого бизнеса.
3. Стратегии для привлекательности места: Осознание того, что привлекательность места важна не только для туристов, но и иммигрантов, большинство муниципалитетов сегодня имеют программу развития места. На практике эта стратегия об улучшении архитектурных стандартов, но и улучшения функциональности мест, создание общественных пространств.
4. Стратегия самобытности и культуры: муниципалитет в большей степени поддерживает и направляет деятельность ежегодных фестивалей и других культурных мероприятий – часто с целью привлечения бывших жителей, которые переехали в другое место.
5. Инновационные государственные услуги: так как многие из муниципалитетов довольно маленькие, с очень немногими специалистами в каждой области услуг, муниципалитеты, как правило, объединяют услуги путем сглаживания отраслевых границ, тем самым снижая затраты, а также совершенствуя услуги путем межпрофессионального сотрудничества. Такие решения государственного сектора хорошо известны за их положительные эффекты на условия жизни, например, способы держать небольшие школы в сообществах с несколькими детьми.
6. Инновационное демократическое участие: Сельские Советы, избираемые жителями или представителями общественных организаций, связаны с муниципалитетами. Многие муниципалитеты оказывают им поддержку ежегодными грантами. Они часто называются «ассоциация развития». Кроме того, поддержка местных газет и радиостанций являются распространенным инструментом повышения общего участия граждан.

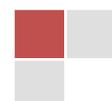

Все эти шесть инструментов сегодня находятся в распоряжении почти во всех муниципалитетах – даже самых маленьких и отдаленных. В контексте благоприятных экономических тенденций, следует ожидать от небольших муниципалитетов на северной периферии Норвегии, возможно, не процветания, но, демонстрации некоторых признаков положительного демографического развития; на практике это означает, остановку нисходящей демографической тенденции.

Жизнеспособные сообщества?

Анализируя обновленные отчеты норвежской официальной статистики, есть интересные тенденции в течение последних 5 лет. Из крупнейших 6 городов региона, только Нарвик (население 19 000 человек) испытывал застой, в то время как другие испытывают рост населения. Средние муниципалитеты с населением около 10 000 жителей также наблюдают рост в численности населения. Более критическая ситуация в структуре поселений наблюдается в 70 мелких муниципалитетах севера. С 1970-х годов и до 2008 года наблюдалось постепенное снижение численности населения. Но в последние 5 лет эта ситуация, похоже, изменилась. Демографическая стабилизация сегодня также является общей тенденцией не городских поселений севера.

Мы должны, однако, быть осторожными, чтобы не преувеличивать эффекты создаваемого положительного поворота в ресурсных отраслях промышленности и в инструментах муниципалитетов для содействия местной инновационной активности и предпринимательству. Более пристальный взгляд на демографическую статистику показывает, что важной стабилизирующей силой в небольших муниципалитетах является наличие большего числа иммигрантов из-за рубежа. Это трудовые иммигранты из Европейской экономической зоны (в основном из Швеции, Польши и стран Балтии) и натурализованные беженцы, прибывающие из стран Африки и Ближнего Востока. Кроме того, российские граждане переезжают в провинцию Финнмарк. Это развитие показывает расширяющуюся норвежскую экономику, но и процессы, исходящие из-за несовпадения между предпочтениями среди высоко образованных молодых норвежцев и рабочих мест ручного труда, предлагаемых в ресурсных отраслях производства, а также в услугах секторах ухода за престарелыми и детских садах. Таким образом, важным фактором, определяющим будущее жизнеспособности небольших муниципалитетов является благосостояние иммигрантов и их интеграция в местное сообщество.

Список литературы

Brox, O. (2006) The Political Economy of Rural Development: Modernization without Centralization? Eburon Publishers: Delft, NL.

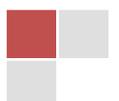
Paine, R. (1965) Coast Lapp Society, Vol. 2. Universitetsforlaget: NO.

Нильс Аарсетер

Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Nils Aarsæther

UiT The Arctic University of Norway

2.2 Местное и региональное развитие для более устойчивых сообществ и регионов в сельской Коми

Юлия Логинова (Julia Loginova)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3202>

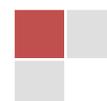

Введение

Сложная палитра понимания и интерпретации смысла, целей и реализации такого широкого понятия как устойчивое развитие применяется в контексте Приполярного Севера. Разнообразные и уникальные природные и социальные системы региона под влиянием множественных процессов на местном, региональном, национальном и международном уровне лежат в основе понимания этого явления. Эта глава рассматривает вопросы устойчивого развития в Приполярном Севере на уровне сообществ и призвана подчеркнуть роль местного и регионального развития в этом отношении. Проект местного развития, реализуемый Тематической сетью Университета Арктики по местному и региональному развитию на Севере в Республике Коми с 2011 года, используется в качестве примера. Эта глава не сосредотачивает внимание на конкретных результатах проекта, но на его способности содействовать устойчивому развитию в северных сельских сообществах, в частности, в России.

Парадигма устойчивого развития

Концепция устойчивого развития проблематична, учитывая ее неопределенность. Многочисленные дисциплины определяют ее различными способами. Определение в докладе Брундтланд (Brundtland Report) наиболее часто используется в качестве отправной точки для дальнейших дискуссий. Он определяет устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Brundtland, 1987, стр. 27). Определение подчеркивает долгосрочный аспект устойчивости и вводит принцип обеспечения справедливости между поколениями. Несмотря на критику, устойчивое развитие как концепция быстро распространилась и стала центральной в миссии современного общества.

Некоторые авторы, в частности Янг (Young) (1998), рассматривают устойчивое развитие в качестве аналитической основы для понимания отношений между человеком и окружающей средой. Он делает акцент на развитии, подчеркивая, что приоритет должен быть дан вопросам здравоохранения, образования и благосостояния.

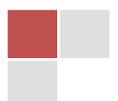
Существует общее понимание, что устойчивое развитие привносит новый взгляд на взаимосвязи между экономикой, обществом и окружающей средой. Они часто рассматриваются как три опоры: экономическое развитие, социальное равенство и охрана окружающей среды.

Развитие сообщества и устойчивое развитие

В последние десятилетия понятие устойчивого развития применяется к развитию сообществ. Понимание устойчивого развития сообщества параллельно общей концепции устойчивого развития, только с разницей в географическом масштабе. В этом ключе, устойчивое сообщество удовлетворяет свои собственные экономические потребности, защищает местную окружающую среду и развивает местные социальные отношения. Устойчивое сообщество имеет возможность использовать свои ресурсы для обеспечения справедливости для членов сообщества и будущих поколений, сохраняя целостность с местной экологической системой, от которой зависит их жизнь (Maru and Woodford, 2007). Устойчивость сообщества определяется в долгосрочной перспективе, ориентированной на настоящее и будущее.

Развитие сообщества привязано к определенному месту. Оно базируется на сильных сторонах сообщества и отдельных лиц для улучшения местных условий. Ожидается, что жители проявляют высокий уровень участия в процессе принятия решений. Обзор литературы выявляет несколько элементов, которые имеют решающее значение для процесса устойчивого развития сообщества.

Местное экономическое разнообразие является одним из основных аспектов устойчивого развития сообщества. Диверсификация создает местные возможности для трудоустройства и способствует самообеспечению сообщества (Bridger and Luloff, 1999). Развитие местных рынков, местного производства, местной обработки ранее ввозимых товаров и сотрудничество между местными хозяйствующими субъектами являются жизненно важными для успешного управления собственной жизнью и экономикой. Самостоятельные сообщества по-прежнему связаны с более крупными экономическими

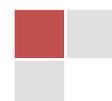
структурами и процессами, но они более независимы и устойчивы к внешним изменениям и вмешательствам.

Существует общее понимание, что *участие в процессе принятия решений на основе традиций демократии и культурной приемлемости* имеет решающее значение для устойчивости сообществ (Fraser, Dougill, Mabee, Reed, and McAlpine, 2006). Строительство новых типов общественных отношений включает в себя равное участие представителей государственных, частных и добровольных секторов: муниципальные власти, образовательные и научно-исследовательские учреждения, региональные органы власти, ассоциации предпринимателей, НКО и т.д. Устойчивое развитие сообщества находится на пересечении их интересов и компетенции. Такой сдвиг в мышлении требует новых методов участия и партнерских организаций. Стратегия не может быть одноразовой инициативой; она должна быть непрерывным процессом участия, с мониторингом, обучением и непрерывным совершенствованием. В отсутствие таких усилий, узкие экономические и/или политические интересы, скорее всего, будут доминировать.

Роль местного потенциала является важной частью устойчивого развития сообществ. Исследования *социального капитала* призывают к сильным и взаимным горизонтальным и диагональным связям между членами сообществ (Aarsæther, 2004). Доверие и сотрудничество признаются как критические компоненты в развитии и усилении социального капитала (Adger, 2010; Værenholdt и Aarsæther, 2002; Stirrat, 2004).

Другой элемент развития сообщества – *нетворкинг (работа в сети)*. (Virkkala, 2007). Хорошие отношения между частными лицами и организациями часто являются первым шагом на пути к эффективному сотрудничеству. Сети строятся на основе помощи друг другу и обмене контактами и опытом. Хорошо связанное сообщество стремится укрепить и расширить неформальные сети, поддерживать партнерские связи и содействовать социальной сплоченности.

Роль местного самоуправления – это тот вклад, который муниципалитет вносит в социально-экономическое развитие. Позиция, которую местные власти применяют к конкретной инициативе, часто определяет исход развития. В связи с тем, что такая поддержка не является обязательной функцией местного самоуправления, муниципальные власти могут занимать различную позицию в обеспечении местного развития в коммерческой или общественной сфере, начиная от комплексной поддержки до создания препятствий для развития. По многочисленным причинам муниципальные

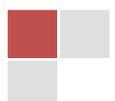
власти могут относиться по-разному к различным инициативам и со временем изменять свое отношение (Aarsæther, 2004).

Устойчивое развитие на местном уровне может быть более эффективным средством достижения устойчивости, чем когда концепция применяется в более широких национальных или глобальных масштабах. Развитие сообщества ставит устойчивость в конкретный контекст, где шансы на достижение конкретных результатов увеличиваются. Подход на уровне сообществ к устойчивому развитию позволяет разрабатывать и реализовывать проекты, адаптированные к местным возможностям и ограничениям.

Устойчивое развитие на Приполярном Севере

Применение принципов устойчивого развития в Приполярном Севере в целом совпадает с определением комиссии Брундтланд 1987 года. Однако, понимание устойчивости ограничено, если оно не признает разнообразные и уникальные природные, социальные и культурные системы региона наряду с быстрыми изменениями, вызванными антропогенными и природными факторами. Северная экосистема, как правило, определяется как хрупкая из-за ее высокой чувствительности к вмешательствам и медленной ее регенерации. Социальные условия различаются, но во многих местах наблюдаются экономические трудности, рост безработицы и неравенства, плохая инфраструктура, незащищенность человека и региональные диспропорции, отток молодежи. Оленеводство, рыболовство и другие традиционные виды деятельности, имеющие культурное значение, часто находятся в ситуации конфликта с другими видами землепользования, такими как интенсивной эксплуатации ресурсов или туризма.

Необходимость практики устойчивого развития очевидна в такой разнообразной среде. Реальность для северных сообществ состоит в том, чтобы найти наиболее мудрый способ использования ситуации и адаптации к изменениям. Тем не менее, те формы развития, которые могут быть применимы как устойчивые в других частях мира, могут быть культурно неустойчивыми в регионе. Таким образом, устойчивое развитие требует новых методов, институтов и правовых рамок, адаптированных к местным и региональным потребностям. Кроме того, приполярным сообществам необходим человеческий потенциал на индивидуальном, институциональном и общественном уровнях для решения важных местных и региональных проблем.

Местное и региональное развитие в приполярных районах Севера: от теории к практике

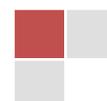
Целью Тематической сети по местному и региональному развитию на Севере является исследования и практика развития в муниципалитетах Приполярного Севера. Разрабатывая и внедряя новые способы принятия решений и наращивания потенциала, проекты сети направлены на обеспечение местных сообществ знаниями и инструментами для борьбы со сложной социально-экономической ситуацией.

Обширная база знаний, компетенции и опыт лидеров и партнеров Тематической сети совместно с учебными программами сделало возможным реализацию проектов местного и регионального развития в различных странах Приполярного Севера. Среди приполярных стран, социально-экономические и экологические вызовы для северных сельских сообществ и императив для развития потенциала считаются наибольшими в России.

С целью развития сельских муниципалитетов в Коми, Тематическая сеть по местному и региональному развитию совместно с российскими партнерами инициировали проект «Партнерство и воркшопы развития в Ижме». Такое решение было принято в ходе Гаргия Конференции 2010 года, в которой приняли участие представители Коми-ижемцев и региональной администрации. С 2011 года, когда проект был начат в Ижемском районе Республики Коми, опыт был распространен в Усть-Цилемский и Корткеросский районы благодаря поддержке из Министерства национальной политики Республики Коми, а также интереса со стороны региональных администраций и других заинтересованных сторон.

Олимпийские результаты в Ижме

Изьватас или Коми-ижемцы, являются самым северным этносом Коми, проживающим в бассейне реки Печора и ее основных притоков Ижма и Уса. Ижемский район рассматривается как периферия в приполярном понимании. Коми-ижемцы составляют наибольшую долю от общей численности населения (до 87%) в районе. Процесс формирования Коми-ижемцев в качестве этнической группы был в основном завершён в течение 17 и 18 веков. В результате долгосрочного взаимного этнокультурного взаимодействия, ижемцы развили определенные особенности коренного народа и особый диалект коми языка.

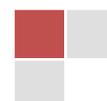

Коми-ижемцы развили сложную экономику с различными секторами, которые дополняли друг друга; вся система была относительно гибкой и адаптированной к окружающей среде. Оленеводство было основной формой существования для людей – они заимствовали и адаптировали этот подход от ненцев, принимая не только способ содержания животных, но и весь культурный комплекс, в том числе одежду, мобильные дома, транспортные средства и фольклор. В дополнение к оленеводству, они также были вовлечены в охоту и собирательство, рыбную ловлю, животноводство и, в какой-то степени, сельское хозяйство; они торговали по всей северной части России и Западной Сибири и поставляли свои товары в Москву и Санкт-Петербург. Экономическое и практическое применение этих навыков, казалось, было более эффективными, чем у ненцев, саамов или хантов. Кроме того, Коми-ижемцы взяли на себя роль покупателей и поставщиков продуктов для ненцев (а также ханты и саами) хозяйств. Таким образом, ненцы и частично другие этнические группы считали Коми-ижемцев за конкурентов (Шарапов и Шабаетов, 2011).

На протяжении всей истории, Коми-ижемцы демонстрировали инновационный и адаптационный потенциал, а также умение сочетать традиционные и современные культурные идеи и ценности. В настоящее время, в ситуации, когда произошли промышленное развитие и сокращение субсидий центрального правительства, люди на периферии вынуждены отвечать на вызовы постиндустриальной эпохи и глобализации инновационными способами.

Инновационная и адаптационная способность Коми-ижемцев рассматривалась как фактор успеха в проекте местного и регионального развития. Три деревни были выбраны для воркшопов развития: село Сизябск (1232 человек), село Диюр (745 человек), и региональный центр Ижма (3753 человек). Бизнес-школа проводилась в областном центре и длилась 2 недели.

Проект развития Ижмы, в первую очередь, был направлен на создание новых бизнесов и развитие уже имеющихся предпринимательских инициатив путем объединения сил сообщества, местных органов власти, бизнес-сообщества, гражданского общества, внешних агентств развития и образовательных учреждений. Бизнес-школа предоставила местным жителям знания в области менеджмента, предпринимательства, бухгалтерского учета и бизнес-психологии. Участие была открыто для всех желающих, у которых были идеи для производственных и/или социальных проектов и намерения по внедрению идей в жизнь.

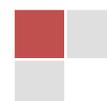

В конце бизнес-школы в Ижме были представлены несколько проектов. Большинство из проектов попадают в категорию микро- и малых предприятий с сильной социальной и/или этнической составляющей. Проекты были в основном разработаны в сферах туризма (на основе спортивной, этнической, культурной и образовательной деятельности), сельского хозяйства (животноводства, переработки молока и мяса), деревообрабатывающей промышленности (производство срубов, доски, дерева, окон, паркетного пола, и т.д.), строительства (в основном внутренние ремонтные работы, реконструкция), информационных и транспортных услуг, отдельно или в связи с другой социальной, культурной и/или хозяйственной деятельностью. Была подчеркнута необходимость коммерциализации национальных праздников и фестивалей Коми-ижемцев, в том числе ежегодного фестиваля «Луд», который поддерживается администрацией Ижмы и республиканским правительством.

Заключительные и оценивающие семинары являются важной частью проекта и позволяют организаторам получить обратную связь от участников и посетителей с целью анализа их собственной роли в проделанной работе. Партнерам и участникам, которые принимали участие в проекте, предлагается оценить процесс, объявить конкретные результаты и спланировать дальнейшее сотрудничество и развитие. Новым участникам была предоставлена возможность представить свои ресурсы, возможности и соответствующий опыт, а также обозначить задачи и проблемы, которые они хотят решить, и обозначить свое видение сотрудничества. На финальном семинаре большинством участников было сделано заключение, что проект в Ижма был большим успехом, и как образец процесса местного и регионального развития может распространяться на другие районы Коми. Другими словами, район стал «олимпийским» чемпионом на тяжелом пути развития потенциала.

Как воркшопы местного и регионального развития способствуют устойчивому развитию сообщества?

Проект по вопросам местного и регионального развития открыл новую перспективу для внедрения принципов устойчивого развития местных сообществ в жизнь. Он включал набор согласованных процессов, которые создали коммуникативную платформу для разработки концепций, целей и средств для местного развития, и координации их осуществления и пересмотра. На основании процесса реализации проекта, его целей и результатов, можно сделать ряд выводов.

Роль предпринимательства для диверсифицированной экономики и самообеспечения

Тематическая сеть рассматривает предпринимательство как стратегический и реалистичный механизм, который развивает основу для устойчивых сельских поселений. Малые предприятия являются источниками занятости; они – поставщики и потребители товаров и услуг, которые поддерживают местную экономику и улучшают качество жизни. Производственные проекты в сфере молочных и мясных продуктов, деревообработки и т.д. могут иметь долгосрочное влияние на благосостояние сообщества.

В контексте северных сельских поселений, малые предприятия играют важную роль в решении задач, связанных с социальной и экологической устойчивостью. Такие социально-ориентированные предприятия оценивают производительность не только прибылью и доходом, но и учитывают положительный социальный эффект. Большинство проектов, разработанных на воркшопах и в течение летней бизнес-школы в Ижме и Корткеросе, имеет сильный социальный и/или культурный элемент. Многие проекты – в сфере услуг, туризма и спорта, досуга. Проекты в области информационных и транспортных услуг, строительства и деревообработки также тесно связаны с социальными потребностями в этих сообществах.

Партисипативные методы

Недостаток механизмов и институтов цивилизованного принятия решений и решения проблем является основным препятствием для развития в северной периферии. Кроме того, подобные методы являются относительно новыми в российских реалиях. Исторически сложилось так, что люди не принимали активного участия в процессах принятия решений, но привыкли доверять лидерам, опираясь на внешнюю помощь. Это было одной из причин, почему потенциал развития партнерства, организованного в Коми, до сих пор не реализован в полной мере.

Участие на демократических принципах определяет функцию партнерства и воркшопов развития в Ижме. Роль модераторов имела решающее значение в обеспечении широкого участия. Важно было создать атмосферу взаимопонимания, доверия и уважения в целях создания коммуникативной площадки для цивилизованного принятия решений. Эта роль установления диалога и переговоров между заинтересованными сторонами может быть реализована местными администрациями, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и общественными организациями. Каждый из

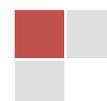
институтов имеет специальные знания, компетенции, навыки и ресурсы, рациональное сочетание которых может способствовать устойчивому развитию сообщества.

Социальный капитал и нетворкинг

Проект местного и регионального развития в Ижемском районе обозначил потенциал нетворкинга и значение социального капитала на разных этапах и уровнях реализации проекта. На уровне сообществ, близкие отношения и дружба способствовали созданию новых знаний в сфере бизнеса и государственной поддержки местных инициатив. Люди делились собственным опытом и были открыты к сотрудничеству и установлению связей. На уровне заинтересованных сторон, подход проекта заинтересовал региональные научно-исследовательские и образовательные учреждения, неправительственные организации, региональные органы власти и другие муниципальные образования. Это привело к совместному использованию ресурсов и установлению связей и сотрудничества в различных сферах деятельности. Новые инициативы были разработаны в образовательных программах, культурных и спортивных мероприятиях, предпринимательства и туризма.

Роль местных органов власти

Местные органы власти, особенно в северных сельских населенных пунктах, имеют решающее значение для инициирования и реализации эффективных стратегий для будущего развития. Проект развития сельских районов в Республике Коми показал, насколько различной может быть роль муниципальных органов власти. В нескольких населенных пунктах, где были реализованы проекты, местные муниципалитеты выступали в качестве партнера и координатора. Они принимали активное участие в деятельности проекта и делились компетенциями и ресурсами, имеющими важное значение для процесса развития. Тем не менее, проект встречал и другой тип роли местных органов власти: игнорирование инициатив проекта не способствовало раскрытию потенциала воркшопов для устойчивого развития сообществ.

Развитие потенциала

Подготовка и реализация воркшопов местного и регионального развития в сельских населенных пунктах в Республике Коми продемонстрировали исключительную важность знаний и компетенций для устойчивого развития сообществ. Следовательно, развитие потенциала и компетенций среди партнеров, модераторов и участников было в центре внимания проекта с целью обеспечения успеха и продолжения работы в Республике Коми. Акцент был сделан на обучение в сфере развития сельских территорий, управления проектами, бизнес-образования, социального предпринимательства, общественных инноваций, а также приобретение практических навыков, таких как, как проведение семинаров по развитию и бизнес-школ, и организация функциональных партнерств развития в сообществах и регионах.

Список литературы

Aarsæther, N. (2004). Innovations in the Nordic periphery *Nordregio Report (Vol. 3)*. Stockholm: Nordregio.

Adger, W. N. (2010). Social capital, collective action, and adaptation to climate change *Der klimawandel* (pp. 327-345): Springer.

Bærenholdt, J. O., & Aarsæther, N. (2002). Coping strategies, social capital and space. *European Urban and Regional Studies*, 9(2), 151-165.

Bridger, J. C., & Luloff, A. E. (1999). Toward an interactional approach to sustainable community development. *Journal of Rural Studies*, 15(4), 377-387.

Brundtland, G. H., Environment, W. C. o., & Development. (1987). *Our common future* (Vol. 383): Oxford University Press Oxford.

Fraser, E. D., Dougill, A. J., Mabee, W. E., Reed, M., & McAlpine, P. (2006). Bottom up and top down: Analysis of participatory processes for sustainability indicator identification as a pathway to community empowerment and sustainable environmental management. *Journal of environmental management*, 78(2), 114-127.

Maru, Y. T., & Woodford, K. (2007). A resources and shaping forces model for community-based sustainable development. *Community Development Journal*, 42(1), 5-18.

Sharapov, V., & Shabayev, Y. (2011). The Izhma Komi and the Pomor: Two Models of Cultural Transformation. *Journal of Ethnology and Folkloristics*(5 (1), 97-122.

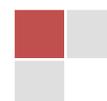
Stirrat, R. (2004). Yet another 'magic bullet': the case of social capital. *Aquatic Resources, Culture and Development*, 1(1), 25-33.

Virkkala, S. (2007). Innovation and networking in peripheral areas—a case study of emergence and change in rural manufacturing. *European Planning Studies*, 15(4), 511-529.

Young, O. R. (1998). *Emerging priorities for sustainable development in the circumpolar north*. Paper presented at the Circumpolar Conference on Sustainable Development in the Arctic, Whitehorse.

Юлия Логинова
Университет Мельбурна, Австралия

Julia Loginova
University of Melbourne, Australia

2.3 Муниципалитет Нордкап, сообщество на краю в процессе развития

Стиг Хансен (Stig Hansen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3203>

Введение

Я бы хотел начать с объяснения, почему я собираюсь говорить о Нордкапе (Nordkapp) и его потенциале для развития бизнеса, предоставив вам немного справочной информации о себе и моем участии в этом проекте. Я родился и вырос в поселении Хоннингсвог (Honningsvåg) и испытал на себе изменения, которые, среди прочего, привели к сокращению численности населения с более чем 5 000 человек до 3 200 человек сегодня. Мой опыт работы включает преподавание в начальных и средних школах, руководство проектами в рыбной промышленности, страховой консультант, бизнес-менеджер муниципалитета Нордкап и лидер Бизнес-парка Нордкап. Эту последнюю должность я занимаю с 2007 года. У нас в составе есть 43 бизнеса на местном и региональном уровнях. Наша сеть включает в себя как коммерческие, так и официальные учреждения/организации. Кроме того, я возглавляю общественную сеть менеджеров в западном Финнмарке и сеть бизнес-парков в Финнмарке. Я также тесно сотрудничаю с Университетом Тромсё, со средней школой в Финнмарке, Университетом в Тронхейме (NTNU) и одним из самых известных научно-исследовательских институтов в Норвегии, Sintef. В качестве активного спортсмена и представителя нашего местного спортивного клуба 600, я чувствую, у меня также есть хорошие знания в этой области. В этой главе, я прокомментирую о текущем состоянии и проблемах в наших основных бизнесах в сфере рыбалки, туризма, добычи нефти и культуры.

Рыболовство

Нордкап всегда был рыбным сообществом, и я считаю, что произошедшие изменения в значительной степени связаны именно с рыболовством. Большие береговые рыбоперерабатывающие заводы с несколькими сотнями сотрудников в 1960-х и 1970-х годах сегодня значительно сократились. Повышение эффективности и улучшение технологии также повлияло на структуру рыболовного флота. Даже если Нордкап сегодня является одним из крупнейших рыболовецких сообществ в Финнмарке с самым большим

числом зарегистрированных рыболовных судов (119) и номером два в списке рыбаков (119), рыболовство больше не является бизнесом, который может поддерживать население.

Рыбная промышленность является сложной деятельностью со многими переменными. Ранее мы уже имели разные ситуации с сырьем. Ситуация сейчас улучшается, благодаря, может быть, успешному регулированию и улучшенному контролю за «оговоркой по улову», или, другими словами, то, что рыбаки поставляют промышленности на суше. В последние несколько лет мы пережили реструктуризацию рыболовного флота с объединением квот, покупкой и продажей квот на суда и т.д. Это привело к повышению рентабельности, но несмотря на это занятости нет. Возможно причиной этому является слишком дорогой «входной билет» для молодых рыбаков. Я не стану дальше рассуждать о всех переменных этой отрасли; моя задача – рассмотреть потенциал.

В опросе, проведенном в 2009 году (Kystflåten i Nordkapp, En utredning om verdiskaping og Ringvirkninger – Polar Consulting) нашлось следующее: Многие из владельцев признают, что жизнь их удовлетворяет, хотя работа может быть трудна. Желание ловить рыбу в прибрежных водах, так что они могут проводить больше времени дома, является важным фактором для самих рыбаков. Некоторые сожалели, что большие рыболовные суда исчезли, но большинство из них счастливы работать так, как сегодня. «Мы гребем к рыбе. Мы не путешествуем к рыбе».

Большинство рыбаков, принявших участие в опросе, работает меньшее количество дней, чем в среднем по стране, но имеют более выше доход. Это указывает на то, что они имеют свободное время, а также хороший достаток. Несколько владельцев поделились, что рыбак ассоциируется с низким статусом, несмотря на хороший доход и современные заводы. Одним из объяснений этого может быть отсутствие знаний о промышленности и ее значении для местного сообщества. Участники опроса на всех уровнях производственной цепочки подчеркивали, что и населению, и чиновникам требуется больше знаний о рыболовстве как бизнесе.

Владельцы очень заинтересованы в использовании услуг местных предприятий при доставке и закупках. Прибрежное рыболовство делает это возможным. Интервью показывают, что в число положительных факторов прибрежного флота входит возможность хорошего заработка, близость к дому, и то, что владельцы описывают как «хорошая жизнь».

Некоторые из проблем включают обновление флота, неопределенность в отношении ограничений / условий квотирования, неуверенность в общественных услугах в рыбацких деревнях и необходимой инфраструктуры, таких как причалов и сферы обслуживания, отсутствие знаний среди населения и политиков в отношении бизнеса и набор в бизнес новых рыбаков. Нордкап следует национальной тенденции проблем в отношении найма. Таким образом, как показали результаты опроса, мы не находимся в худшем положении, чем другие районы, даже наоборот. Если мы сможем сосредоточить наши усилия в обновлении флота и минимизировать ограничительные факторы, рыболовство может продолжать быть местной развивающейся промышленностью. Если мы еще инвестируем в новые продукты, то рыбная промышленность останется центральной частью экономики и в будущем. Есть признаки того, что местные инноваторы развиваются в правильном направлении в отношении производства разделанной трески и королевских крабов.

Вопрос в том, достаточно ли широко думают эти инноваторы? Большие рыболовные суда со сменным режимом работы и другими удобствами на борту пользуются большей популярностью среди рабочих, чем более мелкие прибрежные суда. Неужели мы стали слишком обременены «хорошей жизнью» в противовес строительству современной промышленности и местного сообщества? Отсутствие ли капитала замедляет это развитие или отсутствие хороших предпринимателей, или это просто культурная особенность?

Туризм

Плато Нордкап является одним из наших самых популярных туристических достопримечательностей. Оно имеет долгую историю. Судходство вокруг мыса Нордкап уходит к временам викингов. Нордкап был важной вехой восточного маршрута к Белому морю и северного маршрута к Шпицбергену. В 1600-е годы в Нордкапе появились первые путешественники. «Hurtigruta» был создан в 1893 году, но реальное круизное движение, так называемые «плавающие отели», началось в начале 1880-х. До открытия дороги к Нордкапу в 1956 году, туристы достигали мыса Нордкап пешком от Хорнвика (Hornvika), где корабли останавливались на якорь. В 1970-х годах Хоннингсвог (Honningsvåg) стал конечной точкой круизов и туристов стали доставлять на плато на автобусе. С самого начала, Хоннингсвог был местом международных круизных перевозок. Летом 1882 года, английское судно «Цейлон», одно из первых в мире специально построенных круизных судов, достигло Нордкапа из Вестландет.

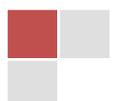
Судоходный трафик возрастал все больше из все большего числа стран вплоть до Первой мировой войны, когда поток туристов внезапно остановился, и много лет прошло прежде чем он опять восстановился.

Оборот от туризма сегодня составляет около 200 млн норвежских крон и на туризм работает 420 человек, составляя 160 человеко-лет. Все это звучит очень положительно, но доказано, что бизнесу не хватает рентабельности. Спрос на туры падает и структурные изменения на рынке ослабили рентабельность и конкурентоспособность. Несколько крупных компаний доминируют настолько сильно, что они фактически становятся монополиями. Это усугубляет слабую способность развития и стремление к инновациям в целом. Кроме того, анализ показывает, что сотрудничество является случайным и существует недостаток навыков и экономических ресурсов. Нет единой площадки для дебатов.

В то же время, Нордкап имеет конкурентные преимущества, с которыми мало кто в регионе может конкурировать:

- Географически самая северная часть материка в Европе;
- Впечатляющие природные красоты;
- Живое местное сообщество (одно из самых северных сообществ мира);
- Хорошие возможности для рыбалки и наблюдения за птицами (крупнейшие колонии морских птиц Северной Европы);
- Сильная местная история;
- Хорошая инфраструктура, компетентные инвесторы с ресурсами, многолетний опыт и присутствие на рынке.

Процессы, происходящие в Магеройа (Magerøya), демонстрируют, что Нордкап рассматривается как мыс с самым большим набором достопримечательностей в мире. Нордкап в будущем по-прежнему будет известен как самая северная точка Европы и наиболее важная и обсуждаемая туристическая привлекательность в Норвегии – плато Нордкап. Нордкап в будущем будет известен предоставлением своим гостям сильных впечатлений, связанных с природой и самобытными местами для встреч на всем острове в течение целого года. Те, кто наблюдательны, возможно, заметили, что туристическая индустрия на острове организована лучше, чем рыбная промышленность.

Но есть и общие проблемы:

- Отсутствие капитала/ ресурсов;
- Нет общей арены для дискуссий о стратегиях;
- Отсутствие навыков и предпринимателей.

Делают ли эти недостатки туризм основной движущей силой в развитии нашего сообщества или есть другие отрасли, которые будут нести на себе основную ношу?

Нефть

Мы, жители побережья Финнмарка, справедливо или ошибочно возлагали большие надежды на нефтяную деятельность в Баренцевом море. В 2011 году эта активность возросла и мы ожидали большой волновой эффект. Последние несколько лет была большая потребность в создании новых рабочих мест. Нордкап первым сигнализировал свое желание вложить свой опыт и инвестиции в аварийную службу для нефтяной промышленности. Базой для этого была средняя школа в районе с опытом и оборудованием для этих целей. Среди прочего там имелся очень продвинутый симулятор мореходства и объекты для подготовки в сфере безопасности работы с нефтью. Также имелась местная частная компания в этой области.

Нефтяная промышленность – это сложный бизнес и жаждет много сверх того, к чему привыкли деловые люди в большей части Финнмарка. Деловые люди в небольших прибрежных сообществах имеют большие проблемы в предложении своих услуг, хотя есть ожидаемый эффект пульсации. В этом случае, безопасность работы с нефтью может быть хорошим примером. Это – территория моря, где рыбаки имеют хорошие навыки. Сегодня мы можем и увидим некоторые возможности, но готовность платить оставляет желать лучшего.

Культура

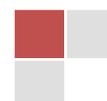
Бизнесы на основе культуры на побережье Финнмарка все больше и больше попадают в центр внимания. Береговая культура становится важной в развитии интересных и привлекательных продуктов и мест в провинции Финнмарк. Правительство поставило цель, чтобы береговая культура использовалась в качестве ресурса для развития бизнеса на побережье. Анализ показывает, что культурные объекты в Финнмарке имеют 3,9% от

общего числа занятых. Говоря об этом нужно дать некоторое объяснение понятиям. *Культурный бизнес* включает компании с продуктами, которые передают значение и сообщения потребителю. Культурные продукты являются еще одной формой общения. В этой категории мы находим бизнес объявления и рекламные предприятия, архитектуру, библиотеки, музеи, книги, газеты и журналы. *Бизнес на основе культуры* базируется на художественных и культурных аспектах. Это, прежде всего, предприятия, которые сильно зависят от инвестиционных взносов (товаров и услуг) культурных организаций. Здесь туризм и отдых, а также небольшие пункты питания и рестораны. Взаимодействие между «культурным бизнесом» и «бизнесом на основе культуре», возможно, дает наибольшие возможности развития потенциала культурного бизнеса по созданию добавленной стоимости, в то же время увеличивая количество бизнесов, основанных на культуре.

Что касается культуры и бизнеса, связанного с ней, Нордкап оценивается ни лучше, и ни хуже, чем другие сообщества в Финнмарке. Мой опыт в спортивном движении показывает, что в этой области существуют возможности для создания добавленной стоимости традиционным способом. У нас нет футбольной команды, чтобы привлекать тысячи зрителей и вернуть большие доходы. Наши спортивные команды очень обеспокоены финансированием собственной деятельности, что они делают с помощью спонсоров, лотерей, на добровольных началах, и т.д. Есть также некоторые бизнес-лидеры среди добровольцев в спортивном движении.

Насколько широко они развивают сети сотрудничества в рамках бизнеса, я не знаю, но разумно полагать, что это может быть так. Как член в крупнейшем спортивном клубе, у меня есть некоторый опыт организации мероприятий по сбору средств. Спортивный клуб организует ежегодный ревью/шоу между Рождеством и Новым Годом для 6-700 людей, которое приносит примерно 2-300,000 крон. В этой среде была создана коммерческая группа, которая ездит по всей Норвегии. Это продолжается уже в течение 10 лет и приносит постоянный хороший доход.

Вывод

Таким образом, какие общие проблемы можно обозначить в этих отраслях, и какие из них в большей степени могут помешать развитию в Нордкапе? Я укажу некоторые центральные проблемы.

И в рыболовной, и в туристической отраслях, отсутствие опыта и навыков на различных уровнях может рассматриваться как проблема. Это также относится и к нефтяной промышленности. В значительной степени только Альта и Хаммерфест попадают в национальную тенденцию в отношении высшего или среднего образования (27%). Для остальных сообществ в западном Финнмарке эта цифра колеблется от 12 до 16%. Кроме того, число женщин с высшим образованием в Западном Финнмарке в два раза больше, чем мужчин. Поэтому, опыт и навыки занимают центральное место в дальнейшем развитии сообщества мыса Нордкап. Несмотря на то, что имеется опыт в различных секторах, также может показаться, что желание или способность развиваться и расти ограничены. Можно только догадываться о причинах этого.

Есть также другие проблемы:

Доступный венчурный капитал. Это известная проблема в Финнмарке. Те, кто по той или иной причине зарабатывают большие суммы, не особенно стремятся инвестировать их в новые проекты развития / нового роста. К счастью, есть исключения, и они очень важны. Вложение государственных средств под руководством «Innovation Norway» означает, что значение провинции Финнмарк растет.

Предприниматели. Есть ограничения обучения предпринимателей. В таких маргинальных областях как наша, усилия должны быть совершенно другими. Наше будущее не будет создано другими – только нами; оно редко рассматривается в государственных офисах. Совет может и должен организовывать развитие инфраструктуры и достаточно четко активизировать усилия для роста числа предпринимателей. Наиболее важным фактором являются сами предприниматели и их культура.

В нашей работе в Бизнес-парке Нордкапа мы работаем с сетями. Мы прилагаем все усилия, чтобы гарантировать, что предприятия сотрудничают и работают вместе над инновационными процессами. Это является сложной задачей и требует высокой степени сотрудничества и открытости. Мы видим, что мы успешны в некоторых сферах, но также

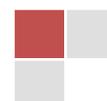

есть неудачные примеры. Причины сложны, но иногда так просты, что весь вопрос зависит от одного человека.

В заключение важно подчеркнуть, что, хотя у нас есть большие проблемы вокруг развития бизнеса, Нордкап – это фантастическое место для жизни. У нас есть хорошие школы высокого качества. У нас также есть отличные возможности для отдыха и развития культуры. Это означает, что сообщество остается привлекательным с хорошими надеждами на будущее.

Стиг Хансен
Бизнес-парк в Нордкапе, Норвегия

Stig Hansen
Nordkapp Næringsshage, Norway

2.4 Норвежская политика развития для Севера и для будущего Финнмарка

Гуннар Рейнхолдцен (Gunnar Reinholdtsen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3204>

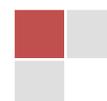

Введение

Ранее популярное участие в политике сильно сократилось за последние десятилетия наряду с членством в политических партиях. Нынешний уровень оплачиваемых членов составляет только 5% избирателей. Это вызывает озабоченность. Профессор политологии Кнут Хейдар (Knut Heidar) указывает на потенциальную ситуацию, когда игроки – небольшое количество профессиональных политиков с одной стороны, и узкоспециализированные избиратели с другой. Широкие политические дискуссии среди простых людей сокращаются, и мы теряем арену политических дискуссий среди обычных людей. Это – демократическая дилемма, поскольку региональное развитие должно включать в себя активное политическое участие.

В нынешней ситуации демократия в Норвежской Парламентской системе все больше и больше зависит от неправительственных организаций (НПО), которые выступают аналогом политиков в важных дебатах по множеству вопросов. Как НПО, Норвежское общество охраны природы (NNV) не имеет никакой власти, но может использовать нашу свободу слова и выкрикивать предупреждения, указывая на возможные риски. Мы надеемся открыть глаза политиков, когда мы указываем на скрытые аспекты предстоящих планов, которые предприятия не имеют никакого интереса раскрывать. Природа нуждается в защите от безжалостной эксплуатации. Если НПО не предоставляют альтернативные мнения и дополнительную информацию, основы для принятия политических решений могут быть сильно смещены и неполны, а политические решения могут быть катастрофически неправильными для нашего будущего.

Сегодня провинция Финнмарк и Арктический регион сталкиваются с рядом важных вопросов с большими возможностями, большими последствиями и, возможно, серьезными выводами. Мы должны попытаться диверсифицировать преобладающее оптимистическое восприятие ситуации, бросая взгляд на реальность, с которой мы

сталкиваемся: Что делает наши обстоятельства небезопасными, где риски и что может пойти не так?

Существует «гонка» за ресурсами Севера

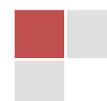
Я начну с краткого обзора текущей ситуации: в последнее десятилетие мы видели постоянное давление по эксплуатации ресурсов в северной Норвегии. Наступательная стратегия правительства была официально заявлена премьер-министром Столтенбергом в его докладе «Политика Крайнего Севера» в 2005 году. В этом докладе, как обычно, деньги и политика являются основной движущей силой. В первую очередь, давление исходит от промышленности. Мир находится в ситуации «пика нефти», нефтяная и газовая промышленность стремятся к большему, и горнодобывающая промышленность стучится в дверь. Во-вторых, площади Севера являются малонаселенными, и нынешние тенденции развития ускоряют централизацию и миграцию с неизвестным долгосрочным воздействием. «Политика Крайнего Севера» Правительства Норвегии, следовательно, поднимает важный вопрос: предназначена ли это стратегия только для правительства или она также принесет выгоды населению Севера?

В дополнение к общей политике, министр промышленности выпустил Минеральную стратегию. Он был, однако, достаточно откровенен, признавая, что в центре внимания стратегии лежит развитие промышленности.

Куда нас приведет нынешняя стратегия?

Стратегия, сосредоточенная на двух промышленных секторах, – это гораздо меньше, чем требуется региону. Нам нужен долгосрочный план для устойчивого будущего, в том числе в эпоху «после нефти». Этот план должен включать гораздо больше, чем несколько десятилетий добычи недр. Стратегия для Севера должна описывать основные национальные цели и определять, где в конечном итоге должно сосредоточиться развитие северных обществ. Национальные исполнительные органы не могут просто «облегчать» развитие, избегая описания, и оставлять средства и конечный результат в промышленности.

На вершине этого, местные политические сообщества в большинстве муниципалитетов, кажется, озабочены только одним вопросом на повестке дня: как использовать все возможности для работы в настоящее время, сиюминутного местного роста, и не имеет

значения ни стоимость, ни устойчивость, ни последствия, ни где в конечном итоге окажется муниципалитет и регион. На первый взгляд, любые новые рабочие места могут рассматриваться как хорошее развитие, и, таким образом, представляется как разумная мера. Но устойчиво ли это, поможет ли это местным сообществам, и как это изменит региональную структуру и общество в долгосрочной перспективе?

Так как мы еще не знаем, куда приведет новая стратегия, остается много важных вопросов:

- Все ли это хорошо, или есть что-то негативное для Севера?
- Каков будет конец этой «гонки»?
- Будет ли это ограбление, которое, в конце концов, оставит Финнмарк пустым?
- Принесет ли она баланс, процветание и счастье для всех нас?
- И для продолжающегося процесса развития: как мы можем обеспечить лучшие результаты для региона?

Лучший способ дает лучшие результаты

Лучший способ получить хороший результат часто заключается в том, чтобы убедиться, что мы применяем наилучший процесс. Демократический процесс является открытым, прозрачным, честным и учитывает, кто игроки и по какую сторону они играют. Мы должны быть внимательными к разным позициям – разным точкам зрения. Для начала, нужно понимать, что местные интересы, национальные интересы и глобальные интересы не могут быть идентичными, и что различные сегменты промышленности также имеют свои собственные цели.

Инвесторы часто утверждают, что их интересы совпадают с интересами общества. Это, в лучшем случае, лишь часть правды, в основном, очень небольшая часть, и еще чаще в ней есть прямое противоречие. Инвесторы и их компании хотят добывать и потреблять ресурсы с самой высокой прибылью и как можно быстрее. Это редко совпадает с долгосрочным социальным ростом и устойчивым развитием для местных арктических сообществ или для региона в целом. Политики не должны принимать позицию промышленности за правду, только правду и ничего, кроме правды. Но наша самая большая проблема состоит в убеждении чиновников и политиков принять эту реальность во внимание, и найти свои собственные ответы. Они должны рассмотреть совокупность и долгосрочное воздействие проектов, и независимо проверить баланс и выгоду для общества и общественного интереса.

Приведенные факты – и настоящая правда

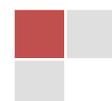
Второй большой проблемой является установление того, каковы истинные и научные факты. Основная база для принятия решений наиболее часто предоставляется разработчиком. Таким образом, качество и полнота информации не должны приниматься как должное. К сожалению, здоровый скептицизм, кажется, является дефицитным среди политиков. Местные органы государственного управления обязаны предоставлять независимые данные, не только те, которые обеспечиваются разработчиком. Тем не менее, исследования стоят денег, времени и ресурсов, и чаще всего альтернативная оценка не предоставляется. Мы опасаемся, что политическое желание большего количества рабочих мест может затемнить их понимание и заставить политиков закрывать глаза на риски. Это делает последствия даже более серьезными из-за отсутствия внешнего понимания сути и возражений.

Недостатки в современных политических процессах развития

Мы отметили отсутствие политического уважения к нашей правовой системе. К нашему большому удивлению, мы обнаружили, что ограничения закона не обязательно являются ограничениями для политических действий, даже не для признанных политиков и местных политических партий.

Желание изменить действующий закон является проявлением демократической свободы. Но когда действующее законодательство сгибается и обходится, или просто игнорируется и нарушается политиками, их отношение является опасным и далеким от демократического. Мы видели множество примеров, например, когда губернатор провинции выполняет свой долг и отменяет решения, принятые муниципалитетом в противоречие национальному законодательству и правилам, он встречается с гневом топ-политиков на муниципальном уровне.

Мы наблюдали, что наука, знания и международные конвенции не обязательно являются главной основой для принятия решений. Наш опыт показывает принятие решений в противоречие научным советам и конвенциям:

- Когда национальный «Институт морских исследований» настоятельно рекомендовал отказаться от подводных труб в Реппарфьорд (Repparfjord) – их мнение было проигнорировано, их возражения даже не рассматривались в муниципальном процессе.
- Когда Красный Королевский Краб был импортирован Россией из Тихого океана, правительство Норвегии защищало его, хотя Конвенция ООН по биоразнообразию обязывает нас искоренять чуждые виды.
- Большинство в Правительстве хочет добывать нефть в питомнике северо-атлантической трески – несмотря на профессиональный совет от морских исследователей и соответствующих министерств не делать этого.

Даже если сумма национального законодательства, международных конвенций, научных рекомендаций и рекомендаций от администраторов указывают в одном направлении, в том числе подчеркивая большие риски, все они могут быть проигнорированы. Когда политики смотрят достаточно узко на свои недалёковидные амбиции, они могут игнорировать неудобную правду.

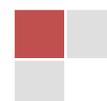
Необходимые изменения в процессе принятия политических решений

Люди Севера должны знать, что национальная стратегия ведет к устойчивому будущему. Они также должны быть в состоянии доверять фактам, процессам и лицам, принимающим решения. Лучший надзор и прозрачность необходимы. Для получения этого общественность должна иметь доступ к научно-технической документации фактов и возможных последствий. Люди должны всегда знать, что такое объективные административные рекомендации, и политикам не должно быть позволено вмешиваться в профессиональные рекомендации. Цель этого сделать общественность, политических оппонентов и администрацию, способной найти реальную и достоверную основу политических решений – и это позволит сделать политических лиц, принимающих политические решения, ответственными за то, что они делают.

Глобальные последствия и ответственность

Перед мировым сообществом стоит ряд важных вопросов. Из-за их тяжких последствий, необходимо, чтобы все мы взяли на себя ответственность за большие вопросы. Консультативный орган ЮНЕСКО КОМЕСТ (Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий) подчеркивает в предисловии к «Принципу предосторожности»:

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

В сегодняшних условиях стремительных научных исследований и технологического развития, различные способы применения новых знаний и инноваций постоянно представляют нам еще больше возможностей и вызовов, чем когда-либо. Мы извлекаем выгоду из более широкого круга вариантов, которые этот прогресс приносит. Тем не менее, с большим выбором также приходит больше ответственности. Сознвая нашу роль как хранителей мира, в котором мы живем, в частности, от имени будущих поколений, мы должны заботиться в реализации этих выборов.

Таким образом, ООН определила, что у всех нас есть глобальные обязанности. Устойчивость жизни на земле поставлена на карту, и два из самых неизбежных рисков, бесспорно, это изменение климата и уменьшение биоразнообразия. Сайт нового норвежского правительства Эрны Солберг утверждает:

Правительство будет основывать свою политику на служении и принципе предосторожности. Мы несем ответственность за обеспечение того, чтобы мир, который мы оставим нашим детям, по меньшей мере, будет находиться в том состоянии, каким он был, когда мы унаследовали его от наших предков. Мы должны активизировать развитие возобновляемых источников энергии. Правительство будет проводить активную климатическую политику и укрепит соглашение о климатической политике, достигнутого в Стортинге.

Очень мудрые слова, но будут ли они сопровождаться необходимыми действиями в соответствии с нашими обязательствами перед будущим?

Скептики изменения климата препятствуют жизненно важным действиям

Когда обсуждаются изменение климата и лимиты на выбросы CO₂, мы часто слышим, как оппоненты говорят, что «мы не знаем, что это именно деятельность человека влияет на климат». Университетские исследования 12000 научных докладов показало, что 4000 из этих докладов делали вывод о причине изменения климата. Исследование показало, что 97% из этих докладов пришли к выводу, что причиной является деятельность человека. Даже этого было не достаточно, чтобы недавно назначенная норвежский министр сельского хозяйства пересмотрела ее прежнюю позицию «скептика изменения климата» во время национального вещания.

Следовательно, решающим является вопрос «что нужно делать, если вы не знаете величину опасности впереди?» Для большинства людей ответ прост: Позаботьтесь – береженого Бог бережет! Рассмотрим это на примере: Должны ли мы защищать наших детей от химических веществ, таких как фталаты, когда только предполагается, что они вызывают гормональные нарушения, снижение плодородия и врожденные дефекты? Или мы продолжим подвергать их возможному риску, пока через опыт не получим 100% доказательства того, что опасность реальна?

Нет, конечно, мы не должны! Риск нужно принимать серьезно, даже если вероятность низка. Нам следует использовать Принцип предосторожности, как мы должны делать во всех ситуациях повышенного риска.

Принцип предосторожности

ООН признала необходимость этических принципов в ситуациях, в которых наблюдается риск, и ЮНЕСКО, через КОМЕСТ, предоставила ответ: «В случаях, когда возможное пагубное действие деятельности четко не установлено, действия должны быть предприняты для устранения или минимизации такого действия».

Морально неприемлемый ущерб, нанесенный людям или окружающей среде, это такой ущерб, который угрожает жизни или здоровью человека, или серьезно и эффективно необратим, или несправедлив по отношению к будущим поколениям, или без адекватного рассмотрения прав человека. Если вы сомневаетесь, то единственный морально приемлемый выбор для избегания серьезной опасности: не делайте этого!

Глобальный контекст использования принципа предосторожности

Каков контекст, в котором мы сталкиваемся с проблемами правильного выбора для устойчивого развития на земле? Мы можем ясно видеть последствия изменения климата. Человек нарушил баланс и теперь мы переживаем более теплый климат. Разнообразие природы быстро сокращается, а виды вымирают в 1000 раз быстрее, чем раньше. Мы можем измерить рекордно высокий уровень концентрации CO₂ в атмосфере, и это также приводит к все возрастающему окислению океана. Основные ответы также известны: Прекратить производство парниковых газов! Прекратить сжигание ископаемого топлива!

Прекратить уничтожение среды обитания! Мы знаем, что делать – но где же ответственность и где действия?

Землепользование: должны мы выбрать промышленность или устойчивость?

В дополнение к глобальным вопросам, дилемма касается регионального и местного масштаба, когда политики соблазняются возможностью развития новой отрасли и часто забывают о долгосрочных перспективах. Финнмарк является крупнейшей провинцией в Норвегии с площадью 49 000 квадратных километров и населением 75 000 человек. Финнмарк немного больше, чем Дания с ее 5,6 млн жителей и плотностью населения в 80 раз выше. Но мы, по-прежнему, испытываем конфликты интересов в сфере землепользования на такой малонаселенной земле.

Линия конфликтов часто проходит между устойчивой деятельностью с одной стороны и ресурсоемкой деятельностью с другой стороны. Продолжительность жизни такой деятельности, как нефте- и минеральные отрасли, относительно коротка, как правило, между 5 и 50 годами. Вопреки этому, устойчивая деятельность дает вечный результат, если мы защищаем устойчивость:

- Мы знаем, что промысел трески вдоль берегов Норвегии практиковался в течение тысячи лет. Добыча нефти в норвежской части Северного моря началась менее 50 лет назад и в настоящее время находится в упадке. Короткоживущие «веселые» и «легкие деньги» в нефти являются серьезной опасностью для рыбного хозяйства, которое способно бесконечно производить продукты питания.
- Современное развитие также представляет угрозу историческому расселению, упрощающему эксплуатацию устойчивых ресурсов моря. Заработная плата в нефтяном секторе устанавливает стандарт жизни, с которым обычная торговля не может конкурировать. Это подрывает устойчивое будущее.
- Потеря местными жителями права на вылов рыбы, плавающую на их пороге, что они практиковали в течение тысячелетий, представляет угрозу стабильному населению в Арктике.
- Существенные изменения произошли на землях оленеводства Саами. Оленеводы теряют свою землю в связи с добычей полезных ископаемых, строительством коттеджей, снегоходных маршрутов, ветряных мельниц и линий электропередач.

- Количество лицензий, выданных на разведку минеральных ресурсов в районах проживания Саами, вызывает тревогу.
- Шахты и минеральные раскопки уничтожают территории традиционного устойчивого землепользования, занимая землю, уничтожая среду обитания, нарушая дикую природу и оленей, сбрасывая яды и вредные вещества на пастбища, во фьорды и прямо в море.
- Устойчивость и разнообразие природы нарушается. Развитие приводит к потере видов и среды обитания в море и на берегу. Текущая стратегия развития ставит в опасность историческую и будущую опору устойчивого существования в Финнмарке и в Арктике.

Как мы действуем в ответ на это?

Норвегия считается экологически ответственной нацией. Наша «Мать Нации» – Гро Харлем Брундтланд (Gro Harlem Brundtland) – проложила путь в глобальном масштабе, но в Норвегии мы потеряли след.

- Государство ратифицировало ряд важных международных конвенций, законов и правил, но мы не всегда уважаем и соблюдаем их. Одним из примеров является наше управление Красным Королевским Крабом – инвазивным видом: Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) обязывает нас искоренить его. Даже если он не внесен в «черный список» Норвегии, и является одним из самых защищаемых видов. Экономические соображения доминируют над предупреждением, опасным природным явлением и приверженности соглашениям.
- Другим примером является международные согласованные сокращения выбросов CO₂. Мы увеличиваем их в то время, когда мы должны начать их сокращать, и даже сейчас Норвегия планирует увеличение нефтехимического производства, одного из крупнейших источников парниковых газов.
- Мы юридически связаны с «Рамочной водной директивой ЕС», но она часто игнорируется.
- Бернская конвенция обязывает защищать виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Несмотря на это, норвежские хищники убиваются далеко за пределами приемлемого уровня.

- У нас есть международные обязательства по защите североатлантического лосося, но мы по-прежнему загрязняем фьорды, где им должны быть предоставлено убежище. И производители культивируемых лососевых представляют опасность, генетически загрязняя коренные популяции природного лосося.

Проблемы являются серьезными – мы должны действовать сейчас!

Большинство людей признают, что жизнь на земле сталкивается с рядом существенных проблем. Большинство наших политиков входят в это число, но многие из них, кажется, перегружены величиной проблем, и не смотрят дальше кончика носа для поиска лучшего решения в долгосрочной перспективе. И даже если у них есть серьезные экологические амбиции, вокруг много натяжек:

- Экологический менеджмент в муниципалитетах часто недооценен, перегружен и не в состоянии управлять всеми проблемами. Им может не хватать информации и экологического образования, а те, кто квалифицирован, часто используются для других административных целей.
- Многим политикам, которые должны принимать решения, не хватает воли и мужества, чтобы отдать приоритет окружающей среде и ее устойчивости над краткосрочной выгодой неустойчивых отраслей.
- Близость между избирателями и местными политиками может предотвратить принятие правильных решений, которые могут быть непопулярными в местном округе.
- Работа с экологическими проблемами в норвежских министерствах реорганизована. Предыдущая власть Министерства охраны окружающей среды была раздроблена путем деления власти по вопросам окружающей среды между всеми министерствами. Их компетенции в сфере окружающей среды ниже, а также их воля над приоритетами окружающей среды над их основными политическими обязанностями. Тот факт, что центральное управление в регионах непопулярно, также гасит политическую волю по сохранению природных ценностей.
- Популизм преобладает, и голоса являются более важными, чем вопросы охраны окружающей среды. Политики не повышают свою популярность будучи пророками света. Сокращение авиа путешествий и трафика на дорогах не сделает избирателей

счастливыми в ближайшем будущем и не будет мотивировать их переизбирать – даже если правильные действия могут сделать политиков героями будущего.

Ответственность за будущее принадлежит нам всем!

Норвегия нуждается в политической власти с лучшим качеством, целостностью, объективностью, независимостью при обращении с вопросами окружающей среды и развития. Мы указали на недостатки в политических процессах, но мы также должны убедиться, что сами политики имеют ясную основу для их решений:

- Они не должны участвовать, и, тем более, выступать в роли ключевых игроков, если они имеют личную экономическую заинтересованность в результатах
- Политики также отвечают за то, чтобы объективные факты подкрепляли их решения, им не должно быть разрешено доверять фактам, предоставленным только разработчиками
- Исследователи, которые проводят исследования в качестве основы для принятия экологических решений, не должны поддерживаться разработчиками. Вместо этого, мы должны изменить нашу систему так, чтобы исследования разрабатывались и управлялись властями.

В сегодняшней практике разработчик проектирует вопросы исследования и разработчик является источником дохода исследователя:

- Нету ли причин для беспокойства в этой ситуации?
- Всегда ли исследователи дают объективную картину?
- Могут ли рыночные силы влиять на исследователей давать те ответы, которые хочет рынок?
- Или мы можем быть уверены, что им никогда не хотелось немного приукрасить картину реальности?

Административное управление должно обеспечивать объективную основу для принятия политических решений и дать общественности возможность на это путем обмена информацией и знаниями. НПО должны быть использованы в качестве источника альтернатив. Исследования должны быть использованы в качестве инструмента поиска истины и лучших вариантов, а не как чемоданчик, где вы выбираете сами и принимаете

только аргументы, который соответствуют вашим предыдущим предположениям или политическим амбициям, чтобы скрыть правду и подавить оппозицию.

Система нуждается в изменении, и мир нуждается в ваших действиях. Мы все должны принять участие в обсуждении вопросов местного значения, предоставлять информацию, приводить знания и аргументы и дать власть местным НПО, которые предоставляют альтернативные взгляды. Мы должны ставить под сомнение беспристрастность управления, исследователей и политиков. И мы должны избрать политиков, которые готовы смотреть дальше следующих выборов и ставить приоритеты будущих поколений и будущего Земли.

Список литературы

- 1 Forskning.no: Medlemmene flykter fra partiene
<http://www.forskning.no/artikler/2012/august/331988>
- 2 St.meld. nr. 30 (2004-2005) Muligheter og utfordringer i nord
<http://www.regjeringen.no/nb/dep/ud/dok/regpubl/stmeld/20042005/stmeld-nr-30-2004-2005-.html?id=407537>
- 3 NHD Strategi for mineralnæringen
http://www.regjeringen.no/pages/38261985/mineralstrategi_20130313.pdf
- 4 Forskrift om regulering av fangst av kongekrabbe
<http://www.regjeringen.no/nb/dep/nfd/dok/lover-og-regler/forskrifter/2013/forskrift-om-regulering-av-fangst-av-kon.html?id=733086>
- 5 Artsdatabanken, Fremmede arter, Svært høy risiko:
<http://databank.artsdatabanken.no/FremmedArt2012/N14365>
- 6 Lofoten er sårbar for olje
http://www.imr.no/publikasjoner/andre_publicasjoner/kronikker/2005/lofoten_er_sar_bar_for_olje/nb-no
- 7 The Precautionary Principle:
<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001395/139578e.pdf>
- 8 http://www.regjeringen.no/pages/38500565/politisk_platform_eng.pdf

- 9 <http://www.nrk.no/verden/klimaforskerne-er-samstemte-1.11028962>
- 10 Ingen lett start for Sundtoft og Solberg:” Landbruksminister Sylvi Listhaug (Frp) har tidligere sagt at klimaendringene ikke er menneskeskapt, og ønsker ikke å svare på om hun fortsatt er klimaskeptiker til NRK radio.” <http://putsj.no/natur/ingen-lett-start-for-sundtoft-og-solberg-article5817-387.html>.
- 11 Ocean Acidification: The Other Carbon Dioxide Problem
<http://www.pmel.noaa.gov/co2/story/Ocean+Acidification>
- 12 Utslipp av klimagasser fra olje- og gassvirksomhet
<http://www.miljostatus.no/Tema/Klima/Klimanorge/Kilder-til-utslipp-av-klimagasser/Olje--og-gass/>

Гуннар Рейнхолдцен
«Друзья Земли», Норвегия

Gunnar Reinholdtsen
Friends of the Earth Norway, Norway

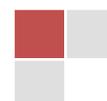
Глава 3

Молодежь, предпринимательство и сельское развитие

«Нет будущего без молодых»

Фотография предоставлена Торилом Олсен (Toril Olsen)

3.1 Работа и предпринимательство в Альте 2009-2012

Тур Хельге Рейнснес Моен (Tor Helge Reinsnes Moen) и Тронд Ейнар Персен (Trond Einar Persen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3205>

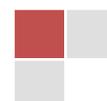
Резюме

Этот проект представляет собой уникальные совместные усилия для укрепления культуры предпринимательства в Альте, Норвегия. Мы не знаем, были ли подобные инициативы приняты в сообществах по всей стране в качестве укрепления предпринимательской культуры и основы для создания новых компаний.

В этом проекте, предприятия, школы и муниципалитет нашли те области, где они могут работать вместе, одновременно укрепляя усилия друг друга. Цель заключается в том, чтобы больше людей имело и осознавало желание начать свой собственный бизнес, а не работать по найму. Амбиция состояла в том, что по окончании проекта рост занятости в частном секторе должен превышать рост занятости в государственном секторе.

Взгляды и ценности, которые важны в предпринимательской деятельности, также важны для общества в целом. Инициатива, энтузиазм и творчество важны для поощрения молодых людей и взрослых в частном и государственном секторах, чтобы увидеть новые возможности в будущем. Таким образом, этот проект не делает изолированный акцент на предпринимательстве, но затрагивает работу по развитию местных сообществ.

Программы, которые предлагает «Молодое Предприятие» (студенческое и молодежное предпринимательство), проводятся во всех школах. Эти программы включены в проект, и сотрудничество в рамках проекта, на наш взгляд, укрепит основу образовательных программ.

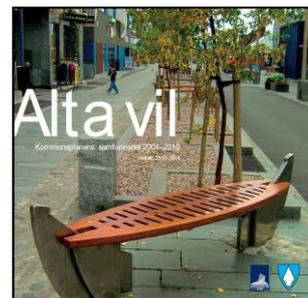

История

Идея дополнительных усилий по развитию предпринимательства пришла в связи с муниципальным планом "Alta vil". Состоялась сессия мозгового штурма для определения проблем и возможных решений. Вывод был в том, что есть необходимость в инициативе, которая включала бы все сообщество. Муниципальный план был амбициозен и указал шесть приоритетных областей, которые были сочтены особенно важными для обеспечения постоянного развития и роста. «Работа и Предпринимательство» было определено в качестве одной из ключевых областей со следующими целями:

- Альта будет иметь деловую жизнь и знания, которые характеризуются инновациями и развитием.
- Альта будет иметь сильную предпринимательскую культуру в школах, на рабочих местах и в местном сообществе.

Основной проект стал результатом обширного процесса, в котором приняли участие многие участники сообщества Альты. Идеи были разработаны в связи с муниципальным планом "Alta vil" и были реализованы в рамках пилотного проекта с участием различных заинтересованных сторон для разработки мастер-проекта.

Проект состоит из пилотных проектов и инициатив, которые вместе обеспечат более развитую предпринимательскую культуру в Альте. Некоторые из этих мер уже существуют, но включение этих инструментов в контекст значительно усиливает их. Мы определили приоритеты двух пилотных проектов.

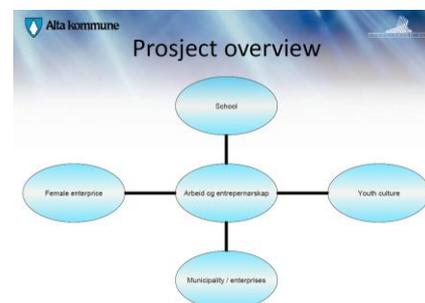
Видение

Мы хотим, чтобы сообщество Альта было лидером в области предпринимательства и инноваций, и это должно пронизывать каждую часть общества.

Цели

Цель 1: Несколько бизнес-стартапов в Альте.

- a. Должно быть больше бизнес-учреждений в 2012 году, чем в 2008 году.
- b. Рост занятости в частных компаниях, должен быть больше чем в государственном секторе в городе Альта в 2012 году, чем в 2008 году.

Цель 2: Повышение уровня знаний о предпринимательстве и создании бизнеса среди населения в Альте, с особым упором на молодежь и женщин.

- a. Студенты в начальной школе в Альте получают информацию о создании бизнеса и роли частного секторов в местном сообществе, а также начальные навыки в области делового администрирования.
- b. Студенты в средней школе в Альте вдохновляются на создание бизнеса, и получают продвинутые навыки через практический опыт с молодежным предпринимательством (YE) в качестве педагогического метода.
- c. Студенты Университетского колледжа Финнмарка вдохновляются на создание бизнеса. Кроме того, студентам будут предложены практические занятия в создании бизнеса с помощью студенческого предприятия (YE) в качестве педагогического метода, и они будут получать руководящие указания и помощь в создании бизнеса.
- d. Предпринимательские навыки будут предложены потенциальным предпринимателям, которые не являются студентами.

Цель 3: Улучшение условий для предпринимательства.

- a. Должно быть легче создать собственную компанию.
- b. Бизнес должен быть приоритетным в государственных делах.
- c. Семинары будут способствовать развитию более тесного сотрудничества между заинтересованными сторонами, чтобы они могли работать совместно на достижение общих целей.
- d. Услуги Бизнес-инкубатора в Альте будут расширяться и развиваться.

- e. Инновации будут поощряться, чтобы связать местные идеи с соответствующим опытом и капиталом.
- f. Будет увеличена мотивация для создания бизнеса, особенно среди молодежи и женщин.

Целевая аудитория

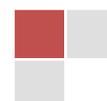
В качестве целевой группы проект рассматривает целое сообщество, так как он ставит амбиции по развитию положительного отношения к предпринимательству и составляющих успеха. Но есть особые группы:

- Молодые люди, которые могут создать свой собственный бизнес в какой-то момент в жизни.
- Женщины и молодые девушки, которые могут создать себе рабочие места.
- Иммигранты с амбициями начать свой собственный бизнес.
- Лица, работающие по найму, которые могут развивать свои собственные идеи в бизнесе.
- Компании, которые могут сосредоточиться на инновациях или создать новые компании.
- Лица, без работы, которые могут начать свой собственный бизнес в качестве альтернативы поиску работы.
- Государственные предприятия, для поддержки местных инноваций, поддерживающие сотрудников, которые хотят начать свой собственный бизнес.
- Образовательные учреждения, которые играют важную роль в усилиях по повышению осведомленности в дополнение к опыту в развитии бизнеса и промышленности.

Пилотные проекты

Проект включает два пилотных проекта, которые выжили трехлетний период:

- Первый пилотный проект был направлен на укрепление фундамента предпринимательства, основанного на молодежной культуре. Это национальный пилотный проект, который мы считаем, может быть новаторским для других аналогичных сообществ.

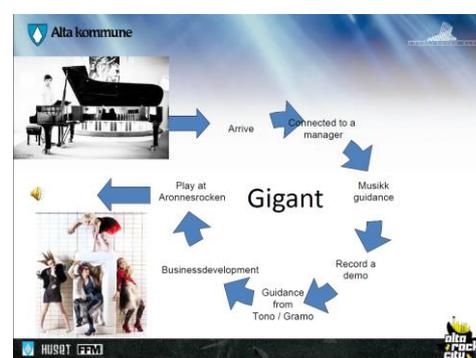

- Второй пилотный проект был направлен на укрепление сотрудничества между школами и предприятиями, особенно на уровне средней школы. Мы рассматриваем это как важный местный пилотный проект.

Пилотный проект «Молодежная культура и предпринимательство»

История

Рынок для музыки и других форм культурного самовыражения быстро растет и имеет национальный и международный потенциал. Таким образом, мы хотим способствовать развитию местных актеров и конкурентоспособных компаний. В то же время мы должны сохранить творческую молодежную среду, и это в сочетании с вызовами, которые мы хотим решить с помощью пилотного проекта.

"Huset" (Молодежный дом) является культурным центром деятельности, который принадлежит и управляется Альтой. Это – инновационная среда поддержки более 200 молодых людей. "Huset" дал молодым людям мотивацию создать свое самовыражение и поверить в собственные силы. "Huset" недавно представил высококачественные результаты в ритмической музыке, танце и драме. Задача состоит в том, чтобы гарантировать, что молодой талант не оставит муниципалитет и регион. Таким образом, акцент был сделан на дальнейшее творческое развитие и коммерциализацию с помощью мер, связанных с "Huset" и Университетским колледжем Финнмарка и обеспечение коммерческой поддержки.

Одним из самых важных мероприятий в пилотном проекте была поддержка людей с амбициями и потенциалом. Установилось сотрудничество с Innovation Norway по разработке конкретных предложений для тех молодых людей, которые хотели бы развивать свой бизнес.

Цели

- Разработать коммерческую поддержку, которая может вывести артистов и события на более высокий уровень.
- Создавать, по меньшей мере, две компании за год в течение периода реализации проекта.
- Создать тенденции в молодежной культуре, развивая другие творческие выражения (кино, дизайн, драма, и т.д.) в дополнение к международному сотрудничеству.
- Университетский колледж Финнмарка разработал и запустил трехлетний курс для молодых людей, которые хотят работать с ритмичной музыкой. Программа будет выпускать студентов для индустрии музыки и событий, и включать в себя экономику, музыку и другие творческие выражения.
- Предлагать предпринимательскую подготовку для молодежи, которые хотят создать свой собственный бизнес, основанный на их (или других) таланте.

Мероприятия

Huset

- Летняя школа, где молодежь будет производить товары и услуги.
- Семинары с упором на сотрудничество между творческими направлениями.
- Международное сотрудничество, в котором, по меньшей мере, три местных группы / артиста участвуют ежегодно.
- Разработка поддержки актерского развития.

Университетский колледж Финнмарк

- Разработка трехлетних курсов в молодежной культуре, инновациях и предпринимательстве со ссылкой на бизнес-администрирование.

Коммерциализация поддержки

- Разработать и адаптировать коммерческую поддержку для артистов и их развития.

Программа развития

- Экспертиза предлагается для (потенциальных) предпринимателей, основанная на опыте «Доходная Культура Молодежи» и подобных мер.

Пилотный проект «Предпринимательство в средней школе»

История

Учащиеся детско-юношеской школы являются важной целевой группой по укреплению предпринимательской культуры. Независимо какие образовательные и карьерные варианты они выберут, важно иметь знания о деловой жизни и сосредоточиться на отношениях инициативы, творчества и мотивации.

School projects

- Our communities 9 years old
- Zig zag Europe 11 years old
- Pupils enterprise 13 years old
- Young enterprise 16-17 years old
- HIFM - Educate Rock`n Roll Entrepreneurs

Задача

Цель пилотного проекта – обучение всех студентов в городе Альта основам предпринимательства.

Содержание

Учащиеся будут иметь возможность практиковать предпринимательство одним из вариантов:

- Студенческие предприятия в соответствии с концепцией Молодых Предпринимателей.
- Локально разработанная концепция для студентов, чтобы попробовать себя в предпринимательстве в существующих фирмах с высокой степенью рыночной ориентации.

Инициатива означает, что все студенты средней школы будут работать с предпринимательством в Молодежной Школе.

Мероприятия

Направленные на студентов

- Инвестиции в 500 крон для всех компаний, которые организуют студенты.
- Создание фонда 30000 норвежских крон на дополнительное финансирование.
- Мотивационные меры в виде годового собрания и распределения положительных эффектов среди студентов.
- Обеспечение стажировки при необходимости.

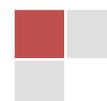
Направленные на учителей

- Мотивационная роль учителей.
- Предоставление обучения в течение одного года в области предпринимательства для 10 преподавателей в год.
- Участие в курсах, организуемых Молодежным Предпринимательством (YE), или других.
- Реализация мер для вдохновения и мотивации учителей преподавать предпринимательство в их образовательной деятельности. Это включает разработку серии положительных примеров того, как бизнес предпринимательство может работать.

Направленные на бизнес

- Информирование по меньшей мере 200 возможных фирм в Альте.
- Все родители учеников в школе получают информацию о проекте и как они могут внести свой вклад.
- Установление трехлетних партнерских соглашений по меньшей мере между 50 компаниями и муниципалитетом Альта.

Динамика развития проекта

Этот план проекта основан на идеях из пилотного проекта. Процесс был творческим, потому что он постоянно сталкивался с новыми идеями и возможностями в обществе и между сторонами.

План описал первый год основного проекта в деталях. На втором и третьем году было меньше деталей в проекте, потому что опыт пилотных проектов показал, что новая информация и новые идеи рождаются в процессе реализации проекта и что очень важно, проекты этого типа позволяют выбрать, какие меры более важные и сделать правильный выбор. Пилотные проекты и некоторые из мер продолжались в течение всего периода реализации проекта – три года.

Подробный план второго года реализации проекта был разработан осенью 2009 года, когда стало доступно финансирование. Объем был почти такой же, как и в первом году, так что мы обеспечили, чтобы проект был амбициозным, инновационным и целенаправленным. Выбор динамического подхода к разработке проектов создало лучшую основу для влияния и приверженности участвующих субъектов. Это независимая точка, когда проект такого типа оставляет место для творчества и инноваций, когда дело доходит до мер и инструментов его реализации.

Уже в первый год проекта были меры, которые выходят за пределы динамического развития. Это сделано, чтобы обеспечить свободу для восприятия и зафиксировать идеи и предложения, которые родились в течение первого года.

Была цель, чтобы меры, которые обеспечили результаты, стали частью нормальной работы участников после проектного периода. Некоторые из этих мер уже в период реализации проекта были интегрированы в их деятельность. Затем они будут финансироваться из регулярных бюджетов. Таким образом, проект позволил протестировать меры, о которых участники проекта договорились.

Оценка

В конце проекта был объявлен тендер для оценки проекта. Мы сделали внутреннюю оценку в ходе проекта, но мы видели, что мы не смогли охватить все аспекты проекта. Чтобы получить более широкую оценку и одновременно результаты миссии, фокус был

сделан на молодежи, женщинах и партнерах проекта. Для сбора данных, 33 представителя от партнеров были приглашены на процесс, названный «шесть мыслящих шляп». В общей сложности были опрошены 363 женщины в Альте и 425 представителей молодежи между 13 и 18 годами ответили на опрос. Оценочный отчет показывает некоторые интересные результаты. Мы не сможем описать их всех в этом документе. Мы только дадим некоторые примеры положительных результатов.

Эффект 1 – женщины

Цель состояла в том, чтобы повысить уровень знаний в области предпринимательства среди женщин. Интервью показывает, что 16,89% расширили свои знания в результате проекта. И около 14% из них получили достаточно знаний и мотивации для создания своей компании. Мы рады видеть, что проект создал положительный эффект в муниципалитете. Тем не менее, мотивация не то же самое, что действие. Мы были не в состоянии проследить, привела ли мотивация к реальным компаниям.

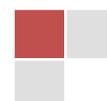
Эффект 2 – молодежь

Проект имел много целей в отношении молодежи. Опрос показывает, что молодежь знает много о проекте. Когда мы смотрим на знания и мотивацию к созданию компании, около 18% молодежи более позитивно идут в бизнес из-за проекта. Самым положительным результатом является то, что 42.15% отметили, что для создания собственной компании необходим бизнес-план. Это показывает, что проект имел большое влияние на молодежь.

Эффект 3 – новая программа бакалавриата в университете

Когда проект был запущен, мы увидели как много молодежи в Альте хотело начать свой собственный бизнес, и многие из них сделали. Многие из них имели мотивацию начать свою компанию, но им не хватало поддержки и компетенций. Для удовлетворения потребности в компетентности мы разработали новую программу бакалавра, которая давала «руки» для создания малого бизнеса. Эта программа бакалавра поддерживает микро предприятия давая знания и навыки, как развиваться и добиваться успеха.

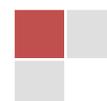
Эффект 4 – «Объединяя Баренц молодежь»

Мы создали новый проект между Россией, Финляндией и Норвегией, для увеличения числа площадок для молодых предпринимателей в сфере культуры. Новый проект называется «Объединяя Баренц молодежь» и имеет общую цель сделать вклад в создание коллективной идентичности людей, живущих в северных регионах с помощью культуры. Конкретная цель заключается в создании сети среди молодежи и среди молодежных работников, чтобы стимулировать идентичность между людьми, заинтересованными в молодежных субкультурах и самореализации в Баренцевом регионе. Основные действия в рамках проекта должны показать молодым людям, что все возможно на севере, и дать им мотивацию остаться и развивать свою собственную область вместо переезда в большие южные города. Этот проект идет до 2015 года.

Тур Хельге Рейнснес Моен
Муниципалитет Альта, Норвегия
и
Тронд Ейнар
Муниципалитет Альта, Норвегия

Tor Helge Reinsnes Moen
Alta Municipality, Norway
and
Trond Einar Persen
Alta Municipality, Norway

3.2 От Ижмы к Корткеросу: создание партнерств развития и сетевого сотрудничества в Республике Коми: вызовы для молодых предпринимателей

Валерия Герцен (Valeria Gjertsen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3206>

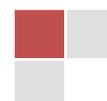

Введение

В этой главе я опишу два проекта развития сообществ, которые Тематическая сеть Университета Арктики по местному и региональному развитию (ТС) проводила в Республике Коми в России в 2010 – 2012 годах. Первый охватывает Ижемский район и второй относится к Корткеросом району, оба в Республике Коми. Моя задача – изложить некоторые из основных идей деятельности ТС, как ее вижу. Я буду использовать проект в Корткеросе «Организация регионального партнерства для социально-экономического развития, местных и региональных воркшопов и бизнес-школы в Корткеросском районе Республики Коми» (ПВБС) в качестве примера. Идеи, которые я опишу в первой части были основой для ПВБС в Корткеросе в 2012 году, на чем я собираюсь сосредоточиться во второй части этой главы. Эти идеи были основополагающими для всех четырех проектов развития сообществ ТС в сельских территориях Республики Коми – Ижма (2010-2011 года), Усть-Цильма (2012 год), Корткерос (2012 год) и Усть-Кулом (2013 год). Я также подчеркну, насколько ПВБС повлияла на молодых предпринимателей, которые участвовали в бизнес-школе в Корткеросе.

Часть I

Сотрудничество с Республикой Коми началось для партнеров ТС в Ижемском районе, который является домом для коренных народов этнической группы Коми-ижемцев. В начале осени 2010 года было достигнуто первое «джентльменское соглашение» о сотрудничестве в рамках социально-экономического развития между ТС и Изъватас, межрегиональным общественным движением Коми-ижемцев. Основной причиной сотрудничества с Изъватас была сильная позиция их движения в Ижемском районе.

Жители доверяли Изьватас и полагались на него, защищая интересы Ижемцев в Коми. Это был лучший способ для закрепления проекта. Тем не менее, я должна отметить, что региональным и местным органам власти была предложена роль координатора проекта, но на тот момент глава региона и его команда шли на переизбрание и не имели сильную поддержку со стороны населения.

- **Таким образом, первое, что обеспечивает успешную реализацию проектов в области развития сообщества – надо найти способ прочного закрепления проекта в сообществе.**

Сеть выбрала двух представителей от Ижмы на участие в ежегодной международной Гаргия Конференции в 2010 году – форуме для участвующих в развитии северных сообществ по всему Северу. Лидер гражданского движения Изьватас, активист Николай Рочев и Ирина Королева, член Изьватас и начальник отделения Министерства сельского хозяйства Республики Коми в районе презентовали социальную, культурную и экономическую ситуации в регионе «с упором на положительные и негативные тенденции в процессе регионального развития» в октябре 2010 года. Во время мозгового штурма, следующего за их презентацией, участники помогли набросать план действий для инициирования партнерства в целях развития Ижмы, воркшопов и бизнес-школы. Участники из Финляндии, Норвегии, Канады, Якутии и Архангельской области обменивались их опытом и идеями. Вот комментарий Николая Рочева об участии в Гаргия Конференции 2010:

Международный уровень Гаргия Конференции дал понять одну важную вещь: разные страны систематически сталкиваются с очень похожими проблемами в сфере коренных народов, но то, что может быть полезным – это опыт каждой из этих стран. Без сомнений, все знания, которыми мы сумели поделиться в течение этих 5 плодотворных дней в октябре на щедрой норвежской земле, будут служить прочной основой для развития нашего родного Ижемского района и Коми-ижемцев (Рочев 2011).

Таким образом, вторая идея поддержания успешного развития сообщества:

- **После того, как проект обрел свою форму и содержание, надо отправить его на форумы, где люди с богатым опытом в развитии сообществ на разных территориях могут прокомментировать проект и поделиться сетями**

(контактами), когда необходимы определенные компетенции для успешной реализации проекта.

Следующим шагом было обеспечение начального финансирования для Ижемского проекта с российской и норвежской сторон. Сеть подала заявку на финансирование с норвежской части в Баренцев Секретариат, учреждение, «направленное на развитие норвежско-российских отношений на Севере путем поощрения и финансирования проектов сотрудничества» (www.barents.no). Поддержка была предоставлена для покрытия расходов норвежских участников, собирающихся принять участие в первой встрече с членами Ижемского партнерства развития, анализа потенциальных производительных и социальных проектов для бизнес-школы и двух местных и одном региональном семинаре развития. Изъватас удалось обеспечить местное, частное и республиканское финансирование на покрытие некоторых из внутренних издержек.

Первая встреча с членами Ижемского партнерства развития имела своей целью презентацию концепции сотрудничества между тремя секторами общества – муниципальными органами власти, общественными организациями и бизнес сектором (Aarsæther 2004). Как показывает норвежский опыт, описанный Andersen и Roeiseland, если партнерство развития функционирует правильно, оно может стать эффективным инструментом для развития сообщества. Необходимость такого партнерства стала ответом на социальные и экономические проблемы, которые глобальная окружающая среда создает в малонаселенных северных территориях – территориями, которым, как правило, не хватает инфраструктуры, человеческих ресурсов, знаний и компетенций. Партнерства развития ставят целью объединение усилий по обмену и координации имеющихся ресурсов для преодоления трудностей, которые один сектор – муниципальный, добровольный или бизнес – не в состоянии решить самостоятельно. Партнерства являются важными инструментами при решении сложных вопросов, но часто они сталкиваются с проблемами координации (Andersen и Roeiseland 2008, стр. 17). Это именно случай общественного развития на Северной периферии. Таким образом, третьей ключевой идеей для успешных партнерств в области развития является идея синергии:

- **Для проектов развития сообществ необходимо, чтобы все партнеры на всех уровнях общества научились работать в команде для лучшего общего результата, чем если бы каждый партнер работал по отдельности. Только**

объединив усилия и внимание на поиск решения для комплексной проблемы, могут быть достигнуты положительные результаты.

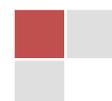
Ижемское партнерство развития состояло из пятнадцати человек, включая органы государственной власти, волонтерские организации, социальные учреждения, бизнес-сообщество, учреждения знаний и компетентности, спортивные и культурные учреждения на местном, региональном, республиканском, национальном и международном уровнях. Партнерство должно было быть координирующим органом для связей в горизонтальной, вертикальной и диагональной сетях между различными уровнями власти и социальными секторами. Этот вид сетей оказался необходимым условием для успешного развития сообщества в северных отдаленных районах, как показали исследования, проведенные Aarsæther и его командой социологов (Aarsæther 2004).

Партнерство развития в Ижме координировало анализ потенциальных производительных и социальных проектов для бизнес-школы. Процесс анализа вместе с планированием местных и региональных воркшопов развития и бизнес-школы состоялся зимой 2010-2011 годов. Это подготовительная работа является ключом к другой фундаментальной идее:

- **Воркшопы развития и бизнес-школа должны быть связаны друг с другом. Семинары предоставляют много информации о сильных и слабых сторонах, возможностях и угрозах для развития и делают видимой среду, где потенциальные производительные и социальные проекты, разработанные во время бизнес-школы, будут развиваться.**

Чрезвычайно важно сопоставлять проектные идеи заранее так, чтобы организаторы бизнес-школы могли разработать образовательную программу учитывая специфические потребности участников, чтобы удовлетворить их требования. Процесс анализа обеспечивает обзор сфер рынка, в котором проекты будут развиваться. Этот процесс помогает обнаружить, какие сферы перегружены аналогичными идеями и каких сфер деятельности не хватает. Этот процесс дает возможность участникам пересмотреть и улучшить свои идеи, и, следовательно, увеличить свои шансы на успех в будущем.

Сыктывкарский Бизнес-инкубатор разработал образовательную программу для Летней бизнес-школы в Ижме с учетом рекомендаций ТС. Это учреждение работало в течение длительного периода времени над обучением новичков в сельском

предпринимательстве, и приобретенный опыт имел чрезвычайно важное значение. По окончании обучения в бизнес-школах в Корткеросе, Усть-Цильме и Ижме, инкубатор выдавал Сертификаты, документально подтверждающие новые знания и компетенции. Эти сертификаты гарантировали доступ к инструментам финансовой поддержки Министерства экономики Коми и муниципальных и региональных программ финансирования.

Следующая идея:

- **Обеспечить сотрудничество в рамках существующих сетей и учреждений поддержки на всех возможных уровнях и во всех возможных размерах для участников после завершения проекта. Это также имеет важное значение для развития новых проектов. Кроме того, это задача партнерства развития – обеспечение и координация этих связей.**

Сыктывкарский Бизнес-инкубатор играл чрезвычайно важную роль в воспитании молодых предпринимателей в рамках всех проектов ТС в Коми в 2011-2012 годах. Я должна отметить, что ТС с самого начала имела намерение вовлечь в работу высшие учебные заведения. Представители Ухтинского государственного технического университета и его факультет экономики, Сыктывкарского государственного университета и его факультет финансов, выступали, главным образом, в роли наблюдателей на школе в Ижме и воркшопах, и были вовлечены в последующие дискуссии после школы и воркшопов.

Два местных и один региональный воркшоп с последующей бизнес-школой состоялись в Ижемском районе в июне 2011 года. Каждый семинар длился 5-6 часов. SWOT-анализ чередовался с пленарными заседаниями и работой в небольших группах. Представители сельских органов государственной власти, организаций гражданского общества, воспитательных и культурных учреждений, а также бизнес-сообщества обсуждали основные вызовы, с которыми сталкивается регион, изучали свои ресурсы и возможности и обсуждали слабые стороны и угрозы для реализации конкретных шагов в направлении развития сообществ. Ижемское партнерство развития несло ответственность за последующие шаги.

Во время бизнес-школы в Ижме обучились 22 человека, которые желали развивать свои собственные проекты. Первоначально около 50 жителей из региона изъявили желание

принять участие в школе и 31 проект были намечены в течение зимы 2010-2011 гг. Вот комментарий лидера Изъватас Николая Рочева о местных и региональных воркшопах по развитию и летней бизнес-школы:

Мы считаем, что это хороший результат. Сам факт проведения бизнес-школы в Ижме вызвал интерес к региону не только в пределах своих границ, но также в пределах республики. В общем, мы оцениваем бизнес-школу и семинары положительно. Такой вид партнерства является важным для развития региона, потому что отношения между муниципалитетом и бизнес-сообществом довольно скудны. Участие представителей местных и региональных властей в воркшопах и бизнес-школе является первым шагом для установления продуктивных отношений с предпринимателями и движением Изъватас (Рочев 2011).

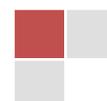
Юлия Юшкова, тренер Сыктывкарского бизнес-инкубатора и директор частной консалтинговой фирмы «Marketing project», оценивает школу в Ижме в качестве эффективного и открытого проекта высокого уровня:

На мой взгляд, проект сотрудничества в Баренцевом регионе открыл большие возможности для развития Ижмы: создание надежных отношений между международными и местными партнерами, обмен опытом, создание новых знаний и компетенций в области предпринимательства. Я хочу отметить, в дополнение, что проект позволил получить новые компетенции и знания не только предпринимателям, но и представителям государственного сектора и гражданского общества, что приводит к более диверсифицированному развитию региона в целом (Юшкова 2011).

Мнения Николая Рочева и Юлии Юшковой о проекте развития сообщества в Ижме подтверждает следующая мысль, которая уже была упомянута ранее в этой статье:

- **Государственные органы, общественные организации и бизнес-сообщество должно найти способ сотрудничать несмотря на все конфликты и разногласия, если они хотят, чтобы их сообщество положительно развивалось в социальной и экономической сферах. Культура и механизмы такого сотрудничества изучаются на практике развития.**

Возможность расширения проекта из Ижмы в другие сельские районы Коми была на повестке дня с самого начала сотрудничества ТС с Республикой Коми. Таким образом,

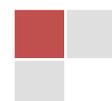

представители Усть-Цилемского и Корткеросского районов были приглашены на заключающий и оценочный семинар Ижемского проекта в Сыктывкаре осенью 2011 года. Главной задачей для выступающих во время окончательной оценки проекта был анализ процесса реализации проекта, обмен конкретными результатами, а также планирование будущего сотрудничества. Наблюдатели от Усть-Цильмы и Корткероса должны были представить свой соответствующий опыт развития сообщества, задач и проблем, которые они хотели решить, а также их ожиданий и видения сотрудничества.

Участники заключающего и оценочного семинара обсудили еще одну фундаментальную идею функционирования партнерства в целях развития. Это до сих пор было «камнем преткновения» для участников проекта, и вот как я вижу это: партнерство «управляется логикой сети ... где участники взаимно зависят друг от друга, но есть некоторая иерархическая связь базового взаимодействия» (Andersen и Roiesland 2004, стр.19). Более того, иерархические отношения являются основой функционирования современного русского общества. Контроль и иерархия являются теми понятиями, которые пронизывают повседневную социальную и экономическую жизнь в стране. Это является причиной медленного развития гражданского общества и его механизмов. В целом идея партнерства для местного и регионального развития, главным образом, базируется на демократических принципах, где создание надежной и открытой среды имеет важное значение. Эти принципы по-прежнему находятся в процессе становления в России, и среди людей в отдаленных сельских районах, и в центральных офисах государственных органов и государственных учреждений.

Контроль и иерархический подход создавал пассивность среди сельских жителей на протяжении многих лет. Большое количество людей ожидают поддержку, особенно финансовых трансфертов из государственных органов. Это огромная психологическая задача для многих северян, научиться полагаться на свои собственные ресурсы, которые доступны здесь и сейчас.

Я могу сделать вывод, что эти шесть идей, демонстрирующие некоторые из принципов, лежащих в основе деятельности ТС в северных малонаселенных районах, имели большое значение при реализации ПВБС – проекта развития сообществ в Корткеросском районе Республики Коми. Я проиллюстрирую это во второй части этой статьи. Позвольте мне сначала назвать эти идеи кратко еще раз:

1. Прочно закрепить проект в сообществе, в котором планируется сотрудничество;
2. Представить проект другим сетям и форумам, которые могут дать полезную обратную связь;
3. Разработать синергию, обучая партнеров функционировать в качестве единой команды;
4. Сделать многочисленные аспекты социальной и экономической среды, в которой участникам предстоит работать, максимально видимыми;
5. Обеспечить связь между участниками проекта и существующими сетями после завершения проекта;
6. Убедиться, что органы государственной власти, общественные организации и бизнес-сообщество осознали, что они должны сотрудничать несмотря на конфликты и недоразумения.

Часть II

Корткеросский район взял на себя задачу создания партнерства в области развития и организацию воркшопов развития под руководством инициатора Ижемского проекта, лидера Изъватас Николая Рочева, который имел хорошо развитую сеть партнеров в Республике. Благодаря Николаю, Министерство национальной политики, в лице Министра Галины Габушевой и Министерство охраны окружающей среды в лице руководителя Управления международного сотрудничества Министерства Татьяны Тюпенко гарантировали поддержку этого смелого начинания. Глава Республики Вячеслав Гайзер попросил исчерпывающую информацию по продвижению социального и экономического развития в сельской Коми посредством партнерств развития. Партнеры ТС были рады тому, что республиканские власти были заинтересованы в проектах развития сообществ, нашли это эффективным и заслуживающим поддержки.

Закрепление проекта ПВБС

Переход проекта из Ижмы в Корткерос был одним из желаемых результатов сотрудничества в рамках ТС в Коми. В отличие от Ижмы, которая находится в северной части Республики Коми, Корткерос является районом-спутником столицы региона города Сыктывкара. С одной стороны, это была отличная возможность для исследования и деятельности для членов ТС по развитию сообществ в регионе, который находится в тени большого города. С другой стороны, в приоритеты ТС не входило заниматься «южными»

регионами Коми. Тем не менее, у Корткероса была большая потребность в бизнес-школе и они получили добрую волю от национальных и региональных органов государственной власти. Это убедило партнеров ТС, что проект получит надежное закрепление в сообществе в Корткеросе. В Ижемском районе, у добровольной организации Коми-ижемцев было больше легитимности среди населения региона, в то время как в Корткеросе население достаточно доверяло местным властям.

На уровне региональных властей, первый глава Корткеросского района, Василий Гончаренко, бывший республиканский министр спорта, поддержал ПВБС. Как мы знаем из исследований, проведенных Nils Aarsæther и его коллегами из Университета Тромсё в Северной Норвегии, координирующая роль муниципалитетов в социально-экономическом развитии в последнее время стала иметь большое значение. Так называемая «новая региональная политика подчеркивает исследования и разработки, инновационную деятельность со стороны местных людей и роль муниципалитетов в качестве мультипликаторов экономического развития» (Aarsæther 2004, стр. 85). Поэтому ПВБС получил хороший старт с региональными властями в качестве координатора проекта. Партнеры ТС были осведомлены о риске, что ПВБС может быть управляемым «сверху вниз», но с самого начала было подчеркнуто, что проектные мероприятия имеет подход «снизу-вверх».

Социальные и экономические проблемы повернули партнеров к сотрудничеству по-новому

Корткерос является обширной лесной областью, состоящей из 18 муниципалитетов с общим населением около 19 000 человек, и около 6 300 из них являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в январе 2012 года было 447 человек (www.kortkeros.ru). Лесное и сельское хозяйство являются основными источниками дохода.

Промышленный гигант – лесное акционерное общество «Монди» – собирался остановить часть деятельности в Корткеросе в то время, когда ТС начинала сотрудничать с районом. Лес был убыточным для крупной промышленности. Это означало, что большое количество людей могло потерять свои рабочие места, включая молодых людей. Они, надеясь на стабильную работу в лесном хозяйстве, теперь должны были найти что-то еще или переехать в столицу Сыктывкар. Это, возможно, было самым важным и актуальным

основанием для бизнес-школы и воркшопов развития – помочь жителям выработать стратегии преодоления этих социальных и экономических проблем.

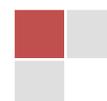
Я хотела бы отметить, что республиканские власти обязали Монди оказывать финансовую поддержку, чтобы помочь тем, кто потерял рабочие места, получить новые знания и компетенции, так что у них будет больше шансов на новую работу или организацию частного бизнеса. В 2012 году, Монди выделил 1,614,000 рублей на эти цели, и республиканские власти вложили 1,617,000 рублей. Этот вид поддержки является популярной стратегией, что было отчасти полезно, но это не являлось ответом на сложную социально-экономическую ситуацию, с которой столкнулся Корткеросский район. Был необходим гораздо более комплексный подход.

Государственные органы, общественные организации и бизнес-сообщество должны найти новые пути сотрудничества, если они хотят добиться процветания и экономического роста в регионе. ТС имела именно те знания, которые требовались району. Скандинавская периферия сталкивалась с таким кризисом крупной промышленности и накопила хороший опыт в преодолении этих проблем, которым партнеры ТС были рады поделиться. Специальный модуль об этом опыте был включен в бизнес-школу и воркшопы развития.

Сложная социальная и экономическая среда

Пытаясь ответить на вызовы, стоящие перед Корткеросом, региональный Отдел экономики и ее советник Элла Подорова определили перечень приоритетных малых и средних потребностей для предпринимательства в регионе на 2012-2014 годы. Они включали:

- Производство продуктов питания и промышленных товаров народного потребления;
- Малое лесное хозяйство, обработка древесины;
- Строительные и монтажные работы;
- Общественные услуги;
- Народно-художественные промыслы и ремесла;
- Туризм;
- Инновационные технологии;
- Промышленная переработка биологических отходов (Данилова 2012).

Угрозы, по мнению муниципалитета, состояли в следующем: неразвитая инфраструктура поддержки малых и средних предприятий; несовершенное местное и республиканское законодательство; ограниченный доступ к финансовым ресурсам в виде кредитов; отсутствие или недостаток стартового финансирования для создания и развития бизнеса; отсутствие квалифицированных кадров; и незрелое предпринимательское сознание среди населения. Таким образом были выделены некоторые из многочисленных аспектов социальной и экономической среды Корткероса. Это было то окружение, в котором участники проекта собирались работать. Воркшопы развития имели своей целью создать более тонкую и глубокую картину социальной и экономической среды Корткероса.

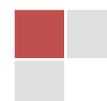
Представление ПВБС сетям поддержки и попытки активизировать синергетику в работе

Имея в виду эти приоритеты и задачи, муниципальные власти сформулировали краткое объяснение того, что такое партнерство развития, воркшопы и бизнес-школа в Корткеросе, распространили это сообщение в регионе и за его пределами. Цель была двоякой. Во-первых, «сформировать эффективную команду людей, которые действительно заинтересованы в развитии и процветании Корткеросского района и готовых пробовать новые формы сотрудничества» и, во-вторых «прийти к общему видению социального и экономического развития региона на основе устойчивого использования местных ресурсов, объединения усилий, знаний и желания местного населения» (Данилова 2012).

Получение обратной связи от местного населения и внешних экспертов о целях и планах деятельности ПВБС позволило скорректировать путь объединения партнеров и участников, чтобы помочь им работать вместе более эффективно. Я могу назвать это начальной стадией формирования синергии: люди с разными знаниями, задачами и компетенциями работают на создание команды и формирование партнерства в области развития.

Проведение воркшопов развития и бизнес-школы

ТС объявила во время первой встречи с региональными властями, что молодежь региона должна быть в центре внимания бизнес-школы. Региональные отделы экономики, молодежи и культуры объединили свои силы и организовали участие 60 человек в двух

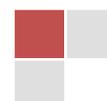
воркшопах развития и участие 31 человек, в первую очередь молодежи, в бизнес-школе летом 2012 года (Данилова 2012).

Участники воркшопов представляли собой сочетание молодых поколений и пожилых. Это вызвало много горячего обсуждения о том, как молодежь видит свое будущее и как зрелые жители это ожидали. Несмотря на интенсивные обсуждения, молодежь и старейшины извлекли пользу из воркшопов и покинули их с лучшим пониманием друг друга.

Молодые люди, принявшие участие в бизнес-школе, имели проектные идеи, которые принадлежали к тому или иному приоритету развития, определенных региональным отделением экономики. В бизнес-школе приняли участие 19 студентов. Осознавая социальную и экономическую ситуацию в регионе после участия в воркшопах, они разработали в общей сложности 14 бизнес-проектов в сфере сельского хозяйства, предоставления услуг, производства строительных материалов, социальных услуг и мелких социальных магазинов.

Обеспечение подключения к сетям поддержки

Когда воркшопы и бизнес-школа были проведены, региональные власти пересмотрели свой бюджет и увеличили республиканские деньги на поддержку некоторых из бизнес-идей. Одним из средств поддержки была долгосрочная муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса в Корткеросском районе». Она включала в себя 3,2 млн рублей для финансирования бизнес-проектов в 2012 году, по сравнению с 1,8 млн рублей для этой цели в 2011 году. План на 2014 год составлял 4,8 млн рублей для поддержки предпринимательства в регионе. Наряду с финансовой поддержкой, предприниматели также получают консультационные услуги (бухгалтерский учет, юридическая помощь), помощь с имуществом и арендой, рынками сбыта, и помощь с поиском квалифицированного персонала. Тринадцать предпринимателей получили поддержку в 1,5 млн рублей каждый в 2012 году в рамках этой муниципальной программы финансирования. Пять из них были студентами бизнес-школы. Еще один студент получил специальный грант в сумме 800 000 рублей из республиканского Министерства сельского хозяйства (Данилова 2012).

Два важных института заинтересовались деятельностью ТС в Республике Коми после окончания проекта. Первый – Центр устойчивого развития Севера в Сыктывкарском государственном университете. Второй – добровольная организация «Коренные женщины Коми». Оба из них возглавляет профессор Галина Князева. Центр предоставил последующую поддержку участниками воркшопов и бизнес-школы. Несколько последующих сессий были проведены в Корткеросском районе. Эксперты Центра предоставили новую информацию о формах поддержки в республике и в стране. «Коренные женщины Коми» провели несколько деревенских собраний для получения обратной связи о проблемах и успехах бизнес-проектов. Центр также имел налаженное сотрудничество с соседними регионами, такими, как Усть-Кулом, где ТС позже продолжило свою деятельность. Таким образом, Корткерос был связан с сетями добровольной организации «Коренные женщины Коми» и Центра по устойчивому развитию Севера.

Я хотела бы также отметить, что в то время все больше и больше групп самоуправления возникали в деревнях Корткеросского района. Многие из тех, кто участвовал в семинарах по развитию и / или бизнес-школах по-прежнему работали со своими идеями социальных и инфраструктурных улучшений для благополучия жителей региона. Группы самоуправления разных деревень взаимодействуют друг с другом, делятся опытом и энтузиазмом и поддерживают друг друга, когда проблемы кажутся слишком сложными.

Вывод

В заключение хочу сказать, что шесть идей успешной работы сообщества, которые я представила в первой части статьи, имели большое значение для проекта ПВБС в Корткеросском районе Республики Коми. Закрепление проекта на региональном и республиканском уровнях власти позволило привлекать государственные органы в качестве координаторов проекта. Представление проекта развития существующим сетям и форумам на местном, республиканском и международном уровнях позволило получить полезную информацию и улучшенное планирование и реализацию воркшопов развития и бизнес-школы, что помогло создать чувство собственности и лучшее участие местного населения. Фокус на командной работе (не на конфликтах) дал участникам возможность приблизиться к эффекту синергии насколько это было возможно и прийти к лучшим результатам, чем один партнер, работающий в одиночку. Анализ ресурсов и слабых сторон, возможностей и угроз в социальной и экономической среде также позволил

участникам проекта работать с лучшими и более подходящими бизнес идеями и социальными инициативами. Подключение участников ПВБС к существующим сетям поддержки и обеспечение последующих решений создавало чувство солидарности, сохранения энтузиазма и помогало фокусироваться на реализации конкретных идей. Все это привело к улучшению сотрудничества между местными и региональными органами государственной власти, бизнес-сообществом и общественными организациями в Корткеросском районе Республики Коми.

Список литературы

Aarsæther N. (ed.) 2004 *Innovations in the Nordic periphery*. Stockholm: Nordregio. ISBN 91-89332-42-3.

Andersen, O.J. and Roiesland, A. (eds.) 2008 *Partnerskap: problemløsning og politikk (Partnership: problem solving and politics)*. Bergen: Fagbokforlaget. ISBN 978-82-450-0764-0.

Danilova, L. 2013 Presentation under the Gargia-Tana conference 2012: The Russian-Norwegian partnership on socio-economic development of rural areas in the Republic of Komi by the example of Kortkeros area. Available: www.hifm.no/regional (16.10.2014).

Gjertsen, T. 2010 Activity report. Project: partnership for community and economic development in Izhma region of the Komi republic, Russia. Available: www.hifm.no/regional (17.06.2011).

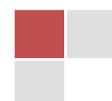
Rochev, N. 2010 Evaluation report on Gargia conference 2010: Between tradition and modernity. Available: www.hifm.no/regional (17.06.2011).

Rochev, N. 2011 Comment on the Business school and development workshops. June 2011, Izhma. Available: www.hifm.no/regional (17.06.2011).

Yushkova, Y. 2011 Evaluation of summer business school for the Izhma region. Available: www.hifm.no/regional (17.06.2011).

Валерия Герцен
Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Valeria Gjertsen
UiT The Arctic University of Norway

3.3 Проект Гамвик – рыболовство среди молодежи

Ойвинд Берг (Oyvind Berg) и Тур Герцен (Tor Gjertsen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3207>

Введение

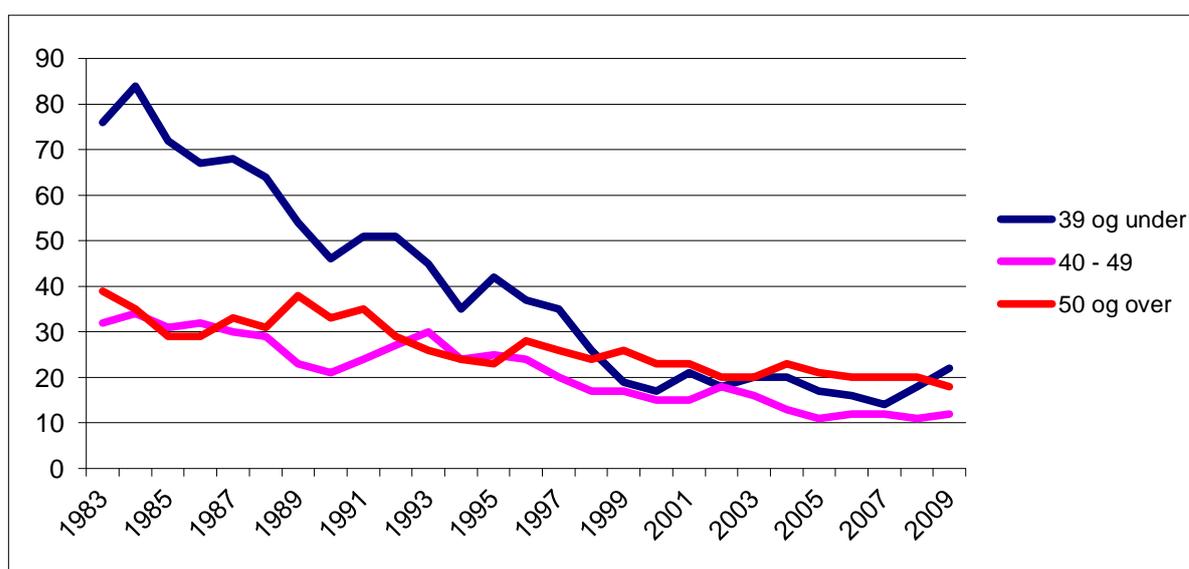
Несмотря на то, что количество людей, занятых в рыболовстве и рыбной промышленности, постепенно снижалось за последние 20-30 лет, муниципалитет Гамвик и его жители до сих пор очень сильно зависят от рыбных ресурсов и различных видов экономической деятельности в рыбной промышленности в четырех местных сообществах, которые составляют муниципалитет. Количество рыбацких лодок и рыбаков снизилось на 40% в этот период, не только в Гамвике, но и во всех других рыбацких сообществах вдоль побережья провинции Финнмарк, Норвегия. Многие люди оставили эти сообщества из-за повторяющихся кризисов в области рыболовства и рыбной промышленности, вызванных изменениями на мировом рынке рыбы, но также внезапным, резким сокращением рыбных ресурсов («Черное море») в Баренцевом море в конце тысячелетия. Проблема «Черное море» была вызвана естественной изменчивостью и чрезмерной эксплуатацией наиболее распространенных и наиболее промысловых видов рыб. Как следствие, местные рыбоперерабатывающие заводы, являющиеся градообразующими предприятиями, закрывались, и многие работники были уволены. Тем не менее, банкротство в местной рыбной промышленности в Гамвике не было новым явлением. Это было больше правилом, чем исключением в течение последних 20-30 лет.

Все эти взлеты и падения в области рыболовства и рыбной промышленности оказали негативное влияние на имидж и репутацию этой важной части экономики и средств к существованию людей в этих сообществах. Как прямое следствие, и у рыболовства, и у рыбной промышленности, возникли проблемы с наймом, особенно по отношению к местной молодежи. Даже в хорошие времена, как в наши дни, с большим количеством рыбы и высокими ценами на рынке, проблема найма продолжается.

Проблема усугубляется тем, что большинство людей оставляют рыболовные профессии в возрасте до 30 лет. По данным национальной статистики, число рыбаков такого возраста

снизилось с 6924 человек в 1990 году до 1740 человек в 2008 году (Директорат рыболовства, 2010), другими словами, снизился за менее чем 20 лет на 75%. Те, кто остался, стареют, со средним возрастом 55+ для местных рыбаков в Мехамн, муниципальном центре Гамвика.

Рисунок 1: Количество рыбаков в Гамвике между 1983 и 2009 годами, разделенные на 3 группы по возрасту

Осознавая проблемы, и Министерство и Директорат рыболовства и местные органы власти в рыболовецких сообществах, пострадавших в середине 1990-х годов, пытались применить различные инструменты для решения проблемы занятости молодежи в секторе рыболовства. Проект «Рыболовство для Молодежи, который мы здесь описываем, является одним из них. В период с 2010 по 2014 года, проект был реализован в 49 муниципалитетах вдоль побережья Норвегии, в том числе Гамвике.

Старт

В 1995 году, как раз после того, как новый кризис вызвал ряд банкротств в рыбной промышленности вдоль всего побережья Норвегии, в том числе недавно построенного современного завода по производству рыбного филе в Мехамн, Министерство и Директорат рыболовства Норвегии реализовали ряд мер по укреплению этого важного

сектора национальной экономики, в том числе развития потенциала и имиджа отрасли для привлечения и подготовки молодых людей к рыбной профессии. Один из новых молодежных проектов назывался «Летнее рыболовство», а позже появился проект «Рыболовство для Молодежи». Предоставляя молодым людям, которые не были зарегистрированы в качестве профессиональных рыбаков, возможность ловить рыбу и зарабатывать хорошие деньги во время летних каникул, власти надеялись увеличить интерес молодежи к профессии.

Проект был популярен среди молодежи во многих прибрежных сообществах, но это не решило ни проблему увеличения количества «отсева» от рыбацкой профессии и других предприятий, связанных с рыбой, ни проблему с занятостью молодых мужчин и женщин. Почему? Может быть, потому, что политическая и организационная структура проекта было слишком узка, там было слишком много правовых и практических ограничений на промысловую деятельность, финансирование было недостаточным и краткосрочным, и проект «Летнее рыболовство» был не всегда хорошо продуман, и иногда ему не хватало поддержки со стороны местного бизнес-сообщества и/или муниципальных органов власти.

Когда муниципалитет Гамвик запустил собственный проект «Рыболовство для Молодежи» в 2010 году, ситуация была полностью изменена. Правовые и практические рамки для тех, кто мог участвовать и сколько можно было ловить рыбы на лодку и человека, были сделаны более гибкими. Местный руководитель проекта имел большой опыт работы с молодежью в качестве главы отдела культуры муниципальной администрации. Кроме того, местные власти политически и финансово поддерживали проект. Они поняли, насколько сообщество зависит от рыбных ресурсов в Баренцевом море и рыболовства. Это новое понимание распространилось после последнего банкротства главного местного завода переработки рыбы в 2005 году и присоединения к многонациональной рыбной промышленности и траловому флоту компании Aker Seafood. Физическая инфраструктура порта и услуги для местных и зарубежных рыбаков, использующих порт в качестве базы для своей деятельности в муниципалитете, также значительно улучшились.

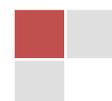
На самом деле, проект «Рыболовство для Молодежи» был запущен в Гамвике за год до этого, в 2009 году, в качестве эксперимента, чтобы найти лучший способ организации проекта. После рекламы для молодежи, муниципалитет арендовал рыбацкую лодку у

местного рыбака. Несмотря на короткий срок, 8 молодых людей в возрасте от 16 до 20 лет, приняли участие. Во время 1,5 месяца летом 2009 года (с 7 июля по 14 августа) эти молодые люди поймали в общей сложности 5 700 килограммов рыбы. Такой предварительный проект оказался большим успехом также и в других отношениях. Это сделало рыболовство более известным и привлекательным среди местной молодежи. На основании обнадеживающих результатов предварительного проекта, муниципальный совет решил сохранить такую поддержку и предоставил 134 000 крон в течение следующего года. Между 2009 и 2013 годами, местный проект для создания имиджа и занятости молодежи в рыбацкой профессии получили в общей сложности 839 000 крон из различных источников, примерно одну треть от муниципалитета Гамвик.

За период 2008-2012, муниципалитет Гамвик получил в общей сложности 15.26 млн норвежских крон от Администрации Финнмарка предназначенных для местного бизнеса и развития сообщества. К этому внешнему финансированию, муниципалитет добавил 3,25 млн норвежских крон (ок. 300 000 на проект «Рыболовство для Молодежи») из собственного бюджета.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Всего 2008-13
Создание имиджа	221,000	220,000	175,500	460,000	178,000	75,000	1,329,500
Развитие бизнеса	670,000	120,000	432,000	408,000	768,000	295,000	2,693,000
Рост местного флота	245,000	486,000	675,000	675,000	178,000	600,000	2,859,000
Рыболовство для Молодежи		100,000	134,000	150,000	295,000	160,000	839,000
Молодежный проект		100,000	75,000				175,000
Туристические проекты	230,000	375,000					605,000
Визит Nordkyn		100,000	177,500	177,500	120,000	120,000	695,000
Администрирование	668,800		1,475,000	1,190,000	1,433,909	150,000	4,917,709
Slettnes маяк (туристический проект)		30,000	200,000	400,000			630,000
Морская инфраструктура		100,000	7,500		50,000	150,000	307,500
	2,034,800	1,631,000	3,351,500	3,460,500	3,022,909	1,550,000	15,050,709

Основные задачи

В прежние времена, молодежь в рыболовецких сообществах вдоль побережья Норвегии была активно вовлечена в рыболовную и рыбоперерабатывающую деятельность, вместе с остальной частью местного сообщества. Ситуация сегодня отличается. Из-за регулирования, модернизации, рационализации и профессионализации, но и репутации этого сектора местной экономики, молодежь повернулась спиной. Сочетание трудного доступа, высокой стоимости рыболовных судов и квоты и низкого статуса профессии рыболова привело к резкому падению занятости молодежи в течение последних 20-30 лет. Молодежь в целом предпочитает другие профессии, когда делают выбор своей карьеры, очень часто поощряемый их родителями, школьными учителями и местными органами власти в рыболовецких сообществах. Даже родители, работающие в рыбной промышленности, очень часто направляют своих детей к другой карьере. Из-за кризиса в рыбной промышленности и рыбном хозяйстве, они не видели будущего для своих детей в этом секторе.

Глава Департамента культуры муниципалитета Гамвик, бывший рыбак, вместе с некоторыми активистами среди местных рыбаков хотел что-то сделать, чтобы изменить эту негативную тенденцию. Лучший способ изменения репутации рыбной профессии и отрицательного набора в рыболовство, был по его мнению, через практический, а не теоретический подход в школе. Весной 2010 года он решил взять рыбацкую лодку и пригласить местную молодежь на рыбалку в течение летних месяцев. Несмотря на короткий срок, 13 юношей и 1 девушка приняли участие. Возраст варьировал от 12 до 25 лет. Инициатор знал большинство молодежи, из-за более ранних культурных проектов, проводимых муниципалитетом.

Основной целью проекта «Рыболовство для Молодежи» был наем и обучение местной молодежи рыбацкой профессии. Косвенно муниципалитет Гамвик также хотел использовать проект для улучшения имиджа рыбацкой профессии в обществе, особенно среди молодежи. Большое количество участников, вместе с положительными результатами в улове рыбы и количестве молодежи, которая закончила программу обучения, обеспечили успех проекта уже в первый год. Также помогла хорошая реклама проекта в различных местных, региональных и национальных средствах массовой информации.

Тренировка

Первой и самой важной задачей обучения было ознакомление со средствами безопасности на борту рыболовецких судов. Все участники получили знания о поведении в различных чрезвычайных ситуациях, которые могут возникнуть на борту, прежде чем они были уполномочены идти на рыбалку. Молодежи также пришлось научиться навыкам рыбалки: как натягивать леску, убивать и подготавливать рыбу для доставки на один из местных рыбных заводов. Процедура была разработана в сотрудничестве с владельцем местного рыбоперерабатывающего завода с самыми высокими требованиями качества. Безопасность, качество и гигиена были важными целями учебной программы. Навигация в море была еще одним важным навыком.

Даже с самым современным оборудованием на борту рыбалка является тяжелой работой. Погода в Баренцевом море, на 71 градусе северной широты, может быть чрезвычайно суровой даже в летнее время. Все молодежь, за исключением одного, закончили учебную программу за два месяца. Это дало им невероятное повышение уверенности в себе и довольно много денег в кармане. Наиболее активные из них легко заработали около 20 000 крон. Возможность зарабатывать хорошие деньги, без сомнения является сильным фактором мотивации для первых участников, так и для привлечения новых в следующем году.

Но это было не простые деньги. Молодежь узнала на своей шкуре, что рыбацкая профессия не является нормальной работой с 8 утра до 4 вечера. Иногда они проводили в море до 24 часов, как правило, работая по очереди от 4 до 6 часов в сутки. Не было сомнений в том, что это было самым большим вызовом, особенно для самых маленьких. Они научились быть точными и ответственными в работе. Халатность может иметь серьезные последствия на борту рыболовецких судов. Извлеченные уроки также помогли молодежи во многих других отношениях, так как некоторые были отчислены из школы, или имели другие проблемы с социальной адаптацией.

И социальный, и экономический фокус

По словам инициатора и лидера проекта Оувинда Берга (Øyvind Berg), социальные аспекты проекта «Рыболовство для Молодежи» в Гамвике были так же важны, как и экономические. В качестве главы отдела культуры муниципалитета у него были большой

и разнообразный опыт работы с молодежью в сообществе, в том числе с молодыми людьми с социальными проблемами. Проект «Летнее рыболовство» активно направлен на эту группу молодежи. И она была успешной в привлечении многих из них, в основном благодаря уважению и доверию к руководителю проекта. Он не только мотивировал и занимался с ними во время проекта, но он также помог им лучше адаптироваться в сообществе, и помог вернуться в школу после того, как летний сезон был закончен. Каждый год с момента начала проекта, руководитель проекта мотивировали некоторых из участников (от 2 до 4) для продолжения своего образования в школе, большинство из них с какой-то морской специализацией.

Уверенность в себе и дисциплина, которую они приобрели за короткий, но очень успешный опыт в качестве рыбаков не только помогли им вновь интегрироваться в школу и общество, но и оказались полезны для любого вида работы в рыболовстве. В то время как большая часть молодежи, которая приняла участие в рыболовном проекте в Гамвике между 2009 и 2013 годами вернулись в школу, некоторые стали членами экипажа на больших рыбацких лодках и/или начали работать в местной рыбной промышленности на постоянной основе. Двое участников купили их собственные небольшие лодки и начали ловить рыбу самостоятельно. Нигде не было таких хороших результатов, в социальном и экономическом плане как в Гамвике. С самого начала, проект был поставлен на «якорь» в городской администрации, с 2011 года в Агентстве развития Нордкин – консультационной фирме, принадлежащей муниципалитету. Это обеспечивало стабильность и продолжение в организации и финансировании проекта. Из 49 сообществ, расположенных вдоль побережья Норвегии, принявших участие в проекте «Рыболовство для Молодежи» только Гамвик и Лебесби, соседний муниципалитет на полуострове Нордкин, выбрали эту модель. Все остальные передали проект «Рыболовство для Молодежи» местному рыбацкому сообществу, Ассоциации рыбопромышленников в большинстве случаев. Тем не менее, у этой модели были проблемы с руководством, организацией, доступом к квотам на вылов и поставку рыбы. Оба Гамвик и Лебесби были на вершине списка качества и количества рыбы, и самыми успешными в реализации главной цели проекта – набора молодежи в рыбацкую профессию, рыбную промышленность, и другие морские виды деятельности и бизнеса. Успех также пришел в результате формального и неформального сотрудничества между двумя муниципалитетами и проектными администрациями. Руководители проектов «Рыболовство для Молодежи» в муниципалитетах Гамвик и Лебесби, Оувинд Берг (Øyvind Berg) и Мартин Еллинген (Martin Ellingsen) являются друзьями и тесно сотрудничают. Они также дополняют друг

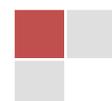
друга, Оувинд как опытный работник с молодежью и Мартин как молодой рыбак со своей современной рыбацкой лодкой. Это сотрудничество через границы муниципалитетов внесло вклад в успех проекта «Рыболовство для Молодежи» в обоих местах.

Проект «Рыболовство для Молодежи» в Гамвике прекращен, несмотря на успех?

Хорошее руководство и финансирование обеспечило продолжение проекта «Рыболовство для Молодежи» в Гамвике в течение четырех лет, с 2010 по 2013 года. Проект развивался гладко – как будто работал «на рельсах». Количество молодежи, которая участвовала, варьировалось от 14 до 18 человек в течение этого периода. Проект дал молодежи важные и полезные практический опыт, знания и компетенции, которые могут быть использованы для работы в рыболовной профессии, в рыбной промышленности или в сфере услуг. Половина молодежи, которые участвовали, следовали основной цели проекта, прямо или косвенно, путем присоединения к местному рыболовному флоту или возвращению в школу для более глубокой специализации в рыболовстве, переработке рыбы или другой морской области образования.

Количество рыбы, главным образом трески, в рамках проекта увеличивалось с каждым годом начиная с 2010 года, до 20 тонн в общей сложности в 2013 году. Как уже упоминалось, рыба в Гамвике были очень высокого качества, и были гораздо более востребована на различных эксклюзивных рынках в Центральной Европе.

И Корпорация развития Нордкин, формально «владелец» проекта, и муниципальные власти Гамвика, частично финансировали его, и получали много положительного одобрения и доброй воли на местном, региональном и национальном уровне из-за впечатляющих экономических и социальных результатах. В первое лето успешные молодые рыбаки часто фигурировал в СМИ, на первой странице региональных газет, в отчетности по радио и даже национальном телевидении. Хорошая работа молодых рыбаков и их инструкторов помогла улучшить репутацию промысла, особенно рыбной профессии, среди молодежи, их родителей, и местном населении в целом. Это также помогло в формировании более позитивного, но в то же время более реалистичного, образа местного сообщества как преимущественно рыболовного поселения. Уверенность в себе и гордость участников проекта были заразительны среди местного населения, а также представителей муниципального совета.

После первого сезона проекта «Рыболовство для Молодежи» в Гамвике, Оувинд Берг (Øyvind Berg) и Стейн Арильд Олауссен (Stein Arild Olaussen), директор Корпорации развития Нордкин, ездили вокруг провинции представляя проект для всех желающих. Они посетили администрацию Финнмарк, региональное отделение Innovation Norway и НГО, национальной ассоциации предприятий. Осенью 2012 года они представили проект на Гаргия конференции: молодежь, предпринимательство и развитие сельских районов.

Подготовка к проекту «Рыболовство для Молодежи» 2014 года началась вскоре после того, летний сезон 2013 года был закончен. Это был самый успешный из всех, с лучшим уловом рыбы и заработком. Через 5 лет экспериментов с моделью Гамвика, в том числе предварительного проекта 2009 года, проект был хорошо разработан. В общей сложности 14 молодых людей приглашались в качестве лидеров проекта. В начале июня, как обычно, были приняты все практические меры начиная от рыбацкой лодки до оборудования проекта. Молодежь записывалась с предыдущего года, с целью побить рекорд прошлого года.

12 июня, только за одну неделю до того, как летняя рыбалка 2014 должна была начаться, пришло письмо от муниципальных властей Гамвика. Из-за сложной экономической ситуации в муниципалитете они больше не могут позволить себе поддерживать проект «Рыболовство для Молодежи». Нет необходимости говорить насколько было большим разочарование среди молодежи, руководителя проекта, владельцев рыболовных судов и всех тех в обществе, кто поддерживал проект.

Были возмущения и гнев со стороны заинтересованных сторон из-за решения муниципальных властей, сделанного в последнюю минуту. В конце концов, проекту «Рыболовство для Молодежи» нужны только 100 000 норвежских крон в качестве поддержки муниципалитета, чтобы продержаться еще один сезон. Даже если это была незначительная сумма денег в общем муниципальном бюджете и бюджете Корпорации Развития Нордкин, это было важным для продолжения проекта. Проект «Рыболовство для Молодежи» не только работает в соответствии с центральной целью укрепления основных видов экономической деятельности в обществе, рыбалки и переработки рыбы, ее основная цель – занятость молодых людей в рыбацкой профессии в Гамвике также показывала положительные результаты.

Почему же тогда проект не получил продолжения? Есть много различных ответов на этот вопрос. Один из них касается средств массовой информации. Когда средства массовой информации через некоторое время потеряли интерес к проекту, к сожалению, то же самое произошло с некоторыми из местных руководителей. Без освящения в СМИ, он стал «с глаз долой, из сердца вон».

Проблема «небольших денег» и «малых проектов» в муниципальной администрации является другим правдоподобным объяснением прекращения поддержки проекта. Он администрировался Корпорацией развития Нордкин, но финансировался муниципальными властями. В бюджетном процессе между этими двумя государственными образованиями, проект может легко попасть «между двух стульев», в пользу других, более насущных вопросов. Помимо руководителя проекта, начальника Департамента культуры, проект не имел ходатая внутри муниципального совета или администрации, кто мог отстаивать и защищать проект через весь путь бюджетного процесса. Это странно, зная, насколько будущее муниципалитета, а также местного бизнес-сообщества, зависит от занятости молодежи.

Муниципалитет Гамвик переживал очень трудное время в связи с банкротством на главном рыбоперерабатывающем заводе и многих смежных предприятиях обслуживания. Была безработица, отток населения, политический конфликт и растущий дефицит бюджета в городской администрации. Из-за тяжелой социально-экономической ситуации муниципалитет был поставлен под прямое государственное управление в 2007 году. Но в то же время они получили дополнительное финансирование от центрального правительства, чтобы инициировать широкие изменения в процессе развития. Корпорация развития Нордкин была создана для ведения этого процесса. Когда проект «Рыболовство для Молодежи» начался в 2010 году худшая часть социального и экономического кризиса была закончена, и общее положение в обществе стало улучшаться. Таким образом, это не могло быть причиной прекращения проекта летом 2014 года.

Говорят, все хорошо, что хорошо заканчивается. Решение муниципального совета было, как упоминалось ранее, встречено с недоверием, гневом и протестом со стороны участников и сторонников проекта «Рыболовство для Молодежи» в пределах и за пределами муниципалитета Гамвик. Как следствие резкой критики исполнительного комитета муниципалитета, вскоре после было принято решение включить проект в

городской бюджет снова, с лета 2015 года. Через дискуссии, последовавшие после закрытие проекта «Рыболовство для Молодежи», лица, принимающие решения и люди в целом стали более сознательными о ценности таких видов проектов, не только для занятости местной молодежи в рыбной профессий, но и для репутации рыболовства и имиджа муниципалитета Гамвик.

Ойвинд Берг

Муниципалитет Гамвик, Норвегия

и

Тур Герцен

Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

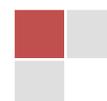
Øyvind Berg

Gamvik Municipality, Norway

and

Tor Gjertsen

UiT The Arctic University of Norway

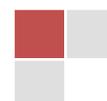
Глава 4

Спорт, туризм и местное развитие

«Нордкап – это не только туристическая достопримечательность»

Фотография предоставлена Туром Герценом (Tor Gjertsen)

4.1 Спорт, туризм и развитие сообщества: пример Ижмы

Юлия Логинова и Валерий Рочев

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3208>

Введение

В северных отдаленных сообществах расстояния измеряются в днях, а не в километрах и выживание часто зависит от физических способностей и ловкости. Следовательно, основные элементы образа жизни и воспитания жителей Севера включают в себя физическую деятельность и игры на мастерство. Исторически сложилось так, что катание на лыжах и метание тынзея составляли значительную часть повседневной жизни Коми-ижемцев. Постепенно они развились в профессиональные и любительские виды спорта. История Ижемских спортсменов рассматривается как одна из успешных в беговых лыжах и национальных видах спорта. Опираясь на исторические корни Коми традиционных видов спорта, эта статья обсуждает роль лыжного спорта и национальных видов спорта в развитии сообществ в Ижемском районе.

Воркшопы развития и партнерства в Ижме в 2011 году

Это исследование было задумано во время реализации проекта «Воркшопы развития и партнерство в Ижме в 2011 году». Инициатива принадлежит Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию в партнерстве с рядом региональных неправительственных и образовательных организаций. Цель проекта заключалась в активизации социально-экономического развития сельских территорий в Республике Коми.

Представлялось, что спорт в Ижемском районе имеет большой потенциал, чтобы стать центром в создании партнерства в целях развития. Тем не менее, основные представители спорта и спортивные энтузиасты не были доступны для участия во всех семинарах партнерства. В то же время, важность мероприятий, связанных со спортом, наметилась уже на этапе подготовки проекта. Большое количество социальных проектов и предпринимательских инициатив местных жителей были связаны с теми или иными

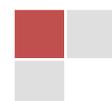
видами спорта. Среди идей были такие проекты, как услуги проката лыж, спортивные клубы выходного дня, лыжные гонки, развитие национальных видов спорта, экстремальный туризм, спортивные мероприятия для взрослых, зимние мероприятия на свежем воздухе и т.д., многие из которых имели потенциал стать прибыльными видами деятельности.

Основная цель данного исследования заключалась в понимании роли традиционных видов спорта в процессе развития сообществ и населенных пунктов в Ижемском районе. Опираясь на историческое развитие, статья объясняет связь между образом жизни сельских жителей и их участия в спортивных мероприятиях, как на профессиональном, так и на любительском уровнях. Кроме того, исследование оценивает потенциал развития туризма и других предпринимательских инициатив, основанных на спортивных мероприятиях, и связанных с развитием сообщества. По своей природе, исследование было разведывательное и интерпретационное. Основными источниками информации были интервью с учителем физкультуры, тренером в спортивном клубе и спортсменами. Инструкции для спортивного обучения, официальные документы и медиа-контент дополнили источники информации.

История и корни Коми традиционных видов спорта в Ижемском районе: бег на лыжах

Лыжи использовались в северных отдаленных сельских сообществах Ижемского района в течение длительного времени. Местные охотники использовали лампы – лыжи, покрытые мехом. Лыжи также служили в качестве средства мобильности и транспорта, соединяя оленеводческие стада с деревнями, где были расположены школы и центры государственных услуг.

Развитие лыжного спорта как спортивной деятельности началось в начале 20-го века. Это было временем начала формирования регулярной армии Советского Союза. Молодые люди мобилизовались и оснащались армейским оборудованием, в том числе деревянными лыжами. После окончания военной службы они приносили лыжи с собой на родину. Это ознаменовало начало лыжных соревнований. Позже, Коми-ижемцы принимали активное участие в пропагандистских кампаниях, которые стимулировали развитие этого вида спорта. Лыжный тур Ижма-Сыктывкар (около 500 км) был одним из больших проектов. Температура на улице достигала -40°C ночью и лыжники шли по 40 км в день.

Первый спортивный школьный клуб «Белка» в Ижемском районе был открыт в 1965 году. Число молодых спортсменов увеличивалось с каждым годом. В течение нескольких десятилетий после открытия школы многочисленные местные спортсмены принимали участие в национальных чемпионатах по лыжным гонкам, Чемпионатах мира, Олимпийских играх, и многие из них демонстрировали выдающиеся результаты. Трое достигли уровня олимпийских чемпионов в беговых лыжах. Это удивительно для региона с населением в девятнадцать тысяч человек.

Имеется предположение, что образ жизни, основанный на оленеводстве, способствовали успеху Ижемских спортсменов (Шомысова, 2008). Биография лыжников сообщает нам, что они родились и выросли в семье оленеводов. Сметанина провела все свое детство в суровых условиях северной тундры. Когда ей было три года, Раиса получила свои первые примитивные деревянные лыжи, которые стали частью ее повседневной жизни. Раиса ходила на них в школу и обратно домой десятки километров в день. В свое время в школе была «большая конкуренция» между местными школами в беговых лыжах, которая была очень эффективным инструментом в обучении и помогла ей добиться хороших результатов. Раиса очень трудолюбивый человек. Эти черты пришли из ее детства и генов оленеводов. За свои достижения она была названа «Белая Королева». Она стала частью мировой лыжной элиты и кумиром многих поколений лыжников.

С точки зрения тренеров по национальному многоборью, спортсмены с происхождением из семьи оленеводов показывают лучшие результаты, особенно в прыжках через нарты, тройном национальном прыжке и метании тынзея. Это может быть частично объяснено физическими особенностями организма, унаследованных от предков. Оленеводы всегда использовали лыжи со специальным покрытием – камусом (грубый мех оленя), которые требуют специальной техники катания на лыжах. Лыжники делают дополнительные усилия своим большими пальцами на ногах для движения лыжами. Техника использовалась в течение многих поколений оленеводов и вызвала определенную трансформацию стопы.

Национальные виды спорта

Национальное многоборье в основном развивалось в системе физического воспитания молодого поколения для охоты и оленеводства. Они проводились в форме игр и

соревнований. Дети играли в игры каждый день, взрослые принимали в них участие во время праздников после полевых работ, после отела оленей, во время свадеб и во время традиционных праздников и ярмарок. Простота и эмоциональность являются основными особенностями игр.

Позже, многие из игр стали практиковаться в качестве национальных видов спорта (часто в виде комплекса под названием «северное многоборье»). Есть пять видов национальных видов спорта, которые включены в программу: пять для мужчин и три для женщин.

Метание топора на дальность (только мужчины).

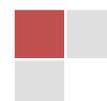
Топор весом не менее 350 граммов имеет металлическую часть и рукоятку. Рекомендуемый размер металлической части 140-160 мм (длина лезвия), 30-35 мм (ширина лезвия), 55-60 мм (длина приклада). Рукоятка изготавливается из любого древесного материала, предпочтительно березы, сосны или лиственницы. Рекомендуемый размер более 50 см в длине, от 3,5 см до 6 в ширине и 1,5 см в толщине. Топоры изготавливаются с учетом характеристик спортсмена (ведущая рука, высота, скорость, и т.д.). Метание проводится на открытой местности шириной в 50 метров. У спортсмена есть три попытки на метание топора для достижения наилучшего результата.

Метание тынзея на хорей (только мужчины).

Тынзеем является лассо для ловли оленей, сделанное из кожи. Его максимальная длина составляет 30 метров. Хорей представляет собой деревянную палку длиной в три метра. Расстояние между точкой метания и хореем колеблется от семи метров (для детей в возрасте 8-9 лет) до пятнадцати метров (для спортсменов старше 16 лет). У спортсмена есть три попытки бросить тынзей для достижения наилучшего результата.

Прыжки через нарты (мужчины, женщины).

Размер нарты для взрослых составляет 50 см (высота) x 50 см (ширина сверху) x 70 см (ширина снизу) x 120 см (длина). Для детей и девочек сани более мелкие (40 см x 40 см x 60 см x 120 см). Десять саней располагаются на прямой линии с расстоянием 55 см между каждой из них. У спортсмена есть три попытки на прыжки. Цель заключается в том, чтобы перепрыгнуть через все 10 нарты, избегая длинных пауз, развернуться в конце (допускается период ожидания 5 секунд) и вернуться назад.

Спортсмен может сделать столько прыжков сколько сможет, пока он не остановится или не заденет нарты.

Тройной национальный прыжок (мужчины, женщины).

Тройной прыжок состоит из трех прыжков без пауз. Движение обеих ног должны быть синхронизированы. Каждый спортсмен имеет три попытки на прыжки.

Бег с палкой по пересеченной местности (мужчины, женщины).

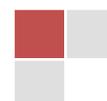
Цель состоит в том, чтобы пробежать с палкой в руке по пересеченной местности. Расстояние 5 км для мужчин и 3 км для женщин. Палка должна быть сделана из металла, дерева или другого материала и не должна быть меньше, чем 130 см в длину.

Природные, социальные и культурные факторы повлияли на развитие национальных видов спорта. Некоторые из этих видов спорта вносят свой вклад в развитие специфических физических качеств. Например, топор всегда была атрибутом охотников, оленеводов или рыбаков. Оленевод может топором повредить ногу оленю, чтобы поймать его. «Длинная рука» является вторым именем тынзея. Пастуху нужно только несколько секунд, чтобы поймать оленя в большом стаде. Метание тынзея является первым испытанием для молодого пастуха, в то время как метание тынзея на хорей – это тест на зрелость. Другой пример – бег с палкой по пересеченной местности. Палка использовалась, чтобы пересекать болота, овраги и горы, а также во время длительных прогулок, чтобы расслабить плечи и спину. Это примеры того, как рабочий инструмент становится атрибутом спорта.

Другие дисциплины отсылают нас к легендам. Например, считается, что тройной национальный прыжок возник как часть легенды о том, как охотники уходили от таких диких животных, как волки: человек делает три прыжка с камня на камень, используя свои обе ноги для пересечения реки.

Спорт и учреждения образования

В небольших населенных пунктах, где отсутствуют многие возможности, доступные в большом городе, спортивные учреждения заполняют важную нишу в повседневной жизни. Дополнительное образование для детей и подростков является формой общего

развития, занятости и отдыха. Учреждения берут на себя важную функцию педагогической работы с большим количеством детей, которые нуждаются в восстановлении, занятости и личностном развитии в после урочное время и во время летних каникул.

Национальные виды спорта были официально признаны в 1928 году, когда Коми областной Совет физической культуры утвердил 7 национальных видов спорта. Это были гонки на оленях, метание топора, бег по пересеченной местности, метание тынзея на хорей, прыжки через нарты и тройной национальный прыжок. Все они были включены в соревнования по многоборью Северный Олень. Как правило, соревнования проводились два раза в год, когда оленеводы возвращались с пастбищ в деревнях и собирались в центре Ижмы. На празднике «День оленевода» в 1946 году было 24 оленевода, в то время как число увеличилось до 60 человек в 1948 году. Мужчины и женщины участвовали в соревнованиях в равной степени.

Уроки национальных видов спорта в школах для детей и молодежи в Республике Коми были открыты только в 1970-х годах. Первый республиканский фестиваль традиционных игр и национальных видов спорта состоялся в 1990 году с целью сохранения самобытности и возрождения традиционной физической культуры, в том числе национальных видов спорта в области образования, а также с целью привлечения молодежи к национальным видам спорта. Начиная с 1993 года, региональные соревнования по Северному многоборью ежегодно проводились в Ижме с участниками из Сыктывкара, Нарьян-Мара, Салехарда и Инты. Начиная с 2000 года, команда Ижмы принимала участие в соревнованиях национального уровня и многие Ижемские спортсмены показывали хорошие результаты. Команда Ижмы приняла участие в Чемпионате России в Салехарде в апреле 2000 года (заняла восьмое место); российском Чемпионате в Нарьян-Мар в 2003 году (заняла второе место); Кубке России в Лабытнанги в 2003 году; Кубке России в Ханты-Мансийске, 2008; Открытом Чемпионате и Кубке России в Ямало-Ненецком АО в 2009. Чемпионат национальных видов спорта Республики Коми состоялся в Ижме в апреле 2010 года. В настоящее время, Ижма является единственным населенным пунктом в Коми, где национальные виды спорта по-прежнему практикуются.

В настоящее время, основной деятельностью спортивной школы для детей и молодежи является лыжный спорт. С момента открытия школы, два лыжника стали

международными мастерами спорта; двадцать пять лыжников стал мастерами спорта России. В 2010/2011 году занималось 497 молодых спортсменов из 15 школ. Есть 10 штатных тренеров и 10 тренеров на неполный рабочий день. Ежегодно спортивная школа проводит 12 или более соревнований местного значения и 2 соревнования регионального значения. Спортсмены из школы принимают участие в региональных и национальных соревнованиях. Есть три группы северного многоборья: в Кипиевской школе, в Ижме, и новая группа в Брыкаланской школе открыта с 2010 года. Три тренера обучают 89 юных спортсменов.

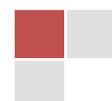
Развитие национальных видов спорта в Ижемском районе показывает, что Коми-ижемцы смогли продолжить практику традиционных мероприятий в отличие от других регионов Республики Коми. Желание людей сохранить свою культуру и самобытность, а также удаленность и изолированность от областного центра – все это способствовало развитию спорта.

Спорт и развитие сообщества

Ижемский район представляет собой пример, в котором процессы развития сообщества могут быть связаны с привлечением жителей в деятельность, связанную с традиционными видами спорта. Исследования показывают, что спортивные мероприятия положительно влияют на здоровье населения и вносят вклад в решение социальных проблем (Bowtell, 2006; Coalter, 2002). Кроме того, спорт является очень важным фактором личностного развития и частью учебного процесса. Более того, спорт имеет и другое значение в развитии сообщества.

Укрепление идентичности

Относительно высокий уровень развития традиционных видов спорта в Ижемском районе является результатом сильной идентичности народа. Более того, он является важным фактором для укрепления идентичности. С одной стороны, Коми-ижемцы с намерением сохранить свою культуру и традиции в процессе ассимиляции с Россией в советские времена и в процессе глобализации в настоящее время, сохраняли и развивали традиционные виды спорта. С другой стороны, практика традиционного спорта позволяет более молодым поколениям идентифицировать себя с Коми-ижемцами как

оленеводами. Традиционные виды спорта также развивают чувство принадлежности к своей нации и своей культуре.

Формирование «торговой марки»

Идентичность имеет и другое измерение. Спортивное образование служит «брендом», «торговой маркой» Ижемского района, что придает чувство гордости сообществу и ставит его имя «на карту». Это создает привлекательность региона и открывает двери в будущее. Развитие бизнеса на основе традиционных видов спорта как катание на лыжах и национальных видов спорта, может иметь мультипликативный эффект как на сообщество, так и на экономическое развитие. Такая «торговая марка» создаст репутацию «идущего вперед» и будет привлекать новые предпринимательские инициативы и людей в район.

Развитие социального капитала

Развитие сообщества связано с активным участием его членов в укреплении сообщества посредством участия, взаимной помощи и сотрудничества (Coalter, 2002). Местные спортивные учреждения содействуют строительству социального капитала для местного развития в Ижемском районе. Спортивные школы привлекают людей разного социального положения с общим интересом в спорте, особенно для своих детей. Спортивные учреждения воспитывают и развивают навыки, знания, самоуважение, мотивацию и социальные отношения, которые люди используют и в других контекстах. Коми-ижемцы, принимающие участие в местных соревнованиях в традиционных видах спорта строят общественные отношения, характеризующиеся демократией, открытостью, взаимностью и доверием, которые развивают предпринимательский дух и контакты между субъектами в рамках сообщества. Кроме того, спортивные мероприятия строят социальный капитал в форме регионального сотрудничества. Спортсмены из разных регионов, участвующие в соревнованиях, развивают между собой социальную сплоченность.

Традиционные виды спорта и туризм

В силу того, что традиционные виды спорта являются важной частью истории и культуры Коми-ижемцев, они имеют потенциал для развития туризма. Среди перспектив развития туризма в регионе имеется событийный туризм (традиционный праздник «Луд»),

культурный туризм, исторический туризм, для туристов как внутри так и за пределами региона. Традиционные виды спорта могут стать частью такой туристической деятельности.

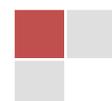
В настоящее время, взаимодействие между традиционными видами спорта и туризмом происходит, в основном, только в ходе традиционного фестиваля «Луд». Помимо многих культурных мероприятий, гости и местные жители приглашаются принять участие в национальных видах спорта. В прошлом году, республиканский чемпионат по северному многоборью был связан с фестивалем «Луд». Основной целью было привлечение внимания к спорту. Инициатива также интересна с той стороны, что спортсмены из-за пределов Ижемского района становятся туристами на фестивале «Луд». Тем не менее, можно выделить две главные проблемы. Во-первых, это чемпионат уровня республики, а в республике больше нет спортивных школ, где занимаются национальным многоборьем, было всего несколько спортсменов из Ухты (бывших Коми-ижемцев), конкурирующих со спортсменами из Ижмы. Во-вторых, чемпионату было уделено мало внимания по сравнению с другими культурными событиями.

Ранее, традиционные виды спорта были частью праздника Дня Оленевода. Гонки на оленях и национальные виды спорта были существенными атрибутами праздника. К сожалению, с 2000 года праздник не проводился. И так как олени стада с недавнего времени зарегистрированы в Нарьян-Маре, все меньше оленей доходит до Ижмы.

Перспективы традиционных видов спорта в Ижемском районе

Богатая история Коми традиционных видов спорта в Ижемском районе, их связь с оленеводством и сильная идентичность людей с их традиционным образом жизни показывает, что традиционные виды спорта являются одним из основных активов сообщества. Таким образом, его дальнейшее развитие может иметь стратегическое значение для района. Также важно использование потенциала традиционных видов спорта в развитии сообщества (Bowtell, 2006).

Перспективы традиционных видов спорта зависят от местной инициативы, а также от вовлеченности людей и поддержки администрации. Административная поддержка традиционных видов спорта ускоряет и направляет развитие. Решающее значение может

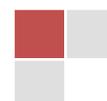
иметь создание отдела спорта и развития туризма в Администрации района. Отдел с соответствующими функциями в прошлом уже существовал.

Обучение национальным видам спорта также принесет пользу, если деятельность будет расширена в отдаленные населенные пункты. Это также важно с той точки зрения, что семьи оленеводов живут в таких удаленных населенных пунктах и национальные виды спорта будут популярны среди молодежи. Кроме того, можно будет найти новые таланты в национальных видах спорта. Ижемские тренеры и спортсмены могут взять на себя инициативу, чтобы распространить национальные виды спорта среди других регионов Коми, таких как Инта, Воркута и других населенных пунктов. Демонстрируя национальные виды спорта в периоды традиционных фестивалей, Ижемские спортсмены могут вызвать интерес среди других регионов и внести свой вклад в создание национальных спортивных школ.

Возрождение праздника Дня Оленевода может внести вклад в развитие туризма. Гонки на оленях имеют потенциал привлечь туристов не только из Ижемского района, но и из соседних регионов и крупных городов. Практика национальных видов спорта должна быть важной частью праздника. Попытка сделать деятельность «платной» может вызвать некоторое недопонимание, потому что местные люди не привыкли платить за такую деятельность. День Оленевода может продвигаться в соседних регионах и крупных городах республики. Хорошо организованный и интересный праздник имеет шанс стать успешной инициативой.

Программное планирование

Развитие спорта строится на планировании с принятием стратегии и плана действий. Участие общественности в ее развитии является критическим фактором ее успешной реализации. Во-первых, программа разрабатывается с учетом интересов всех заинтересованных сторон: тренеров, спортсменов, родителей юных спортсменов, местных жителей, предпринимателей, администрации, организаций гражданского общества и т.д. Общественные слушания, индивидуальные и групповые интервью и опросы являются важными инструментами учета интересов заинтересованных сторон. Кроме того, практика создания партнерства, которое включает представителей всех групп заинтересованных сторон и функционирует на принципах равноправия, взаимного доверия, уважения и понимания, может быть эффективной. Участвуя во всех этапах

разработки, реализации и оценки программы, партнерство будет способствовать эффективному развитию спорта.

Во-вторых, программа сосредотачивается не только на спорте, но и на развитии сообщества. Таким образом, программа имеет, по крайней мере, 2 аспекта: развитие спорта и развитие сообщества посредством спорта.

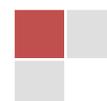
Направление по развитию спорта может, например, иметь следующие желаемые результаты:

- активная пропаганда спортивных мероприятий;
- устранение барьеров для участия в традиционных видах среди населения;
- развитие традиционных видов спорта в отдаленных населенных пунктах;
- обучение и поддержка руководителей и тренеров;
- установление связей между местными школами, спортивными учреждениями и сообществом;
- интенсификация развития национальных видов спорта и т.д.

Основной целью развития сообщества посредством спорта является социальная интеграция. Такое развитие будет учитывать потребности, используя спорт для решения более широких аспектов социальной интеграции и как средство содействия личному и социальному развитию. Такие проекты направлены на использование спорта для достижения социальных результатов, таких как:

- улучшение физической формы и здоровья населения;
- решение вопросов безопасности сообщества и снижения уровня преступности;
- содействие улучшению посещаемости школы и образовательной деятельности;
- развитие социальных и технических навыков и расширение возможностей трудоустройства;
- снижение уровня алкоголизма и самоубийств;
- содействие развитию сообщества как привлекательного для проживания.

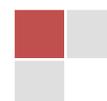
И, в-третьих, программа основывается на существующих и потенциальных проектах в сфере спорта, как производственных, так и социально-ориентированных. Производственные проекты, такие как создание новых услуг проката лыж, популяризации национальных видов спорта, экстремальных «туристических троп», фитнес-центров должны быть рассмотрены в качестве основы для развития спорта и развития сообщества.

Резюме

На основе анализа исторических корней Коми традиционных видов спорта в Ижемском районе и их текущего положения, мы определили, что спорт играет важную роль в развитии сообщества в Ижемском районе. Выводы следующие:

1. Ижемский район имеет богатую историю развития традиционных видов спорта. Беговые лыжи являются наиболее важным видом спорта для сообщества. Из-за их сильной идентичности, Коми-ижемцы смогли сохранить практику национальных видов спорта в отличие от других регионов Коми.
2. Связь с оленеводством рассматривается как одна из причин высоких профессиональных спортивных результатов Ижемских спортсменов. Анализ биографии чемпионов и тренеров показывает, что спортсмены с таким происхождением чаще показывают хорошие результаты.
3. Роль традиционных видов спорта в процессе развития сообщества в Ижемском районе состоит в укреплении идентичности Коми-ижемцев, формировании регионального «товарного знака», строительстве социального капитала, оказании помощи в решении социальных проблем, а также содействии личностному развитию.
4. Туристическое применение традиционных видов спорта в Ижемском районе в процессе развития и характеризуется как дополнение к основным культурным мероприятиям.
5. Дальнейшее развитие традиционных видов спорта может иметь стратегическое значение для региона. Создание Департамента спорта и туризма в местной администрации, развитие национальных видов спорта в отдаленных населенных пунктах Ижемского района и других районах и городах Республики Коми, и возрождение Дня Оленевода увеличит возможности для развития спорта и туризма в районе.

6. Развитие спорта следует построить на планировании процесса с разработкой стратегии и плана действий. Программа может сосредоточиться на развитии спорта как такового, и развитии сообщества посредством спорта и основываться на существующих и новых производственных и социальных проектах.

Список литературы

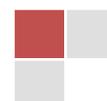
Bowtell, J. (2006). *Community development through sport*. London: London South Bank University.

Coalter, F. (2002). *Sport and community development: a manual*: sportscotland.

Shomysova. (2008). *Sport v Respublike Komi: istoriya i sovremennost*. Syktyvkar: Komi Republic publishing.

Юлия Логинова
Университет Мельбурна, Австралия
и
Валерий Рочев
Детско-Юношеская Спортивная Школа в Ижме, Россия

Julia Loginova
University of Melbourne, Australia
and
Valerij Rochev
Izhma Sport School for Children and Youth, Russia

4.2 Спорт, энтузиазм и промышленное развитие в удаленных сельских поселениях

Ингве Йохансен (Yngve Johansen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3209>

Происхождение этой главы связано с моим участием в Гаргия Конференции в 2011 году, где я выступал на тему «Спорт и создание имиджа в Финнмарке». Цель состояла в том, чтобы показать как спорт в небольших населенных пунктах может иметь положительное влияние на сообщество. В этой главе также упоминается связь с промышленным развитием.

Мой опыт

У всех у нас накоплен различный опыт, но мой опыт, вероятно, уникален. Я вырос в месте без дорог, там, где лодка была главным транспортным средством. В моем доме все было, что мы сегодня могли бы назвать частным бизнесом. Доход приносила комбинация рыбалки, сельского хозяйства, охоты, столярных работ и других мелких задач. Стоит также отметить, что я саамского происхождения как с точки зрения языка, так и культуры. Все мои школьные годы я жил вдали от дома в качестве арендатора в частном секторе. У меня есть опыт преподавания в начальной и средней школе, а также в колледже. Я являюсь доцентом физического воспитания и спорта. Кроме того, я работал в течение 10 лет в качестве менеджера в рамках различных проектов. Я также веду активную карьеру в качестве игрока, тренера, судьи и менеджера по волейболу. Эта глава основана на моем опыте работы в сфере волейбола в период с 1973 по 1993 года.

Альта – Подготовка учителей в Университетском колледже Финнмарка и Спортивная Ассоциация Альты

Я приехал в Альту в качестве студента педагогического колледжа. Здесь студенты собрались из всех уголков страны и некоторые были также заинтересованы в волейболе. Волейбол быстро стал основным направлением деятельности в студенческом клубе. В эти

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

ранние годы все пять команд были в лиге в Финнмарке. 1970-е годы были политически активным временем в студенческой среде, что непосредственно повлияло на работу студенческого клуба. Это нашло свое отражение в том, что любому, кто хотел играть, было разрешено играть в матчах лиги и участие было не обязательно основано на посещаемости тренировок или мастерства. Для некоторых из нас, кто хотел вкладываться в волейбол, такая форма организации не повышала производительности. В итоге, некоторые игроки, которые хотели сосредоточиться на спорте, собрались вместе и организовали альтернативный клуб Альта IF. Виды спорта, которые входили в систему Альта IF, как и сейчас, включали футбол, гандбол и лыжный спорт. Те, кто изначально играл в команде, были приезжими. В дополнение к волейбольной команде, которая показывала хорошие результаты в мужской лиге, был также широкий спектр других команд, так что группа имела много активных игроков и хороший тонус. Более того, я думаю, что волейбольная команда Alta IF была очень важна для посетителей Альты в целях образования, работы или военной службы. Это было ареной, где встречались интересующиеся спортом молодые люди. Многие из приходящих были спортсмены из других видов спорта, которые имели желание тренироваться в инклюзивной среде.

Карашок – IL Nordlys

В мои студенческие годы в Альте, я выбрал Карашок как место для моей первой работы в качестве преподавателя. Такой выбор был сделан потому, что поселение имело хорошую среду для волейбола. Но в 1979 году тренировочные условия были очень бедны. Как тренер и игрок я должен был взять лучшее из ситуации – мы развивали быстрый игру и специализацию отдельных игроков. В период до того, как спортивный зал был открыт в Карашоке в 1981 году, мы играли наши домашние матчи в Лаксельва, на расстоянии 75 км от Карашока. Открытие зала в Карашоке показало большой интерес к волейболу среди населения. В большинстве случаев за нашей игрой в зале наблюдало около 500 человек, другие матчи также были хорошо посещаемы. В течение многих сезонов IL Nordlys была лучшей волейбольной командой в провинции Финнмарк, как среди мужчин, так и женщин. В сезоне 1981/82, IL Nordlys выиграла мужской чемпионат второго дивизиона в Северной Норвегии и играли в квалификацию в высшем дивизионе, но проиграли 15-13 в окончательном сете. Карашок находится всего в 18 км от границы с Финляндией, что предоставляло возможность играть с командами из Финляндии и перенимать хорошую практику и новые идеи.

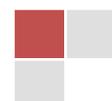

Компании в Карашоке редко выходили со своими продажами за пределы муниципальных границ, кроме ножной кузницы и туристических продуктов. Промышленность выступала спонсором волейбольной команды, и команда платила за эту поддержку объявлениями в программе, рекламой на стенах, рекламой на трикотажных изделиях и получая положительные отзывы в газетах в Северной Норвегии. Кроме того, команды, приезжающие на игры и турниры, приобретали местную продукцию. Это трудно измерить, но мне кажется, что успех в спорте вызывал гордость у жителей и создавал оптимизм и, возможно, более высокую производительность в работе.

Ботсфьорд –Сац 72, 72 Сац – Ботсфьорд

Ботсфьорд (Båtsfjord) хотел сосредоточиться на волейболе, и меня попросили приехать туда и стать играющим тренером. Так как большинство игроков в волейбольной мужской команде в Карашоке переезжали с места на место и могли играть только матчи, было тяжело поддерживать хороший уровень. Я не хотел на самом деле переезжать в Ботсфьорд, но в то же время там было довольно много хороших игроков, и место действительно находилось всего в 70 милях от моего дома. Таким образом, осенью 1986 года я переехал в Ботсфьорд и остался там на пять лет. Ботсфьорд отличался активным частным сектором в рыболовной и рыбоперерабатывающей промышленности. Кроме того, прибыль от экспорта рыбной продукции была довольно высокой, даже в период сокращения улова.

Это означало, что экономические условия для спортсменов были лучше, с меньшим временем волонтерской работы и отсутствием необходимости пользовательских сборов на командировки. Я также был тренером женской сборной, которая в итоге сыграла во норвежском чемпионате в 1-ом дивизионе. Для мужской сборной дела шли даже лучше после участия в Кубке Европы 1991 года. В течение этого периода, четыре клуба Ботсфьорд слились в один с целью создания более громкого имени, для координации ресурсов и улучшения администрирования путем найма менеджера. Это слияние также поддержало бизнес-сообщество в муниципалитете. Учитывая кризисные явления в рыболовной отрасли, хорошие результаты волейбольной команды были способом поддержания оптимизма. Это поддерживалось муниципалитетом и частным сектором, которые создавали хорошие условия для развития этого вида спорта, включая покупку новых игроков.

Теория, основанная на моем опыте в спортивной сфере

В заключение, я рассмотрю некоторые особенности, которые основаны на моем 20-летнем опыте в качестве игрока, тренера, судьи, преподавателя и администратора (в том числе три года в качестве председателя сети Финнмарка по волейболу). Рисунок 1 показывает, что уровень информированности о спортивных результатах уменьшается с увеличением размера населенного пункта. Это означает, что одинаковое спортивное достижение будет более заметным в деревнях, чем в крупных городах. Это происходит в силу того, что спортивные выступления в больших городах борются за внимание со многими другими достижениями, что наблюдается в меньшей степени в небольших городах.

Рисунок 1. Уровень информированности о спортивных результатах по отношению к размеру места

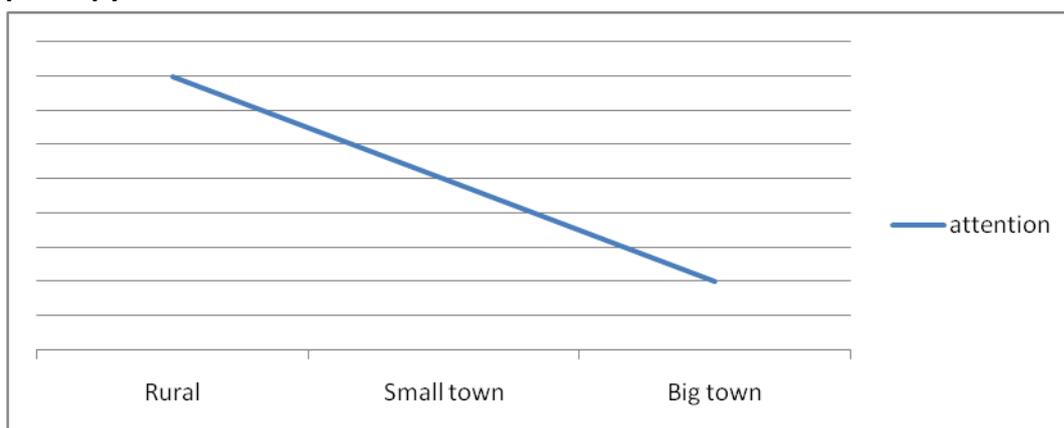

Рисунок 2 показывает, что спортивные результаты на определенном уровне (норвежские чемпионаты и т.д.) будут в небольших городах помниться дольше, чем в более крупных населенных пунктах. Это потому, что более крупные места имеют больше побед и ожидания от больших населенных пунктах также больше, потому что такие результаты будут повторяться чаще. Кроме того, мало кто ожидает, что небольшие населенные пункты смогут добиться пика, особенно в командных видах спорта. Если меньшие места добиваются высоких результатов, это часто рассматривается как «неестественное».

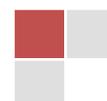

Рисунок 2. Ценность спортивных результатов среди населения по отношению к размеру места

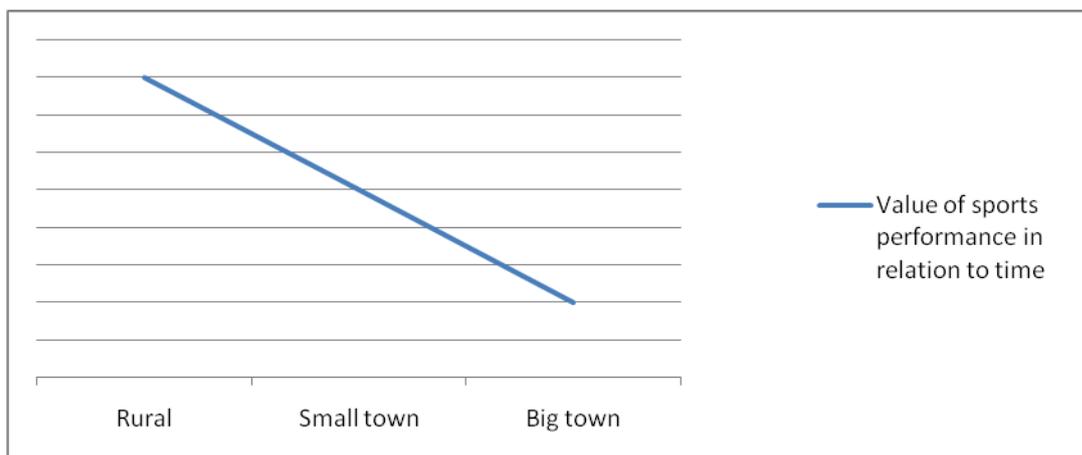

Таблица 1 показывает, что спортивного успеха достичь легче в больших местах, чем в небольших городах. В крупных населенных пунктах больше талантов, они также располагают большим количеством учреждений высшего образования, которые обеспечивают доступ к таланту (часто переезжая из небольших городов для получения образования). Близость к хорошим соседям позволяет атлетам тренироваться с конкурентами, поскольку короткие расстояния означают меньше времени и расходов на поездки. Когда дело доходит до доступа к деньгам и спонсорству, это не только зависит от размера местности, но и от местных предприятий и уровня спортивной деятельности. В этой области, способность клуба рекламировать себя также будет иметь большое влияние на доступ к средствам или другим преимуществам. Мое утверждение в том, что чем меньше место, тем больше энтузиазма и тем больший процент населения, которые поддерживают команду. Это также относится к вниманию со стороны средств массовой информации.

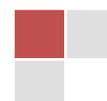
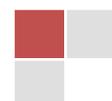

Таблица 1. Позитивные и негативные аспекты спорта в малых городах по сравнению с большими городами.

	Малые населенные пункты	Большие населенные пункты
Население, доступ к таланту	-	+
Возможности для образования	-	+
Внимание СМИ	+	-
Поездки, расходы и доступ к соревнованиям	-	+
Доступ к спортивным объектам	-/+	-/+
Местный энтузиазм	+	-
Доступ к деньгам, спонсорство	-?	+?

Ингве Йохансон

Yngve Johansen

4.3 Национальные праздники как мультипликатор развития этнотуризма в Республике Коми

Галина Габушева (Galina Gabucheva)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3210>

Введение

Республика Коми обладает огромной территорией, богатым историческим и культурным наследием, и в большинстве районов – нетронутой, дикой природой, что является предпосылкой развития различных форм туризма.

Относительно новым, но активно развивающимся направлением туристической индустрии в Республике является этнический туризм как приобщение к образу жизни и традициям народа коми. Людям все чаще хочется не просто попутешествовать с комфортом, но и пережить особый опыт, узнать и попробовать что-то новое. Как наши предки жили без электричества? Как топили печь и освещали дом? Какие орудия и предметы быта они использовали в повседневной жизни? Как возделывали сельскохозяйственные культуры, охотились, рыбачили? Как проводили праздники и застолья, что пили и ели, как пели и танцевали?

В силу относительной географической изолированности на территории Республики Коми культура этносов Европейского Севера сохранилась в традициях и обычаях, в представлениях об окружающем мире и верованиях, в применяемых орудиях труда, одежде и жилище, в памятниках древности, в легендах и эпических сказаниях. И это, безусловно, дает хорошую базу для развития этнокультурного и познавательного туризма в нашем регионе.

Этно-туризм в Коми

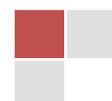
Уже сегодня некоторыми туристическими компаниями республики разработаны и действуют этнотуристические проекты, ориентированные на знакомство с культурой и бытом коми народа. Одним из узнаваемых таких проектов в нашей республике является

частная усадьба «Войвыв сикт» («Северная деревня»), расположенная в селе Сизябск Ижемского района. Проект ориентирован на знакомство с оленеводческой культурой Коми-ижемцев. В течение года усадьбу посещает около 1000 человек, в том числе туристы из финно-угорских регионов России и других стран.

Сегодня Правительством Республики Коми туризм признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития. Государственная поддержка традиционных национальных праздников, являющихся визитной карточкой республики, способствует формированию этнического туризма как нового ресурса развития нашего региона. Вашему вниманию, мне бы хотелось привести ряд национальных праздников являющихся важными этнотуристскими проектами нашей республики:

Усть-Цилемская горка – уникальная своими самобытными хороводами, сохранившимися с глубины веков. Горка – это традиционный праздник, призванный способствовать сохранению и развитию уникальной старообрядческой культуры усть-цилем, проживающих на севере республики. Корни этого праздника произошли от архаичного представления и языческого поклонения людей солнцу – «яриле-божеству». Люди собирались за деревней на возвышенности и встречали солнце с песнями и хороводами. В системе весенне-летнего цикла обряд «Горка» занимал важное место, и относился к разряду так называемых «заветных праздников». Сегодня «Горку» водят на Петров день (12 июля). Вечером все жители села собираются на берегу реки Печоры, разжигают костры, варят кашу и поминают усопших, состязаются в ловкости и силе. А с утра 13-го июля начинается сама Горка – яркий, красочный хоровод усть-цилемов.

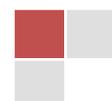
Праздник Коми-ижемцев «Луд». Издревле в каждом ижемском селе перед выходом на сенокос население выходило на луга отмечать это событие. «Луд» проводится в начале июля в с. Ижме и включает целый ряд различных народных обрядов и элементов праздника, в том числе «Хоровод невест», где молодые девушки представляют не только народный костюм, но и знание традиционной культуры. Это действо – импровизированное представление знакомства потенциальных женихов и невест из разных сел района. Ярким зрелищем праздника являются показательные выступления спортсменов по национальным видам спорта. Праздник также необычен и отличителен конными верховыми скачками по заливным лугам. Эти соревнования – это трансформация традиции погона табуна лошадей перед гулянием. Подобным образом вытаптывалась трава и выравнивалось место гуляния.

Праздник Охотника «Воралысьяслон гаж», который проходит в конце сентября раз в два года в деревне Еремеево Троицко-Печорского района. Праздник знакомит с самобытной охотничьей культурой народа коми, долгое время сохранявшей без особых трансформаций и утрат разнообразный и богатый опыт многих предшествующих поколений. В деревне Еремеево, основанной в середине XIX века, жили коми охотники, собирались перед походами за Урал промысловики из других сел и деревень верхнего Припечорья. Здесь сложились целые охотничьи династии, родственники целыми артелями уходили в лес промышлять зверя и птицу. Сегодня жители Еремеево по-прежнему охотятся, ловят рыбу, сохранив традиционный уклад жизни. «Визитной карточкой» деревни на всех праздниках является «еремеевский марш» — это традиционные танцы-гуляния всей деревней. В начале XX века в Еремеево на «марше» исполнялось до 60 фигур традиционного танца, сейчас, по утверждениям местных жителей, сохранилось 20-30. Среди них такие оригинальные фигуры, как «плетение сети для ловли семги» и другие.

Праздник «Коми книга», проходящий в Удорском районе, причем каждый год в разном селе района. В этом году праздник прошел в 25-й раз. Праздник проводится ежегодно в первый месяц лета, целью которого является сохранение национальных традиций, популяризация произведений писателей и поэтов Удорского района. В рамках праздника происходят встречи писателей и поэтов с детьми и взрослым населением, подводятся итоги районного конкурса «Увлеченные чтением», проводятся творческие лаборатории, концерты участников художественной самодеятельности. Центральной площадкой проведения Республиканского праздника является село Кослан. Здесь проводятся встречи писателей и поэтов, книжная ярмарка, национальная кухня, выставка декоративно – прикладного искусства, гала – концерт «Удора моя незабвенная», концерт «Молодежная Удора».

Праздники оленеводов, проводимые в нескольких районах республики. В марте в Ижемском и Интинском районе. В Воркуте праздник проходит в ноябре. Праздник оленеводов – колоритное мероприятие, выражающее этнографические особенности региона. Народы крайнего Севера, их быт, образ жизни вызывают интерес городских обитателей и являются экзотичными для жителей других регионов. В рамках праздника оленеводы состязаются в национальных видах спорта: гонках на оленьих упряжках, прыжках через нарты, метании топора и аркана.

Большой интерес для туристов представляют национальные фестивали, в том числе:

- **международный фестиваль «Завалинка»**, проходящий в начале июля в с.Вильгорт Сыктывдинского района. В текущем году фестиваль проводится 8-й раз. Каждое лето фестиваль собирает десятки самодеятельных творческих коллективов и профессиональных артистов. Несмотря на свой «юный» возраст в 2011 году фестиваль «Завалинка» стал победителем Всероссийской профессиональной премии «Грани Театра масс». По замыслу – «Завалинка» – это музыкальный праздник, направленный на возрождение интереса к родному краю, его музыке и культуре. Традиционно в рамках этого музыкального праздника проходят эстрадные концерты молодежных коллективов, фестиваль уличных рэп-команд и дискотека, а также выступление российских и иностранных «звезд». Валентина Толкунова, Жан Татлян, Сергей Захаров, ВИА «Песняры», Бисер Киров, группа «Белый день» и другие профессиональные исполнители в разные годы были гостями «Завалинки».

- визитной карточкой республики является **фестиваль-конкурс современной коми песни «Василей»**, проходящий в республике в канун дня Святого Василия с 1994 года (13 января). Зачинателями фестиваля-конкурса считаются три Василия из Усть-Куломского района Коми – композиторы Василий Чувьюров, Василий Гущин и Василий Лодыгин.

- республиканский фестиваль-праздник «Шонд|бан», в рамках которого яркие, самобытные коллективы и отдельные исполнители представляют музыкальный, песенно-танцевальный, устный, обрядовый, игровой фольклор с сохранением локальных исполнительских традиций народа коми. Ежегодно праздник проводится в дни празднования образования республики (август).

Большой интерес у туристов вызывают православный комплекс со святыми источниками в с.Ыб (Сыктывдинский район), Ульяновский и Троице-Стефано-Ульяновский (Усть-Куломский район), Усть-Вымский Михаило-Архангельский мужские монастыри, Кылтовский крестовоздвиженский женский монастырь (Княжпогостский район), наследие эпохи ГУЛАГа.

В республике успешно развивается экологический туризм, представленный такими проектами как «столбы выветривания» в Троицко-Печорском районе, ставшие одним из победителей конкурса «Семь чудес света». На территории национального парка «Югыд ва» и Печоро-Илычского заповедника реализуется самый крупный проект ПРООН/ГЭФ в России по укреплению системы особо охраняемых природных территорий, в рамках которого реализуются проекты по развитию экологического туризма.

В текущем году Республика Коми отмечает 90-летие образования, что стало толчком для презентации целого ряда туристских проектов, в том числе:

комплекс «Финно-угорский этнокультурный парк» в с.Ыб Сыктывдинского района. Парк – это многофункциональный комплекс круглогодичного действия, осуществляющий функции культурно-познавательного, спортивно-развлекательного центра. Основная идея Парка – использование в его деятельности этнокультурного колорита, учет культурных, интеллектуальных, социальных запросов современного населения республики и её гостей. Этнопарк — на сегодняшний день один из самых масштабных проектов региона. В августа, в дни празднования юбилея республики, введена первая очередь этнопарка, в ближайшем будущем здесь появится комплекс, связанный с объектами развлекательного направления, познавательного, спортивного. Весь спектр направлений, который позволит стать этому парку стать любимым местом отдыха и проведения свободного времени и для детей, и для взрослых. Парк вызвал большой интерес среди жителей и гостей республики, за два месяца Парк уже посетило около 50 тысяч человек.

туристский поезд «Сияние Севера». Проект представляет собой путешествие в вагонах повышенной комфортности, включаемых в составы регулярных поездов. Вагоны будут следовать по маршруту Сыктывкар-Воркута, а также по боковым тупиковым веткам до Удорского района, Троицко-Печорска. В маршруты включаются экскурсионные программы. Туристы смогут побывать в Сыктывкаре, в старинном селе Усть-Вымь, Ухте, Сосногорске, Инте, нацпарке «Югыд ва», Печоро-Илычском заповеднике, порыбачить и поохотиться на Удоре и также побывать на плато Мальпупунер. Смогут посетить стойбища оленеводов и покататься на оленьих упряжках, познакомятся с национальной кухней, спустятся в шахту. Вагоны разработаны по спецпроекту и в них есть все, что требуется взыскательному путешественнику: безупречный интерьер, надежные системы жизнеобеспечения и безопасности, телекоммуникации и связи.

маршрут «По следам староверов», позволяющий проехаться по местам староверов на туристическом теплоходе, рассчитанном на 14 человек. У туристов будет возможность принять участие в празднике «Усть-Цилемская горка», в котором сохранились языческие черты культуры древних славян, наловить рыбу и сварить там же уху, посетить д.Скитская, которая появилась на месте Великопоженского скита, построенного крестьянами староверами. Смогут съездить на экскурсию по святым местам, поклониться намольному кресту, отдать дань уважения старообрядцам, прошедшим мученическую смерть во имя веры;

проект «Нетронутое сердце Урала», дающий уникальные возможности по развитию экологического туризма. Это один из самых интересных маршрутов. Проходит по территории национального парка «Югыд ва». Начинается в Инте с выездом на базу поселка Желанный. На следующий день туристы отправляются к подножью горы Народная, либо к Манараге. Возможно восхождение в сопровождении гида-проводника. Проводятся экскурсии в 19-ую штольню карьера Желанного – там велась добыча горного хрусталя, а также в 16-ую штольню по добыче кварца. Друзы хрусталя являются своеобразной визитной карточкой Приполярного Урала и высоко ценятся специалистами. Другая экскурсия – «Легенды и предания седого Урала» – предусматривает посещение сакральных историко-культурных объектов и природных памятников: «Старик-хозяин», «Каменная баба», гора Еркусей («Шаман-гора») на реке Балбанью.

Сегодня этнотуризм для нашей республики – это соединение различных видов туризма и этнографических экспедиций. Его невозможно представить без национальных праздников и фестивалей, позволяющих познакомиться с историей, культурой коренного населения, встретиться с мастерами-хранителями традиций и ремесел. Такие мероприятия привлекают людей, усиливая интерес к этническим поездкам, и стимулируют приток туристов в конкретный район. Этнотуризм востребован уже сегодня, и еще больше будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью, что дает большие возможности для развития нашего региона.

Галина Габушева
Правительство Республики Коми, Россия

Galina Gabucheva
Government of the Komi Republic, Russia

4.4 Развитие туризма в Саами сообществах в Финляндии

Еева-Маарит Аикио (Eeva-Maarit Aikio)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3211>

Введение

Цель этой главы сначала дать краткую теоритическую базу о туризме как средству к существованию в сообществах Саами, и после этого познакомить вас с проблемами предпринимателей Саами, задействованных в туризме в Финляндии. Статья основана на работе и интервью с Петтери Валле, предпринимателем Саами в сфере туризма и председателем Саамской Ассоциации туризма и предпринимателей.

Экономическое развитие и современный образ жизни сообществ Саами не были достаточно исследованы. Сообщества сталкиваются с модернизацией и глобализацией, а значит сосуществованием традиционного и современного образа жизни. Оленеводство, рыболовство и охота больше не являются основными средствами к существованию для большинства Саами, но они все еще играют очень важную роль в сообществах Саами. Саами являются коренным народом, проживающем в регионе, называемом Лапландия, который находится в районе, образованном из частей четырех стран: Финляндии, Норвегии, России и Швеции.

Туризм Саами является современным образом жизни, используя Саами культуру в качестве основы для туристических продуктов. С одной стороны, туризм имеет давнюю традицию в некоторых регионах Саами, и в настоящее время можно найти туристические направления со ссылкой на культуру Саами по всей Лапландии. В Финляндии, культура Саами также используется как туристический продукт и в сувенирной промышленности предпринимателями, не являющимися Саами по происхождению. Это не было особо приемлемым среди Саами, особенно когда традиционные костюмы, используемые в Саамском туристическом бизнесе не являлись подлинными и носились неправильно (например, когда женщины носят части мужской одежды Саами). Кроме того, использование традиционных символов Саами в отелях и на продуктах также находится под критикой. Это также оказало влияние на Саами предпринимателей, которые считали

не приемлемым использование своих собственных костюмов в туристическом бизнесе, когда они представляют свою культуру для других.

Утсийоки (Utsjoki) является единственным муниципалитетом в Финляндии, где Саами представляют большинство. Это традиционная земля Саами, где оленеводство, рыболовство и охота играют по-прежнему важную роль для местных жителей и местной экономики. Река Тено, которая является пограничной рекой с Норвегией, играла разделяющую и объединяющую роли в истории. Влияние на местную культуру можно легко увидеть. Туризм имеет более 100-летнюю традицию в области реки Тено, в основном на основе рыболовного туризма в течение короткого летнего сезона. В настоящее время туризм рассматривается как единственное средство к существованию, которое имеет некоторый потенциал для развития в Утсийоки, в то время, когда традиционные средства к существованию дают все меньше и меньше дохода для местного населения. В этой главе рассматриваются проблемы, с которыми туризм Саами сталкивается в Утсийоки. Этот вопрос будет обсуждаться через трансформацию туристических направлений и роль инноваций в развитии туризма.

Трансформация туристических направлений

Туристы ищут впечатления и они имеют различные каналы для поиска информации о возможных туристических направлениях. После прочтения веб-страниц, брошюр, книг, гидов или туристической литературы, туристы развивают ожидания от того или иного туристического направления. Возможно, они также видели фильмы или документы, касающиеся этого направления или слышали от друзей или из социальных медиа. Когда они прибывают на место, их опыт формируется на основе различных услуг (в том числе проживание, питание, транспорт, достопримечательности, программные услуги и т.д.), которые независимо друг от друга оказываются в одном месте (Asworth 1991, in Gordon and Goodall 2000). Это должно соответствовать ожиданиям туриста, созданных до их прибытия к месту назначения.

Описанный «дискурс региона», вместе с «дискурсом развития» образуют идентичность туристического направления (Saarinen, 2001). Дискурс региона включает в себя информацию, которую турист получает по материалам маркетинга, а также от других туристов. Культура и народ Саами были широко коммерциализированы в процессе маркетинга Финляндии, Лапландии или отдельных туристических направлений. Это

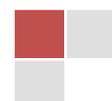
создало ожидания у туристов, что они могут посмотреть и прожить культуру Саамов. Не всегда так происходит. Дискурс развития заключается в институциональных практиках и политике, которые влияют на то, как будет развиваться сообщество и в какой степени туризм рассматривается как часть развития. Saarinen базировал свою теорию на идее региона (Sack, 1992), не связывая регион с искусственными границами. Это позволяет думать о месте географически гибко, но также исследовать назначения с различных точек зрения, в том числе будущего. В этой главе я расскажу, как дискурс развития повлиял на развитие туризма в финской части Лапландии.

Туризм Саами как туризм коренных народов

Туризм Саами, как правило, рассматривается в качестве туризма коренных народов, который был исследован достаточно широко. Туризм коренных народов рассматривался и как возможность для коренных народов и их экономики, но также как угрозу для них и их культуры. Butler and Hinch (1996) определяли туризм коренных народов в качестве деятельности, в которой коренные люди принимают непосредственное участие. Это участие может быть двух направлений: либо путем прямого контроля, либо когда их культура служит в качестве координационного центра деятельности или привлекательности. Например, женщина, в платье, которое выглядит как костюм Саами, танцующая с Дедом Морозом за Полярным кругом, классифицируется как туризм «Увод культуры», где Саами имеют низкую степень контроля, но где присутствует коренная тема ([www.visitrovaniemi / ...](http://www.visitrovaniemi/)). Мы также можем говорить о туризме «Контроль над Культурой», где Саами имеют полный контроль, как происходит в некоторых оленеводческих хозяйствах.

Инновации в туризме Саами

Туристический бизнес нуждается в инновациях для развития, но инновации в сфере туризма не были хорошо исследованы. Инновация, как правило, это новая идея, продукт или процесс производства, который был реализован. Это было новшеством, например, когда культура Саами была коммерциализирована для маркетинга туристических направлений, в сувенирной индустрии, украшениях, костюмах, туристических продуктах и т.д. Это своего рода традиционное понимание инноваций, как Саами культура была трансформирована в товар туристического бизнеса и как успешно, с экономической точки зрения, это было сделано.

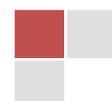

Инновации могут также быть рассмотрены в более широкой перспективе, когда инновации рассматриваются как реформы, которые улучшают социальное и экономическое положение. Это включает в себя социальные инновации, относящиеся к изменениям, которые направлены на поддержку экологической устойчивости, социальной сплоченности, социальной справедливости или сбалансированное развитие региона (Virkkala, 2008). Такое определение позволяет изучать коммодификацию Саами культуры в индустрии туризма с точки зрения Саами сообщества или обсуждать роль туризма в развитии Саами сообществ.

Nyseth и Aarsæther (2005) изучали инновации в муниципалитетах Storfjord, Kåfjord и Kautokeino с целью анализа, имеет ли этнический контекст какое-либо влияние на местные инновации. Они обнаружили, что в то время как некоторые из внедренных инноваций не были особенно примечательны, сам процесс внедрения и фокус на применение инновационных процессов имеет разницу. Они также отметили широкое влияние на сообщества Саами от участия в туризме. Способствуя усилению идентичности Саами, увеличилась гордость за свое сообщество и культуру. Luthje (1995) также поднимает вопрос об отношениях вокруг использования Саами своей культуры в туризме в Финляндии и отмечает, что в дополнение к негативным последствиям, туризм имеет и положительные последствия, такие как передача Саами знаний и их нынешнего положения и культуры, укрепление Саами идентичности, а также создание возможностей для развития культуры, наследия и средств к существованию.

В Йоккмокке, Швеции, Müller и Nuuva (2009) изучили некоторые проблемы, связанные с ростом и расширением Саами туризма. Они сосредоточили свои исследования на оленеводческих туристических предпринимателях и обнаружили, что чем сильнее была сохранена культура, тем труднее было развивать туризм в качестве альтернативного источника дохода.

Похоже, что туризм принимается Саами не однозначно как средство существования. Если мы посмотрим на туристические инновационные теории, Саами туризм и исследования предпринимательства, можно предположить, что существуют особые условия, как для бизнес инноваций, так и для социальных инноваций в туризме Саами. Встает вопрос о том, может ли туризм на базе Саами культуры стать той реформой Саами сообщества, которая повышает социальную и экономическую стабильность Саами сообществ.

Саами туризм как источник дохода?

Как упоминалось ранее, идентичность туристического направления зависит от политики и мероприятий в области развития. Если мы посмотрим на то, как интерпретация законодательства Финляндии и политика Саами Парламента отражает растущую коммодификацию Саами культуры в сфере туризма и Саами предпринимателей в сфере туризма, можно сказать что идет обсуждение и изменения происходят. Это связано с продолжающейся глобальной дискуссией по вопросам развития коренных культур. Согласно Heinämäki (2010), культура меньшинств должна иметь возможность изменяться и развиваться. Если защита культуры в международных правовых системах слишком сильно связана с традиционными средствами к существованию и образу жизни, изменение и развитие культуры является проблематичным для коренных народов. Самоопределение означает право людей решать свое собственное развитие, в соответствии с принципами международного права.

Похоже, что конституционный законодательный комитет Финляндии расширил смысл средств к существованию Саами, включив, в дополнение к традиционным средствам к существованию, средства к существованию, которые были получены от традиционных средств к существованию Саами (PELV 38/2004). Кроме того, правительство Финляндии отсылает к этому подходу (ОН 154/2004). Саами Парламент действует в соответствии с законом Саами Парламента и определение и интерпретация Саами средств к существованию в законе имеет значение. Саами туризм как средство к существованию упоминается в программах работы Саами Парламента, а также в различных заявлениях Парламента для власти и проектов. В планах действий, туризм получает больше и больше внимания. Он в основном упоминался как дополнительное средство к существованию наряду с традиционными. Парламент видит, что современные отрасли промышленности дают молодым людям возможность остаться или вернуться домой. Это требует, однако, возможности того, что Саами самостоятельно управляют своими условиями жизни и поддерживают политику экономического развития через элементы Саами культуры (Saamelaiskäräjien toimintaohjelma 2004-2007, Saamelaiskäräjien toimintaohjelma 2008-2011).

В дополнение к отчетности и переговорам с властями, Саами Парламент готовит отдельные разделы, посвященные Саами, в некоторых региональных программах

развития. Например, в программе развития сельских районов Лапландии упоминается (Lapin liitto):

Цель заключается в разработке средств к существованию Саами, основанных на туризме, согласно Саами программам устойчивого развития на основе Саами культуры, традиционных знаний и инновационного капитала. Туризм рассматривается как важный инструмент обеспечения занятости и экономического развития региона, а также для поддержания и регенерации культурных составляющих. Целью является дальнейшее развитие туризма в небольших объемах и, когда это возможно, как дополняющий элемент к традиционным источникам дохода. Кроме того, будет особенно поддерживаться подлинность и высокое качество туристических продуктов. Будет создана торговая марка Саами. Развитие туризма предлагает средства к существованию и возможности жить в домашнем регионе для многих Саамов (вольный перевод автора).

Согласно предыдущей теории, это выглядит как дискурс развития, который оказывает влияние на регионы проживания Саами как туристическое направление, которое все больше и больше идентифицируется с Саами культурой, или по крайней мере, институциональная политика предоставляет большее пространство для туристической деятельности на основе культуры Саами. Если эти средства к существованию принимаются в Саами сообществе, Саами предпринимателям легче использовать свою собственную культуру в туристическом бизнесе. Valkonen (2009) писал, что традиции и единство, «одна нация – одна культура», были использованы для укрепления нации и национального строительства коренных народов. Это с одной стороны, может дать уверенность в себе, но, с другой стороны, может сподвигнуть тех Саами, которые не работают в традиционных отраслях, чувствовать себя посторонними своей собственной культуре. Но это также дает возможность для обсуждения в сообществе Саами отношений и принятия различных средств к существованию, и, таким образом, сами Саами создают свое будущее. Эти дискуссии продолжаются.

Есть также новые участники в дискурсе развития в ответ на дискуссию о национальном строительстве Саами, развитии сообществ Саами и создании будущего Саами сообществ. Ассоциация Саами туризма и предпринимательства была создана в 2009 году в Утсийоки для дальнейшего развития права нетрадиционных источников средств к существованию Саами в регионах проживания Саами. Деятельность основана на Саами туризме. Предприниматели считают, что политика муниципалитета Утсийоки и Саами Парламента

не поддерживает туризм как источник дохода Саами. Ассоциация объединяет альтернативные виды экономической деятельности, для того, чтобы сохранить культуру и окружающую среду Саами. Деятельность ассоциации включает заявления министерствам, например, министерству сельского и лесного хозяйства, законодательные инициативы и дискуссии с Саами Парламентом (Valle, 2010). Petteri Valle (2010) очень обеспокоен сохранением Саами культуры и ее жизненной силы не только в Утсийоки, но также по всей Лапландии. Он предлагает открытое обсуждение о том, что Саами и их сообщества действительно хотят: культура Саами должна быть видимой частью деятельности по развитию бизнеса в регионе, и, таким образом, сохранять культуру Саами, а также передавать традиционные знания молодежи. Традиционные ремесла Саами умирают. Например, оленеводы уже используют не традиционные костюмы, а материал Gore Tex. В этом контексте, это становится вопросом этики. Если они предлагают туристам исторические поездки на оленях в горы, правильно ли это этически одевать Gore Tex? Использование традиционной Пески (шуба из оленьего меха) и обуви также даст источник дохода местным мастерам, но есть мнение, что Саами изделия не должны продаваться туристам. Таким образом, необходима дискуссия о важности и готовности Саами к туризму как средству существования и основному виду деятельности.

Саами туризм и развитие сообщества – между традицией и современностью

В Саами культуре и туризме происходят изменения. Традиционно не-Саами предприниматели в сфере туризма, а также регионы и даже государство были инновационными в использовании Саами культуры в маркетинге туризма и туристического бизнеса. В то же время, туризм не рассматривается как приемлемое средство к существованию в Саами обществе в Финляндии. До сих пор, Саами туризм был часто типом туризма «Увод Культуры», где Саами культура была использована предпринимателями, кто не является Саами. Это означает, что Саами сообщества не выигрывали от этого.

Во всем мире, интерес к туристическим направлениям в регионах проживания коренных народов растет, с требованием подлинности. Это дает возможность пересмотреть коммодификацию культуры Саами в индустрии туризма в рамках Саами сообщества. Появляется возможность принять туризм в качестве источника дохода и рассматривать его в качестве социальных инноваций, которые создают возможности развития в регионах проживания Саами, поддерживая существующую культуру и развивая ее. Похоже, что

туризм будет все больше и больше приниматься в качестве средства к существованию среди Саами, по крайней мере, среди толкований в законодательстве, политики Саами Парламента и среди Саами предпринимателей в сфере туризма.

Реальное принятие туризма как Саами средство к существованию, скорее всего, изменит идентичность Саами культуры от типа туризма «Увод Культуры» на тип «Контроль над Культурой». Но это потребует обязательств от политиков в рамках Саами сообщества, так и региональных властей для направления стратегий развития к подлинности. Когда коммодификация Саами культуры осуществляется Саами предпринимателями в сфере туризма, можно определить в рамках Саами сообщества, что показывать и рассказывать туристам. Пока Саами сообщество не принимает туризм, такое определение будет сделано другими, потому что есть спрос есть и те, кто хочет, отвечать на этот спрос.

Как утверждают Butler и Hinch (1996), темпы, масштабы, скорость и форма развития, как правило, определяются степенью контроля. Это большой вопрос для Саами сообщества. Также необходимо помнить, что изменения всегда требуют времени, а иногда и поколений. Но это тоже большой вопрос для всей Финляндии, имеет ли коммерциализация культуры Саами в туристических целях длинную традицию.

Список литературы

Butler, R. and Hinch, T. (1996) *Tourism and Indigenous peoples*. London: International Thomson Business Press.

Gordon, I. and Goodall, B. (2000) Localities and tourism. *Tourism Geographies* 2(3): 290-311.

HE 154/2004. Hallituksen esitys Eduskunnalle laiksi Metsähallituksesta.

Heinämäki, L. (2010) *The Right to Be a Part of Nature: Indigenous Peoples and the Environment*. Acta Universitatis Lapponiensis 180. Rovaniemi. 262 p.

Lapin liitto. MAA PONTEVA -Maaseutuohjelma 2007-2013. Available in <http://www.lapinliitto.fi/tilastot_ja_julkaisut><julkaisut<voimassa olevat ohjelmat. Read 15.11.2010.

Lüthje, M. (1995) *Matkailun vaikutukset saamelaisalueella: näkökulmana alueen kantokyky ja saamelainen kulttuuri*. Pro Gradu-tutkielma. Helsingin yliopisto, elintarvikealan koulutusohjelman tutkimuksia, EKT 973. Helsinki. 129 s.

Müller, D.K. and Huuva, S.K. (2009) Limits to Sami tourism development: the case of Jokkmokk, Sweden. *Journal of ecotourism*, 8(2): 115-127.

Nyseth, T. and Aarsæther, N. (2005) Innovations in Ethnic Landscapes: A Study of Innovations in Three Municipalities in Northern Norway. *Journal of Small Business and Entrepreneurship*, 18 (2) (Spring 2005): 171-188.

PeVL 38/2004 vp Perustuslakivaliokunnan mietintö n:o 38 Hallituksen esitykseen laiksi Metsähallituksesta

Saamelaiskäräjien toimintakertomus (2006) Available in:
<<http://www.samediggi.fi/dokumentit/kertomukset-suunnitelmat-ohjelmat/kertomukset>.
Read 15.11.2010.

Saamelaiskäräjien toimintaohjelma 2004-2007. Available in:
<<http://www.samediggi.fi/dokumentit/kertomukset-suunnitelmat-ohjelmat/suunnitelmat>.
Read 15.11.2010.

Saamelaiskäräjien toimintaohjelma 2007-2010. Available in:
<<http://www.samediggi.fi/dokumentit/kertomukset-suunnitelmat-ohjelmat/suunnitelmat>.
Read 15.11.2010.

Saarinen, J. (2001) The Transformation of a Tourist Destination: Theory and Case Studies on the Production of Local Geographies in Tourism in Finnish Lapland. *Nordia* 30(1), Oulu. 105 p.

Sack, R.D. (1992) *Place, modernity and consumer's world*. The John Hopkins University Press, Baltimore. 256 p.

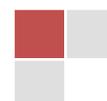
Valkonen, S. (2009) *Poliittinen saamelaisuus*. Vastapaino, Tampere. 309 p.

Valle, Petteri. Interview 13.10.2010. Utsjoki.

Virkkala S. (2008) Maaseutualueet ja pienet keskukset innovaatioympäristöinä. In: Mustikkamäki N & Sotarauta M (eds) *Innovaatioympäristön monet kasvot*. Tampere: Tampere University Press, 80--107.

Eeva-Maarit Aikio
Муниципалитет Утсийоки, Финляндия

Eeva-Maarit Aikio
Utsjoki Municipality, Finland

Глава 5

Проблемы развития в местах проживания коренных народов

«Между традициями и современностью ...»

Иностранцы участники Гаргия Конференции в 2010 году внимательно слушают Брита и Ларса Матис Гауп (Brit and Lars Mathis Gaup) о Саами оленеводстве и туризме в их 'bealljehoakti' в Хиллагурра, Тана.

Фотография Гуннара Сэтры (Gunnar Sætra) предоставлена Факультетом Финнмарк Университета Тромсё

5.1 Природа Финнмарка между традиционным использованием, международным капиталом и центральной политической властью

Свейн Лунд

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3212>

Введение

Финнмарк является крупнейшей провинцией Норвегии. Это также провинция, где природа еще полностью не уничтожена, и в абсолютном, и в относительном выражении. Природа является основой для рыболовства, оленеводства, сельского хозяйства и полевых работ. Природа также является базой для – и подвергается влиянию – рекреационной деятельности, такой как охота, спортивная рыбалка, походы и вождение снегоходов. На природе также базируется прибыль предприятий, таких как горнодобывающая промышленность, строительство электростанций, и т.д. Это сделало провинцию привлекательной для норвежского и международного капитала. Правительство также имеет свои планы на провинцию. Удовлетворяя всех заинтересованных сторон в использовании природы в провинции Финнмарк, окружающая среда может многое потерять. Традиционное природопользование может также легко потеряться, сталкиваясь с большими деньгами и государственной властью. Сегодня, природа Финнмарка находится под большей угрозой, чем когда-либо.

В § 2 Акта Финнмарка написано: *Акт применяется на недвижимое имущество и водные объекты с природными ресурсами в провинции Финнмарк. Акт применяется на береговую линию так далеко, насколько охватывает частное право собственности (туда, где начинается крутой склон от береговой линии под водой, или на глубине до 2-х метров). Но природа Финнмарка там не заканчивается. Жители прибрежных регионов всегда жили за счет ресурсов фьордов и открытого моря. Если истощатся запасы рыбы во фьордах и исчезнут заросли в море, исчезнет неотъемлемая часть природы Финнмарк.*

Истощение ресурсов во фьордах, решенное и защищаемое властью в Осло / Бергене / Суннмёре, привело к тому, что традиционная рыбалка свелась к небольшой части того,

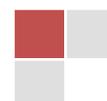
что было. Это и потеря ресурсов, и природы, и также вопрос для нас – общественного движения по охране природы.

Традиционное использование – что это?

В традиции Саами традиционное использование называется «árbieviergu», что означает обычай, который вы унаследовали. Это означает, что этот обычай был использован, хотя бы одним поколением, прежде чем перешел к вам. Хотя, например, оленеводство испытало большие изменения, как прямой и косвенный результат введения в использование снегохода в 1960-х, до сих пор существует нерушимая традиция знаний, которые необходимы для выпаса, сохранившаяся в семьях и в организации сииды.

Под традиционным использованием в Финнмарке я имею в виду способы, которые местное население использует в природе для выпаса животных, выращивания и сбора урожая кормовых для животных, для охоты и ловли, для рыбалки в море и озерах, сбора ягод и других съедобных растений, рубки дерева и сборки материалов для duodji / ремесел и т.д. Традиция является довольно дискуссионным вопросом. Недавние дебаты утверждали, что охота на утку весной в Каутокейно не может считаться Саами традицией, так как Саамы сами не производят ружья. С такими непомерными требованиями можно отказаться от всех традиций. Традиционное природопользование практикуется членами местного населения, которые чувствуют себя тесно связанными с местностью и ландшафтом, и считают, что они имеют право на такое использование, часто исключительное право или первый иск, будь это право зафиксировано законом или нет.

В прошлом, не было четкого разграничения между существованием и использованием. Люди собирали дары природы, ели то, что собрали, ловили рыбу и продавали то, что им было не нужно. В значительной степени они жили комбинируя средства к существованию. Дополнительный доход приносила зачастую временная, сезонная занятость, или занятость на неполный рабочий день. Теперь работа по найму стала основным источником средств к существованию для большинства людей, но одновременно многие продолжают заниматься традиционным собирательством. Традиционное природопользование не обязательно должно быть основным доходом или зарегистрированным доходом, так как много традиции связаны с тем, что мы называем «matauk» (увеличения запасов продовольствия домохозяйств путем собирательства).

По традиции, когда кто-то уходил в поле, означало, что он занимается насущными делами, а не спортом или отдыхом. Туристические походы, спортивная охота и рыбалка не являются частью традиций. Способы природопользования, получившие развитие в последнее время, также не являются традиционными для провинции Финнмарк – рыбоводство, промысел краба, сбор грибов и раковин для еды.

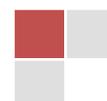
Традиционное природопользование можно разделить на четыре ветви, которые традиционно пересекаются: оленеводство, сельское хозяйство, морскую рыбалку и «уход в поля» (охота, рыбалка в пресной воде, сбор ягод и растений).

Оленеводство – для кого?

Оленеводство было более или менее частью средств существования для многих и как основной или вспомогательный источник дохода. Хотя часто большой акцент делается на тех, кто занимается оленеводством в качестве основного источника дохода, я остановлюсь на оленеводстве в качестве вспомогательного источника дохода.

Традиционная система Verdde (система обмена товаров и взаимной помощи) означала, что семья или сиида, занимающаяся оленеводством, имела особые контакты с семьей, проживающей на побережье или во внутренней части провинции. Этим семьям принадлежало несколько оленей в стаде и они принимали участие в общей работе, например, разделяя, убивая и перемещая стадо на пастбища. Эта договоренность была отменена законом в 1978 году, что способствовало разрушению солидарности между кочевыми Саами и оседлым населением и привело к росту контраста между этими группами. Сегодня немного осталось от системы Verdde, она существует только неформально, так как оседлому населению не разрешается держать оленей. Сегодня оленеводство выступает в качестве вспомогательного источника дохода, в основном когда кто-то в семье занимается оленеводством в качестве основного источника дохода, в то время как другие имеют другие места работы и просто принимают участие в оленеводстве по мере возможности и необходимости.

Оленеводство в большем масштабе в Финнмарке начиная, скорее всего, с 16-го века было организовано в сиидах (siidas). Для каждого стада оленей были закреплены фиксированные пастбища для разных времен года и основные маршруты между ними. Эта система продолжается и в настоящее время называется «выпас оленей по регионам»,

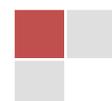
которые регулируются Законом об оленеводстве и администрацией оленеводства. Но часто происходят конфликты между внутренними системами оленеводства Саамов, установленными Правительством для регулирования оленеводства. Это можно увидеть на зимних пастбищах во внутреннем Финнмарке, где *siidas* традиционно заведует их областями, но они не были закреплены законом. Формально есть большие совместные пастбища и это вызывает конфликты между Саами.

Оленеводство является сложной системой, и его не просто понять третьим лицам. Не возможно измерить олени пастбища в квадратных километрах и сделать расчет в процентах, что делают сторонники добычи в Kvalsund, когда утверждают, что шахта будет занимать лишь 3% от оленьих пастбищ, и было бы достаточно дать компенсацию за 3% оленей, или, когда политик во время выборов в Альте сделал вывод, что расширение водотока может повлиять лишь на пастбище для 21 оленя. Различные формы пастбищ и ландшафтов должны быть доступны в определенное время года, и нужно быть в состоянии перемещать стада оленей между ними. Если есть только один открытый проход между двумя пастбищами, что произойдет при закрытии этого прохода? Как выразился один из владельцев оленей: если у вас есть дом в два этажа и вы уберете лестницу между этажами, вы сократите вашу жилую площадь не на 5%, а на 50%.

Рыбак-фермер по сравнению с агрономом

Традиционная адаптация средств к существованию характерна для Финнмарка, когда образ жизни приспосабливается к природе. Долгое время было не редкостью осуществлять двойное перемещение для населения, проживающего во фьордах: они перезжали между 2-4 жилыми местами по сезонам, и меняли некоторые из этих мест жительства каждые 10-20 лет, когда локальные ресурсы были исчерпаны, и нужно было время, чтобы восстановиться. Увеличение населения привело к более постоянному поселению. Сельское хозяйство имело небольшое воздействие: они косили траву, но ни пахали, ни сеяли, ни удобряли. Морские водоросли, вереск и другие растения были использованы на корм скоту. Такая адаптация позволила использовать так называемые маргинальные районы и развивать хозяйства с небольшими капитальными затратами.

Такой образ жизни был в конфликте с сельским хозяйством южной Норвегии и традициями и идеями правящей власти по поводу того, что является «современным». То, что большая часть из этих рыбаков-фермеров говорили на отличном от официального

языке, как считалось, было еще одним доказательством того, как старомодны они были. Посредством намеренных стратегий колонизации, большие части Тромс и Нурланд были заселены фермерами с юга, часто мелкими фермерами или фермерскими сыновьями, которым была обещана земля на севере. Положения Закона о земле 1902:

«Имущественные права должны быть предоставлены только норвежским гражданам и с целью того, чтобы земля была населена подходящим населением, которое может говорить, читать и писать на норвежском языке и может использовать его в повседневной жизни».

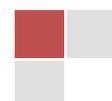
Система законодательства, кредитов, поддержки и система муниципальных и окружных агрономов и рыбных директоров были использованы в пользу тех, кто был ориентирован на сельское хозяйство или рыбную ловлю, а не тех, кто зарабатывал на жизнь комбинацией этих двух видов деятельности. В конце концов такая старая адаптация средств к существованию на побережье представляет собой сочетание идеологических кампаний и длительного влияния суровых юридических и экономических реалий.

Малые лодки против траулеров

Насколько позволяют изучить исторические источники, уже были конфликты по поводу того, кто имеет право ловить рыбу в провинции Финнмарк. В 16-м и 17-м веках вдоль побережья провинции Финнмарк три основные группы ловили рыбу:

- Саами, которые в значительной степени рыбачили во фьордах в сочетании с животноводством и собирательством,
- Осевшие норвежцы, которые жили в рыбацких деревнях,
- Сезонные рыбаки из Тромс и Нурланд.

До 19-го века право местного населения на промысел в основном соблюдалось. Но рыбаки из-за пределов оказывали давление на открытие повсеместной рыбной ловли, и когда им это удалось, начались бесконечные столкновения за использование этих областей и протесты со стороны местного населения о нарушенных рыбных запасах, растительности на морском дне и рыболовных снастях местных рыбаков. Были конфликты между рыбаками во фьордах и рыбаками в море, между рыбаками Финнмарка и путешественниками на север, а также между норвежскими и иностранными рыбацкими лодками. Русские и финны занимались рыболовством в Варангер (Varanger) с древних времен. С начала 20-го века, английские траулеры стали промышленно

рыболовством вдоль побережья провинции Финнмарк, несмотря на протесты со стороны местного населения.

Если бы обобщить эту историю вкратце, можно сказать, что местным рыбакам было трудно получить поддержку от центральных органов власти для необходимого регулирования защиты рыбных запасов, растительности во фьордах и средств к существованию рыбаков. Северные промыслы имели мало влияния на законодательство и регулирование рыболовства в Министерстве рыбного хозяйства и Директорате рыболовства. Среди рыбаков в Финнмарке, всего несколько судовладельцев на берегу имели значительное политическое влияние. Результатом является то, что Саами рыбаки во фьордах в значительной степени потеряли источник средств к существованию. Решающий удар произошел, когда новые квоты на прибрежное рыболовство были введены и многим мелким рыбакам было отказано в квоте.

Когда правительство в 2006 году создало Комитет прибрежного рыболовства, многие надеялись, что эта несправедливость будет исправлена. Комитет сделал свою работу, но после давления со стороны судовладельцев, доминирующих норвежскую рыбацкую группу, Правительство отвергло весь отчет. Вместо этого, развитие пошло в противоположном направлении, с законами об уменьшении рыболовного флота и переводных квотах, которые исключили большую часть рыбаков и тормозили продолжение местных традиций рыболовства.

Средства к существованию и использование «полей»

Насколько нам позволяют судить археологические доказательства, природа использовалась для еды, строительных материалов, отопления и одежды. Это, конечно, относится ко многим регионам, но мы можем сказать, что в Финнмарке эти традиции сохранились лучше всего. Богатые природные ресурсы, незначительное население и весьма разбросанные поселения не создавали проблем для использования местных ресурсов.

В связи с планами по созданию нескольких ООПТ, недавнее исследование в Гуовдагеайдну (Guovdageaidnu) степени использования природной среды показало, что большая часть населения активно использует природу для личного благополучия и для доступа к локальной здоровой пище. Лишь небольшая часть населения продает то, что

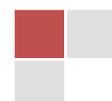
собирает, в количестве, достаточном для налогооблагаемого дохода. Но многие обменивают или продают неофициально и, конечно, это создает дополнительный вклад в их семьи путем сбора пищи, дров и т.д., которые в противном случае им пришлось бы покупать.

Так же, как государство желало исключительно узко-специализированных фермеров, рыбаков и оленеводов, которые занимались своим видом деятельности полный рабочий день, государство также желало, чтобы собирательство выходило на крупный масштаб, давая большую экономическую прибыль. Например, было введено правило с требованием того, чтобы получить льготу на вождение в полях для торговых целей, необходимо иметь зарегистрированный налогооблагаемый доход не менее 50 000 крон от этой конкретной деятельности, например рыбалки или сбора ягод. Те, кто не выполняют этот критерий, рассматриваются по правилам как туристы, хотя они собирают в областях, которые были использованы их семьями в течение нескольких поколений.

Международный капитал в Финнмарке

Международный капитал в провинции Финнмарк – не новое явление. Богатые ресурсы рыб и морских животных привлекают интерес из далека с 14-го века, когда Ганзейские купцы в Бергене покупали рыбу с севера на экспорт в Европу. В 16-м веке, голландцы держали китобойный промысел, а в последнее время иностранные траулеры были угрозой для рыбных запасов и прибрежных рыбаков. Рыбная промышленность более или менее работает под норвежской собственностью, наиболее важным исключением является швейцарская компания Nestle, которая держала Финдус-завод в Хаммерфесте с 1962 по 2000 года и которой также принадлежат траулеры, связанные с заводом. В ходе переговоров с ЕС и ЕЭП, важный вопрос касался того, должно ли свободное право на учреждение деятельности применяться к рыбной промышленности.

Традиционные средства к существованию в провинции в значительной степени были защищены от иностранного приобретения, в силу того, что закон устанавливает ограничения и потому что они не были очень выгодными инвестициями. Но это не значит, что районы, используемые для традиционных средств к существованию, оставались в покое – особенно, когда дело доходит до добывающей промышленности.

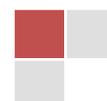

Первая шахта значительных размеров в Финнмарке была медным рудником в Кафьорде (Kåfjord), открытая в 1826 году с английским капиталом и руководством. Позже, шведские инвестиции заменили английские. Шахты Сюдварангер (Sydvaranger) содержались немецким и шведским капиталом с 1906 года до Второй мировой войны и после нескольких десятилетий управление шахтой в настоящее время принадлежит австралийской компании. Нефелиновые рудники на Стьернёя (Stjernøya) сейчас находятся в ведении Sibelco, которая в соответствии с их собственной информацией является «по-настоящему многонациональным бизнесом, оперирующим 228 производственными площадками в 41 стране». Кварцитовый карьер в восточной Тане был начат норвежской компанией, но теперь управляется китайским капиталом. Две горнодобывающие компании с проектами в настоящее время конкурируют за разрешение на начало деятельности. Одна из них (Arctic Gold) является шведской компанией со значительными элементами немецкого капитала, другая (Nussir) формально норвежская с существенными элементами английского, канадского и бельгийского капиталов. Из компаний, которые добились права аренды в провинции Финнмарк, канадская Dalradian Ressources на сегодняшний день является крупнейшей.

Финнмарк и центральная политическая власть

«Финнмарк считался колонией с древних времен». Так сказал Министр финансов в письме 1848 года. Позже было не принято говорить о Финнмарке как колонии, но имеет смысл сравнение ситуации до и после этого письма. Викинги не только делали набеги на восток и на запад, но и на север. «Финн-рейды» означали поиск Саамов, торговля с ними, грабеж или требование с них налогов. Северная Фенноскандинавия стала жертвой опустошающих и налоговых набегов, по крайней мере, со стороны трех государств одновременно: Норвегия (позже Дания-Норвегия), Швеция (включая Финляндию) и Новгород (Россия).

Постепенно все большие и большие территории того, что сейчас называется Финнмарк, признавались частью (Датско)-норвежского государства, и не возможно обозначить конкретную дату включения региона в состав страны. Тем не менее, регион сохранил особый статус несмотря на то, что почти вся земля считалась собственностью государства. Как регион стал государственной собственностью? Упомянутое выше письмо 1848 года дает такое объяснение: «Финнмарк, по сути, рассматривался как принадлежащий царю или государству уже издавна, потому что изначально территория была заселена только

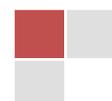
кочевым народом, Саами, не имеющим постоянного жилища». Эта цитата демонстрирует одну мысль: использование не дает право на земельный участок, если нет постоянного жилья и земля не возделывается. Это, на самом деле, единственное известное объяснение того, что впоследствии назвали как *Statens umatrikulerte grunn* (государственная земля, не записанная в кадастре).

Когда земля определяется как собственность государства, государство может использовать землю и продавать землю кому угодно, и часто не тем, кто эту землю использует. Государство могло также решать, кто имел разрешение охотиться, ловить рыбу и собирать ягоды. И поскольку те, кто использовал землю не имеют на нее документов, государство могло свободно строить дороги, электростанции, военные лагеря и т.д. В то время как поля южной Норвегии находились в частной собственности, и только избранные могли там охотиться и ловить рыбу, Финнмарк был открыт для всех. Как только улучшились коммуникации и транспорт, провинция стало Эльдorado для рыбаков и охотников с юга. Равнина была открыта для всех. Кто заботился о том, что люди без формальных юридических прав здесь жили и использовали ресурсы в течение нескольких поколений?

Изменил ли Акт о Финнмарке что-нибудь?

Но ценность Финнмарка находится под землей. Закон о Добыче полезных ископаемых различает минералы государства и минеры владельца земли. Но в Финнмарке это разделение не имело никакого значения, так как государство было владельцем земли. После 25 лет разъяснений и многолетних споров, в 2005 году Стортинг принял акт о передаче земли государства в провинции Финнмарк в агентство, избираемое Саами Парламентом и региональным советом.

Ожидания от Акта были большими, а также страх, что Акт может привести к расовой дискриминации, приватизации и отчуждению широкой общественности. Но после наблюдения за работой Агентства недвижимости Финнмарка (Finnmark Estate Agency, FeFo) и Комиссии Финнмарка (the Finnmark Commission), мы должны сказать, что ни ожидания, ни страхи не воплотились в жизнь. Администрация провинции Финнмарк, кажется, функционировала по-прежнему, только под другим именем. Из изменений, которые произошли, некоторые были против всех ожиданий.

Утверждалось, что с Актом Финнмарка, население, наконец, станет хозяином своего собственного дома. Но стало ли? В то время как Комитет по правам Саами предложил, что административный орган должен называться Администрация Финнмарка по Землеустройству (Finnmark Land Administration), Стортинг отклонил это предложение и обозначил название Недвижимость Финнмарка (Finnmark Estate) – название, которое само по себе является провокацией для всех, кто сомневался в том, что агентство действительно обладает правами собственности на 95% территории Финнмарка. Да, они получили права собственности, хотя есть оговорка, что тех, кто желает утвердить права собственности на часть земли в Финнмарке может сообщить об этом в Комиссию Финнмарка. Решения, принятые Комиссией, не демонстрируют, что этот процент будет снижаться.

Остаются несколько вопросов: что же включает в себя это право собственности, что FeFo имеет право делать со своей собственностью и какое право они имеют на отказ? Это сложные юридические вопросы. Как упоминалось ранее, собственность FeFo заканчивается на *marbakke* (начало крутого подводного склона, как правило, несколько метров от берега). Таким образом, FeFo не имеет права, когда дело доходит до регулирования рыбной деятельности, угрозы жизни в море или добыче нефти и газа.

В §19 Акт Финнмарка говорится: «Земля, принадлежащая Finnmark Estate, может быть переведена в национальный парк следуя правилам в Законе о природном разнообразии». Решения, касающиеся национальных парков и других охраняемых территорий, производятся Стортингом или Министерством охраны окружающей среды. Когда создается охраняемая зона, вводятся в действие централизованно-определенные правила, касающиеся использования площади. На практике это означает, что, когда территория охраняется, правительство забирает ведение этой областью от FeFo.

Закон о Добыче полезных ископаемых устанавливает, что большинство минералов в провинции Финнмарк являются минералами государства, независимо от владельца поверхности земли. Право на эти минералы не было включено в права собственности, переданные FeFo. Разрешение на поиск полезных ископаемых, по-прежнему, выдается Дирекцией по добыче полезных ископаемых в Тронхейме, и, в конечном итоге, разрешение на добычу выдается Министерством охраны окружающей среды в соответствии с инструкциями Министерства торговли и промышленности.

Развитие гидроэнергетики на земле FeFo может происходить после получения лицензии от Норвежской Дирекции водных ресурсов и энергетики. Владелец имущества может возразить, но не обладать правами на что-либо кроме финансовой компенсации, если быть доказаны экономические потери.

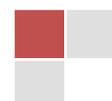
Администрация охоты и пресноводного рыболовства, в значительной степени, осуществляется в соответствии с центральными законами, такими как Закон о природном разнообразии. Акт Финнмарка также устанавливает строгие ограничения на степень, в которой FeFo может контролировать эту администрацию.

Несколько правил ЕЭЗ (Европейская Экономическая Зона) против дискриминации граждан ЕЭЗ также могут установить ограничения на то, что FeFo может решать о приоритетах или исключительных правах на природные ресурсы для местного населения, жителей муниципалитетов, провинций или Норвегии. Вывод в том, что когда дело доходит до важных вопросов, которые могут оказать влияние на природу в Финнмарке, население в провинции Финнмарк не является хозяином в собственном доме.

FeFo на практике

Хотя FeFo не имеет абсолютного права на самоопределение, он имеет определенную свободу и может дать заключение по многим важным вопросам. В какой степени эти заключения были использованы, и каковы направления этого использования? Это также очень сложный вопрос, и я не буду пытаться делать какие-либо выводы, но я хочу показать несколько примеров, которые, на мой взгляд, не сулят ничего хорошего:

- В то время как Statskog (Норвежское государственное предприятие земли и леса) всегда распределяло небольшие участки для сбора дров людям, живущим в сельской местности в провинции Финнмарк, FeFo ввело плату. Это не большие деньги, но сам принцип является более важным. Люди чувствовали, что они имели право на эти районы, а не то что им должно любезно даваться согласие на их использование. Со стороны FeFo, это было демонстрацией силы: У нас есть права собственности в настоящее время и простые люди имеют только те права, на которые мы согласны.

- До введения Акта Финнмарка, был закон, устанавливающий, что иностранцы могли заниматься пресноводной рыбалкой только в пределах 5 км от дорог общего пользования. Одним из первых шагов, которые сделал FeFo, было устранение этого закона, сделав возможным для иностранных рыболовов использовать проселочные тропы и снегоходные тропы, идущие далеко в горы, чтобы отправиться на рыбалку. Уже были жалобы, что финские рыболовы опустошили озера. FeFo утверждает, что соглашение ЕЭЗ принудило их изменить законодательство, но они до сих пор не пытались настаивать на своих требованиях и, возможно, обратиться в суд.
- В ряде случаев менеджмент FeFo принимал решения дать разрешение на большие вмешательства в окружающую среду, таких как добыча и развитие гидроэнергии, и одновременно, в принципе отвергал любое создание новых охраняемых территорий.

В заключение, взаимодействие предложений Комитета по правам Саами и Акта Финнмарка усилило много старых конфликтов в Финнмарке. Это привело ко многим ссорам и вызвало негативную реакцию и в газетах, в большинстве политических партий и организаций в провинции, и среди простых людей. По сравнению с этим, практические результаты Акта, до сих пор, были минимальными.

Природа в провинции Финнмарк, раньше и сейчас

Пришло время взглянуть на то, как природа в Финнмарке изменилась, или изменялась с течением времени. Такое исследование никогда не проводилось, так что проанализируем лишь несколько элементов. Так как я знаком с изменениями за последние 30-40 лет, я сделаю акцент именно на них. Я надеюсь, что кто-нибудь сделает более тщательное, научное и точное исследование. Большинство изменений окружающей среды в Финнмарке произошло в результате влияния человека, и включают в себя как прямые, так и косвенные воздействия.

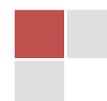
Под косвенными я понимаю изменения, вызванные изменениями климата. Мы не имеем полной картины этих изменений, и трудно определить, в какой степени некоторые из них вызваны изменениями климата или другими факторами. Но в любом случае, могут быть упомянуты заметные косвенные изменения, в том числе:

- Зарастание равнин, линия деревьев движется выше на север, все больше травы и меньше лишайников,
- Более теплая вода в море, изменение рыбных запасов, новые виды, прибывающие с юга (краб, скумбрия и т.д.), и
- Новые виды животных (лоси, косули).

Изменения, которые непосредственно связаны с вмешательством человека, включают:

- Новые дороги,
- Дороги в полях, регулируемые и нерегулируемые,
- Нарушения земельных покровов из-за снежных скутеров и нарушение жизни диких животных,
- Сокращение посевных земель, сильное сокращение овец, пасущихся во многих областях, снижение стад коз, заброшенные поля используются для выпаса оленей, интенсификация сельского хозяйства и сенокосения в полях,
- Уничтожение растительности от оленеводства из-за большого количества оленей, заборов, а также использования транспортных средств,
- Снижение рыбных запасов во многих фьордах,
- Воздействие аквакультуры, такое как загрязнение морей и морского дна, генетическое загрязнение дикого лосося через смешивание,
- Большие колебания рыбных запасов из-за их чрезмерной эксплуатации: сельди, мойвы, трески, палтуса, морского окуня и др.
- Увеличение количества морского ежа,
- Изменения в лесном хозяйстве, создающие большое напряжение в некоторых местах,
- Туризм, коттеджные участки, охотники на куропаток, спортивная рыбалка в пресной воде и в море,
- Военные базы (немецкие во время войны и позже норвежские) повлияли на окружающую среду и исключили оленеводство в некоторых областях, загрязнение от военных полигонов,
- Развитие гидроэнергии в Пасвик, Порса, Порсангер, Репвог, Альта, Квенанген влияет на оленеводство,
- Шахты и поиск полезных ископаемых вокруг Сюдварангер, Реппарфьорд, Аустертана, Биедзовагги, Стьернёйа, Альта, Лоппа и Лаксе-фьорд,

- Действия по сохранению природы уменьшили напряжение в некоторых областях, в природных парках и заповедниках, но привели к увеличению напряжения в популярных туристических районах.

Вывод

Природа в Финнмарке всегда использовалась людьми, которые здесь живут. Это не нетронутая природа, это не дикие места, и мы должны отказаться от использования таких выражений в управлении окружающей средой или туристической рекламе. Но провинция до сих пор имела относительно большую площадь, не тронутую промышленным вмешательством. Эта область находится под большой угрозой. В то же время, практически всей провинции угрожает снижение качества природы – за счет вмешательства меньшего масштаба, как например строительство коттеджей, увеличение автомобильного движения в полях и изменения в пастбищах. Природа во фьордах и на побережье провинции Финнмарка находится под угрозой от нефтяной и газовой деятельности, добычной деятельности и перелова рыбы.

Много природы в провинции уже было уничтожено, и многие разрушения, которые происходят на ежедневной основе, очень трудно остановить за одну ночь. Некоторые разрушения являются необратимыми. Тем не менее, нам нужны дороги в провинции Финнмарк, нам нужны мосты и гавани, жилые районы и заводы. Большинство из ныне действующих электростанций, вероятно, должны продолжать работать, хотя я должен признать, что моя большая мечта снести плотину в Čávčči и инициировать большой проект по восстановлению природы, чтобы вернуть реку Альта и ее долину в прежнее состояние. Более реальный проект, который ведет моя местная группа Норвежского общества охраны природы, является восстановление Biedjovággi, чтобы вернуть место добычи полезных ископаемых в природу и оленеводство.

Если мы хотим заботиться о природе в Финнмарке для будущих поколений, населения в провинции Финнмарк и туристов, мы должны сделать «тайм-аут» для дальнейших проектов в настоящее время. Кроме того, мы должны вернуть права на традиционный образ жизни и природопользование, и убедиться, что это использование не будет затружено ни действиями расширения, ни действиями сохранения.

Одновременно мы не должны забывать, что традиционные виды деятельности также оставляют следы. Книга о Саами истории называется «На мягких кожаных ботинках в историю». Но Polaris и Yamaha не носят мягкие кожаные ботинки, хотя человек на снежном скутере носит лассо на шее и поет йойк (традиционное песнопение Саами) во время вождения. Мы должны установить цель по сильному сокращению использования автотранспортных средств в оленеводстве и собирательстве, как из уважения к природе и людям.

Есть много способов использования природы, как традиционных, так и нетрадиционных. Традиции, которые существуют в одних местах неизвестны в других. Наконец, я буду голосовать за нетрадиционные виды использования природы, за сотрудничество между наукой и местным населением на использование природных ресурсов менее традиционными способами. Уже существует несколько примеров в провинции Финнмарк: у нас есть фирмы, производящие травяные чаи, специи, сиропы и песто из натуральных продуктов. У нас есть производство наливок и вина из водянки. Это по-прежнему работает в очень малых масштабах и использует незначительное количество ресурсов. Если бы вы хотели купить цукаты норвежского дягиля, наливку из таволги и других деликатесов вам может быть повезло найти все это в Швеции.

Финнмарк имеет давнюю традицию использования некоторых лекарственных растений, но сегодня это в значительной степени исчезает. Одновременно, наша природа полна других лекарственных растений, которые не имеют традиции в регионе, но использовались в России, Финляндии и других странах. Есть также наши огромные ресурсы грибов, которые гниют, если их не едят олени или коровы. Существует большой потенциал традиционных и нетрадиционных видов использования природы. Большая часть этих ресурсов может быть собрана для продажи и получения дохода. Не менее важным является использование натуральных продуктов в домашних хозяйствах. Это делает жизнь и здоровье лучше. Я также хотел бы высказаться за смешивание частного и коммерческого использования, а также за обмен натуральными продуктами с соседями и знакомыми, которые живут в районах с различными природными ресурсами.

Но если мы хотим обеспечить использование и дальнейшее развитие как традиционных, так и нетрадиционных способов использования природы, мы должны противостоять идеи, что только работа на полный рабочий день круглый год является подходящей. Окружающая среда в провинции Финнмарк обеспечивает основу для сезонной работы и

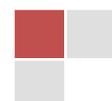
комбинированных средств к существованию. Я думаю, что мы должны вернуться к этому подходу и к менталитету, где нет четкого разделения между работой и досугом, между занятостью и образом жизни. Этот подход, конечно, не соответствует ни международным экономическим интересам, ни национальной власти на юге. Но люди на севере боролись против этих сил на протяжении веков, так что мы должны быть готовы продолжать бороться за них еще какое-то время в будущем.

Свейн Лунд

Ассоциация Защиты Природы Финнмарка, Норвегия

Svein Lund

Association for Protection of Nature in Inner Finnmark, Norway

5.2 Право на традиционные ресурсы и программы развития

Стейнар Педерсен (Steinar Pedersen)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3213>

Введение и некоторые размышления об эксплуатации ресурсов Севера

В этой главе я намерен сказать несколько слов о программах развития, о жизненной важности традиционных природных ресурсов для тех, кто всегда их использовал, и обращаясь к примеру Норвегии – о рыболовстве – которое не соответствует этому принципу. Но сначала несколько слов об общей политике по отношению к северным, Арктическим и коренным сообществам, о том, как используются ресурсы и как наши регионы рассматриваются различными Арктическими государствами. Ни для кого из нас не является секретом, что северные части Арктических стран сегодня часто характеризуются как регионы, нуждающиеся в субсидиях с юга. С другой стороны, не всегда учитывается, что люди, живущие на севере, и их сообщества сталкиваются с ситуацией, когда их традиционная ресурсная база уходит из-под их собственного контроля. Это верно в отношении как морских, так и земельных ресурсов.

Не всегда берется во внимание, что коренные народы Севера живут на берегах, вдоль кромки льда, фьордов и речных долин, в горах, и в лесах арктических и субарктических областей в течение десяти тысяч лет. Как они смогли выжить в течение такого долгого периода времени? Это потому, что они не выходят за пределы устойчивости природы. Их управление возобновляемыми ресурсами адаптировано к пропускной способности природы.

Конкуренция за природные ресурсы не является новым явлением. Люди на Севере сталкиваются с такой ситуацией уже на протяжении сотен лет, когда люди из-за пределов начинали эксплуатировать возобновляемые и не возобновляемые ресурсы на Севере. Те, кто приходил, имел единственную идеологию: максимальную экономическую прибыль для себя. Различные виды млекопитающих и рыб были почти полностью уничтожены в некоторых океанских водах. Но те, кто отвечает за эти действия просто покинули то, что

они называют пограничный район, и оставили негативные последствия для народов, которые жили там с незапамятных времен – и кто все еще хочет там жить.

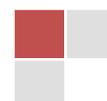
В этом отношении позвольте мне напомнить вам о тесной связи между коренными народами и их сообществами – наблюдения из Западного Финнмарка, сделанные выдающимся автором восемнадцатого века, Кнууд Лим (Knuud Leem). Он заявил: «Саами настолько мало готовы покинуть свое место жительства, насколько человек, приговоренный к смерти, готов идти на эшафот».

Во многих районах проживания коренных народов, все сложнее и сложнее оставаться в месте своего рождения. Одной из причин является то, что люди получают меньше доступа к традиционным ресурсам. Примером являются прибрежные сообщества Саами в Норвегии. Морские ресурсы были важнейшей основой существования вдоль побережья и фьордов Северной Норвегии в течение более чем 10-12,000 лет. На самом деле, Саами рыбаки и охотники были первыми людьми, описанные в письменном источнике, на побережье северной Норвегии в конце 9-го века.

Во время этих 10-12,000 лет поселений, и до последних нескольких десятилетий, люди, живущие вдоль северного побережья Норвегии, имели безусловное право на рыбный промысел в своих местных и региональных водах. В течение 18 и 19-го веков, было несколько формальных правил, о том, что жители региона имели прерогативу ловли рыбы в близлежащих водах.

Что произошло на самом деле в управлении рыбным хозяйством является то, что большая часть населения прибрежных Саами, наряду с другими мелкомасштабными рыбаками в том же регионе, постепенно утратили право зарабатывать на жизнь от традиционных местных и региональных рыбных ресурсов. Они всегда следовали принципам устойчивого рыболовства, но эта идеология устойчивости не давала прибыли, когда был введен новый режим промысла. В 1989 году, те, кто действовал в соответствии с принципом не чрезмерной эксплуатации трески были исключены из получения их доли, когда были введены так называемые квоты на судна. Они ловили недостаточно!

С тех пор, квоты можно продать и купить, они были приватизированы, став тем самым товаром для получения прибыли. Согласно Саами Парламенту Норвегии, созданном в 1989 году, эти правила не учитывали традиционные права Саами как коренных народов

на традиционные промыслы в местных водах. Это развитие создает качественно новые вызовы для побережных Саами и других мелких рыбаков в отношении поддержания культуры и структуры сообществ на побережье и фьордах Норвегии, к северу от Полярного круга.

Еще одна отличительная черта рыбной истории Финнмарка и других районов Норвежского моря в течение более чем ста лет, является интенсивная борьба населения фьордов по обеспечению местных ресурсов рыболовства против чрезмерного использования посторонними большими судами и кораблями. В этой борьбе, им как правило приходится бороться с государственными учреждениями рыболовства, а также теми, кто имеет экономические интересы в поддержании такого рода неустойчивого рыболовства.

До последних лет, большие и маленькие суда имели неограниченный доступ к фьордам для ловли селедки и мойвы. Несложно понять, что, когда мойва и сельдь были сметены – виды, которые являются основой пищи для трески – ее запасы также оставили фьорды. Итогом стало то, что рыбаки на фьордах с небольшими лодками остались с пустыми руками. Точно так же было сильное местное сопротивление среди государственных и местных органов власти против ловли сайды большими судами во внутренних частях некоторых фьордов в провинции Финнмарк. Сопротивление против использования датского невода и автоматических длинных линий во фьордах также сильно.

Такой вид эксплуатации фьордов и местных вод из поколения в поколение имел тяжелые последствия для местных рыбаков с небольшими лодками, многие из которых являются коренными Саами или принадлежат к Кенскому национальному меньшинству. Справедливо предположить, что такая политика промысла является причиной, почему многие прибрежные общины Саами заброшены и большие области фьордов на севере остались без жителей. Тем не менее, в течение последних десяти лет ситуация стала улучшаться и рыбные запасы во фьордах получили лучшую защиту от истощения со стороны рыболовных судов с огромной мощностью ловли.

За последние несколько десятилетий, Норвегия приняла новую поддерживающую политику по отношению к Саами культуре, а также надлежащим образом поддержанию прав коренных народов на международном уровне. Таким образом, вполне вероятно, что это новое отношение со стороны властей, в сочетании с энергичной работе Саами

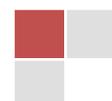
Парламента, приведет к более глубокому пониманию эксплуатации фьордов. Во всяком случае, еще есть большие нерешенные вопросы: основное фундаментальное право ловить рыбу.

Люди без прав

Вопросы права на рыбную ловлю в Финнмарке были в 2008 году разъяснены Комитетом Прибрежного Рыболовства Финнмарка (Kystfiskeutvalget) с почетным профессором Carsten Smith в качестве председателя (Norwegian Official Reports 2008:5, *The Right to fish in the Sea along the Coast of Finnmark*). Комитет предложил возможность принятия права на коренное и региональное мелкое рыболовство в Финнмарке:

- Все население вдоль побережья и фьордов в Финнмарке должны иметь право рыбачить адекватно для обеспечения достойной жизни для семьи, без необходимости покупки квоты.
- Квота должна быть личной и не торгуемой.
- В основе этого права лежит историческое использование ресурсов и международные законы и законы о правах коренных народов.
- Право должно быть независимым от правил рыболовства, но устойчивое использование должно быть принято во внимание.
- Это право должно быть закреплено в отдельном акте.
- Кроме того, если возникнет необходимость ограничения промысла, прибрежные Саами должны иметь прерогативу.

Тем не менее, негодование на изменение порядка торгуемых квот, установленных на протяжении последних десятилетий, и возвращение некоторых рыболовных прав обратно к прибрежным Саами и местных сообществ, был сильным. Консультации после доклада Комитета Прибрежного Рыболовства показали, что многие учреждения и организации хотели продолжения сложившейся системы. Противостояние было в том, что ни права коренных народов, ни использование на основе давности, создали какие-либо существенные права на ловлю для Саами или других жителей Финнмарка. Некоторые государственные органы и влиятельные организации сделали большие усилия, чтобы зацементировать сложившуюся ситуацию, заявив, что не существует никаких других рыболовных прав, чем те, которые можно было купить теми, кто мог бы достать необходимый капитал. Генеральный прокурор был среди государственных органов,

которые крайне отрицательно относились к выводу Комитета, что люди в Финнмарке обладают правом ловить рыбу.

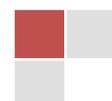
С другой стороны, основной принцип, изложенный в Комитете, о том, что люди в Финнмарке имеют законное право ловить рыбу в фьордах и вдоль побережья провинции, был поддержан большинством муниципалитетов провинции Финнмарк, окружного совета Финнмарк, Саами Парламента Норвегии и других учреждений.

Обновление

На Гаргия Конференции в 2010 году, я был по-прежнему оптимистичен, и выразил надежду, что *будет не больше, чем скандал, если предложения от Комитета будут отклонены. Правовая основа формализации прав должна быть безопасной. Это были использование с незапамятных времен вместе с коренными правами и правами меньшинств.* В этом отношении, я также указал на несколько старых правовых мер. Среди тех, был акт от 1775 года, являясь норвежским законом, где люди, живущие в провинции Финнмарк, имели приоритет на ловлю рыбы в водах вокруг провинции. Еще один важный документ, который я указал, было заявление ООН по правам коренных народов от 2007 года.

Я должен признать, что мой оптимизм был слаб, учитывая то, что произошло вскоре после всеобщих выборов в сентябре 2009 года, после чего правительство решило не следовать основным предложениям Комитета Прибрежного Рыболовства. Заключение Правительства состояло в том, что у людей в Финнмарке нет основных юридических прав на промысел – вполне в соответствии с рекомендациями Генерального прокурора. Во всяком случае, было объявлено, что будет продолжение процесса по предложениям из Kystfiskeutvalget (Комитета Прибрежного Рыболовства Финнмарка).

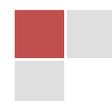
На этом основании, были организованы консультации между Министерством рыбного хозяйства и береговых дел и советом Саами Парламента. Эти консультации продолжались до мая 2011 года. Некоторые ограниченные результаты были согласованы, но правительство продолжало утверждать, что население вдоль фьордов и побережья северной Норвегии не имели никаких прав на морские промыслы – будь то на основании использования с незапамятных времен, или прав коренных народов.

Пленарное заседание Саами Парламента о результатах консультаций состоялось 9 июня 2011 – Право на Промысел в прибрежных Саами районах. Большинство могло присоединиться к конкретным элементам, которые были согласованы, но никоим образом не могли принять отказ Правительства от основных прав. Спор был в том, что они должны были быть рассмотрены в законе о рыболовстве Саами. На пленарном заседании большинство упоминали Lap Codicil 1751 года, вышеназванный внутренний Закон от 1775 года, предоставивший людям в провинции Финнмарк прерогативу на рыбу в местных водах, решение Международного Суда (1951) о случае лимитов на рыбу между Норвегией и Великобританией и Декларацию ООН о правах коренных народов (2007). С другой стороны, значительное меньшинство вовсе не поддерживали результат, и утверждали, что Парламент Саами должен обратиться к международному форуму по правам человека.

Конкретные результаты консультаций между Саами Парламентом и Министерством рыбного хозяйства, которыми занимался Саами Парламент, были представлены норвежскому Парламенту в Законе 70 L (2011-2012) 16 марта 2012 года. Там было предложено – в пользу мелких рыбаков – сделать незначительные поправки в три конкретных акта, хотя утверждалось, что практика рыболовной администрации Норвегии была в полном соответствии с нормами международного права. Относительно правовой основы рыболовства, правительство по-прежнему отрицало, что люди в Финнмарке или другие живущие на севере имели какое-либо право на рыболовство на земле исторического использования. И такое право никогда не создавалось международным правом коренных народов или их комбинации с этим и историческим использованием. В законопроекте, Правительство явно не прокомментировало никакой из конкретных актов, решений или заявлений, которые на пленарном заседании Саами Парламента были рассмотрены как имеющие особое значение.

Один из аргументов в пользу не принятия того, что население Саами имели защиту в рамках международных документов по правам человека, касающихся меньшинств, состоял в том, что их способ ловли был определен как не отличающийся от других групп. Законопроект указывал на статью 27 (защита культуры меньшинств) в конвенции ООН о гражданских и политических правах (1966 г.), и заявил, что не было никакого юридического источника для интерпретации этой статьи как защиту отраслей, которые не могут рассматриваться в качестве традиционных или культурных. Это на самом деле совпадало с мнением Генерального прокурора во время слушаний, а именно, что

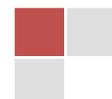
сомнительно идет ли обязательство государства дальше, чем защита практики, которая является специфической для культуры.

Законопроект 70 L (2011/2012) от Правительства обсуждался в Норвежском Парламенте – Stortinget – 4 июня 2012 года: Рекомендация 336 L (2011-2012) из Постоянного Комитета промышленности и бизнеса. Принцип заложенный правительством, что не существует никаких принципиальных, обычных или коренных прав на рыболовство на Севере, был единогласно одобрен Парламентом. Стороны меньшинств даже выразили благодарность Правительству за то, что он прояснил нерешенные вопросы, и что законопроект дал хорошие разъяснения для рыболовного флота (читайте: Спасибо правительству за заявление, что люди на севере не имеют основных прав на рыболовство).

Большинство Парламента – правительственные партии – приняли предложения от Правительства о внесении изменений в несколько актов, в то время как партии меньшинства, только с небольшими исключениями, отклонили предложенные конкретные поправки.

Один из принятых элементов состоит в том, что акт участия в промысле должен быть осуществлен в соответствии с нормами международного права, касающихся коренных народов и меньшинств. Еще одна поправка состояла в том, что люди, живущие в провинции Финнмарк, а в некоторых муниципалитетах с Саами поселениями, в регионах Тромс и Нурланд, должны иметь право на рыбную ловлю трески, пикши и сайды с обычными орудиями улова. Но чтобы получить такое право, вы должны владеть официально зарегистрированным рыболовным судном до 11 метров и зарегистрироваться в качестве рыбака в так называемой рыболовной переписи (формализация преобладающей практики). Кроме того, в акте о регулировании диких живых морских ресурсов, была открыта возможность для создания консультативного комитета рыболовства во фьордах для трех северных провинций – Нурланд, Тромс и Финнмарк. Еще одна поправка в упомянутом акте состояла в том, что интересы Саамов должны быть надлежащим образом учтены при распределении квот и других способах управления дикими морскими живыми ресурсами.

В Законе о Финнмарке от 2005 года, было заложено, что должна быть создана комиссия, чтобы уточнить, есть ли у людей существующие права на землю и воду, которые Финнмарк взял на себя от государства. Когда Парламент решал вопросы Саами рыбалки в

2012 году, упоминаемой Комиссии был предоставлен дополнительный мандат, а именно для уточнения требований коллективных или индивидуальных прав на рыболовных угодьях в море и районах фьордов провинции Финнмарк. В поправках 2012 года, Комиссия Финнмарк дала четкий мандат в этом вопросе.

В рамках юридического пакета также было решено, что должны быть установлены линии фьордов, куда рыболовные суда с глубиной более 15 метров не должны иметь доступа – но с возможностью делать исключения. И что 3000 тонн трески должны быть переданы в так называемую открытую группу, состоящую из рыболовных судов без квот, в Финнмарк и другие области проживания Саами в Северной Норвегии.

Эти меры выглядят положительно, но реальность такова, что не существует никаких гарантий их постоянства, пока принцип основных прав, построенных на историческом использовании (10-12,000 лет) полностью отвергнут, и прибрежные Саами не имеют защиты их коренных прав в соответствии с международным правом. Это означает, что закон с поправками от 2012 года, может быть изменен в одночасье, если новое политическое большинство посчитает это целесообразным.

Развитие сообщества

Мы все знаем, что государство вкладывает в север много денег, в рамках зонтичной региональной политики развития, и многие из местных программ развития сообществ финансируются на деньги от этого зонтика. Целью многих из этих программ часто является «научить» людей создавать новые рабочие места. Конечно, есть потребность в новых рабочих местах, когда подрывается традиционная основа жизни, например, когда люди больше не имеют присущего им доступа, чтобы получать адекватный доход от рыбных ресурсов вдоль побережья и фьордов, где они живут. И я уверен, вы найдете много подобных примеров в других северных районах.

Какие новые и инновационные варианты могут быть разработаны в рыбацкой деревне на побережье или в небольшом сообществе фьорда, которые почти полностью зависят от рыболовства в прибрежных водах? Может быть, часть ответа можно найти в сильном сокращении численности населения во многих рыболовных сообществах. Они не только потеряли индивидуальные квоты, но некоторые из них также потеряли так называемые траулерные квоты. Эти квоты были первоначально распределены между конкретными

траулерами компаний при условии, что квоты, улов, должны быть обработаны в определённых сообществах, поддерживая тем самым и создавая рабочие места на земле. Опыт показал, что эти меры были очень слабыми. Некоторые муниципалитеты подали в суд на компании, которые не выполняли своих обязательств, но без результата и с большими расходами муниципального бюджета.

Эти сообщества – в течение сотен и тысяч лет – имели море, рыбу и другие морские ресурсы как основу их жизни и благополучия. Теперь, в период нескольких десятилетий, это полностью изменилось, чему способствовали официальные правила и инструменты. В таких условиях, уместно задать один вопрос, касающийся развития сообществ: правда ли, что программы создания рабочих мест в сообществах, которые были подвергнуты негативному воздействию новой рыбной политики – смягчают плохое осознание властью политики, которая поставила эти сообщества в необходимость «искусственной» помощи для сохранения своего существования.

В Гренландии я услышал интересное название, используемое для посторонних, работающих в рамках программ развития сообщества. Они называют их файловыми животными – понятие, обозначающее лиц, которые приезжают из Дании, делают некоторые заметки, уезжают и отправляют отчет. Я не утверждаю, что это общая картина, но в любом случае, я совершенно убежден, что многие из нас встречались с представителями, напоминающих файловых животных из Гренландии.

Если древнее северное право на рыбную ловлю не будет обеспечено, и обязанности траулеров не будут выполнены, все больше и больше местных сообществ, которые находятся в зависимости от рыболовства, будут нуждаться в помощи извне для создания новых рабочих мест. И снова мы услышим изношенные напевы о северном регионе как потребителе субсидий. Разве справедливо, что рабочие места на рыбацких лодках и в обрабатывающей промышленности сокращаются из-за официальных правил?

Стейнар Педерсен
Университетский колледж Саами, Норвегия

Steinar Pedersen
Sámi University College, Norway

5.3 Влияние промышленного освоения на коренные народы и сообщества в северной Якутии

Вячеслав Шадрин (Vyasheslav Shadrin)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3214>

Введение

Обеспечение выживания коренных народов является одной из ключевых глобальных проблем современности. Важность ее решения подчеркивается во многих международных документах, в том числе Декларации ООН о правах коренных народов, Конвенции МОТ 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, и других.

Сегодня коренными народами Российской Федерации в российском законодательстве называются «народы проживающие в северных районах традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, численностью менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». В настоящее время в 28 регионах России живут 41 народ Севера. По данным переписи населения 2002 года, общее число коренных народов Севера составило 244 000 человек, в то время как население отдельных народов колеблется от 41 500 человек (ненцы) до 22 человек (керекки). По данным переписи 2002 года, 33 133 из них проживали в Республике Саха (Якутия), около 65 процентов из них живут в сельской местности – их традиционных территориях. Они включают 81 населенный пункт в 21 районе. Пять народов Якутии признаны коренными: долганы (1 272 из 7 330 в России, то есть, 17%), чукчи (602 из 15 827, 4%), эвенки (18 232 из 35 377, 52%), эвены (11 657 из 19242, 61%) и юкагиры (1 097 из 1 529, 72%).

Основными занятиями являются оленеводство, охота и рыболовство. Площадь оленьих пастбищ составляет 36 769 000 га, что значительно меньше, чем в предыдущие годы. В последние годы, количество оленей постоянно увеличивается: количество оленей сегодня составляет 200 500 голов (01.01.2010), но это значительно меньше, чем в 1985 году (тогда

насчитывалось 360 000 голов). В республике насчитывается 110 оленеводческих хозяйств, 2 255 пастухов, а их средняя заработная плата составляет 7 600 рублей. Охотничьи территории покрывают 308,3 млн га, что составляет почти 95% республики. Основными объектами охоты являются соболь (43 300 шт.), белка (65 400 шт.), ондатра (180 700 шт.), лось и дикий северный олень. Более 20 видов рыб ловят рыбаки, и ежегодный вылов составляет около 3 200 тонн.

Данные показывают, что традиционные отрасли находятся в кризисе по различным причинам. Тем не менее, традиционные виды экономической деятельности коренных народов Севера остаются критическими для их выживания. Продукты традиционного сектора экономики, мясо и рыба, являются основным продуктом питания местного населения; шкуры копытных животных и меха используются в швейных изделиях, обуви, производстве бытовых изделий, сувениров, а также в качестве бартерных товаров. Олень является круглогодичным транспортным средством для оленеводов, охотников и рыбаков. В ближайшие годы, развитие традиционных отраслей, профессий и ремесел коренных народов, в том числе создание самозанятости, может обеспечить некоторую стабильность на рынке труда.

Необходимо также рассматривать этническую роль традиционных отраслей. Таким образом, оленеводство дает возможность устойчивого развития коренных народов в четырех аспектах:

1. Социально-экономический: в качестве дохода в денежном и в натуральном выражении и обеспечения занятости коренных народов.
2. Демографический: занятие оленеводством и пастуший образ жизни обеспечивает относительно изолированную жизнь для кочевых семей. Это способствует бракам с представителями своей национальности и воспитанию детей традиционной этнической культуре.
3. Культурный и этнический: для большинства северных народов России, домашние олени являются главным символом культуры. Кроме того, оленеводство создает благоприятную среду для общения на родном языке, передачу традиционных знаний, духовных и культурных ценностей.
4. Политический: Коренные народы заняты исключительно оленеводством, что является наиболее благоприятным полем для их конструктивной самоорганизации. Это возможность объединить представителей разных коренных народов на основе общих профессиональных и экономических интересов. Это

защита их профессиональных интересов, что помогло Саами, оленеводам из Норвегии и других скандинавских стран, получить опыт в различных формах социальной и политической активности, и, наконец, сформировать Саами Парламент.

Замена традиционных отраслей ломает традиционный образ жизни коренного народа, что приводит к исчезновению этнической культуры, а позже к вымиранию самих этнических народов. Игнорирование этих фактов, а также роль традиционных знаний в устойчивом экологическом менеджменте, является результатом отчуждения коренных жителей от грамотного управления их развитием.

Современные вызовы и стратегии адаптации

Сегодня мы можем говорить о пяти основных вызовах, стоящих перед коренными народами:

1. Глобализация;
2. Индустриализация;
3. Экологические проблемы;
4. Изменение климата; и
5. Геополитика.

Рассмотрим их влияние на коренные народы и предложим варианты стратегий адаптации к ним.

Глобализация

Отличительной особенностью современного мира является его этническое и национальное разнообразие. В начале третьего тысячелетия на этой планете было около 5000 этнических групп и более 600 представителей, которые говорили на одном языке. Однако, по некоторым прогнозам, к концу 21-го века более половины существующих в настоящее время национальных языков могут исчезнуть навсегда. Это означает, что многие культурные ценности, а также большая часть знаний на этих языках, будут потеряны навсегда и будут недоступны для будущих поколений.

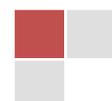
Языковая ассимиляция коренных малочисленных народов Севера проявляется очень сильно. По данным выборочного обследования в середине 1990-х годов, среди сельского населения 69% Саами, 87% эвенков, 39% эвенов и 94% юкагиров считали язык другой национальности как их «родной язык». Сегодня менее 200 из 1 509 юкагиров говорит на их родном языке. Только 23 из этих 200 говорить свободно, среди них 3 говорят на лесном диалекте и 20 говорят на тундровом диалекте.

Процесс глобализации культуры привел к коммерциализации культуры. Такой эффект обусловлен тем, что законы рынка и конкуренции («массовая культура») ощущаются в сфере культуры все больше и больше. Влияние массовой культуры через средства массовой информации вытесняет традиционные культурные ценности и родной язык.

Культурная ассимиляция, вероятно, не меньше по своим масштабам. Традиционная система ценностей активно пересматривается. Западные индивидуалистические ценности, рациональность, стремление к материальному благополучию и самоутверждению в обществе, основанные на потреблении, распространяются все шире и шире. В то же время такие ценности, как социальная ответственность, работа в команде, взаимная поддержка, уважение к старшим, экологическое сознание и другие активно смещаются и вытесняются. Это разрушает преемственность поколений и ведет к потере языкового разнообразия, а также к потере значительной части традиционных знаний, необходимых для выживания человека.

Внутренняя политика некоторых стран также направлена на ассимиляцию традиционных общин. Так, дети воспитываются в отрыве от своих семей. Государственный язык доминирующей группы населения доминирует во всех сферах общения. Это также подрывает устоявшиеся способы передачи традиционных знаний будущим поколениям. Этно-культурный аспект адаптации связан с необходимостью сохранить культурное и этническое разнообразие в ходе социально-культурной модернизации населения. Таким образом, необходимо обеспечить предотвращение, или по крайней мере, замедление процессов естественной ассимиляции (культурной, языковой, этнической) народов Севера с другими народами.

Важную роль в этом направлении принадлежит приведению российского законодательства в соответствии с международными стандартами в области прав коренных народов на сохранение своей этнической самобытности. Особенно важны

судебная практика и активная правительственная политика поддержки языка и культуры коренных народов. Например, в Республике Саха (Якутия) языки коренных народов в их «местах компактного проживания» имеют официальный статус и равны с государственными. Для фактического использования предоставленных им прав необходима только активная позиция населения в сфере культурно-языковой политики. Особая роль принадлежит системе образования, где должны быть созданы условия для изучения родного языка и культуры. В Республике Саха (Якутия) более 40% из 6033 коренных детей школьного возраста имеют возможность изучать свой родной язык. Были созданы новые модели учебных заведений: кочевые школы организуют свою работу по принципу, что это традиционная экономика, которая создает естественные условия для сохранения культурной и языковой самобытности и этнической идентичности среди коренных народов Севера. В настоящее время в Республике Саха (Якутия), работают 9 школ подобного типа. Все они были открыты по инициативе родителей.

Более того, по решению об открытии начального детского сада кочевой родовой общины уже завершено строительство здания. Вопрос о его открытии стал важным в середине 1990-х, потому что 15 детей родились в десяти общинах. До этого, дети сотрудников общин традиционно обучались в Колымской национальной школе, которая находится в 230 километрах от территории общины. Родители хотели, чтобы их дети получили образование. Основная цель работы заключается в связывании образовательного процесса и кочевого образа жизни родителей для сохранения родного языка Чукчей, их традиций и обычаев.

Есть определенные достижения в реализации языковых программ:

- Более 30 книг, руководств, учебников о языке и культуре Юкагиров были опубликованы в 2005 – 2009 гг. Это больше числа таких книг, изданных в 1970-1990 гг.
- Существует ТВ и радио студия коренных народов «Геван» на телевидении Саха.
- Существует также ежемесячная национальная газета «Илкэн».

Несмотря на это, потенциал средств массовой информации используется не достаточно. Интернет-пространство остается полностью неиспользованным.

Индустриализация

Можно выделить следующие последствия индустриализации: акцент на добыче, ускорение ассимиляции, сокращение территорий традиционного природопользования, убыточные традиционные отрасли, низкая привлекательность традиционной экономики для молодых людей, нарушение экологии. В настоящее время, коренным народам больше не угрожает иностранная колонизация. Но даже в странах, освободившихся от колониального господства, где коренное население составляет большинство, например, в Африке или в Азии, сообщества, ведущие традиционный образ жизни, находятся под угрозой, так называемой «внутренней колонизации». Теперь коренные народы находятся под угрозой не физического вымирания, как это было в 18-м и 19-м веках, но ассимиляции и уничтожения их местообитаний. Традиционная территория коренных народов сокращается с каждым днем, с каждым новым проектом промышленного развития в экологически чистых районах.

Арктика и Север России составляют обширную и важную область нашей страны. Две трети Российской Федерации являются северными территориями. Только 7% населения страны населяют эти земли, которые генерирует 27% ВВП. Тем не менее, эта земля содержит около 80% всех полезных ископаемых России, 80% водных ресурсов, 90% лесов, 100% алмазов, 90% нефти, газа, золота, угля и других полезных ископаемых. Широкое промышленное освоение природных ресурсов в российских северных территориях значительно подорвали основы существования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, так пастбища (более 20 млн га) были выведены из обращения, охотничьи угодья и сотни рек утратили свое значение из-за загрязнения. Северные этнические группы оказались под угрозой вымирания из-за их постоянного отторжения от естественной среды обитания, традиционного образа жизни, и этно-культурных ценностей.

Традиционные отрасли экономики (оленоводство, охота, рыболовство) не были готовы к условиям рыночной экономики и они все еще находятся в глубоком кризисе. Например, количество северных оленей сократилось вдвое по сравнению с 1990 годом. Кроме того, оленеводство, которое было одним из доходных источников традиционной экономики, стало экономически нерациональным.

Анализ экономической устойчивости традиционного землепользования на севере показывает, что без продолжающейся государственной поддержки, традиционная экономика является доходной только с оленьими стадами более чем 2 500 животных, с массовым производством ценной рыбы и сбором яиц и т.д. В этом случае экономический эффект достигается за счет двух факторов. Во-первых, массовая обработка продуктов биоресурсов приводит к резкому увеличению загрязнения и всегда содержит экологические риски. Во-вторых, экономический эффект невозможен без внедрения новых технологий и роста производительности труда.

Но проблема в том, что новые достижения науки и техники должны быть адаптированы к северу, а производство в этом регионе должно заботиться не только об экономическом росте, но и о сохранении и развитии традиционного образа жизни коренных народов. В этом направлении, сообщество Нижнеколымского района приступили к реализации проекта под названием «Солнечные панели для оленеводства» с 2009 года, целью является использование современных технологий для повышения уровня жизни пастухов, снижение издержек производства и поддержка кочевых школ. Мы также должны развивать и поддерживать систему регулирования экономической деятельности в Арктике, чтобы обеспечить сохранение и развитие традиционной культуры и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в ответ на изменение климата и промышленный рост в арктических регионах.

Основной задачей является обеспечение участия коренных народов на всех этапах развития таких систем: от исследований к реализации, а также их участие в принятии всех решений, которые так или иначе влияют на ситуацию в северных регионах. Коренное население Севера не может быть счастливо, когда крупные горнодобывающие компании не учат местных жителей работать в этом современном типе экономики. Речь идет не только о приеме коренных народов на работу, что происходит нечасто, но также о получении дохода от эксплуатации природных ресурсов. Малые народы могут стать полноправными участниками промышленного развития Севера. Для этого, добывающие компании должны дать им определенное количество акций. Кроме того, субъектам хозяйствования должно быть запрещено законом принятие решений в области развития на традиционных территориях коренных народов без их согласия.

Неотъемлемой частью этого процесса, который заслуживает особого внимания со стороны федерального правительства, должно быть следующие: совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения прав коренных народов Севера на использование земли и ее природных ресурсов, обеспечивая правовую защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни, развитие и утверждение методик оценки и повреждений среды обитания и образа жизни, вызванные негативными последствиями развития промышленных ресурсов, повышения эффективности сохранения и развития северных культур и создания стандартов для технологий «спасения природы».

Конечно, некоторые шаги уже сделаны. Министерство региональной политики Российской Федерации в декабре 2009 года одобрило экспериментальную методику оценки и возмещения воздействия на места обитания и образ жизни, вызванные негативными последствиями промышленного использования природных ресурсов. Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в апреле 2010 года приняло Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», и так далее.

Важнейшим условием адаптации коренных народов является рост социальной активности этих людей и их участие во всем процессе принятия решений в их интересах.

Экологические проблемы

Современное промышленное производство направлено в первую очередь на крупномасштабную разработку месторождений полезных ископаемых. Это развитие не учитывает особенности коренных народов должным образом: ни их традиционные потребности, ни уникальные циркумполярные экологические системы, ни их многовековой опыт с природой. В результате, такая деятельность приводит к негативным последствиям, которые влияют на жизнь коренных народов. Это приводит к заметному сокращению традиционных территорий коренных народов за счет выведения и уничтожения земель и их загрязнения. Цивилизация приносит новые инструменты и методы, которые не являются дружественными к природе (ружья, ловушки, машины, вызывающие загрязнение нефтью, и т.д.) и уничтожают традиционные средства к существованию (молодежь предпочитает жить в деревнях, чтобы иметь удобства повседневной жизни, и т.д.). Это также делает традиционные средства к существованию

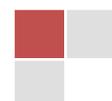

невыгодными. Например, начиная с 1970 года охотники начали использовать снегоходы и вертолеты, чтобы добираться до охотничьих мест, в отличие от традиционного транспорта на оленях. Для некоторых народов, например лесных юкагиров, оленеводство исчезло в 1980-х годах. Но эта система работает только при государственной поддержке. Когда советская система была разрушена и заменена рыночной экономикой, охотники уже не могли позволить себе вертолеты или иногда даже снегоходы для транспортировки. В результате, многие охотники перестали охотиться в удаленных охотничьих местах и они не могут использовать оленей, потому что олени либо исчезли, либо люди забыли эту традиционный способ передвижения.

Повсюду на Северу человек сформировал большие пустынные области, как правило, в результате воздействия промышленной деятельности. Ярким примером нарушения экологии является Сахалин, где нефть и газ разрабатывается совместно с иностранными компаниями, которые должны производить в соответствии с современными международными экологическими стандартами. Сегодня, в северной части Сахалина, 60% земли это деградированный ландшафт, и 90% оленьих пастбищ покрыты негативными проявлениями человеческой деятельности.

Естественно, такая ситуация представляет опасность для коренных народов в связи с промышленными мега-проектами в Сибири и на Дальнем Востоке. В настоящее время, в Республике Саха (Якутия), 15 мега-проектов реализуются на территории традиционных земель.

Примером первого из них является нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). В начале 2010 года, общественность была крайне встревожена известиями о несчастных случаях. Длина ВСТО по территории Республики составляет более чем 1500 км, газопровод не проходит по заселенным территориям в соответствии с промышленными компаниями, но непосредственно проходит по традиционным землям коренных народов – коренных народов Севера и сельских жителей, которые имеют олени пастбища и охотничьи угодья, территории размножения и кормления уникальной породы якутской лошади, выращивания и собирательства овощей и недревесных природных ресурсов, луга, и большие и малые реки с ценными видами рыб.

Реализация этого проекта, который имеет большое геополитическое значение для Российской Федерации, началась с беспрецедентной скоростью. Компания ОАО «Транснефть», со стадии проектирования, постоянно игнорировала экологические и ресурсные законы, правила и СНиПы. Инженеры и строители заверили о полной надежности трубопроводных и аварийных систем, а также дали полную гарантию экологической безопасности всего проекта. Транснефть всегда заявляла, что общественные опасения беспочвенны, что трубопровод является технически совершенным объектом: «Новая трубопроводная система создается с учетом лучших достижений в проектировании, строительстве и эксплуатации нефтяных трубопроводов и имеет высокий уровень надежности и минимальное воздействие на окружающую среду» (как описано на сайте ВСТО).

Ошибки в проектировании, недостаточный учет геоклиматических экстремальных условий (как назвал после аварии генеральный директор ООО «Востокнефтепровод» Владимир Бронников) привели к логическому результату – аварии на ВСТО. Первый несчастный случай произошел недалеко от города Ленск, где случайный выстрел из 450 куб м сырой нефти произошел в бассейне Нюя в 12-13 км от устья реки. Существует реальная угроза попадания нефти и загрязнения воды во время весеннего паводка на реке Лена. Второй несчастный случай был на территории Амурской области, недалеко от станции Сковородино. Третий случайно был недалеко от Олекминска. В свете первых аварий, проектные решения ВСТО обеспечения экологической безопасности в настоящее время не выдерживают никакой критики. Большой проблемой является возможность повторения аварий в других местах, особенно там, где трубопровод проходит по дну рек, в том числе и на дне реки Лены. Эти несчастные случаи явно указывают на отсутствие автоматической системы оповещения населения, непрозрачность компании и вопиющее пренебрежение обслуживающего персонала на ликвидации аварийных разливов нефти. Факты аварии и первые шаги ликвидации аварийных разливов нефти, как это принято в практике «Транснефть» в других регионах, были запущены в обстановке полной секретности. Оказалось, что даже региональные власти не имеют права на экологический контроль трубопровода.

Реализация данного проекта указала на проблемы в отношениях между работающими компаниями мега-проектов и коренными народами. Выяснилось, что большинство коренных общин не имеют соответствующей регистрации и документов, необходимых для деятельности. Этот факт лег в основу отрицания компанией «Транснефть»

компенсаций на землю. С другой стороны, общины, в которых все документы были в порядке, имели сильное положение в дискуссиях и переговорах с Транснефтью. Они были в состоянии получить лучшую компенсацию / выплату за земли. Было также установлено, что проект нефтепровода проигнорировал традиционное природопользование северян – в плане проекта не рассматриваются переходы для оленеводов, охотников и диких животных. Таким образом, охотничье угодье Корнилова было разделено трубопроводом, поэтому охотники должны делать значительный крюк, чтобы добраться до другой части своей территории.

Основа стратегии адаптации в этих условиях должна включать в себя разработку природоохранного законодательства и правовое просвещение местного населения. Важно развивать различные формы местного самоуправления, а также обеспечивать землю для коренных общин и оформлять соответствующую документацию. Это требует повышения социальной активности и развития социальных структур коренных народов, которые могут представлять и защищать их права. Коренные общины должны быть активными участниками в промышленном процессе принятия решений на всех уровнях.

Изменение климата

Изменение климата ухудшает существующие условия и порождает новые угрозы и риски для коренных народов Арктики. Потепление климата усугубляет проблемы для людей и животных из-за изменения погодных условий, ухудшения качества воды из-за сильного таяния вечной мерзлоты и появления новых видов. Арктические экосистемы разрушаются и наблюдается деградация вечной мерзлоты, что приводит к изменению традиционных условий хранения пищевых продуктов. Изменение водного режима рек и озер приводит к более поздним периодам ледостава, более частым наводнениям, усилению береговой эрозии, и ускоренного вымораживания останков мамонтовой фауны. Так, некоторые арктические поселки, такие как Андрюшкино, Аргахта испытывают осенние паводки, которые вызывают большой ущерб существующей инфраструктуре – недееспособные аэропорты, дороги размываются, разрушаются дома. Это также значительно ускоряет износ коммунальной инфраструктуры, линий связи и электропередач. Для жителей отдаленных населенных пунктов, снижение продолжительности эксплуатации зимних дорог и ледовых переправ создает проблемы с доставкой продуктов питания, товаров народного потребления, нефтепродуктов, а также снижает возможности для контакта с внешним миром. Быстрая эрозия берегов рек поднимает вопрос о закрытии или

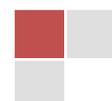

перемещение некоторых поселений. Местные жители обратили внимание на другую угрозу – есть возможность эрозии захоронений скота, который умер много лет назад от сибирской язвы, и старых захоронений с могилами погибших от чумы и оспы.

Традиционные отрасли промышленности – оленеводство, охота, рыболовство и собирательство – также подвергаются серьезным угрозам. Наиболее уязвимым к последствиям изменения климата является оленеводство. Основной проблемой является деградация пастбищ. Для тундровой зоны, катастрофой является распространение кустарников, образуя в некоторых местах непроходимые заросли. В результате, некоторые общины, такие как «Турваургин» в Нижнеколымском районе, сегодня потеряли до 30% своих пастбищ. Кроме того, увеличение осадков в последние года формирует более глубокий снежный покров, который создает трудности доступе к ягелю. Также, более позднее начало холодной погоды приводит к трудностям при перемещении оленей на зимние пастбища.

Аномальные осадки в ноябре 2005 года в Томпонске и Среднеколымске, а в декабре 2006 года в Нижнеколымском районе, привели к образованию плотной ледяной корки, которая стала экстремальным тестом для оленеводства. В Халарча, дождь в декабре 2007 года сформировал ледяную корку в диаметре 90 км тундры, что сделало невозможным использование многих пастбищ. Только очень компетентные специалисты, советы старейшин, и преданность помогли избежать потери оленей. Неопределенность в прогнозировании погоды делает невозможным планирование более эффективных путей миграции.

Изменение климата вызывает большие трудности для охотников. Из-за позднего ледостава, появляется необходимость обходить размороженные озера и реки. Это увеличивает маршруты по дистанции и по времени, что ведет к чрезмерному потреблению бензина и, следовательно, более дорогим затратам. Это также приводит к быстрому износу и снегоходов, и составных частей (дорожек, колец, поршней и т.д.). Многие охотники, в результате, иногда пропускают осенний (ноябрь) переход пушных зверей, который, как правило, составляет 40% от общей добычи для торговли. Кроме того, дикие олени изменяют маршрут и срок миграции. Кроме того, обилие воды также влияет на привычные маршруты и сроки весенних полетов гусей и уток.

Для рыбаков изменения водного режима меняет сезонное поведение, состав и обилие рыбы. В Андрюшкино, две семьи испытывают трудности с «уходом» за рыбными озерами, которые являются рыболовными угодьями их предков. Причина исчезновения рыбы связано с таянием вечной мерзлоты. В результате, эти семьи обеспечивают очень малые объемы их традиционного питания рыбой. Есть также проблемы, связанные с поздними заморозками и подледной рыбалкой и т.д.

Доступ к ресурсам тесно связан с безопасностью, которая обеспечивается традиционными знаниями, накопленными на протяжении тысячелетий. Но изменение климата изменяет эту реальность, и коренные народы все чаще оказываются в ситуациях, когда их практика, опыт и знания не может им помочь. Это приводит к увеличению числа несчастных случаев, особенно связанных с концов ледостава, ранними заморозками и наводнениями.

Изменение климата приводит к ухудшению условий для традиционной экономики коренных народов. Кроме того, потепление Арктического климата благоприятно для промышленного развития, поэтому неизбежным следствием изменения климата является рост производственных нагрузок на территорию. Это увеличивает экологические риски, связанные с уже существующей промышленностью: повышение уровня загрязнения, геологические изменения ландшафта, которые могут привести к разрушению среды обитания путем выброса опасных веществ или разрывов нефтетрубопроводов. Наибольшую опасность промышленного развития в Арктике представляют неизвестные и непредсказуемые изменения, которые могут быть крайне негативными для природы региона и коренных народов Арктики.

Нынешние процессы показывают, что сами общины не в состоянии эффективно противостоять воздействию потепления. Таким образом, необходимо принять национальные и региональные программы по минимизации негативных последствий изменения климата. Это должно быть реализовано в программах снижения негативного антропогенного воздействия на природу, которые включают в себя внедрение современных экологически чистых и экологически безопасных технологий. Стандартной практикой должно стать участие коренных народов в принятии решений по вопросам изменения климата на всех уровнях. Еще остается значительная роль традиционных знаний, чтобы помочь нам адаптироваться к этим процессам.

Геополитика

В последние годы наблюдается значительное увеличение влияния геополитики на жизнь коренных народов. Будущее северных территорий все больше зависит от глобальных экономических и политических тенденций. Они включают в себя сохраняющуюся важность добычи минеральных и углеводородных ресурсов. В этом случае, объемы производства не возобновляемых природных ресурсов, а также транспортной инфраструктуры, неизбежно растут, преимущественно в северных регионах. Ведь в Арктике сосредоточены до 30% и 12% мировых запасов газа и нефти, соответственно.

Главный политический тренд в Российской Федерации в последние годы была централизация, которая была выражена в ликвидации национальных регионов путем слияния с более крупными административными районами. Это привело к резкому снижению роли местных властей в контроле за экономикой и землепользованием.

Особенно болезненной для коренных народов является правовая унификация. Поправки к федеральному законодательству рыбной ловле и охоте в 2009 году отменили без компенсаций выделение рыбных промыслов для коренных народов в районах их традиционного проживания, так что теперь места промысла и охотничьи угодья распределяются через аукционы. Первый аукцион рыбных промыслов в нижней Индигирке в начале августа 2009 года показал, что закон угрожает коренным народам. Из четырех участков на аукцион, самые крупные и богатые претенденты выиграли в бассейне реки Лена – в обход общин «Аллайха» и «Русского Устья». Возмущенные рыбаки вместе с районным отделением Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия), 9-10 августа, пикетировали районную администрацию в Чокурдахе и написали письмо президенту Республики Саха (Якутия). Действие рыбаков была резонансным и привлекли внимание властей – президента Д.А. Медведева, после обращения к В.А. Штырову, поручил подготовить и представить соответствующие предложения по включению интересов коренных народов.

В результате весной 2010 года Межведомственная рабочая группа Федерального агентства по рыболовству вынесла предложения. Тем не менее, вопреки надеждам, предложения ухудшают ситуацию. Предлагалось запретить продажу продукции традиционных промыслов коренных народов Севера, запретить промысел коренных народов в любом месте, а также ограничить места, где можно использовать

традиционные рыболовные снасти. Первое предложение практически лишает членов общины средств к существованию, а второе значительно ухудшает возможности рыбалки для личного потребления, в то время как третье позволяет запретить использование моторных лодок, и т.д. К сожалению, последнее предложение не является шуткой, потому что в 2008 году прокуратура запретила использование снегоходов в заповедной зоне Приморского края как удовлетворяющих требованиям традиционного природопользования. Предложения Федерального агентства по рыболовству потрясли коренное население и вызвали несколько звонков в вышестоящие органы Российской Федерации.

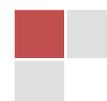
Учитывая этот печальный опыт, Ассоциация коренных малочисленных народов Саха (Якутия) начала свой собственный процесс консолидации охотничьих угодий. Они хотели сделать это до того, как закон об Охоте вступит в силу с 1 апреля 2010 года и земли уйдут на аукцион. Зимой 2009-2010 гг. они провели много разъяснительной работы. Тем не менее, эти действия вызвали недовольство среди некоторых лиц, обратившихся в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) с иском о монополизации коренными народами и их общинами прав на охотничьи угодья. В этом случае, важно развивать международное и местное законодательство, которое требует признания прав человека. Неотложной проблемой современной России является развитие реального федерализма и гражданского общества, особенно среди коренных народов. Следует содействовать участию коренных народов в процессе принятия решений на всех уровнях.

Вячеслав Шадрин

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН), Россия

Vyasheslav Shadrin

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russia

5.4 Проблемы развития коренных сообществ в Шведской Лапландии

Стефан Микаелсон (Stefan Mikaelson)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3215>

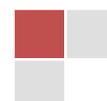
Введение

Генеральная Ассамблея Саами Парламента является единственным законным представителем народов Саами. Три Саами Парламента были созданы в Лапландии – и соответственно в трех скандинавских странах; в республике Финляндии, в королевстве Норвегия и в королевстве Швеция. Неформальный процесс установления народного выборного органа на Кольском полуострове в Российской Федерации в настоящее время находится в процессе развития.

Выборы в Саами Парламент в Швеции состоялись 17 мая 2009 года и Парламент был открыт 25 августа председателем Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов Викторией Таули-Корпус. Это был первый раз, когда глава ООН открывала парламент коренного народа. Мы гордились этим в ее присутствии.

Мы, люди Саами, являемся коренным народом Лапландии. Наша земля делится на четыре страны и простирается от северной Скандинавии вплоть до Кольского полуострова. Наши люди жили здесь с незапамятных времен, управляя землями и водами с большим вниманием и уважением. Наша культура основана на жизни, в которой люди и все другие живые существа взаимосвязаны. Мы считаем природу живым существом, имеющим душу. Наша точка зрения на природу находится в резком контрасте с западной. Только через развитие взаимопонимания и расширения сотрудничества мы можем создать общее будущее.

Наше глубокое отношение к природе трудно выразить в словах. Жизнь в природе и жизнь за счет того, что природа может дать, создает непосредственную связь между нами и природой (животными, друг с другом). Мы полагаемся на живое отношение к Лапландии,

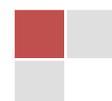
нашему дому. Если мы – или кто-то еще – разрушает природу, он также вредит нашей культуре.

Профессор Ларс Бакман (Lars Bäckman) из Университета Умео (Umeå University) посредством научного исследования митохондриальной ДНК установил, что Саами имеют мало признаков родства с любыми другими известными народами в мире. Единственные отношения с другими народами развивались посредством проживания в одном и том же регионе в течение длительного времени.

Окружающая среда в Лапландии является хрупкой. Природа, способная к восстановлению, является основой нашей культуры и существования – она требует, чтобы мы использовали её с чрезвычайной осторожностью. Земля – это жизнь! Здоровые, не фрагментированные экосистемы с высоким биологическим разнообразием, а также процветающая мелкая торговля являются основой для здорового развития нашей культуры. Природные условия в Лапландии изменились одновременно с тем, как современные материалы, новые технологии и транспортные средства стали неотъемлемой частью нашей жизни. Природа все чаще подвергается износу в результате повреждений, которые не могут быть исправлены в обозримом будущем. Традиционные права Саами оспариваются и даже сокращаются через судебные решения. Земля изменяется путем расширения лесного хозяйства и исчезает в связи с развитием гидроэнергетики.

Конечно, в современное время происходили позитивные изменения и внедрялись необходимые технические средства. Все эти изменения сильно повлияли на наш образ жизни. Важно различать инновации, которые влияют на нашу жизнь в позитивном ключе, от тех инноваций, которые делают нас все более зависимыми от мировой экономики и наличия дешевой нефти и газа.

Глобальное потепление и изменение климата уже изменили повседневную жизнь народа Саами. Расширились возможности для глобального рынка с очень низкими стандартами этической или социальной ответственности, которые оказывают непосредственное влияние на традиционные территории проживания Саами. Образ жизни коренных народов тесно связан с природой, говорим ли мы о культуре, языке, средствах к существованию или просто радости бытия здорового человека под солнцем, луной и

звездами. Все это связано с землей и водой. И земля, и вода неразрывно связаны с нами, народом Саами.

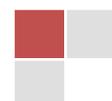
Духовность коренных народов и их тесная связь с природой признана в Конвенции ILO № 169. Конвенция указывает, что доминирующим народам следует пригласить коренные народы к началу процесса консультаций по вопросам, которые затрагивают коренные народы. Это основано на двух основных принципах: уважение к коренным народам и уважение к их участию в процессах принятия решений. Уважение и участие в процессе принятия решений сделает более понятным для всех граждан, что существование коренных народов ценится в стране их проживания.

Швеция и Финляндия долгое время отвергали усилия по укреплению прав Саами, утверждая, что обеспечение дополнительных прав народам Саами не в интересах доминирующих народов в республике или в королевстве. Это было более или менее неофициально подтверждено, особенно во время председательства Швеции в Европейском Союзе в 2009 году, когда деятельность единственных коренных народов в границах ЕС была еле заметна.

Декларация Кимберли (The Kimberley declaration) говорит:

С 1992 года экосистемы земли ускоренно изменяются. Мы находимся в кризисе. Мы находимся в ускоряющейся спирали климатических изменений, которые не будут терпеть неустойчивую жадность. Сегодня мы вновь подтверждаем наше отношение к Матери-Земле и нашей ответственности перед следующими поколениями по поддержанию мира, равенства и справедливости. Мы продолжаем добиваться обязательств, принятых на Саммите Земли, как это отражено в этой политической декларации и плане действий. Обязательства, которые были сделаны перед коренными народами в Повестке дня 21, в том числе нашего полного и эффективного участия, не были реализованы из-за отсутствия политической воли.

Внутренний рынок Европейского Союза стремится обеспечить свободное движение товаров, капитала, услуг и людей в любом месте в границах 27 государств-членов. Это обеспечивает не только свободное движение товаров, но также свободное перемещение факторов производства. Предназначение состояло в том, чтобы создать благоприятные условия для усиления конкуренции, углубления специализации, достижения экономии за

счет масштаба производства, и перемещать товары и факторы производства в регионы, где они наиболее ценны, тем самым улучшая эффективность распределения ресурсов.

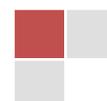
Ситуация на шведской стороне Лапландии серьезно обострилась после шведского членства в Европейском Союзе. Правительство приняло решение сосредоточиться на производстве энергии, и это касается быстро растущих деревьев и производства электрической энергии для передачи крупнейшим городам Европейского континента до конца 2015 года.

Медленно растущие деревья в старых лесах с богатым разнообразием и множеством мелких рек с пресной водой когда-то были источником ограниченного производства высококачественного дерева. Этот вид лесов в настоящее время заменен быстрорастущими лесами деревьев низкого качества. Наряду с потерей разнообразия наблюдается и потеря старой Саами культуры.

Снижение среднего возраста лесов уменьшает выработку лишайников, как на деревьях, так и на земле, и серьезно влияет на пищевую цепь оленей. Сокращаются возможности выпаса больших стад оленей на традиционных местах. Результат – меньшее число оленей, более широкое распространение стада, снижение производства и оленят, и килограммов мяса северного оленя, и больше работы для оленеводов.

Производство энергии десятками тысяч ветряных мельниц, расположенных в различных ветряных парках по всей Лапландии, это то, с чем мы можем столкнуться в ближайшем будущем. Фрагментация будет увеличиваться и достигнет того уровня, что нельзя будет контролировать то, что происходит, особенно в прибрежных районах. Не только отдельные ветряные мельницы, но также дороги и линии электропередач будут ограничивать площади для выпаса оленей.

Национальное законодательство позволяет вторжение, и я должен описать один наглядный пример отношения властей. Комиссия регионального правительства в северном регионе Швеции заявила: «Если ветряные компании и народы Саами не могут найти общий язык, народы Саами должны отойти в сторону в пользу интересов доминирующего общества». Шведское правительство позже разрешило строение ветряного парка, состоящего из 1101 ветряных мельниц, на территории 10,000 кв. км. Юридические права собственности Саами на пастбища, проверенные и подтвержденные

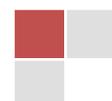

Верховным судом, до сих пор пренебрегались различными субъектами шведского правительства. Деревня Саами до сих пор отвергала экономические компенсации, предложенные компаниями. Неудивительно, что компания не была особенно заинтересована в установлении соглашения с деревней Саами учитывая такого рода поддержку со стороны регионального правительства.

Тем не менее, в этом темном туннеле есть небольшой свет. Саами ассоциация Samiid Rikkasearvi (SSR) вместе со шведским Vindenergy получили финансовую поддержку на двухлетний проект: 2009-2010 годах. Целью проекта была разработка руководящих принципов, включая кодекс поведения и руководство по разведке, строительству и эксплуатации энергии ветра в оленеводческих районах. Эти руководящие принципы направлены на ограничение негативного воздействия на Саами деревни, а также установление сотрудничества между компаниями и Саами деревнями. Другим преимуществом является распространение лучших практик и хороших примеров того, как парки ветряных мельниц в пределах пастбищ могут увеличить взаимную выгоду. Знания является важной частью проекта с целью повышения взаимопонимания между энергетическими компаниями и оленеводством.

В последний месяц 2010 года был проведен третий и заключительный семинар. Результаты проекта, со всеми его выводами, были собраны и задокументированы и доступны для использования в будущем. Различные компании, деревни Саами, местные органы власти, региональные органы власти, а также различные государственные органы могут использовать эти документы. Невозможно предугадать конечный результат, но до сих пор проект выглядел очень перспективным.

Другим примером промышленного роста является увеличение числа разрешений на разведку полезных ископаемых в северных районах Швеции и Финляндии, двух государств-членов Европейского Союза. Из-за экономической рецессии несколько из разрешений не были использованы и они скоро истекнут. Но в свое время будут возможности для применения новых разрешений. Обращающиеся за разрешением компании не были представлены Саами, являются ли они ответственными с разумной и необходимой компетенцией, техникой и финансовой поддержкой. Также не понятно, есть ли основания полагать, что будут сделаны открытия полезных ископаемых, учитывая, что компании мотивированы обращаться за трехлетними разрешениями на получение специального права разведки в регионе.

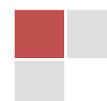
Начало процесса бурения может привести к загрязнению грунтовых вод из буровых скважин, распространению пыли от процессов бурения, а также остаткам пород на поверхности. Содержание урана в породе делает этот процесс опасным. И где хранятся отходы? Эта часть процесса разведки, а также процесс выдачи разрешений, должны быть изменены.

«Здоровье – это не только отсутствие повреждений или травм, а совершенное физическое, умственное и социальное благополучие». Такое определение здоровья, которым Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) оперирует уже более 40 лет. Как возможно находится в хорошем настроении, чтобы оставаться здоровым, когда мы видим, как наши соседи-олени сокращаются в количестве? И как мы можем наслаждаться жизнью в то время, как доминирующее общество демонстрирует как оно дорожит и ценит Саами культуру и наши средства к существованию?

Мы хотим жить в устойчивой Лапландии, которая коренится в здоровом природном ландшафте и живой Саами культуре. Люди и природа должны иметь потенциал для возобновления и устойчиво развиваться даже во времена значительных изменений. И природа, и культура должны восприниматься как обогащение для окружающего мира. Устойчивая среда обитания является основой для людей, животных и растений, для их процветания и развития. Что мы берем от природы должно быть в балансе с тем, что мы может отдать. Охране природы должно быть уделено первоочередное внимание во всех процессах планирования.

Мы – эксперты устойчивого развития. Устойчивость всегда была необходимостью в нашей культуре для продолжения и развития нашего общества. Мы будем использовать эти знания создавая устойчивое общество. Устойчивое развитие основывается на тщательном балансе между традиционными и современными знаниями. Пока инновационные технологии используются в рамках нашей системы ценностей, они не будут уничтожать ни среду обитания, ни наше здоровье.

Если мы будем действовать вместе и верить в будущее, мы сможем справиться с проблемами, стоящими перед нами. У нас нету времени на проигрыш. Мир – это красивое место, и мы должны заботиться о нем. Что мы хотим и что мы выбираем: легкой жизни или хорошей жизни? 1,1 млрд человек по всему миру имеют избыточный вес и многие страдают от связанных с питанием заболеваний, 925 миллионов человек в мире

страдают от голода и недоедания. Вместе мы можем развить местное производство органической и здоровой системы питания для всех. В прошлом веке были потеряны 75% сельскохозяйственных культур; 36 из 40 беднейших стран экспортируют зерновые на корм животным в развитых странах; более половины пищи, которую мы производим, выбрасывается или теряется.

Программа Живой Окружающей Среды Саами Парламента EALLINBIRAS / IELLEMBIRÁS / JIELEMEN VIJRE была принята Парламентом 19 февраля 2009 года. Программа носит всеобъемлющий характер и включает в себя различные аспекты, а также обязанности и план действий. Цель программы заключается в следующем:

- Обеспечивать основу для всей деятельности Саами Парламента;
- Установить цели для устойчивой среды обитания Саами, способной к восстановлению;
- Вдохновить себя и других взглядами Саами Парламента на окружающую среду.

Я кратко упомяну некоторые из аспектов программы:

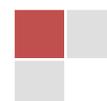
Вiebtu (Продукты питания): Саами Парламент будет стимулировать

- Продвижение Саами производства продуктов питания и пищевой промышленности (по количеству и разнообразию),
- Более широкое использование сезонных продуктов (например, медленное питание),
- Сопrotивление (бойкот) генетически модифицированным продуктам,
- Покупка сертифицированных продуктов, производимых органически и справедливо (применительно к продуктам, которые не могут быть произведены в Лапландии).

Программа Живой Окружающей Среды также установила требования для каждого человека:

Вiebtu (Продукты питания): Саами Парламент просит вас

- Пересмотреть пищевые привычки и использовать традиционные продукты Саами по мере возможности,
- Ешьте по мере возможности сезонные и натуральные продукты,

- Избегайте генетически модифицированных продуктов, и
- Убедитесь, что продукты питания вы покупаете, которые не могут быть произведены в Лапландии, производятся органически и сертифицированы как Справедливая Торговля.

С помощью этой программы, деятельность / торговля / продукты Саами станут известны как экологически чистые, устойчивые, будучи здоровой и питательной пищей. Мы считаем, что каждый человек имеет фундаментальное право на удовольствие от хорошей еды и, следовательно, несет ответственность за защиту наследия еды, традиций и культуры, которые делают это удовольствие возможным.

Подход Slow Food (Медленная еда) к сельскому хозяйству, пищевой промышленности и гастрономии основан на концепции качества пищевых продуктов и определяется тремя взаимосвязанными принципами:

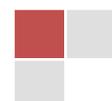
МЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО свежей и сезонной еды, которая является частью нашей местной культуры;

Производства ОРГАНИЧЕСКИХ продуктов питания и потребления, которые не наносят вреда окружающей среде, благополучию животных или нашему здоровью;

СПРАВЕДЛИВЫЕ доступные цены для потребителей и справедливые условия и плата мелким производителям.

Церемония открытия и закрытия Terra Madre 2010 проходила в Турине. Пять представителей коренного населения от каждого континента также выступали с речью на родном языке: Австралийский абориген, представитель Gamo (Эфиопия), Камчадал (Камчатка, Россия), Саами (Швеция), Гуарани (Бразилия). Slow Food также имеет филиал, расположенный в Лапландии, Slow Food Sápmi, и он открыт для предпринимателей Саами, которые производят традиционную еду, например, продукты из оленины и рыбы.

Финансовый кризис последних лет показал ценность малых и медленно растущих предприятий и местных предпринимателей. Если традиционный образ жизни Саами и наши традиционные знания ценятся в крупных странах Европейского Союза, с тем приходит чувство удовлетворенности, счастья и гордости нашим происхождением и нашими качествами. Международный интерес, а также участие Саами предпринимателей в медленном питании, принесет всеобщую пользу.

Лапония, место всемирного наследия в Лапландии, является культурным ландшафтом Саами со следами человеческой деятельности, которая восходит к временам ледникового периода. С незапамятных времен Саами жили в этой области, сначала в качестве охотников и рыбаков, а позже – оленеводов и поселенцев. Место Всемирного наследия также является важным природным ландшафтом с горами, дельтами, девственными лесами, ледниками и западноевропейскими крупнейшими болотами. Эта область также богата животной и растительной жизнью, и имеет несколько видов на грани исчезновения. 95% земли находится в государственной собственности под очень строгим регулированием национального парка и другого природоохранного законодательства. Есть три основные заинтересованные стороны в управлении; общество Саами, два муниципалитета, и Совет Правления Провинции, который несет ответственность за общее управление местом.

Учитывая Саами культуру и природную ценность окружающей среды, эта область заслуживает включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Область Всемирного наследия является местом культурного и природного значения, как в этом случае, и который имеет такое значение, что его сохранение является приоритетом для всего мира. Лапония охватывает поверхность 9400 квадратных километров и состоит в основном из двух видов ландшафтов. К востоку лежит плоская область с огромными лесами и болотами, а западная область является горным районом. Координация руководства местом Всемирного наследия была определена в качестве ключевого вопроса на ранних стадиях процесса номинации. В 1996 году Комитет Всемирного наследия рекомендовал, чтобы шведские власти продолжали работать с местными народами Саами над консолидацией плана управления местом. Многим из противоречащих правил охраны природы не хватает легитимности в глазах местного сообщества и существуют принципиальные конфликты, касающиеся управления, которые возникают из спорной собственности, например, над ограничениями, установленными над использованием сообществами Саами земли и ресурсов.

Через несколько лет после предписания представители Саами поставили под сомнение подход по сохранению природы в плане Провинции и представили правительству свои предложения в план управления, особенно сосредотачиваясь на усилении культуры Саами в плане управления местом Всемирного наследия Саами. Муниципалитеты, администрация провинции и менеджмент параллельно составили программы по

сохранению природы. В результате инициатива по развитию заглохла. Так было до тех пор, пока спустя почти десять лет, новая инициатива провинции объединила все заинтересованные стороны в «процесс Лапония» и они достигли соглашения о целях управления.

Предлагаемая структура управления включает в себя один скоординированный делегационный организм с представителями Саами общества, муниципалитетов, округа, и Национального агентства по охране окружающей среды. Он будет иметь дело с различными органами власти по всем вопросам, касающимся места Всемирного наследия Лапония. Делегация Лапонии будет регулярно встречаться и не будет касаться операционных вопросов. Ими будет заведовать тематические рабочие группы, которые ежемесячно отвечают за разработку предложений по текущим вопросам управления. Несмотря на то, что процесс, ведущий к скоординированному плану управления был длительным, заинтересованные стороны признали важность изучения потребностей друг друга и целей развития.

На сегодняшний день существует 878 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в 145 различных странах. Из них 679 являются объектами культурного наследия и 174 являются объектами природного наследия. Только 25 объединены как объекты культурного и природного наследия, как Лапония. Швеция имеет 14 объектов Всемирного наследия и у нас больше всего объектов Всемирного наследия на одного жителя! Это наше наследие от прошлого, мы живем с этим сегодня и мы передадим это будущим поколениям. Наше культурное и природное наследие является незаменимым источником жизни и вдохновения. Это наши ценности, наши ориентиры и наша идентичность. Концепцию мирового наследия делает исключительной ее универсальное приложение. Объекты всемирного наследия принадлежат всем людям мира, независимо от территории, на которой они расположены. Подписав Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, страны признают, что объекты Всемирного наследия, расположенные на их национальной территории, без ущерба национальному суверенитету или форме собственности, представляют собой всемирное наследие, «охрана которого является обязанностью международного сообщества в сотрудничестве между собой».

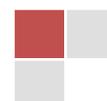

Нелегким является путь к успеху – ни для Terra Madre, ни для Лапонии, ни какой другой деятельности, – но если бы он был легким, ваше присутствие здесь было бы ненужным. Вы здесь, потому что это сложная работа, которая должна быть сделана, и вы те, кто может это сделать. С этими словами я желаю вам всем хорошей, здоровой и длительной жизни. Я закончу свое выступление, процитировав Саами поэта Паулус Утси (Paulus Utsi):

«Пока у нас есть вода, где живут рыбы
Пока у нас есть земля, где пасутся и гуляют олени
Пока у нас есть земля, где прячутся дикие звери
У нас есть утешение на этой земле
Если нашего дома не станет, и наши земли будут уничтожены,
Где мы будем жить?»

Стефан Микаелссон
Саами Парламент

Stefan Mikaelson
Sámi Parliament

Глава 6

Сельская местность в глобализованном мире

«Мы должны задавать правильные вопросы...»

Фотография предоставлена Туром Герценом

6.1 Развитие сельских мест в глобализованном мире: сельское развитие, привязанное к месту, на примере северной Британской Колумбии, Канада

Грег Халсет (Greg Halseth), Дон Мансон (Don Manson), Лаура Райзер (Laura Ryser), Сеан Маркей (Sean Markey) и Марлин Моррис (Marleen Morris)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3218>

Введение

Сельские населенные пункты и малые города по всему миру испытывают серьезные изменения. Эти изменения вызваны ускорением темпа роста и сложностью мировой экономики. На примерах из северной Британской Колумбии, Канада, в этой главе рассматриваются вопросы сельского развития и перехода к более место-ориентированному подходу к местному и региональному развитию в то время как сельские населенные пункты и малые города репозиционируют себя в мировой экономике.

Реструктуризация на пути к новой сельской экономике

Исторически сложилось так, что после Второй мировой войны в большинстве стран ОЭСР, промышленность, основанная на природных ресурсах, испытала значительный бум. Человечество прежде никогда не видело такого промышленного ландшафта. Промышленность должна была снабжаться ресурсами в массовом масштабе: продукты питания, древесина, минеральные продукты и энергоносители. Эта экономическая деятельность поддерживала малые поселения, потому что они были трудоемкими; послевоенные переселения гарантировали много рабочих мест с хорошей оплатой труда, что помогало местной экономике двигаться дальше. Но что еще более важно, правительство осознало, что для того, чтобы промышленные предприятия работали в удаленных местах, работникам необходимо хотеть там жить. В результате, государство в значительной степени инвестировало в здравоохранение, услуги и инфраструктуру для создания хорошего качества жизни версии 1960-х и 1970-х годов. Реструктуризация, которая произошла в экономической и политической сферах после 1980-х и 1990-х годов, изменила эти базовые условия.

Источник ускоренных изменений, с которыми сегодня сталкиваются сельские и небольшие городские населенные пункты, движется мировой экономикой. Сегодня мировая экономика запутана и сложна, как никогда в прошлом. Новые транспортные, коммуникационные и информационные технологии позволяют экономике работать более быстрыми темпами, чем когда-либо ранее. Последние экономические бумы и глобальный экономический спад, начавшийся в 2008 году, показали скорость, с которой могут происходить эти изменения, и степень их воздействия.

В то время как сельские и малые городские населенные пункты испытывают изменения в мировой экономике, ее воздействие можно обобщить в ряд закономерностей. Во-первых, промышленность является глобальной в своем охвате и сельские и малые городские населенные пункты должны конкурировать не только для экономического развития, но и для создания рабочих мест и выгод от развития. Во-вторых, традиционные отрасли промышленности и виды деятельности оказываются в более общем процессе переориентации производства в регионы, где производство обходится дешевле. Сельские экономики стран ОЭСР это чаще всего места, где товарная экономика находится в процессе перехода к сочетанию товаров, экономики и ценностей, которые базируются на местных возможностях и уникальных активах. В этом смысле, новая сельская экономика сильно связана с глобальной экономикой. Для того чтобы адекватно реагировать, сельские и малые городские населенные пункты должны иметь видение, куда они хотят двигаться. Они должны быть осведомлены о своих активах, и как они могли бы быть использованы на реализацию их стремлений.

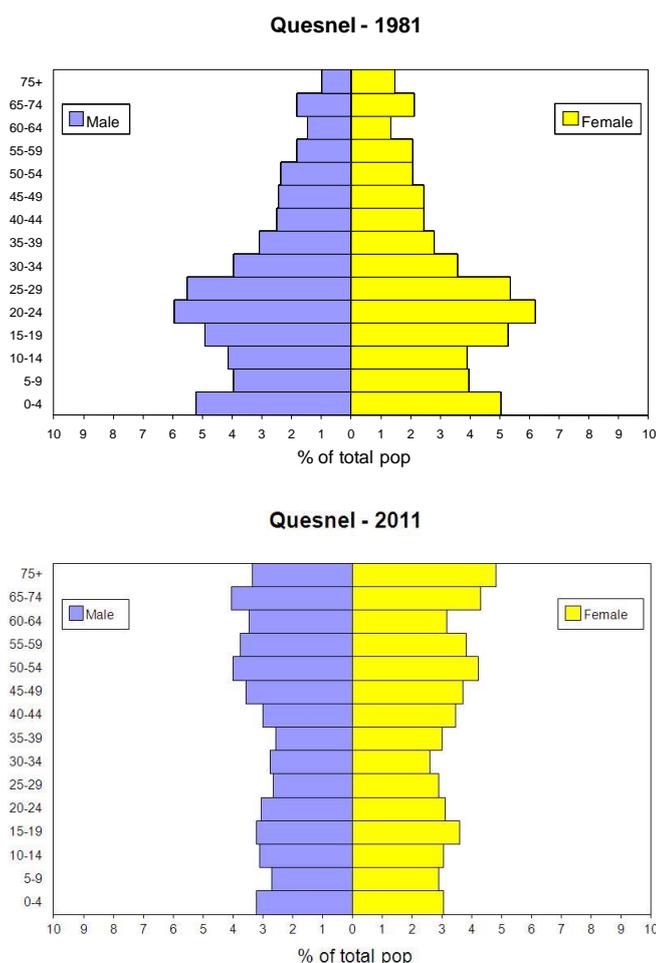
В ответ на эти общие воздействия, реструктуризация промышленной деятельности резко влияет на жизнеспособность сельских сообществ. Это усугубляется упадком государственных и частных услуг, которые усилят взаимные процессы упадка. В других случаях, отсутствие инвестиций в необходимую социальную и физическую инфраструктуру ограничивает возможности сельских и малых городских населенных пунктов реагирования на реструктуризацию. Наконец, изменение окружающей среды в настоящее время представляет новый набор проблем для сельских и малых городских населенных пунктов.

Помимо того, что эти проблемы являются достаточно значительными, существует также давление на нашу способность реагировать как малые места. По определению, малые места – малы. Они ограничены в финансовых ресурсах и не имеют доступа к широкому спектру человеческого потенциала. Кроме того, центральное правительство очень часто перестает предоставлять услуги в небольших местах. Когда это происходит, квалифицированные люди уезжают, увозя с собой не только их семьи и их покупательную способность, но и свои знания, навыки и способности – и сообщество сокращается дальше.

Рисунок 1

Демографическая пирамида
Квенел, Британская Колумбия

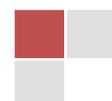

Последствия промышленного развития и последующей реструктуризации промышленности и управления, как отмечалось выше, ясно заметно в Квенел (Quesnel), сообществе с населением около 10000 человек (2011), расположенного в северной Британской Колумбии (рисунок 1). В 1981 году демографическая пирамида Квенел по-прежнему напоминает бурно развивающийся промышленный населенный пункт. В этом случае, большой приток молодых семей в поисках возможностей для трудоустройства приводит к росту численности населения. К 2011 году, рабочая сила по-прежнему «стареет на месте», но ограниченные новые рабочие места означает, что теперь существует значительный миграционный отток молодежи (смотри также Ryser *et al.*, 2012; Hanlon and Halseth, 2005).

Итак, как небольшие сообщества могут реагировать? Их реакция зависит от того, кто они и что у них есть. Множество новых факторов управляют конкурентным преимуществом в настоящее время; включая инновации, обучение, повышение качества образования, хорошие институты и способность управлять местными активами. Все традиционные составляющие конкурентных преимуществ по-прежнему важны, например, хорошая инфраструктура, подходящее расположение и экономическая поддержка. Теперь, однако, сообществам и регионам необходим социальный капитал и социальная сплоченность для идентификации и использования конкурентного преимущества. От того, как сельские и малые городские населенные пункты реагируют на изменения и используют их уникальные активы и условия, зависит их успех в новой экономике.

Развитие на основе места

Из предыдущего раздела, стало очевидно, что в современной глобальной экономике понятия пространства и расстояния стали менее важными в территориальных решениях по размещению капитала. Капитал может быть размещен практически в любом месте. В результате, решение о том, где он будет размещен еще в большей степени зависит от характеристик и уникальных свойств отдельных мест. В двух словах, пространство стало менее важным в глобальной экономике; место стало более важным. Места выступают в качестве места встречи глобальных и местных институтов. Места располагают уникальными наборами активов и характеристик. Они также являются частью социальных, экономических и политических систем (Masse, 1984; Markey *et al.*, 2012).

В литературе по развитию, основанному на месте, подчеркивается, что в то время как экономический фокус остается, в настоящее время большее внимание уделяется местным экологическим, культурным и общественным вопросам (Savoie, 1997; Porter, 2000 2004; Pezzini, 2001). Кстати, эти последние три элемента в настоящее время являются все более и более востребованным активом в мировом сообществе. Фокус на месте также поддерживает большее разнообразие ценностей (и понимание ценностей) и в социальном, и в экономическом развитии. Другими словами, существует потенциальная ценность более полноценной и «целой» экономики в противовес более узкой «пространственной» интерпретации эксплуатации ресурсов.

Но развитие, основанное на месте, требует большего местного потенциала (Bryant, 1995). Местные участники и местные учреждения должны быть реорганизованы и должны взять на себя дополнительные, а иногда и разные роли. Этот местный потенциал должен вмещать новые отношения и новые партнерские усилия, а также искать поддержку и инноваций. Результат создаст социальную и экономическую изменчивость в сельских поселениях. Заглядывая вперед, встает вопрос «как обустроить сельские и малые городские населенные пункты для реализации их местных преимуществ, использования возможностей для развития или решения проблем на своих собственных условиях».

Северная Британская Колумбия

Северная Британская Колумбия может быть охарактеризована как ресурсная периферия (Barnes and Hayter, 1997; Markey, *et al*, 2012). Она была недавно индустриализирована (после 1950 г.) с использованием модели промышленного расширения ресурсов. Сегодня экономика все еще сильно зависит от ограниченного экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Она расположена в провинциальной местности, что отражает сильное разделение между метрополией и не-метрополией. В этом не-метропольном севере, областной центр Принс-Джордж (Prince George) доминирует с населением более 80 000 человек. Большинство других сообществ насчитывают от 3 000 до 20 000 человек и большинство из них имеют ограниченную экономическую диверсификацию.

При анализе текущих изменений в северной Британской Колумбии, важно понимать, что в основе лежит ландшафт Первых Наций. До Европейского колониального влияния, этот ландшафт был полностью организованной территорией (Harris, 1997). Первые Нации в регионе организовали правовые, административные и торговые союзы, которые двигали товарами и людьми на большие расстояния. Во многих отношениях, эта начальная экономика была глобальной, так как торговля шла по всей площади Северной и Южной Америки.

Начиная с 1950-х и до начала 1970-х годов, правительство провинции Британская Колумбия занималось согласованной государственной политикой индустриализации провинции (British Columbia, 1943; Mitchell, 1983; Markey *et al.*, 2012). Управляя посредством такого широкого и скоординированного подхода государственной политики, инициатива была также в состоянии привлечь значительные и доступные частные инвестиции в промышленные и общественные сектора. Опираясь на мировую экономическую модель того времени, в провинции признали, что массовая Фордовская индустриализация потребует вливания гораздо больших объемов сырьевых товаров. Успех этой политической инициативы создало «длинный бум» в Британской Колумбии, который продлился до начала 1980-х.

Объем и масштаб этой инициативы государственной политики были значительными. Основной урок состоит в том, что несмотря на то, что наша экономическая концепция и модель для 21-го века будет отличаться от используемых в середине 20-го века, успех этой инициативы был на самом деле в том, что политика распространялась на все правительство и включала каждый аспект разработки и ее реализации. Сегодня, напротив, вызывает сожаление тот факт, что большинство решений для обеспечения трансформации сельских и малых городов основываются на «одноразовых» стратегиях или программах, реализуемых и/или забрасываемых в течение относительно короткого периода времени.

Теория трансформации сельского развития

Чтобы понять различия между подходом Британской Колумбии в развитии сельских районов в 1950 годах и тем, что необходимо сегодня, мы должны опираться на некоторые теоретические основы. В 1950 году подход к развитию промышленности Британской Колумбии был построен на понятии сравнительного преимущества, так как ее обильные

ресурсы были вложены в развитие промышленных регионов. Важнейшее значение для мобилизации ресурсов имело решение пространственных вопросов. В Британской Колумбии это включало критические инвестиции в инфраструктуру дорог, железнодорожных линий и портов, которые могли бы связать внутренние ресурсные районы с рынками. Кроме того, была необходимость в создании новых мест добычи ресурсов путем создания «мгновенных» городов и растущих региональных центров (Halseth and Sullivan, 2002). Эти мгновенные города требовали обширных инвестиций в социальную сферу, обслуживание и качество жизни для того, чтобы привлечь и удержать промышленную рабочую силу.

После десятилетий успеха с относительным ростом, пространственные сравнительные преимущества экономики столкнулись с кризисом глобального экономического спада начала 1980-х годов. Ответы добывающей промышленности на этот кризис реструктуризации означали сокращение затрат. В первую очередь, это было сосредоточено на замене труда капиталом и наложения пределов цены на независимых подрядчиков и поставщиков. В течение 1990-х годов, в центре внимания находился «основной бизнес» промышленных ресурсных компаний, что включало продажу дополнительных активов и производств, чтобы сосредоточиться на краткосрочных инвестиционных льготах, а не долгосрочных инвестиционных выгодах (Edenhoffer and Hayter, 2013). Некоторые фирмы в Британской Колумбии также начали делать обширные инвестиции в дешевые инвестиционные проекты. Во многих отношениях, это может рассматриваться как последние этапы промышленной модели, разработанной для «вклада активов» уже имеющихся в этой местности.

Провинциальное правительство также имело государственную политику в ответ на кризис реструктуризации. Во многих случаях, это означало ущерб государственной политике поддержки дальнейшей промышленной рентабельности (и до некоторой степени, занятости) в целях поддержания провинциальных потоков налоговых поступлений. Следующие правительства регулировали политику, чтобы позволить крупным фирмам оставаться конкурентоспособными в то время как мало внимания было уделено диверсификации сельской экономики, обеспечению предоставления услуг или строительству хорошо обоснованных основ развития сообщества, с тем чтобы поддержать гибкий подход к будущей экономике (Halseth, 2005; Markey *et al.*, 2009). Наконец, провинциальное правительство по-прежнему рассматривало не-столичную Британскую

Колумбию как «банк ресурсов», которые можно увидеть в качестве базы для провинциальной экономической выгоды.

Дискуссия состоит в том, как возобновить государственную политику, чтобы обеспечить благоприятные условия для конкуренции сельским и малым городским населенным пунктам. Это подчеркивает ранее поставленный вопрос о том, как обустроить сельские и малые городские населенные пункты для реализации их местных преимуществ, использования возможностей для развития или решения проблем на своих собственных условиях.

Новое видение для развития сельских районов в северной Британской Колумбии

С 2002 по 2004 год и с 2009 по 2011 год Институт развития сообществ в Университете Северной Британской Колумбии провел обширную серию консультаций по всей северной Британской Колумбии. Мы спросили тех людей и сообществ, наиболее пострадавших от последствий экономической реструктуризации и неолиберальной политики: «Если бы вы разработали концепцию и стратегию обновления, как бы вы это сделали?» Результаты определили будущее для северной Британской Колумбии, который включали переход «из северной силы в северную силу» (<http://www.unbc.ca/cdi/research.html>). Это экономический переход от ресурсной зависимости к диверсифицированной экономике основанной на ресурсах и других вариантах. С экономической точки зрения, речь идет о перекомлектации наших экономических активов инновационными способами.

Но население северной Британской Колумбии также установили некоторые параметры такого дальнейшего развития. Первым параметром была идентификация четырех нижних линий, по которым экономическое развитие должны быть оценено. Эти нижние линии, включали сообщество, экономику, окружающую среду и культуру. Кроме того, они хотят экономическое развитие, которое не только создает рабочие места для северян, но и уважает людей, окружающую среду и качества жизни, которые определяют северный образ жизни. В то время как инвестиции могут приходить и уходить в мировой экономике, эти сообщества связаны с этим местом.

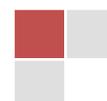

В приближении этого нового северного развития, население в северной Британской Колумбии требует особого северного видения с учетом всех северных народов. Это также требует новых механизмов управления, которые позволяют сообществам стать частью процесса принятия решений и работать вместе как регионы для координации и синергии для обеспечения инвестирования ограниченных средств в необходимую инфраструктуру и услуги. Они также видят региональный «голос» в государственной политике и рыночных дискуссиях.

Для активизации трансформации, проекты нашли аргументы в пользу инвестиций в четырех важнейших сферах инфраструктуры. Во-первых, необходимы инвестиции в физическую инфраструктуру. В этом случае, инфраструктура «старой экономики», например, дороги, железнодорожные дороги, аэропорты и портовые сооружения должны быть отремонтированы и подходить для экономики 21-го века. Также должен быть значительный объем инвестиций в инфраструктуру «новой экономики»: коммуникационные технологии и доступ к информации. Вторая важная часть инфраструктуры включает человеческий потенциал. Это означает инвестиции в рабочую силу. Третья критическая инфраструктура включает поддержку потенциала местных сообществ. В этом случае, это включает вопросы начиная от предоставления услуг по поддержке волонтерских групп и организаций все более вовлеченных в развитие сообществ и экономического развития сообществ. Наконец, существует необходимость координации внутренней и внешней экономической и бизнес-инфраструктуры. В этом состоит необходимость надзора за интеллектуальными рынком и маркетинга для оснащения предпринимателей и лиц, принимающих решения, информацией, необходимой для принятия решений.

Движение вперед

В литературе о развитии сообществ нам сообщается, что наличие видения без потенциала для реализации контрпродуктивно. Само видение становится пустым настроением, и люди, участвующие в разработке видения, разочаровываются и с меньшей вероятностью будут принимать участие в будущей деятельности в области развития. В следующих двух разделах определяются критические компоненты, которые необходимы для реализации нового видения северной Британской Колумбии: 1) внимание к местному потенциалу и 2) новые стратегии и институты для сотрудничества.

Местный потенциал

Практикующие экономисты утверждают, что нужно относиться к развитию по-разному. Они утверждают, что существует необходимость «переориентирования к готовности, осознавая роль региона в мире, а также заземляя наши стратегии в реальном глубинном анализе наших местных и региональных активов и стремлений» (<http://www.unbc.ca/cdi/research.html>, также см. Markey *et al.*, 2008a, 2008b). Переориентация к готовности предполагает постоянная готовность к инновациям и создание широких основ развития гибкости сообщества. Осознание роли нашего региона в мире означает проведение реалистичного анализа конкурентоспособности наших активов в мировой экономике. Заземление наших стратегий означает создание реалистичного понимания нашего потенциала, инфраструктуры и возможностей. Обсуждения о том, как связать наши активы и наши стремления, включает в себя постоянный дискурс развития: куда сообщество будет идти в быстро меняющейся глобальной экономике.

Мы определили три упрощенных элемента стратегического подхода к локальному процессу развития. Первый предполагает выявление базовых составляющих сообщества и его целей. Второй включает в себя разработку списка вариантов и возможностей, а также создание бизнес-кейсов для этих вариантов и возможностей, в то время как третий включает в себя стратегию внедрения, которая сосредоточена на развитии партнерств, долгосрочных обязательств, долгосрочного финансирования, гибкости и прозрачности применения. В северной Британской Колумбии, однако, экономическое развитие происходит только с учетом среднего элемента. Малая часть стратегий экономического развития, кажется, коренится в реалистичном анализе места и мало из них имеют долгосрочные обязательства финансирования процессов осуществления. Чтобы быть устойчивыми, гибкими, адаптивными в глобальной экономике, развитие сельских районов не может «застывать посередине» (Markey *et al.*, 2008b).

Ранее обозначалось, что существует необходимость разработки более широкой основы развития сообщества. Это включает в себя ориентацию на готовность, запасы активов и инвестиции в экономический, человеческий, социальный и природный капиталы этих мест. Дополнительная энергия возникает через союз видения развития места и имеющихся активов.

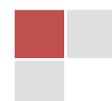
В итоге, некоторые из принципов планирования трансформации сельской местности и малых городских населенных пунктов включают в себя:

- всегда быть «впереди волны»,
- поиск путей для малых мест «масштабирования» до регионального уровня,
- создание прочной основы поддержки развития сообщества,
- перекомлектация наших экономических активов инновационными способами,
- взгляд на новые экономические возможности в рамках существующих общественных и ресурсных активов,
- фокус на целевые ниши в рамках глобальной экономики, и
- признание необходимости в постоянных инновациях.

Сотрудничество

Как отмечалось выше, небольшие места сталкиваются с проблемами с человеческими ресурсами и их внутренним потенциалом. Таким образом, эффективное развитие сообщества и работа по экономической трансформации зависит от обсуждений и работы с другими (Morris, 2010). Преимущества сотрудничества хорошо известны. Мы можем сделать вместе больше, чем по отдельности, есть возможности выбирать из более широкого набора навыков, и есть возможности для подключения более широкого набора сетей и источников информации. Барьеры для сотрудничества также довольно хорошо известны; люди ревнуют, люди хотят кредиты, это занимает время, это очень тяжелая работа, и мы часто не имеют ресурсов, чтобы сделать это.

Процесс сотрудничества не является мистичным. Мы должны создать общую базу для понимания и чувство, куда мы хотим двигаться, так что мы можем объединиться в проекте или предприятии. Мы должны знать наши цели, так что мы можем сосредоточиться и вложить наши ресурсы. Сложнее чем отвлечение одного человека, может быть только отвлечение всей группы. Сотрудничество также о строительстве отношений. Это может быть трудно, особенно в тех случаях, когда некоторые из ключевых партнеров могут изменить своих людей – таких, как представители местной и региональной власти – на достаточно регулярной основе. Иногда в создании отношений, наши партнеры изменяются и необходимо реинвестировать время в процессе начальных шагов.

Сотрудничество выглядит и чувствуется сложным, но порой просто необходимо понимать контекст; каковы наши активы и как мы хотим развивать наше сообщество и экономику. Наше сообщество находится в регионе и регион находится в мире. В этом контексте, есть структуры, группы и организации, которые могут быть привлечены в сотрудничество. Мы должны соединить вместе нужных людей. Мы должны затем привлечь информационную базу, так что все работают на общем понимании; думают о тех же вопросах. Мы должны управлять нашей структурой управления, так чтобы обеспечить участие правильных организаций, и направлении ими правильных людей; люди, которые могут общаться и принимать решения от имени организаций. Нам необходимо лидерство, но нам нужны совместные лидерство. Это не об индивидуумах, возглавляющих деятельность; речь идет о команде в коллективном предприятии. И, учитывая глобальные изменения экономики, наши сообщества также меняются; и, как новые поколения принимают участие в строительстве сообщества, эти отношения сотрудничества должны иметь способность оставаться.

Заключение

Эта статья рассмотрела понятие построения новых сельских населенных пунктов в условиях глобализации экономики. В то время как понятие может быть устаревшим для этих мест, новая глобальная экономика означает сложность и ускоренные темпы перемен. В ответ, все больше инициатив развития на основе мест и регионов приносят свои плоды. Обстоятельства примера северной Британской Колумбии четко показывают, что больше внимания местным и региональным инициативам развития будет поддерживать потенциал для диверсификации и готовности, которые повернут сельские и малые городские населенные пункты лицом к успеху в мировой экономике.

Благодарности

Мы хотели бы поблагодарить Институт Развития Сообществ в UNBC и Тура Герцена (Tor Gjertsen). Эта работа была поддержана SSHRC's Canada Research Chair program (950-200244 950-203491, 950-222604,), Standard Research Grants program (410-95-0969, 410-2001-710), и Insight Development Grants program (430- 2011-0475).

Список литературы

- Barnes, T. and Hayter, R., 1997. *Troubles in the Rainforest: British Columbia's Forest Economy in Transition*. Victoria, BC: Western Geographical Press, Department of Geography, University of Victoria, Canadian Western Geographical Series, vol. 33.
- British Columbia, 1943. *Interim Report of the Post-war Rehabilitation Council*. The Council, Victoria.
- Bryant, C., 1995. The Role of Local Actors in Transforming the Urban Fringe. *Journal of Rural Studies* 11(3), 255-267.
- Edenhoffer, K. and Hayter, R. 2013. Restructuring on a vertiginous plateau: The evolutionary trajectories of British Columbia's forest industries 1980-2010. *Geoforum* 44: 139-151.
- Halseth, G., 2005. "Resource town transition: Debates after closure". In Essex, S.J., Gilg, A.W., Yarwood, R.B., Smithers, J., and Wilson R. (Eds.), *Rural Change and Sustainability: Agriculture, the Environment and Communities*, CABI Publishing, Oxfordshire, pp. 326-342.
- Halseth, G., and Sullivan, L., 2002. *Building Community in an Instant Town: A Social Geography of Mackenzie and Tumbler Ridge, British Columbia*. UNBC Press, Prince George.
- Hanlon, N., and Halseth, G., 2005. The Greying of Resource Communities in Northern British Columbia: Implications for Health Care Delivery in Already-Underserved Communities. *The Canadian Geographer* 49(1), 1-24.
- Harris, R.C. 1997. *The Resettlement of British Columbia: Essays on colonialism and geographical change*. UBC Press, Vancouver.
- Markey, S., Halseth, G., and Manson, D. (2008a) "Challenging the Inevitability of Rural Decline: Advancing the Policy of Place in Northern British Columbia". *Journal of Rural Studies*, 24(4): 409 - 421.
- Markey, S., Halseth, G., and Manson, D. (2008b) "Closing the Implementation Gap: A Framework for Incorporating the Context of Place in Economic Development Planning", *Local Environment*, 13(4): 337 - 351.
- Markey, S., Halseth, G., and Manson, D. 2009. Contradictions in Hinterland Development: Challenging the Local Development Ideal in Northern British Columbia. *Community Development Journal*, 44 (2): 209-229.

- Markey, S., Halseth, G. and Manson, D. 2012. *Investing in Place: Economic Renewal in Northern British Columbia*. Vancouver, BC: UBC Press.
- Massey, D., 1984. Introduction: Geography Matters. In Massey, D. & Allen, J. (Eds.), *Geography Matters! A Reader*, Cambridge University Press, Cambridge.
- Mitchell, D., 1983. *WAC Bennett and the Rise of British Columbia*. Douglas & MacIntyre, Vancouver.
- Morris, M. 2010. *Multi-Sectoral Collaboration and Economic Development: Lessons from England's Regional Development Agencies*. Prince George, BC: UNBC Community Development Institute Publications Series.
- Pezzini, M., 2001. Rural Policy Lessons from OECD Countries. *International Regional Science Review*, 24, 134-145.
- Porter, M., 2000. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy. *Economic Development Quarterly*, 14 (1), 15-34.
- Porter, M., 2004. *Competitiveness in Rural US Regions: Learning and Research Agenda*. Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, Boston.
- Ryser, L., Manson, D. and Halseth, G. 2012. Including youth in an aging rural society: Reflections from northern BC's resource frontier communities. In *Social transformation in rural Canada: Community, cultures, and collective action*, John Parkins and Maureen Reed (eds.), pp. 189-207. Vancouver: UBC Press.
- Savoie, D., 1997. *Rethinking Canada's Regional Development Policy: An Atlantic Perspective*. The Canadian Institute for Research on Regional Development, Ottawa.

Грег Халсет
Университет Северной Британской Колумбии, Канада
и
Дон Мансон
Университет Северной Британской Колумбии, Канада
и
Лаура Райзер
Университет Северной Британской Колумбии, Канада
и
Шон Марки
Университет Саймона Фрейзера, Канада

и

Марлен Моррис

Университет Северной Британской Колумбии, Канада

Greg Halseth

University of Northern British Columbia, Canada

and

Don Manson

University of Northern British Columbia, Canada

and

Laura Ryser

University of Northern British Columbia, Canada

and

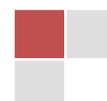
Sean Markey

Simon Fraser University, Canada

and

Marleen Morris

University of Northern British Columbia, Canada

6.2 Социально-экономические детерминанты инновационного развития северных территорий России

Наталья Охлопкова (Natalia Okhlopkova)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3219>

Введение

Северные территории России составляют 64% ее территории, имея относительно небольшое население 6.8-7 миллионов человек и огромный потенциал развития. В соответствии с концепцией государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера России, Север – это «высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения». К районам Севера относятся полностью или частично территории 6 республик, 3 краев, 11 областей и 8 автономных округов. Русский Север является самой густонаселенной и самой большой территорией среди всех северных стран и регионов мира.

Целью этой главы является обсуждение концепции инновационного развития северных сообществ, основанной на стратегии социально-экономических партнерств. Работа представляет результаты исследовательского проекта «Инновационное развитие северных территорий России», проведенного с 2009 по 2013 гг. на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (СВФУ) при поддержке грантовой программы «Развитие научных ресурсов высшей школы» Федерального министерства образования и науки России. Проект был проведен в сотрудничестве с Университетом Арктики.

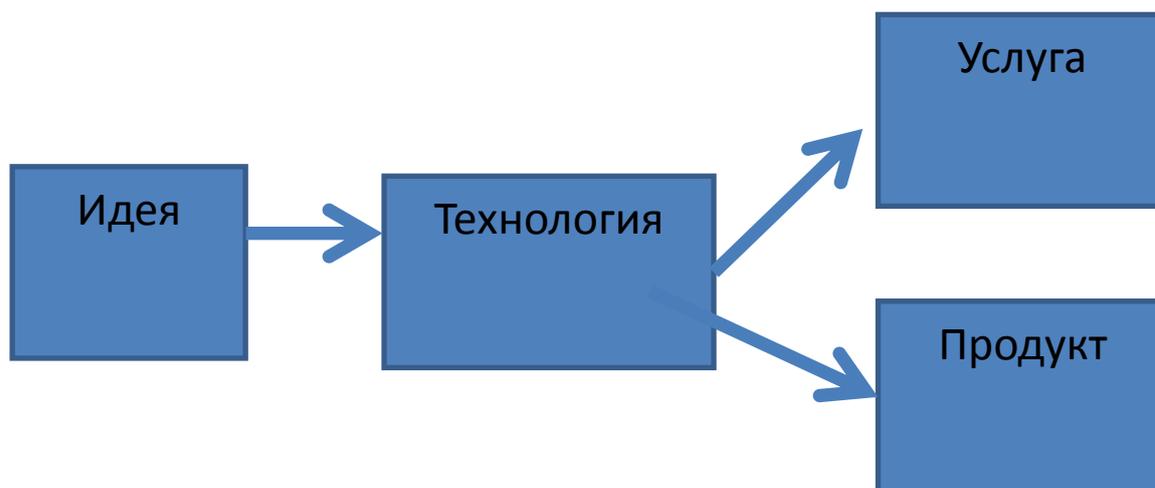
Результаты исследовательского проекта были опубликованы в двух монографиях. Первая коллективная монография называлась «Социальные и экономические детерминанты инновационного развития: в парадигме экономического роста северных регионов России» (Охлопкова, Герцен и Писарева, 2013). Второй была отредактированная монография под названием «Инновационное развитие северных территорий России»

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

(Охлопкова, 2010). В совокупности, эти публикации представляют собой результаты исследовательского проекта, посвященного изучению основных принципов и приоритетов концепции и стратегии инновационного развития северных территорий России и методологического анализа инновационной деятельности.

Внедрение инноваций

Практическая реализация концепции социально-экономического партнерства состояла в проведении международных бизнес-школ и практических семинаров Финансово-экономическим институтом СВФУ с 2009 по 2013 года в ряде муниципалитетов Республики Саха (Якутия). Целью бизнес-школ и семинаров было формирование и поддержка групп развития в этих муниципалитетах.

Реализация проекта «Инновационное развитие северных территорий России»

Международные бизнес-школы были проведены в следующих муниципалитетах в Республике Саха (Якутия):

- деревня Октемцы, Хангаласский улус;
- деревня Тюнгиюлю, Мегино-Кангаласский улус;
- деревня Хатыстыр, Алданский район;
- деревня Намцы, Намский улус;
- деревня Иенгра, Нерюнгринский район;
- деревня Оленек, Оленекский улус;
- и Якутск.

Опыт был распространен в Республике Коми и Архангельской области в сотрудничестве с коллегами из Университетского колледжа Финнмарка (Альта, Норвегия) и Университета Северной Британской Колумбии (Канада) в рамках Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию.

Итоги реализации проекта «Инновационное развитие северных территорий России»

Проект развития партнерств принес важные результаты. К ним относятся:

- Успешные стартапы более чем 50 бизнес-проектов как в сфере производства, так и социальном секторе;
- Повышение уровня развития предпринимательской деятельности в регионах;
- Рост занятости;
- Решение ряда социальных проблем, характерных для этих отдаленных районов Севера, таких как безработица, алкоголизм, наркомания, высокий уровень самоубийств и т.д.

Примеры бизнес-проектов

В результате бизнес-школ и семинаров были разработаны различные бизнес-проекты:

Инженерные услуги:

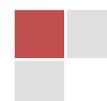
Муниципальный проект «Управление Строительством»

Производство:

Мясо переработка
Переработка сельскохозяйственной продукции
Обработка металла
Мебельный бизнес
Столярные мастерские
Производственная линия «Мягкое золото»
Переработка дикоросов на экспорт "Dikoross"
Тепличное производство

Развитие традиционного земледелия:

Скотоводство
Коневодство

Традиционный пошив:

- Швейный цех
- Семейный бизнес по пошиву меховой обуви
- Пошив головных уборов
- Пошив модной продукции из меха

Интеллектуальные услуги:

- Центр Инновационных Технологий
- Интернет-центр
- Интернет-кафе
- Бухгалтерские услуги

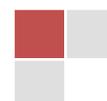
Культура:

- Возрождение истории и деревенский музей
- Семейный детский сад
- Фитнес-центр
- Студия «Сладкий Сон»
- Студия красоты

Туризм:

- Туристический комплекс "Uigu"
- Фитобар
- Аптека «Здоровье»
- Летнее кафе

Этот проект является примером международного партнерства образовательных учреждений (Университетский колледж Финнмарка, Финансово-экономический институт в СВФУ, Тематическая сеть Университета Арктики по местному и региональному развитию), которое имело большое влияние на развитие местных сообществ. Международный опыт развития отдаленных и малонаселенных северных территорий в Норвегии и групп местных сообществ в Канаде показали хорошие перспективы и высокую эффективность стратегии, основанной на принципах формирования социально-экономического партнерства.

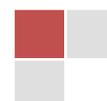
Участие представителей Университетского колледжа Финнмарка в этом проекте имело значительное влияние. В частности:

- Профессор Тур Герцен (Tor Gjertsen), лидер Тематической сети по местному и региональному развитию Университета Арктики, чей опыт в развитии северных муниципалитетов Норвегии был действительно ценным.
- Элин Саббасен (Elin Sabbasen), старший бизнес-консультант, представила опыт разработки систем микрокредитования, управления проектами и другие методы сельского самоуправления. Предлагаемая система микрокредитования разработана лауреатом Нобелевской премии, профессором экономики Мухаммедом Юнусом.
- Ева Шиетне (Eva Schjetne), практикующий психолог и профессор в Университетском колледже Финнмарка, работает совместно с психологами СВФУ над рядом психологических семинаров и тренингов, что стало одним из решающих факторов в успешной реализации целей проекта. Психологические семинары и тренинги давались по темам адаптации молодежи, решения семейных проблем, устранения социальной напряженности и росту доверия, открытости и установления дружеских контактов.

Наряду с норвежскими коллегами, значительный вклад в реализацию этого проекта внесли представители Университета Северной Британской Колумбии, Канада, а именно профессор Грег Халсет (Greg Halseth), эксперт в стратегиях развития отдаленных северных территорий и развития сектора услуг. Ценный вклад в проект был также сделан Андрой Алдеа-Лоппонен (Andra Aldea-Lörrönen), аспиранткой в университете Оулу (педагогический факультет, департамент социологии, исследование женщин и экологическое образование).

Итоги

Инновационное развитие северных территорий России является альтернативой модернизации и прежним методам экономического развития, когда интересы местных жителей и внутренний потенциал территорий оставались неучтенными. Опыт и уроки, извлеченные из проведенного исследования, и практическая реализация принципов формирования социального партнерства в регионах, доказали свою *действенность* и *высокую эффективность* в современном быстро меняющемся мире. В результате развития социальных партнерств между университетами / колледжами, академическими

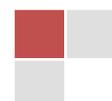

кругами, представителями местного бизнеса, местных органов власти и представителями гражданского общества, было установлено, что *социальная активность* местного населения способствует созданию и развитию *инновационной среды*. *Социальный капитал* играет решающую роль в достижении целей социального прогресса и экономического развития.

Выводы

Некоторые из ключевых выводов исследовательского проекта включают:

- *Совместные научные и прикладные исследовательские проекты* с зарубежными учеными по проблемам развития северных территорий России поддержали реализацию механизмов социального и экономического партнерства и формирования социального капитала в инновационном развитии северных территорий России.
- Практика *международных бизнес-школ*, которые сосредотачиваются на инновационном развитии северных регионов России, проведенные Финансово-экономическим институтом Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова интегрировала представителей науки, бизнеса и гражданского общества на работу в группах развития, что привело к формированию социальных и экономических партнерств в местных сообществах.
- Опыт Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в формировании социальных и экономических партнерств в местных сообществах северных регионов России является уникальным примером перехода Университета от традиционной практики реализации автономных образовательных программ к *интерактивному* участию в развитии с региональными властями, представителями бизнеса и местных сообществ, что оказывает инновационное влияние на социально-экономическое развитие.
- Модернизация традиционных отраслей экономики, создание условий для развития и технологических инноваций для преобразования экономики через стадию инновационного развития, требует формирования *институциональной среды* для инновационного развития.

- Внедрение инноваций требует формирования системы институтов развития на региональном и муниципальном уровнях, и одним из них является социальное и экономическое партнерство.

Список литературы

Okhlopkova, N.V., Gjertsen, T. and Pisareva, L.Yu. et al. 2013. *Social and economic determinants of innovative development: In the paradigm of economic growth of northern regions of Russia*. Lambert Academic Publishing. 250 pages.

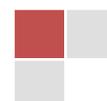
Okhlopkova, N.V. (ed.) 2010. *Innovative Development of Northern Territories of Russia*. Yakutsk, RU: SVFU Publishing House. 397 pages.

Наталья Охлопкова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Республика Саха, Россия

Natalia Okhlopkova

North-Eastern Federal University, Republic of Sakha, Russia

6.3 Стратегии преодоления на Севере: модель для реструктуризации сообщества на примере Северной Норвегии

Нильс Аарсетер (Nils Aarsæther)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3220>

Введение

Эта статья о «преодолении» (“coping”) и «стратегиях преодоления» (“coping strategies”) как понятиях для анализа и описания того, как люди, живущие в отдаленных сельских сообществах реагируют на вызовы, связанные с процессами социальной и экологической трансформации. Во-первых, сельские районы в Норвегии описываются сначала в контексте движения к индустриализации, а затем от нее. Далее представлена научно-исследовательская программа ЮНЕСКО «Управление социальными преобразованиями (МОСТ)» с введением понятия «преодоление». После этого, излагается и обсуждается понятие «стратегии преодоления», в отношении того, как сельские сообщества и муниципалитеты преуспели в течение последних десятилетий.

В Норвегии, как и во многих других западных странах, региональная политика более половины столетия пыталась улучшить ситуацию в сельской периферии. С 1950-х и до конца 1970-х годов, эта политика в норвежском контексте осуществлялась неоднозначно, руководствуясь, с одной стороны, целями политики, направленной на мобилизацию достаточно большой рабочей силы для расширяющейся промышленности – стратегия «центра роста»; а, с другой стороны, мерами по обеспечению сельского населения благосостоянием, учебными заведениями, а также поддержкой малых местных возможностей для трудоустройства.

Таким образом, промышленные инвестиции в сельскую местность часто субсидировались в рамках правительственных программ региональной политики. Первичные сектора, такие как сельское хозяйство и рыболовство, считалось, также могут быть реорганизованы на промышленной основе. Считалось, что на микроуровне такое развитие избавит домашние хозяйства от продуктивных обязанностей и превратит их в репродуктивные элементы – как городские центры (Brox 2006).

Этот промышленный порядок можно рассматривать на основе линейного мышления об этапах развития от традиционного к современному обществу. Представления о будущем двигали прогресс во всех аспектах человеческой жизни – от питания до доходов, доступа к услугам и культурному опыту. Идея состояла в том, что рационализованное производство большого объема сократит расходы и сделает продукты доступными для всех, и на этом основании в рамках социал-демократического политического режима, обеспечит всеобщее благосостояние. Эта великая идея была успешной и являлась своего рода моделью «конца истории», распространенной в Западном полушарии. Но модель начала показывать признаки стресса в 1970-х годах и в 1980-х годах индустриальная модель всеобщего благосостояния общества сломалась в западном мире, в широком смысле этого слова (Reich 1991).

Смещая фокус от эпохи индустриализации к более многогранной и неолиберальной действительности, мы не должны, однако, заменять историю индустриализации альтернативной великой историей, пытаясь навязать в воображении альтернативную новую стандартную модель промышленного общества и его развития. Наблюдалась тенденция замены представления о сельском населении как получателей пособий и рабочих мест, к идее, когда «получатель» заменяется «жертвой» в ситуации, когда режим конкурентоспособного неолиберализма заменяет перераспределительную политику социал-демократии. С этим связано повествование, в котором мобильность («потoki») сменяется акцентом на процессах, связанных с конкретными местами (Castells 1996).

Социальные научные исследования отставали в этом периоде информационных технологий. Научное сообщество разделилось, по меньшей мере, на три позиции: те, которые сохранили внимание на социально-демократических ценностях в исследованиях; те, которые погрузились в анализ на основе неолиберального порядка; и растущее сообщество постмодернистов, характеризующееся их нежеланием создавать новые грандиозные социальные истории.

Северная исследовательская инициатива: Приполярные Процессы Преодоления

В начале 1990-х годов, ЮНЕСКО запустила глобальную программу научных исследований под названием МОСТ – Управление Социальными Преобразованиями – с попыткой мобилизации исследователей социальных наук для сотрудничества на международном

уровне для рассмотрения глобальной пост военной и постиндустриальной ситуации применяя междисциплинарные подходы. Иммануел Валлерстайн (Immanuel Wallerstein) был одним из инициаторов этой деятельности. Он поделился своими идеями из публикации Фонда Гулбенкиан (the Gulbenkian Foundation) «Открывая социальные науки» в повестке дня ЮНЕСКО для содействия социальным наукам. Идея в «Открывая социальные науки» заключалась в исторической рефлексии на основе тесной связи между социальными условиями, дисциплинарными разработками и разделением труда в рамках социальных наук. В этом направлении, глобальная реструктуризация начала 1990-х годов – с распадом мирового коммунистического порядка – должна в соответствии с Валлерстайном привести также к реорганизации социальной науки – как внутри научного сообщества, так и в рамках ЮНЕСКО с практическими последствиями для улучшения демократического управления. В академическом мире, а также в национальных исследовательских финансовых учреждениях, эту инициативу было трудно реализовать. Мало того, что ЮНЕСКО был слабым организатором международных исследований, по сравнению, например, с научно-исследовательской системой ЕС, но и созданный академический порядок, основанный на дисциплинарных разделах в пределах университетов, оказались трудными к изменениям. Междисциплинарные исследования еще не были в моде, и без существенных перспектив финансирования, социологи, казалось, избегают участия в ЮНЕСКО.

В Норвегии, однако, идея МОСТ, после одной неудачной попытки мобилизации научного сообщества Научно-исследовательским советом Норвегии, была подхвачена директором по исследованиям университета Тромсё, который убедил исследователей из NORUT (Институт прикладной науки в Тромсё), Норвежскому колледжу рыболовства, Департаменту Планирования и Исследований Сообществ организовать международную конференцию для того, чтобы определить программу исследований для программы «Управление социальными преобразованиями» в приполярной области. На основе обсуждения на данной конференции, была разработана исследовательская программа под названием «Проект Процессов Преодоления в Приполярной области» (CCPP) под руководством Йорген Оле Беренхолдт (Jørgen Ole Bærenholdt) из Университета Роскильда и Нильса Аарсетера (Nils Aarsæther) из Университета Тромсё. Секретариат, состоящий из одного человека, был создан в Тромсё в 1996 году для координации исследований в сети, состоящей из участников из всех скандинавских странах, Канады и России (Bærenholdt 2007: XII-XIII).

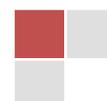

Почему «преодоление»

Слово «преодоление» на самом деле было предложено ЮНЕСКО в спецификации элементов платформы МОСТ. Активная деятельность была посвящена развитию этого широкого понятия, которое может быть размещено между, с одной стороны, освоением и управлением, а с другой стороны, адаптивным поведением. Краткий Оксфордский словарь определяет глагол "соре" как «бороться равномерно, бороться успешно». Это означает преодоление проблем в борьбе, и, таким образом, действуя в режиме «по случаю», а не в режиме планирования. Организации или сообщества, которые занимаются борьбой, могут быть представлены как выходящими из борьбы успешно, после боя со всеми противниками, так сказать. И как же это понятие связано с ситуацией в северной или приполярной периферии за последнее десятилетие 20-го века?

На самом деле довольно легко представить себе ситуацию, общую для многих периферийных сообществ за последнее десятилетие 20-го века, в котором люди испытывают неудачи развития и частного сектора, и политики благосостояния. Идея заключается в том, что внешние условия влияют на местное сообщество таким образом, что в настоящее время под угрозой находятся нормальные стандарты жизни. Но, также могут происходить внутренние кризисы или события, такие как де-масштабирование образовательных и медицинских услуг из-за депопуляции и, в частности, снижение числа школьников. Кроме того, местные производственные предприятия и даже магазины закрываются, и прекращается практики первичных профессий в сельском хозяйстве, скотоводстве и рыболовстве, так как нет следующего поколения. Во многих периферийных сообществах, пожилые люди составляют самый большой сегмент населения и, одновременно, численность населения постепенно сокращается. В дополнение к этим мрачным перспективам, естественное истощение ресурсов, изменения климата, дикие животные, атакующие овец и оленей, и т.д., возможно, оказали негативное влияние на производственный потенциал сообществ. Но в нашем понимании, ситуация «преодоления» развивается после шока нежели из-за длительного действия негативных процессов. Классическая ситуация, в которой преодоление активизируется, когда закрываются градообразующие предприятия промышленности или учреждения.

Очевидно, что региональные политические стратегии 20-го века, с акцентом на развитие социально-культурной сферы и поддержки промышленных инвестиций, не могут

функционировать в качестве адекватных ответов на новые проблемы. С одной стороны, обеспечение благосостояния часто означало удовлетворение образовательных потребностей семей с большим количеством детей, чем имеют сегодняшние семьи. В большинстве национальных государств, финансирование учреждений социального обеспечения стало более проблематичным, а частные предложения услуг, в настоящее время обычно в больших городах, определенно не решали проблемы в небольших сельских населенных пунктах. В экономической сфере, субсидирование обрабатывающих отраслей было вне вопроса (регламенты ЕС и ВТО), а также давно прошла необходимость для выселения промышленных предприятий из переполненных городских центров.

Сообщество, которое также теряет таланты из-за образовательной системы, вряд ли может рассчитывать на равное распределение предпринимательских способностей, и недостатки, связанные с малочисленностью и длинными физическими расстояниями сохраняются, независимо от применения информационных технологий. Но даже в самых отдаленных сообществах (на самом деле с очень немногими исключениями, по крайней мере, в Норвегии), местные жители стремятся вопреки всему сохранить свои сообщества в живых. Наблюдения за многими прибрежными сообществами в области Атлантики показывают, что все пострадали от кризиса в рыбной отрасли из-за истощения запасов трески в конце 1980-х годов; исследователи, участвующие в сети МОСТ-ССРР разработали модель «стратегий преодоления», первоначально на основе трех элементов, но затем расширили модель до четырех элементов.

Модель стратегий преодоления

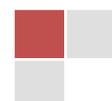
Модель стратегий преодоления была впервые представлена в вводной главе книги «Стратегии Преодоления на Севере» (Værenholdt и Aarsæther 1998). Она включает в себя три элемента, которые согласно гипотезе авторов, должны присутствовать, если периферийное сообщество или место сохраняет свое население в контексте экономических и политических реалий 21-го века.

1. *Инновационные ответы на глобализацию.* Стратегия преодоления является задачей, которая относится к процессу экономической и социальной интеграции в рамках тенденций глобализации. Это не обязательно означает, что стратегия или проект сельской общины влечет за собой попытку конкурировать на мировом рынке услуг и товаров. Но, это напоминание того, что любая локальная инновация

сегодня должна учитывать наличие глобальной экономики. Например, протекционистские действия национальных правительств вряд ли приживутся в большинстве сфер бизнеса, а также стратегии, предполагающие такую защиту, в большинстве случаев не удадутся. Стратегия должна быть инновационной, не обязательно в строгом смысле слова, но она должна содержать элементы, которые являются новыми, по крайней мере в сообществе, или она должна представлять собой новый способ ведения или маркетинга традиционной деятельности. В государственном секторе, однако, инновации, финансируемые государством, будут квалифицироваться как финансируемые государством станции мониторинга изменений климата. Инновационные ответы также означают способность пользоваться развитием информационно-коммуникационных технологий – и в этом отношении хорошим будет вопрос об организации колл-центра в сельской периферии.

2. *Коллективные действия*: Стратегии преодоления – это коллективные усилия. Признавая, что многие инновационные стратегии принадлежат частному бизнесу, мы считаем незаменимым сотрудничество и социальную интеграцию для периферийных сообществ. Это на самом деле имеет отношение к одной из последних сравнительных преимуществ, которое могут обеспечить небольшие сообщества, – сила социального капитала, которая облегчает инновационное сотрудничество на уровне группы или сообщества (Putnam 2000). Коллективные действия могут развиваться из неформальных сетей в обществе, связывая домашние хозяйства и фирмы, с подключением к сети партнеров за пределами сообщества. Это может зависеть от и строиться на организованных сетях в виде членства в добровольных организациях. И не в последнюю очередь будет сказано, это может опираться на силу децентрализованного местного управления, начиная от сильных муниципалитетов Скандинавских стран, которые могут определять потребности на основе народного голосования на местных демократических выборах, до более слабых территориальных учреждений, как сельсоветов.
3. *Формирование идентичности – от традиционной к гибридной*. Стратегия преодоления должна иметь смысл для большинства людей на местном уровне. Вместе с преимуществом социального капитала, сельские сообщества часто населены людьми, которые отождествляют свою принадлежность к сообществу со своей идентичностью. Сейчас часто построение идентичности, основанной на

образе жизни сообщества, рассматривается как движение обратно в прошлое, построенное на историях и рассказах, передающих образы героического прошлого. Это, конечно, необходимо «продать» в проектах, где скрытое прошлое открывается и, например, становится частью туристического бизнеса с акцентом на корнях и исторических событиях, которые имели место в сообществе. Но сам по себе такой шаг представляет собой тщательную и пуристскую ориентацию на прошлое, и показывает, как объединить элементы прошлого с новыми элементами, в виде продуктов и опыта, которые привлекают новых людей к месту, например, путем использования передовых информационно-коммуникационных технологий. Часто мы говорим о *гибридных идентичностях*, и это именно то, на что мы нацелены – не реконструкция какой-то исторической роли, но вшивание прошлого в идентичность, также основанную на совершенно новых элементах. Особенно для молодых людей, этот гибридный тип формирования идентичности может быть продуктивным для мобилизации людей для участия в коллективных действиях с целью обеспечения выживания сообщества.

4. *Государство благосостояния, национальная государственная поддержка.* В монографии «Преодоление Расстояния: Производство Северных Атлантических Сообществ» Йорген Оле Беренхолдт (Jørgen Ole Værenholdt) посвятил последние главы обсуждению и анализу роли нации и государства в развитии и поддержании Северных периферийных мест. Одним из аспектов этого является вопрос о том, что государство благосостояния делает для людей. Делают ли перераспределительные механизмы, обоснованные национальной солидарностью, людей менее или более инновационными? Местное предпринимательство может стимулироваться самим фактом, что есть страховка если ничего не удастся, например, в инновационном начинании в сфере с высокими уровнями риска. Функция строительства нации выражается также в строительстве региональных опорных пунктов в сельской периферии (Værenholdt 2007: 258). Из этого рассуждения было бы неправильно думать, что сообщества на периферии могут лучше делать работу самостоятельно, без вмешательства национального контроля или национального перераспределения. Нет доказательств, подтверждающих позицию, что инновационные и кооперативные возможности местных людей освобождены, когда механизмы социального обеспечения уменьшаются или что государственные программы поддержки могут быть заменены автономией, основанной на сильной местной идентичности. Государство в большинстве случаев, по крайней мере, в

Норвегии, служит буфером для поглощения негативных последствий сил глобализации, особенно если неолиберальные стратегии, настаивающие на прибыльной деятельности, слишком сильны для любого сообщества. Нравится или нет такие национальные строительные процессы, которые вносят свой вклад в поддержание сельских сообществ, являются решающими элементами, и, более того, эти перераспределительные механизмы могут сами по себе способствовать новаторским стратегиям преодоления.

Таким образом, модель стратегий преодоления – это аналитическая модель, которая может быть доказана и защищена как последовательный этап социальной науки? Или это описательное представление о том, что происходит сегодня в периферийных сельских сообществах в государствах благосостояния? Или это просто нормативный рецепт, как выработать изменения к лучшему, выделяющий элементы, которые на самом деле далеко от наблюдаемой действительности, даже среди успешных мест и сообществ?

Отвечая на вопрос логично, модель стратегий преодоления предполагает, что участники ориентированы коллективно, и в то же время обладают индивидуальными характеристиками, характерными для режима бизнеса и предпринимательства. Но это напряжение может быть решено путем введения «социального предпринимательства», которое, в принципе, может реализовываться также бизнес-субъектами в том смысле, что создание рабочих мест и спонсорство местных культурных событий является частью бизнес-предприятия. Еще один аргумент против модели состоит в том, что многие молодые люди покидают небольшие места на периферии, и они, очевидно, не соответствуют этому порыву сделать дом лучшим сообществом. С другой стороны, предпосылка коллективно ориентированных субъектов может быть применена к тем, кто остается в сообществе или тем, кто переезжает в сообщество в качестве мигрантов.

Таким образом, логичность нашего предположения состоит в ограничении области исследований до того, что происходит в сельской периферии – в рамках государства благосостояния. Многие факты, кажется, подтверждают это предположение – наблюдается, что люди в сельской местности более плотно организованы, и вносят большой вклад на благотворительные цели. Но внутренняя логичность модели не означает, что мы находим стратегии преодоления в каждом периферийном сообществе. Можно себе представить успешные сообщества (демографически), которые пережили,

например, щедрые государственные или частные вмешательства, на основе соображений или анализа сделанных внешними участниками отношении к сообществу.

Эмпирический раздел: четыре успешных случая в Северной Норвегии

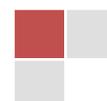
Второй вопрос, соответствует ли на самом деле или нет эта модель преодоления наблюдаемой действительности в сельских сообществах. Мы выбрали сообщества, которые жили лучше других – это места / муниципалитеты на периферии, которые более или менее сохраняли численность населения в течение длительного периода времени. На вопрос о применимости модели преодоления к реальности можно ответить, посмотрев на немногие места в Северной Норвегии, которые сохраняли стабильную численность населения, – места, которые в дополнение к тому малы и расположены за пределами ежедневной досягаемости городских центров. В двух самых северных провинциях Норвегии, Тромс и Финнмарк, мы находим только четыре муниципалитета такого типа. Они представлены в Таблице 1, которая показывает демографическое развитие в течение последних 24 лет (1990-2013 гг.).

Таблица 1. Изменение населения 1990-2013 гг.

Муниципалитет, провинция	Доминирующий сектор 1990	Население 1990	Население 2013	Изменение 1990-2013
Барду (Bardu), Тромс (Troms)	Военная	3890	3933	+43
Сторфьорд (Storfjord), Тромс (Troms)	Не специфичная	1836	1942	+106
Каутокейно (Kautokeino), Финнмарк (Finnmark)	Оленеводство	2953	2923	-30
Карашок (Karasjok), Финнмарк (Finnmark)	Оленеводство	2652	2721	+69

Источник: Статистика Норвегии www.ssb.no/folkendr/hist/tabeller

В то время, как все другие муниципалитеты с менее чем 5000 жителей в северной Норвегии пострадали от убыли населения, эти четыре сообщества сумели стабилизировать их демографическое развитие, три из них имели большее население в

2013 году по сравнению с 1990! Но означает ли это, что эти муниципалитеты были ареной стратегий преодоления?

1. Были ли они связаны с инновационными разработками в новой глобальной экономике?
2. Разработаны ли гибридные типы идентичности?
3. Продвинулись ли они благодаря развитию сетевого сотрудничества?
4. То, что мы знаем, что все они получали поддержку в рамках государственных и региональных программ развития норвежского государства всеобщего благосостояния. Но, как многочисленные примеры из других муниципалитетов показывают, обычных мер государственной поддержки, в том числе выплат по пенсии, инвалидности и безработицы не в коем случае не достаточно, чтобы удерживать численность населения в сельской местности.

Вкратце, эти четыре муниципалитета могут быть разделены на две группы (Таблица 2). Каутокейно и Карашок являются сильнейшими Сами муниципалитетами в регионе, и строительство центральных институтов Саами в 1990 году положительно сказалось на их развитии. Саами Парламент был расположен в Карашоке, в то время как Саами Театр, Университетский колледж Саами и другие учреждения были расположены в Каутокейно. Эти два муниципалитета были «естественным» местом размещения с финансированием из центральных государственных учреждений – они создали места занятости для высокообразованных Саамов. Процессы государственного строительства, связанные с созданием Саами Парламента и колледжа не были разработаны локально, но фундамент для государственного строительства был заложен в массовых протестах против норвежского центрального правительства в борьбе против гидроэнергетического развития на оленеводческих пастбищах. По умолчанию, создание национальных Саами институтов принесло пользу двум муниципалитетам. Это также открытый вопрос, в какой степени люди в этих двух муниципалитетах участвовали в сетевых процессах развития, но есть признаки того, что традиционная идентичность Саами приобрела более гибридный тип, особенно среди молодых людей (Stordal 1996).

Сторфьорд является очень интересным случаем, потому что муниципалитет не был затронут индустриальной эпохой; переговоры на высшем государственном уровне привели к прямому возмещению за гидроэнергетические разработки; муниципалитет использовал деньги и свою позицию на создание возможностей для трудоустройства и

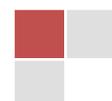

для создания мелких предприятий, особенно среди женщин. Сторфьорд имеет сельскую культуру с элементами религиозной, политической и межнациональной розни – с небольшим перекрытием сетей и процессами формирования идентичности, кажется, очень сегментированным сообществом (Aure 2001).

Барду похож на Сторфьорд, обеспечивая значительные муниципальные доходы от гидроэнергетического развития, но также от занятости в военно-учебных лагерях и центре телекоммуникаций (закрит в 2010 году). Сейчас, военные базы, как правило, сокращаются, а телекоммуникационная фирма переехала в соседний муниципалитет. Таким образом, руководители муниципалитета вложили много энергии для лоббирования обеспечения новых инвестиций в военный лагерь, улучшения инфраструктуры телекоммуникационной компании (финансирование новых помещений) и, кроме того, муниципалитет лоббировал, а затем субсидировал, психиатрический полубщественный центр, предоставляя также значительные возможности для занятости высокообразованных людей (Bjørnå и Aarsæther 2009). Внутренняя сеть, кажется, хорошо работает в этом сообществе, в то время как идентичность остается очень традиционной, они являются потомками мигрантов из долины на юге Норвегии и придерживаются традиционной деятельности (рыбалка, охота, жизнь на открытом воздухе, коттеджи).

Таблица 2. Факторы стратегий преодоления в четырех муниципалитетах

Муниципалитет, провинция	Связь с глобальной экономикой	Сетевое взаимодействие	Формирование идентичности	Государственная поддержка
Барду (Bardu), Тромс (Troms)	Слабая	Сильное	Традиционное	Компенсации в связи с гидроэлектроэнергетикой
Сторфьорд (Storfjord), Тромс (Troms)	Нет	Нет	Сегментированное	Компенсации в связи с гидроэлектроэнергетикой
Каутокейно (Kautokeino), Финнмарк (Finnmark)	Нет	?	Традиционное	Саами самоопределение
Карашок (Karasjok), Финнмарк (Finnmark)	Нет	?	Традиционное	Саами самоопределение

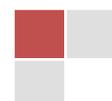

Заключительные замечания

С точки зрения стратегий преодоления, четыре изученных случая показывают гораздо большее вмешательство национального государства по сравнению с инновационными связями с глобальными процессами, сетевым взаимодействием и формированием гибридных идентичностей. Ни одно из этих мест, демонстрирующих демографический успех, таким образом, не может рассматриваться как места, характеризующиеся факторами «стратегий преодоления». Роль государства в местном развитии является гораздо более заметным фактором для объяснения истории успеха. В случае с Карашком и Каутокейно, есть линейность развития «опоздавшего» национально-государственного строительства, что объясняет демографическую стабильность. Новые институты Саами создают рабочие места, набирают компетентных консультантов, преподавателей, артистов и средства массовой информации. Можно, конечно, задаться вопросом, почему были созданы две «столицы» для Саами вместо одной, и местные движения лидеров, возможно, было важным для такого разделения, которое тем не менее принесло пользу обоим муниципалитетам.

И в Сторфьорде, и в Барду местные стратегии лидерства были необходимы. В обоих случаях, муниципальные избранные лидеры направили свое внимание на сферы с низким уровнем риска (общественная прачечная, схемы поддержки малого и среднего бизнеса, военные лагеря и психиатрия), и не углублялись в рискованное коммерческое развитие. Что касается сетевого взаимодействия и политической культуры, в Барду люди едины, в то время как в Сторфьорде внутреннее напряжение и борьба являются постоянными элементами в межпоселковой и политической жизни.

Таким образом, многоуровневая политика и местное лидерство объясняют сельскую консолидацию, а не модель стратегий преодоления. В центральном правительстве накапливаются средства, и предпринимательские стратегии могут добиться успеха за счет местных лидеров, направляющих свои усилия в центральные правительственные учреждения и ведомства – и демонстрируя потребность в этническом признании, и для поддержания децентрализованной психиатрии, услуг прачечной и обороны. Таким образом, им не обязательно кидаться в коммерческую сферу для запуска новых инициатив, они могут быть достаточно оснащены в плане трудоустройства в общественной сфере.

Список литературы

Aure, M. (2001) "Innovative traditions? Coping Processes among Households, Villages and the Municipality" in Aarsæther, N. and Bærenholdt, J.O. eds. *The Reflexive North*. pp. 41-70. Copenhagen: Nordic Council of Ministers.

Bærenholdt, J.O. and Aarsæther, N (1998) *Coping Strategies in the North – Local Practices in the Context of Global Restructuring*, Copenhagen: Nordic Council of Ministers.

Bjørnå, H. and Aarsæther, N. (2009) "Networking for Development in the North: Power, Trust and Local Democracy". *Environment & Planning C*, 28: 304-317.

Brox, O. (2006) *The Political Economy of Rural development*. Delft: Eburon.

Bærenholdt, J.O. (2007) *Coping with Distances. Producing Nordic Atlantic Societies*. Oxford: Berghahn Books.

Castells, M. (1996) *The Rise of the network Society*. Oxford: Blackwell.

Putnam, R.D. (2000) *Bowling Alone. The Collapse and revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.

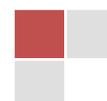
Reich, R.B. (1991) *The Work of nations. A Blueprint for the Future*. London: Simon & Schuster.

Stordahl, V. (1996) *Same i den modern verden*. Karasjok: Davvi Girrji. (in Norwegian)

Wallerstein, I. (1996) *Open the Social Sciences*. Stanford: Stanford University Press.

Нильс Аарсетер
Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Nils Aarsæther
UiT The Arctic University of Norway

6.4 Образование и развитие Саами, между традициями и современностью

Ян Генри Кескитало (Jan Henry Keskitalo)

Лицензия Creative Commons Атрибуция 4.0 Всемирная:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: <http://dx.doi.org/10.7557/5.3221>

Введение

Изменение климата и вопросы, связанные с адаптацией к изменению климата, находятся на мировой повестке дня и получают много внимания во всем мире, но особенно в Арктике. Существует общее признание его влияния на будущее сообществ в Арктике. В то же время, сообщества в Арктике испытывают и другие изменения, инициатором которых является человек и которые приводят в движение извне. Мега-масштабные проекты разработки минералов, нефти и газа, в том числе всей инфраструктуры, которая приходит с такими проектами, часто без любого локального или регионального контроля, причин и сил, изменяют перспективы, касающиеся человека или социальной и культурной жизни северных сообществ и для в нашем случае коренных сообществ в Арктике.

В этой главе рассматриваются некоторые из проблем, связанные с использованием образования как средства наращивания потенциала в ситуации, когда коренные народы циркумполярного Севера испытывают быстрые изменения в несколькими направлениях. Я кратко изложу теорию из сектора образования, чтобы понять взаимосвязь между образованием и сообществом, которая также учитывает изменения и вопросы развития. Я также сделаю комментарии, основанные на презентации, которую я делал несколько лет назад по теме модернизации и перемен. Затем я остановлюсь на некоторых из проблем человеческого развития, изложенных в Докладе Социальных Показателей Арктики. В конце концов, я представлю несколько примеров на обсуждение некоторых проблем образования.

Взаимодействие между образованием и сообществом

В одном важном исследовании образования в условиях Крайнего Севера Darnell and Ноём (1996) познакомили нас с теорией изменения и развития с точки зрения взаимодействия образования и общественной сферой. Они предложили изучать культуру,

социальную организацию, экономику и технологию для понимания изменений, и предложили понимать культуру как композицию знаний, которыми располагает люди. Ноём (2007) далее уточняет, что эти измерения представляют собой области изменения, и что производство знаний происходит в разных контекстах в этих измерениях. Независимо от того какие переменные используются для характеристики общества, до тех пор, пока они относятся к человеческой деятельности, они являются важным показателем способности к знаниям. Люди используют это в качестве своей базы для концептуализации; она является основой для их понимания и освоения на разных уровнях. Мы могли бы обратиться к уровням бытия человека, сообщества, или нации. Это дает людям возможность выполнять свою работу и в дальнейшем развивать свою культуру. Изменения в данной ситуации возникают, когда возникает напряжение между социальными аспектами, а также между элементами этих измерений. Культурные и социальные аспекты изменений относительно медленны, и медленнее, чем экономика и технологии. Степень соответствия между измерениями может быть использована для измерений качества изменений. Высокая степень соответствия и способности к контролю может привести к изменениям в плановом порядке. Большие расхождения, с другой стороны, не способствуют управляемым ситуациям. Многое может быть сказано и доказано на примерах на основе такого подхода. Тем не менее, в этой главе я приведу только один пример для наглядности.

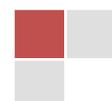
Для иллюстрации напряжения между измерениями, мы могли бы обратиться к изменениям в технологии – например, цифровых средств массовой информации, которые не принимают во внимание язык коренных народов, что имеет негативное влияние на потенциал для дальнейшего развития языка и вызывает негативные изменения. Цифровые носители, которые используют язык, способствуют дальнейшей инкультурации посредством использования языка, что является положительной тенденцией. Это дает человеку или группе людей потенциал, чтобы приспособиться к новым вызовам и осваивать их в сторону расширения возможностей и обретения самостоятельности. Группе нужна система для передачи ее ценностей; следовательно, образование должно быть ареной для объединения традиционных ценностей и инновационных решений. В соответствии с этим, можно предположить, что устойчивое изменение для коренных народов в культурном, социальном, экономическом и технологическом смысле должно объединять традиции с новейшими технологическими инновациями. Это включает сочетание традиционной и модернизированной системы, в том числе с использованием потенциала сообщества развивать способность запоминания и переводить

проблемы/адаптацию в развитие расширенного потенциала. Но кажется, что возможность положительно реагировать на изменения с устойчивым результатом существует тогда, когда вы можете освоить их в сравнительно небольших масштабах, а также сохранять гибкость в использовании и адаптации человеческого и социального капитала.

В статье, которую я представлял около 15 лет назад (Keskitalo 1995), я выявлял имплантацию на макро уровне, модернизацию на микро-уровне, и инновации, инициированные и контролируемые на местном уровне. Имплантации на макро уровне могут быть объяснены крупными проектами индустриализации в некоторых районах Саами сто лет назад, которые вызвали изменения во всех общественных сферах: культурной, социальной, экономической и технологической. Эти огромные индустриальные проекты не принимали в рассмотрение культуру и социальную организацию местного сообщества. Имплантация на макро-уровне изменила ценности, вызвала изменения, и в конце концов погасила систему традиционных знаний и заменила систему ценностей, приоритеты и фокус существующей передачи традиционных знаний. Кроме того, другие горнодобывающие проекты, позже проекты нефти и газа, а также сельскохозяйственные проекты, можно было бы обсудить в качестве примеров. Промышленная колонизация родины коренных народов вызвала огромные последствия / изменения для сообществ: в том числе замену или полное исчезновение местных знаний.

Развитие на микро-уровне в плане модернизации основных экономик, с другой стороны, произошло за эти годы сначала в качестве небольших изменений в более сбалансированной форме. Мы могли бы использовать примеры из механических инноваций, таких как раннее использование внешнего двигателя на моторных машинах и средствах передвижения по снегу, даже какую-нибудь рыбацкую технологию небольшого масштаба. Они были использованы, потому что они принесли новые возможности, которые сделали жизнь проще. Люди могли бы освоить эти перемены без общего изменения знаний. Но они должны были быть сбалансированы по отношению к ресурсной базе для обеспечения и поддержания и людей, и природы. Они также должны были быть сбалансированы по отношению ко всем формам зависимости от внешней кредитной системы и непредвиденных финансовых требований. Пока ресурсная база могла управляться локально, и быть равномерно распределена локально, жизнеспособное сообщество могло выжить. С другой стороны, современные крупномасштабные расширения из-за пределов и растущая глобализация экономики

взяли под свой контроль и требовали / создавали структурные зависимости за пределами управляемой социально-экономической системы местных сообществ.

Местные инновации имеют свою базу в местном образе жизни, культурных ценностей и местных приоритетах. Это сознательное изменение на основе операций небольшого масштаба объединенного с традиционными знаниями, адаптированными к социальным аспектам, направлены на создание и развитие под местным контролем на основе жизнеспособных сообществ. Это на самом деле не делает различие между современным и традиционным; он создает локально обговоренные традиции на протяжении его собственного пути, он поддерживает формирование личности под местным контролем. Но это зависит от доступа к локальным ресурсам в рамках режима местного управления. Примеры могут быть найдены в мелких домашних производствах, основанных на местных ресурсах.

Когда мы обсуждаем образование в рамках этих изменений для коренных народов, можно легко увидеть вопрос о том, какое-же будущее мы преподаем. Должно быть твердое культурное ядро в базовом образовании в соответствии с вызовами в системе образования. И даже самое традиционное должно быть интегрировано с современным. Речь идет о создании новых инновационных решений.

Человеческое измерение

Отчет о Человеческом Развитии в Арктике (AHDR) (2004) определил ряд ключевых вопросов как детерминантов благосостояния людей в Арктике. Докладе открыл дискуссию о контроле над культурной целостностью и контакте с природой как важнейших вопросах, касающихся человеческого измерения изменений. Вопрос качества жизни народов Арктики тесно связан с возможностью контроля над факторами, которые дает доступ и способность способствовать благополучию. AHDR рассматривает три критические проблемы, когда дело доходит до образования. Первый вопрос – это вопрос размерность контроля, баланс между местным управлением и национальными директивами. Второй вопрос решает проблемы, касающиеся образования коренных народов. Арктический Проект Социальных Показателей (ASI) (2010), продолжение исследования AHDR, направленное на разработку показателей для отслеживания изменений в человеческом развитии в Арктике. ASI добавила еще три области, на основе Индекса Развития Человека ООН (продолжительность жизни, уровень грамотности и

жизни). ASI перевела их в вопросы здоровья/ населения, образования и материального благосостояния. Эти социальные показатели могут получить дальнейшее развитие на основе собранных данных, чтобы дать возможность измерить проблемы изменения.

Борьба с изменениями является проблемой для человеческого измерения, заслуживающей нашего внимания. Экономические адаптации и условия жизни в Арктике не однородны, но они сталкиваются с многими общими проблемами. Например, близость к природе является распространенной. Поиск показателей, которые могли бы быть использованы в качестве базы для ее понимания, является сложной задачей, учитывая внутреннюю структуру по всей Арктике. В Докладе, упомянутом выше, можно найти полный охват показателей, раздел Образование уделяет особое внимание на необходимость иметь хорошую и адекватную базовую систему образования, которая обеспечивает основные навыки хорошего качества.

В качестве комментария я должен подчеркнуть, что адекватная и качественная система образования для коренных народов означает предоставление основы как для культурного благосостояния, а также в качестве базы для дальнейшей академической карьеры. Культурное благосостояние означает развитие потенциала человека, отождествляющего себя с его культурной группой, и потенциала группы, чтобы предоставить возможность стимулирования и поддержания потенциала на уровне группы. Среди других факторов, местный язык играет ключевую роль. Важно иметь доступ к изучению общей истории группы, и, конечно, иметь возможность изучать как материальную так и нематериальную культуру. Для разработки такого чувства принадлежности, требуется культурная автономия, потому что традиционные отношения большинства-меньшинства не предлагают такие качественные ситуации в основной системе.

Кроме того, есть и другие факторы, заслуживающие внимания в рамках сектора образования. Адекватное базовое образование должно быть продлено в адекватную систему поддержки профессиональной или академической карьеры. Количество коренных студентов с высшим образованием в Арктике не обнадеживает. С другой стороны, надо признать, что это также связано с высоким уровнем отсева в средней школе. Таким образом, низкий процент коренных студентов, соответствующих уровню средней школы, и малое их количество, получающих высшее образование, указывает на ошибки в системе. Так как большая часть рабочей силы в современном обществе

основывается на формальной подготовке для услуг и профессий, мы видим потенциал отсутствия занятости людей, осваивающих язык и культуру. Современность, следовательно, часто в терминах этих услуг, означает импорт рабочей силы, которая может остаться только на короткий срок. Это может служить целям покрытия настоящей необходимости, но не является устойчивым или стабильным. Это также создает давление на поддерживающие факторы, как сохранение языка, культурную автономию и чувство принадлежности.

Экономика Саами и занятость Саами

Magga (1992) утверждает, что существует тесная взаимосвязь между культурным процессом и традиционным хозяйствованием. Изменения в экономике, согласно автору, часто заставляют людей менять свою культурную самобытность. Результат – ускоренное изменение в обществе, что приводит к изменениям жизни Саами. Как пояснил администратор оленеводства, «изменения оленеводства означает изменение личности» (Bergland 1998). В своей докторской диссертации, (Bergland 1998) утверждает, что личность не основывается исключительно на современных социальных отношениях и труде. Идентичность также основана на продолжении этих отношений и роли труда в следующем поколении. Человек также чувствует утрату своей идентичности в своем будущем и будущем грядущих поколений.

Нюгто (1985) объясняет проблемы с идентификацией занятости Саами. Нужно различать различные аспекты. Культурную артикуляцию Саамов можно понимать как особую артикуляцию контрастную с норвежской, финской и шведской. Она также может быть понята как артикуляция, принадлежащая Саами по происхождению и в качестве дополнения к другой культурной артикуляции, которая оказывается под влиянием. Традиционная экономика изменилась. Определить занятости Саамов в их традиции затрудняет рассмотрение других отраслей, помимо оленеводства. С другой стороны, понимая занятость Саами как этничность в работе не исключает традицию, но акцент смещается в сторону то, с каково рода вызовами традиционной экономика сталкивается когда пересекается с другими экономическими составляющими, и то, что же делает чувство принадлежности к Саами в новых экономических адаптациях. Различные страны и экономические деятельности, а также культурные и научные мероприятия, дают разные возможности по управлению этничностью. Таким образом, отношения становятся важным, не оперативным аспектом.

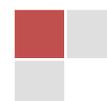
Такая позиция может быть понята как содержащая переговоры, которые имеют важное значение для формирования личности. В своих примерах о результатах изменения скотоводства, Bergland (1998) утверждал, что процесс преобразования в другую занятость или в безработицу имеет различные результаты для разных возрастных групп, а также пола.

Как мы видим, даже если изменение приводит к изменению в культурной идентичности, это не обязательно вопрос этнического изменения. Это, вероятно, только внутрикультурные изменения. Делают ли люди и общество в целом различия между этими двумя типами изменений? Как может и как приспосабливается школа к этим видам проблем?

Дополнительный учебный план

Теперь я перейду к примеру, который показывает, как традиционные знания «добавляются» в учебные программы. Саами газета «Ассу» (номер 31/2000 от 18 марта, вторник) сообщила о том, что школа оленеводства Саами организует тематическую учебную программу, базирующуюся на Саами традициях. Одна из целей такого способа организации учебной программы состояла в том, чтобы учителя узнали традиционное ремесло, с помощью людей из сообщества в качестве наставников и учителей. По данным газеты, тематический учебный план охватывает сочетание традиционных и современных предметов, таких как традиционного ремесла, а также новых методов декорирования шелковых платков, использования современных технологий связи и экспериментов с новыми рецептами из мяса северного оленя.

Пара вопросов вполне естественно появляются после рассмотрения такого примера. Если это является дополнительным и необязательным, каков тогда стандартный учебный план Саами школы? Организация события в виде специальной темы означает, что оно было организовано в отличной от стандартной учебной программы форме. Почему основные функции школ сводятся к словам «дополнительная», «тематическая», «специальные проекты», говоря лишь о некоторых из популярных и часто используемых путях решения проблемы.

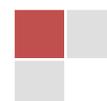
Вывод: Значение этих примеров

На начальной стадии представляется важным один вывод: переход от самостоятельной экономики и самоуправления знаниями к специализированным знаниям и зависимости от внешних учреждений в глобальном мире был постоянной борьбой коренных народов. В этих конкретных примерах, мы видим, что изменения происходят – мега-изменения, вызванные силами за пределами местного управления; микро-изменения, такие как модернизация; но и меньшие изменения с свободно плавающими инновациями, изобретенными и адаптированными к локальным особенностям. Есть множество других аналогичных примеров.

Тенденция перехода от однородной первичной экономики к узкоспециализированной третичной экономики с высокими требованиями к профессиональной школе – не редкость во многих местах проживания Саами.

Во многих Саами деревнях работа учреждений базовых отраслей экономики в бок о бок с современными норвежскими институтами или институтами Саами, принадлежащих к третичному и даже четверному сектору, не является необычным. Производство работ в обрабатывающем секторе, однако, часто, кажется, не достаточно, что, вероятно, вызывает высокий уровень безработицы в некоторых областях. В коренных сообществах, кажется, существует пробел в создании адаптированных традиций систематического перехода знаний современные сектора. Разрыв состоит из, с одной стороны, трансформации первичной экономики, базирующейся на традиционных знаниях, семье, или деревне. А, с другой стороны, высокая профессионализация работы в современных третичных и четвертичных секторах на основе долгосрочных школьных концепций трансформации знаний. Этот разрыв должен быть заполнен инновационными решениями, где традиции и современные концепции встречаются в производственной работе на основе использования местных устойчивых ресурсов.

Развитие, основанное на такой экономике, может вероятно и частично обеспечить локальное управление развитием, если он будет введен в малом масштабе и включит в себя местные ресурсы. Многие люди, семьи, деревни и регионы в Лапландии испытывают изменения в образе жизни от первичной экономики к специализированной третичной экономики в рамках одного поколения или, по крайней мере, в течение двух поколений. Сама экономика, а также культурная и социальная сеть вокруг традиционной экономики,

настоящим затронута несбалансированными и довольно непредсказуемыми требованиями с точки зрения знаний, поддержания знаний и трансформации знаний.

Переход от идентичности Саамов на основе местной культуры к новым всесаамским культурным институтам и процессам требует новых знаний и адаптации традиций для новых ситуаций. Угроза может возникнуть, если появятся тенденции внешнего влияния на внедрение нововведений. Примеры, с моей точки зрения, указывают на то, что регион нагружен проблемами и противоречиями, которые представляют первостепенный интерес при обсуждении роли формального образования для Саами как личностей и как более широкого Саами сообщества.

Список литературы

ASI. 2010 *Arctic Social Indicators*. Nordic Council of Ministers: Copenhagen.

AHDR. 2004 *Arctic Human Development Report*. Stefansson Arctic Institute: Akureyri, Iceland.

Bergland, E. 1998 *Reindrift, likestilling og identitet. Avhandling til dr.philos.-graden*. Pedagogisk forskningsinstitutt. Det utdanningsfaglige fakultet: Universitetet i Oslo. Våren.

Darnell, F. and Hoëm, A. 1996. *Taken to Extremes*. Scandinavian University Press: Oslo/Boston.

Hoëm, A. 1976a *Makt og kunnskap*. Universitetsforlaget: Oslo.

Hoëm, A. 1976b *Yrkesfelle, sambygding, same eller norsk?* Universitetsforlaget: Oslo.

Hoëm, A. 1979 *Sosialisering*. Universitetsforlaget: Oslo.

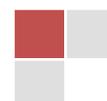
Hoëm, A. 1980 *Etnopolitikk som skolepolitikk*. Universitetsforlaget: Oslo.

Hoëm, A. 1999 *Pedagogikk og samfunn*. Unpublished paper.

Hoëm, A. 2007 *Fra noaidens verden til forkerens*. Novus forlag: Oslo.

Høgmo, A. 1985 *Samisk arbeid – hva er det?* Stensil. Pedagogisk forskningsinstitutt: Universitetet i Oslo. Mai.

Høgmo, A. 1989 *Norske idealer og samisk virkelighet*. Gyldendal: Oslo.

Keskitalo, J.H. 1995 "Kunnskap og utvikling sett fra urfolks situasjon: Et samisk eksempel". In: Haavelsrud, Magnus (ed.) *Kunnskap og utvikling*. University of Tromsø/Norwegian Research Council. pp. 115 – 136.

Keskitalo, J.H. 1997 "Sami Post-Secondary Education". In: Gaski, Harald (ed.) *Sami Culture in a New Era*. Davvi Girji OS: Karasjok.

Keskitalo, J.H. 1994 "Education and Cultural Policies" In: *Dieđut* no. 1. *The World Commission on Culture and Development*. The Nordic Sámi Institute: Guovdageaidnu/Kautokeino. pp. 50 – 56.

Keskitalo, J.H. 1998 "The Saami Experience: Changing Structures for Learning". In: King, Linda (ed.) *Reflecting Visions - New Perspectives on Adult Education for Indigenous Peoples*. UNESCO Institute for Education: Hamburg. pp. 185 – 200.

Lipka, J. and Stairs, A. 1994 Negotiating the Culture of Indigenous Schools. Editor's introduction. *Peabody Journal of Education*, 69(2), Winter.

Lipka, J. (et al.). 1998 *Transforming the Culture of Schools*. Lawrence Erlbaum Associates: London.

Mohatt, G.V. 1994 Cultural Negotiation and Schooling: New Idea or New Clothing for an Old Idea? *Peabody Journal of Education*, 69(2) Winter pp. 172-184.

Mohatt, G.V. 1998 Epilogue. In: Lipka, Jerry (et al.), *Transforming the Culture of Schools*. Lawrence Erlbaum Associates: London.

Mohatt, G.V. and Parker, F. 1998 Two Teachers, Two Contexts. In: Lipka, Jerry (et al.) *Transforming the Culture of Schools*. Lawrence Erlbaum Associates: London.

Statens informasjonstjeneste 2000 NOU 2000:3 *Samisk lærerutdanning* Oslo (chapter 10).

Stairs, A. 1994 The Cultural Negotiation of Indigenous Education: Between Micro ethnography and Model-Building. *Peabody Journal of Education*, 69 (2), Winter.

Ян Генри Кескитало
Университетский колледж Саами в Финнмарке, Норвегия

Jan Henry Keskitalo
Sámi University College in Finnmark, Norway

Глава 7

Заключение: Развитие знаний и компетенций для сельского развития

«Работа сделана и уроки выучены»

Церемония закрытия бизнес-школы в Саскылахе, северная Якутия, Ноябрь 2012

Фотография предоставлена Туром Герценом (Tor Gjertsen)

7.1 Десять лет развития знаний и потенциала: Работа сделана и уроки выучены ...

Тур Герцен (Tor Gjertsen)

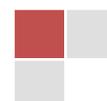
Введение

Экономические и социальные изменения, происходящие в сельской местности и малых городах, очень схожи по всему Северу. Мы исследовали эти вызовы, применяя комплексный подход к местному и региональному развитию, а также обозначили возможности реакции на эти вызовы. Эта книга, с широким спектром авторов, представляет собой исследование не только важных проблем, но также различных путей их решения.

Я не стремлюсь обобщить или повторить содержимое в этой заключительной главе. Вместо этого, я хочу более детально описать ключевые уроки. Есть надежда, что эти уроки будут полезны для людей, местных сообществ, политических учреждений, организаций развития и исследователей в их работе. Глава разделена на четыре раздела, или темы, которые содействуют местному и региональному развитию: «развитие потенциала», «подход», «вместе» и «круг развития».

Назад к Тане

В главе, открывающей эту книгу, я описал успешное проведение первого семинара по местному и региональному развитию в небольшом муниципалитете Тана, в Восточном Финнмарке, Норвегия. Местные органы власти в Тане были всегда активными участниками и сторонниками с самого начала организации семинаров местного и регионального развития, Гаргия Конференции и деятельности Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию севера. Тесное сотрудничество между Университетским колледжем Финнмарка, местными органами власти и бизнес-сообществом в Тане было важным в оказании помощи в преобразовании муниципалитета в положительном направлении. Лидера в Тане, как в государственном, так и в частном секторе, принимают активное участие в различных местных и региональных партнерствах в области развития, таких как региональный совет Восточного

Финнмарка под председательством мэра Таны. Сильная политическая позиция, которую он имеет в регионе, очень сильно зависит от его акцента на образование, знания и развитие потенциала среди своих сограждан, не только среди сотрудников муниципалитета, но местного и регионального населения в целом. По этой причине Центр Знаний и Компетенций (“Øst-Finnmark kompetansesenter”) в Восточном Финнмарке 5 лет назад был расположен именно в Тане. Здесь также находится Дом Знаний (“Kunnskapens hus”), который является еще одним из последних достижений мэра. В Доме Знаний в Тане предлагается больше удаленных курсов и учебных программ, чем в Университетском колледже Финнмарка, до того, как он был объединен с Университетом Тромсё (2013). Его деятельная способность, частично через партнерства и сетевую организацию, также способствовали его репутации великого лидера и менеджера.

Группа лидеров в Тане оставалась связанной с международными источниками инновационных идей для информирования своих местных и региональных инициатив. Они работали на объединение местных людей и организаций с помощью региональных и международных сетей. Эта лидерская группа открыта для новых идей и работает локально, чтобы мобилизовать идеи, которые соответствуют ожиданиям и возможностям общества и экономики. Они также понимают невидимую связь между экономическим развитием и развитием сообщества, и значительные инвестиции в поддержку прочной основы развития сообщества были ключом к их успеху. Они остаются осведомленными о том, что необходимо для успеха в бизнесе и для успешного и разнообразного сообщества. Руководство Таны остается новатором в социальном и экономическом развитии, и они всегда готовы оказать поддержку людям Таны и соседним муниципалитетам и быть готовым к вызовам и возможностям. Во многом, Тана является образцом для подражания для других, особенно в вопросах, касающихся местного и регионального развития. Сегодняшний мэр Таны, Франк Ингилæ (Frank Ingilæ), играет центральную роль в исследовательском и практическом сотрудничестве между Университетским колледжем Финнмарка и муниципалитетом начиная с воркшопов развития и партнерства в 2004 году, и он также является главой регионального совета по развитию Восточного Финнмарка. Оценивая опыт в Тане, а также других сообществах, и совместной работе Гаргия Конференции и Тематической сети Университета Арктики, в следующих разделах описаны ключевые уроки для местного и регионального развития.

Знания и развитие потенциала

Думая Образованием

Образование с целью понимания является центральным аспектом состояния «готовности» к изменениям. Говоря о потребностях образования и профессиональной подготовки, существует значительная ценность инвестирования в содействие взаимному обучению. Обратная связь может быть разделена между различными заинтересованными сторонами и секторами. Видение может быть сформировано о том, в чем сообщества и люди нуждаются в настоящее время, и что еще более важно – в будущем. В быстро меняющемся контексте, заинтересованные стороны должны обратить внимание на то, как они будут развивать соответствующие программы образования, подготовки кадров и развития потенциала, которые будут отвечать вызовам и потребностям. В идеале, конечно, курсы и учебные программы в этой области работы, такие как продвинутые курсы Управление местным и региональным развитием, упомянутые ранее, должны оцениваться и пересматриваться на ежегодной основе. Наши местные и региональные партнеры, в государственных, частных и общественных секторах, должны быть непосредственно вовлечены в обучение и оценку этих курсов и учебных программ таким образом, чтобы они покрывали свои потребности в образовании и профессиональной подготовке.

Основываясь на этих возможностях обучения, наши партнеры и другие заинтересованные стороны могут узнать о тех, кто разрабатывает и потребляет образовательные программы. Непрерывное внимание и инвестиции в знания и развитие потенциала является жизненно важным в малых населенных пунктах. Работа Дома Знаний и Центра Знаний и Компетенций в Тане является хорошим примером для подражания. Заинтересованные стороны должны признавать, однако, что навыки и способности также меняются со временем в местном государственном, культурном, гражданском и бизнес секторах.

Давая Образование

Заинтересованные стороны в местном и региональном развитии должны быть открыты и уважительны по отношению к различным типам знаний, различным образовательным медиа материалам и способам доставки обучения, различным способам обучения и знания, и различным способам распространения образовательных целей и

взаимодействия. Они также должны признать, что образование происходит во всех сферах жизни и что внимание к образованию должен быть постоянным. Из-за проблем стоимости и времени, заинтересованные стороны захотят сделать мудрый выбор в использовании технологий в получении учебных материалов. Образовательные учреждения, участвующие в проектах и программах местного и регионального развития, предоставляют специальные учебные, курсовые и учебные программы, в научных исследованиях и / или других видах деятельности в области развития, должны быть чувствительны к потребностям, экономическими средствами и потенциалу организации и работы с пользователями и партнерами на местном и региональном уровнях.

Подход

Масштабирование вверх

Места встроены в окружающую их область. Это помогает укрепить синергетические отношения между сообществом и экономическими отношениями на местном уровне, между муниципалитетами, а также между муниципалитетами и региональными органами власти, а также с региональными и национальными агентствами по развитию. Включение в системы регионального развития или инновационных систем и сетей также может принести дополнительную легитимность процессам развития. Места и регионы также функционируют в рамках государственного управления. Существует необходимость обеспечить участие надлежащего круга заинтересованных сторон в поддержку инициатив местного и регионального развития. Опять же, такие рабочие отношения должны быть основаны на уважении, понимании и доверии.

Масштабирование вниз

Мировая экономика и государственная политика ударяет по местам. В этом контексте, места должны быть в центре местной и региональной деятельности в области развития. Это включает в себя масштабирование «вниз» всех видов деятельности до местного уровня. Это не просто о привлечении внешних экспертов. Это не просто о решениях сверху вниз. Важно привлекать местных людей и организации в отношении от начала и на протяжении всего процесса развития путем развития местных идей, стремлений и потребностей. Это может быть обеспечено путем поддержки рефлексивных отношений

между сообществом и экономическим развитием, а также необходимостью поддерживающей государственной политики сверху вниз.

Вместе

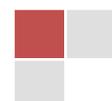
Создавая партнерства развития

Партнерство являются инструментами в поддержке инициатив местного и регионального развития, они могут подключать заинтересованные стороны с более широким кругом идей, информации, поддержки и ресурсов. Создание эффективных партнерств означает быть открытым и работать в широком диапазоне секторов. Речь идет о понимании потенциала друг друга и объединяя способности в различных предпринимаемых задачах. Партнерство будет успешным более вероятно, когда они основаны на усилиях по созданию более эффективного понимания этих рабочих отношений. Благодаря партнерству, добавляется ценность к инициативам местного и регионального развития путем соединения людей и организаций.

Структурированные Сети и Партнерства

Чтобы быть эффективным, сети и партнерства должны быть основаны на взаимном уважении, понимании и доверии. Люди должны объединены значимыми и равноправными связями для долгосрочных деловых отношений. Это не произойдет, если люди не чувствуют себя ценными и уважаемыми. Порой, эффективные рабочие отношения могут быть оспорены иерархическими структурами. Понимание структуры и силы сетей можно выявить почему некоторые инициативы более успешны, чем другие. Вертикальные сети, например, могут быть проще для развития поскольку они часто расположены локально. Они могут пострадать, если не ценится «равенство участия». Для сравнения, горизонтальные сети могут быть более трудными для развития и поддержания поскольку более трудно получить доступ ввиду больших расстояний.

Существует необходимость в создании диагональных сетей на базе преимуществ горизонтальных и вертикальных сетей для создания большей синергии между поддержкой сверху-вниз и снизу-вверх и укрепления комплексных подходов к местному и региональному развитию. Таким образом, сети и партнерства должны быть открытыми для участия. Это включает в себя привлечение заинтересованных сторон к разработке

задач и определению, кто будет нести ответственность за различные виды деятельности. Разработка эффективных рабочих отношений занимает время, пока люди и организации учатся работать вместе для решения текущих проблемы и поддержания деятельности. Таким образом, требуются затраты времени и ресурсов для выращивания сетей и рабочих отношений, а также готовность развивать совместные лидерские структуры. Внимание к этим важным элементам пройдет долгий путь к созданию успешной социальной сплоченности и социального капитала в обществе и во всем регионе.

Находясь в партнерских сетях

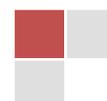
Создание эффективных партнерств означает освоение знаний и потенциала партнеров. Для сообществ, в которых наблюдается быстрое изменение, как только критический кризис взят под контроль, важно, остаться в сети для того, чтобы контролировать и оценивать относительный успех действий. Также важно оставаться в сети чтобы в будущем быть в лучшем положении. Через долгосрочные инвестиции в сети и партнерства, заинтересованные стороны могут по-прежнему иметь доступ к своевременной информации и поддержке.

Ограничения

Экономическое и социальное изменение затрагивает все аспекты жизни. Существует необходимость, однако, сосредоточения усилия для того, чтобы грамотно использовать ограниченную доступность ресурсов. Для этого требуется стратегическое обсуждение ключевых проблем и приоритетов, которые могут быть собраны в ограниченной список. Это включает в себя четкое указание о том, что должно быть сделано немедленно, и что может подождать. В небольших населенных пунктах, необходимо сосредоточить внимание и энергию на согласованных приоритетах, что может свести к минимуму усилия впустую.

Решение конфликтов

Долгосрочная работа сети и партнерства должны быть оснащены надлежащими механизмами урегулирования конфликтов. Это требует внимания к двум важным аспектам. Во-первых, всегда будут разные мнения, так как заинтересованные стороны не всегда согласны на все. На самом деле важно предлагать «разницу» в процессе.

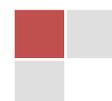
Критическим моментом является признание, что эти процессы взаимодействия могут развить общую базу знаний и понимание в решении общих проблем и расстановке приоритетов, а также поддержку общему подходу к решению проблемы. Исключения приводят только к недоверию и прекращению поддержки любого предлагаемого решения развития. Во-вторых, процессы управления дебатами и конфликтами требуют внимания и затрат времени и ресурсов, чтобы поддерживать диалог и достигать консенсуса. Внимание к этим двум важным аспектам через некоторое время приведет к уважению, пониманию и доверию как основы для участия в сетях и партнерских отношениях.

Круги развития

Местное и региональное развитие в современной быстро меняющейся глобальной экономике является не одномоментным решением, которое «сохранит» сообщество. В северных местах, нехватка мощностей, персонала, знаний или ресурсов означает, что внимание к налаживанию партнерских отношений является важной частью продолжающегося развития и повторного развития процесса. В этом контексте местное и региональное развитие не может рассматриваться как линейный процесс; скорее, это рекурсивный круг, где действия из прошлого информируют возможности в настоящее время и где мы делаем выбор сегодня устанавливаем контекст для будущих действий. Успешное местное и региональное развитие в приполярных районах Севера означает усердную и намеренную работу постепенно достигая успеха, создавая и поддерживая обороты, и продолжать контролировать, оценивать, отвечать, действовать и планировать для сохранения гибкого и упругого сообщества жизнеспособным в настоящее время и в будущем.

Достижение успеха шаг за шагом

В местном и региональном развитии, успех может быть достигнут только постепенно. Потенциал развивается через важность успеха в мелочах, а затем на основе этих успехов добиваются более сложные инициативы. Это также о создании синергии, которая способна поддерживать широкое участие, преодолевая скептицизм и обходя препятствия и саботаж. Признавая, что не все сообщества и регионы «готовы» для планирования местного и регионального развития, заинтересованным сторонам иногда нужно «начать» с ранними мелкими шагами.

Поддержание момента

Общая проблема в том, что иногда, когда энергия расходуется через процесс развития, результаты могут быть не всегда видны сразу. Инвестирование в стратегические способы мобилизации усилий является важным способом преодоления скептицизма и продолжения развития широкой поддержки долгосрочных усилий. Заинтересованные стороны также должны оценивать местные и региональные подходы в области развития и оставаться открытыми и гибкими, чтобы изменить ход, который преследуется, когда изменяются местные и неместные обстоятельства.

Нет времени на отдых

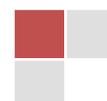
Глобальная экономика быстро развивается и постоянно меняется. Если сообщества хотят быть успешными с инициативами развития, они не могут ждать. Задача состоит в том, чтобы всегда быть готовыми и быть в состоянии решать возникающие вопросы и возможности путем развития потенциала сообществ, социальной сплоченности и социального капитала.

Тур Герцен

Университет Тромсё – Арктический Университет Норвегии

Tor Gjertsen

UiT The Arctic University of Norway

7.2 Послесловие

Оксана Романова (Oksana Romanova)

Уважаемый читатель!

Данное издание объединяет избранные научные труды, которые отражают 10-летний итог международного сотрудничества, целью которого является устойчивое развитие в приполярных районах Севера (в Норвегии, Канаде и России). Эти научные труды – результат многолетнего партнерства исследователей и практиков в рамках развития тематической сети «Местное и региональное развитие на Севере» Университета Арктики под руководством профессора Тура Герцена.

Международное сотрудничество выразилось в научных исследованиях, многочисленных конференциях, рабочих семинарах, обмене опытом, выработке планов по развитию северных муниципалитетов. Организовано эффективное сотрудничество с представителями законодательной и исполнительной власти регионов, районов и поселений северных территорий Норвегии, Канады и России.

В нашей совместной работе широко представлен и обсужден практический опыт развития многих приполярных городов, сельских поселений, выявлены проблемы, присущие всем северным поселениям, разработаны стратегии устойчивого развития муниципалитетов. При практическом сотрудничестве органов местного самоуправления разных стран и представителей бизнеса осуществляется обмен международным опытом граждан-лидеров местных сообществ. Лидеры местных сообществ являются сегодня пионерами в создании новых предприятий малого бизнеса, во внедрении социальных инноваций, оказывают активизирующее действие в своих социумах.

Наиболее важным результатом 10-летнего опыта международного сотрудничества по устойчивому развитию приполярных регионов Севера стран-участников тематической сети является создание, поддерживание и дальнейшее развитие пространства реального международного партнерства.

Во взаимодействии с Университетом Арктики, университеты стран участников, такие как Норвежский Арктический университет в Тромсе (факультет Финнмарк), Университет Северной Британской Колумбии (Канада), Северо-Восточный федеральный университет (Россия), Сыктывкарский государственный университет (Россия) и другие, явились образовательными площадками для проведения бизнес-школ по предпринимательству и социальному проектированию для жителей северных муниципалитетов.

Мы будем наращивать международное партнерство с целью устойчивого развития северных муниципалитетов и сохранения и поддержки традиционного образа жизни коренных народов Севера.

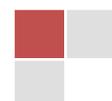
Нашей глобальной стратегией на предстоящие 10 лет является активная разработка и внедрение инновационного компонента для развития северных территорий.

С этой целью мы будем развивать сотрудничество с органами власти, с организациями бизнеса, науки и образования, проводить конференции и семинары, организовывать бизнес-школы, разрабатывать и внедрять социальные проекты с инновационным потенциалом.

Нами определены три стратегических направления развития тематической сети:

Во-первых, разработка совместных образовательных программ университетов-партнеров, в том числе создание сетевых образовательных программ магистратуры в области местного и регионального развития, курсы повышения квалификации и стажировки для глав муниципалитетов, преподавателей, студентов, предпринимателей, учителей и местных лидеров.

Во-вторых, проведение совместных научных исследований, публикации статей, учебных пособий для магистрантов. Для этого необходимо создание совместных команд исследователей по нескольким проектам по исследованию Севера, например, включение авторских или совместных разделов по сравнительному анализу или прогнозированию развития северных территорий.

В-третьих, организация и развитие программы мобильности студентов и преподавателей, продолжительностью от 2 недель до одного семестра. В программу мобильности могут быть включены как регионы России (университеты Якутии, Коми Республики, Архангельской области и др.), так и зарубежные университеты-партнеры тематической сети.

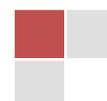
В результате наше международное партнерство по устойчивому развитию северных территорий будет способствовать развитию человеческого капитала будущих инноваций. В заключение, выражаю благодарность г-ну Туру Герцену, руководившему нашим дружным сообществом в течение 10 лет, и всем участникам международного партнерства, за энергию и усилия, вложенные в развитие северных сообществ. Я искренне верю, что наше международное партнерство обеспечивает реальную поддержку и помощь народам Крайнего Севера в их самореализации и адаптации к изменяющемуся миру. Я желаю всем нам успешного сотрудничества, новых идей и новых встреч!

Оксана Романова

Северо-Восточный федеральный университет, Республика Саха, Россия

Oksana Romanova

North-Eastern Federal University, Republic of Sakha, Russia

Авторы

Еева-Маарит Аикио / Eeva-Maarit Aikio:

Еева-Маарит Аикио является главой Департамента Развития Бизнеса и Сообществ муниципалитета Утсийоки, Финляндия. Она также является аспирантом Университетского колледжа Саами.

Клавдия Барашкова / Klavdiya Barashkova:

Клавдия Барашкова является руководителем лаборатории по вопросам образования и научных проектов Финансово-экономического Института Северо-Восточного федерального университета (Республика Саха, Россия). Она имеет степень магистра в области государственного управления. Ее исследование сосредотачивается на социальной и культурной адаптации молодежи коренных народов Севера к условиям глобализации.

Оувинд Берг / Øyvind Berg:

Оувинд Берг в настоящее время руководит Департаментом Культуры муниципалитета Гамвик. Между 1977 и 1987 годами он работал рыбаком в Баренцевом море и вокруг Шпицбергена. После стал менеджером отеля Mehamn и Lorden, местного ресторана. Он был успешным местный бизнесмен до 2004 года, когда ему предложили работу в муниципальном управлении. Впервые переехав в Мехамн в 1977 году, он принимает активное участие в добровольном секторе, в основном в работе с местной молодежью от спорта до катания на снегоходах, в кабаре и театре, а также других, более неформальных культурных и социальных мероприятий в гражданском обществе. Как лидер муниципального кризисного штаба он принимал участие в большинстве подъемов и упадков в сообществе за последние 10 лет. Успех проекта «Рыболовство для молодежи» в Гамвик, 2009-201313 года, зависел, главным образом, от его руководства и большого опыта работы с молодежью.

Галина Габушева / Galina Gabucheva:

Галина Габушева занимает должность Министра Национальной Политики Республики Коми.

Тур Герцен / Tor Gjertsen:

Тур Герцен является доцентом в Институте Туризма и Северных Исследований в Университете Тромсё – Арктическом Университете Норвегии. Последние 25 лет он был вовлечен в различные проекты и программы развития бизнеса и общества в северной Норвегии, России и Канаде. Между 2006 и 2013 годами, он был лидером международной Тематической сети по местному и региональному развитию в

рамках Университета Арктики и Университетского колледжа Финнмарка, его бывшего работодателя. Посредством Тематической сети и Гаргия конференций для регионального развития, основного места встречи и форума для обсуждения, он инициировал и скоординировал несколько совместных международных образовательных, научных исследований и проектов и программ между членами сети и партнерами в области развития в приполярных районах Севера.

Валерия Герцен / Valeria Gjertsen:

Валерия Герцен родилась в Республике Коми в России и стала осознавать ее сильную привязанность к Северу после того, как она переехала в Альту в Северной Норвегии для работы в качестве координатора проекта в Тематической сети Университета Арктики по местному и региональному развитию. Эта работа способствовала ее пониманию процессов развития общества в северных малонаселенных районах России (Коми, Якутии, Архангельской и Мурманской областей) и Норвегии (провинций Финнмарк и Тромсё). "I'm circumpolar'er" говорит Валерия и эта идентичность играет важную роль в ее повседневной работе в Университете Тромсё – Арктическом Университете Норвегии в Школе делового администрирования.

Грег Халсет / Greg Halseth:

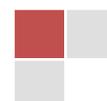
Грег Халсет является профессором программы Географии в Университете Северной Британской Колумбии, Канада, где он также является руководителем образовательной программы о сельской местности и малых городах и содиректором Института Развития Сообществ в UNBC. Его исследования рассматривают развитие сельских районов и малых город, а также местные и региональные стратегии адаптации к социальным и экономическим изменениям.

Стиг Хансен / Stig Hansen:

Стиг Хансен является генеральным директором Nordkapp Næringsshage – Бизнес сад Нордкапа. Это национальная концепция – ответственность за создание условий и инфраструктуры для развития и роста. Он имеет степень магистра и многолетний опыт работы в спортивном движение, и как активный спортсмен, и в администрации.

Ингве Йохансон / Yngve Johansen:

Ингве Йохансон из Тана в провинции Финнмарк, Норвегия. Он имеет опыт работы в качестве тренера и исследователя, а также он имеет опыт преподавания на всех уровнях от детского сада до уровня Магистра. Он работает большее время со статистикой Саами и топонимами Саами.

Ян Генри Кескитало / Jan Henry Keskitalo:

Ян Генри Кескитало – в прошлом доцент образования в Университетском колледже Саами в Финнмарке, Северная Норвегия. Кроме того, как бывший вице-президент по вопросам коренных народов Университета Арктики и бывший исполнительный председатель Всемирный Консорциум по вопросам Высшего образования коренных народов (WINHEC), его исследования и стратегическая работа была сосредоточена на вопросах образования и наращивания потенциала для коренных народов во всей Арктике.

Екатерина Князева / Ekaterina Kniazeva:

Екатерина Князева закончила аспирантуру Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия). Ее исследование посвящено теоретической основе модернизации национальной экономики и перехода к устойчивому развитию. Екатерина защитила диссертацию в области экономики, в которой она исследует государственную политику в Российском энергетическом секторе и ее связь с движением страны к устойчивому развитию.

Галина Князева / Galina Knyazeva:

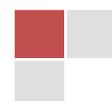
Галина Князева – профессор Сыктывкарского государственного университета (Россия), а также директор образовательных программ и исследований в области развития сообществ в Центре устойчивого развития в СыктГУ. Исследования Галины связаны с устойчивым развитием сельских районов, где проживает большинство коренных народов Коми. Основное внимание в своем исследовании она уделяет социальному капиталу как основе устойчивого развития и способности коренных народов к самоорганизации и социальному предпринимательству.

Юлия Логинова / Julia Loginova:

Юлия Логинова закончила обучение по программе «Управление местным и региональным развитием» в составе Бакалавра Приполярных исследований в 2010 году и закончила университет по специальности «Экономика и право» в 2011 году. С тех пор она принимала участие в ряде научных исследований и проектах развития, способствующих устойчивому развитию приполярных регионов. В настоящее время Юлия обучается на докторской программе в Университете Мельбурна, где она изучает институциональные аспекты экологических, социальных и экономических изменений.

Свейн Лунд / Svein Lund:

Свейн Лунд работал механиком и учителем, в основном в средней школе. Сейчас он – внештатный писатель, публиковал книги о работе с железом и Саамской истории школ, а теперь пишет о шахтах. Он является лидером локальной группы Ассоциации по защите природы Финнмарка. Более подробная информация доступна на: <http://sveinlund.info>

Дон Мансон / Don Manson:

Дон Мансон последние два десятилетия занимался исследованиями и педагогической деятельностью. Его работа была сосредоточена на сообществах и жителях Северной Британской Колумбии.

Шон Марки / Sean Markey:

Шон Марки является доцентом в Департамента Менеджмента Ресурсов и Экологии Факультета окружающей среды Университета Саймона Фрейзера. Его исследования касаются вопросов местного и регионального экономического развития, устойчивости сообществ, развития сельских районов и устойчивой инфраструктуры.

Стефан Микаелссон / Stefan Mikaelsson:

Стефан Микаелссон является членом Парламента Саами с момента его создания в 1993 году и был заместителем председателя с 1996 и по 2009 года. В августе 2009 года он был избран Председателем Пленума Парламента Саами и был переизбран на должность в августе 2013 года.

Марлен Моррис / Marleen Morris:

Марлен Моррис – соруководитель Института Развития Сообществ Университета Северной Британской Колумбии и доцент программы географии. Она изучает многоотраслевое сотрудничество с особым акцентом на развитии сообществ и регионов.

Наталья Охлопкова / Natalia Okhlopkova:

За 11 лет Наталья Охлопкова занимала должность директора Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета. В качестве директора, она руководила проектом по Инновационному Развитию Северных Территорий России, разработала модель реализации социальных и экономических партнерских отношений в северных сообществах и сформировала систему бизнес-школ для реализации идей инновационного развития в малонаселенных местных этнических северных сообществах.

Стейнар-Рональд Педерсен / Steinar-Ronald Pedersen:

Стейнар Педерсен родился в 1947 году в Саами общине на побережье в Денодат (Denodat) / Вестертана (Vestertana) в провинции Финнмарк, Норвегия. Историк, имеет степень доктора наук по теме прав Саамов на использование возобновляемых ресурсов на границе между Финляндией и Норвегией. Он также публиковался по вопросам морских промыслов, промысла лосося в Деатну (Deatnu) / река Тана, использования других видов природных ресурсов, а также о влиянии норвежского национализма на культуру Саами. В течение многих лет был научным сотрудником Северного Института Саами в Гуовдагеайдну

Гаргия Конференции | 2004 - 2014

(Guovdageaidnu) / Каутокейно (Kautokeino), и был доцентом и директором в Университетского колледжа Саами в той же деревне.

Тронд Эйнар Персен / Trond Einar Persen:

Тронд Эйнар Персен – советник в муниципалитете Альта. Имеет образование учителя детского сада и экономиста. Он был вовлечен в развитие сообщества в течение последних десяти лет, как в городе так и в муниципальных образованиях в регионе. Основное внимание в своих проектах он уделяет развитию и поддержке образовательных программ, чтобы помочь молодым людям развить их предпринимательский дух. Последние 18 месяцев он был ответственен за бизнес-инкубатор в провинции Финнмарк. Он также читает лекции по бизнес-экономике в Университете Тромсё.

Гуннар Рейнхолдцен / Gunnar Reinholdtsen:

Гуннар Рейнхолдцен является дедом и равнодушным жителем Арктики, активно наблюдающим за региональным развитием. Он является активным представителем общественной организации «Друзья Земли» в Норвегии.

Тур Хельге Рейнснес Моен / Tor Helge Reinsnes Moen:

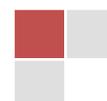
Тур Хельге Рейнснес Моен работает в качестве директора отдела культуры в муниципалитете Альта. Раньше он возглавлял Музыкальную Сцену Финнмарк / Саами и «Huset» в Альте. Он имеет педагогическое образование с дополнительными курсами в области предпринимательства, инноваций, философии и управления.

Валерий Рочев / Valerij Rochev:

Валерий Рочев занимает должность заведующего отделом физической подготовки МБУ ДО «Ижемская ДЮСШ». Стаж работы в отрасли спорта 25 лет. Закончил Удмуртский государственный университет. Награжден знаком «Отличник физической культуры и спорта».

Оксана Романова / Oksana Romanova:

Оксана Романова является лидером Тематической сети по местному и региональному развитию Севера, председатель магистерской программы «Государственное и муниципальное управление» Северо-Восточного федерального университета (Республика Саха, Россия), директор экспертно-консультационного центра Института финансов и экономики СВФУ, профессор, кандидат социологических наук. Ее научные интересы затрагивают управление северными территориями. Она также работает над разработкой программ социально-экономического развития и стратегий развития северных муниципалитетов и регионов.

Лаура Райзер / Laura Ryser:

Лаура Райзер является научным менеджером образовательной программы о сельской местности и малых городах в Университете Северной Британской Колумбии. Ее научные интересы включают социальные перемены в малых городах, институциональные барьеры перемен, устойчивость к тенденциям реструктуризации, реструктуризация труда и бедность в сельских населенных пунктах.

Вячеслав Шадрин / Vyacheslav I. Shadrin:

Вячеслав Шадрин является научным сотрудником Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН). Его научные интересы лежат в сфере этнической истории и вопросов коренных народов, этнологической экспертизы и изменения климата. Он принимает активное участие в движениях коренных народов в России: является председателем Совета старейшин юкагирского народа и первым вице-президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Вера Сморчкова / Vera Smorchkova:

Вера Сморчкова является профессором в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Вера является научным директором магистерской программы для подготовки менеджеров для Севера и Арктики.

Алексей Титовский / Alexey Titovskiy:

Алексей Титовский является руководителем отдела в Департаменте международных и внешнеэкономических связей Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа.

Нильс Аарсетер / Nils Aarsæther:

Нильс Аарсетер – профессор и руководитель программы Бакалавриата и Магистратуры в области Планирования и Культурологии в Университете Тромсё – Арктическом Университете Норвегии. Его исследования фокусируются на лидерстве в местной демократии и планирование на местном уровне, и его публикации содержат сравнительные исследования стратегий развития сообществ в циркумполярном севере.

